

МЕЛИССА ЛАНДЕРС

ЗВЕЗДОЛЁТ

ЛЮБОВНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Жизнь в пограничных мирах грязная, тяжёлая и не подчинена законам – но именно это Соларе Брукс и нужно. Выросшая в приюте, она жаждет начать всё с чистого листа, причём в таком месте, где всем плевать на машинное масло у тебя под ногтями и тюремные татуировки на костяшках пальцев. Солара так туда рвётся, что даже готова подписать договор с Дораном Сполдингом, богатым и популярным квотербеком, изводившим её в старших классах. Что угодно, лишь бы попасть на борт «Зенита». Но случай забрасывает их на «Банши» – корабль с весьма сомнительной репутацией...

Мелисса Ландерс
Звездолёт

Глава 1

Переводчик: **KattyK**

Бета-ридер: **Talita**

Редактор: **gloomy glory**

«Что, если никто меня не возьмет? Нет ничего страшнее».

Сердце забилось быстрее, ладони похолодели. Солара не предусмотрела возможности, что ее не выберут, а теперь, разглядывая отсек для слуг, заметила еще только двух кандидатов на договор: пожилого мужчину, у которого в ушах волос было больше, чем на голове, и постоянно чешущегося подростка. Из пятидесяти предлагавших свою помощь путешественников, прибывших сегодня утром, остались лишь они трое. Последний сигнал об отправлении прозвучит через несколько минут, и если Соларе не удастся уговорить какого-нибудь пассажира нанять ее в обмен на билет в Пограничье, придется ждать следующего космолайнера шестьдесят дней.

Она не могла столько ждать.

Улыбнувшись поприветливее, она расправила плечи и попыталась привлечь внимание женщины в полурасстегнутой рубашке и с крошками в волосах:

– Простите, мэм, вы путешествуете с маленькими детьми? Я могу помочь. Мне нужен лишь билет до конечной остановки.

Женщина замерла и задумчиво склонила голову на бок. Затем шагнула к воротам для прислуги.

– У тебя есть опыт?

– Да, мэм! Я почти что растила малышкой в общественном доме.

– Общественном доме? – Женщина поджала губы и заново оглядела Солару, заметив грязные пятна на предоставленном государством рабочем комбинезоне и дырявые коричневые ботинки. – Покажи руки.

Сердце ушло в пятки, но Солара притворилась, что не поняла:

– Что?

– Я хочу увидеть твои руки, – повторила потенциальная нанимательница.

Со вздохом Солара сняла перчатки без пальцев и позволила пассажирке прочитать татуировки, навечно выбитые на костяшках. Она даже не попыталась объяснить, все равно это ничего не изменит.

– Так я и думала. – Женщина презрительно покачала головой, будто монашка из общественного дома, и ни слова не говоря, ушла прочь.

Старик приблизился к Соларе, нарушив ее личное пространство, легонько ткнул локтем и прошептал:

– Я знаю умельца, который уничтожит отметки о судимости. Лучший специалист в Хьюстоне, справится даже с новейшими антилазерными чернилами.

Солара закатила глаза. Она была знакома с десятком подобных умельцев. Проблема не в том, чтобы найти специалиста.

– Были бы у меня такие деньги, я бы тут не стояла.

Старик поднял руки и отошел.

Вскоре появилась компания дельцов, которые искали обслугу для пятимесячного путешествия. Солара спрятала руки за спину и улыбнулась им как можно шире, но тщетно.

Они заключили договор со стариком и чесоточным юношей.

Оглядев пустую станцию и толстые металлические двери, ведущие на посадочную платформу, Солара запаниковала. Все пассажиры уже поднялись на борт. В любую минуту корабль перевезет тысячи путешественников на лунную станцию, где они загрузятся в космолайнер «Зенит» и отправятся по курортам.

«Почему меня не выбрали?»

Конечно, ее не назовешь красивой, очаровательной и даже забавной, но по мозолям на ладонях видно, какая она трудяга. Солара практически спала с шестеренкой в одной руке и гаечным ключом в другой. Каждый раз, когда самолет епархии барахлил, монахини просили ее его починить, даже если приходилось на час скостить наказание, при котором Солара стояла в церкви на коленях за то, что поглядывала на планшет для ввода данных во время утреннего молебна. И когда двигатель снова работал как надо, сестра Агнес потирала согнутые артритом пальцы и говорила, что еще не обучала механика талантливее.

Разве это не значит больше, чем судимость?

Похоже, нет.

В вестибюле послышался стук каблучков, и Солара повернулась на звук: к воротам направлялась сногшибательная девушка лет восемнадцати, волоча за собой сумку на колесиках. Из ее недр доносился лай, вероятнее всего, комнатной собачки.

Девушка стряхнула пылинку с воротника дизайнерского платья, перебросила блестящие розовые волосы через плечо и обратилась к кому-то за спиной:

– Поторопись, если не хочешь опоздать на корабль. А то твой отец заставит нас прождать следующего целый час, просто чтобы доказать свою точку зрения.

Чувствуя, что это ее последний шанс выбраться отсюда, Солара поднялась на цыпочки и помахала незнакомке:

– Мисс! Послушайте! – Затем посмотрела ей в глаза и улыбнулась: – Я хорошая служанка. Мне нужен лишь...

Но все усилия были напрасны. Красотка нахмурилась и отвернулась.

У входа раздался низкий мужской голос:

– Я не прочь опоздать, терпеть не могу ограниченные пространства, там дышать нечем.

И на станцию шагнул высокий парень.

Пиджак небрежно перекинут через плечо, пара пуговиц на воротнике расстегнута. От него веяло безразличием; он двигался неторопливо, словно «Зенит» будет ждать его целую вечность.

Потому что так и есть.

Солара видела его только в форме академики, но не могла не узнать. Доран Сполдинг, наследник крупнейшей топливной корпорации, звезда футбола первой величины и ее личный мучитель. В старших классах Солара получила стипендию на программу подготовки инженеров-механиков в частной академии, где он учился – она имела право посещать занятия, но комната и питание ей не полагались. И Сполдинг-младший всеми силами старался наказать ее за такое везение. Особенно после того, как Солара вместо него получила премию выпускников имени Ричарда Сполдинга. Были и другие ссоры, например, когда она сломала Дорану руку, неудачно приземлившись во время учебного полета, но это случилось случайно, и он всего полсезона провел на скамейке запасных. Солара знала истинную причину его гнева: его унизило, что отцовская премия досталась не ему, Дорану, а безродной девке без гроша за душой. Будто она запятнала его драгоценное имя.

Доран явно тоже ее узнал – стоило их взглядам встретиться, он застыл и рассмеялся:

– Крыска, рад тебя видеть!

Солара машинально потрогала изогнутое родимое пятно на шее, которое, по мнению Дорана, напоминало хвост грызуна. Прошло четыре года, а прозвище прилипло намертво.

– Ты не была на вручении, – сказал Доран, хотя не все ли ему равно? – Похоже, тебе плевать на бесплатное образование, раз даже за дипломом не пришла.

Солара чуть улыбнулась, почувствовав облегчение – до него еще не дошли новости, что на вручение она не явилась, так как пулей вылетела из академии, стоило им узнать о ее судимости.

– Я раньше сдала экзамены и получила практически высший балл. – И даже почти не соврала.

Дорану ответ не понравился. Он посмотрел на договорной браслет на руке Солары:

– Продаешь себя ради того, чтобы хоть одним глазком взглянуть на обсидиановые пляжи? Могу понять, это ведь твой единственный шанс.

Она открыла рот, чтобы выпалить нечто остроумное, но безрезультатно. Хорошие мысли вечно запаздывали.

– Хоть это и не твое дело, но мне нужно до конечной остановки.

– Пограничье? – Доран отшатнулся. – Что ты там забыла?

– Работу. Предложение пришло на прошлой неделе.

В Пограничье, где царит беззаконие, такие механики, как Солара, на вес золота. Там всем будет плевать на татуировки на ее костяшках и грязь под ногтями. Ее будут почитать как богиню, потому что колонисты пограничных планет ценят умения и навыки, а не красоту. Там ей самое место, подальше от перенаселенных хьюстонских трущоб и потогонного производства, где людям платят несколько жалких кредитов, и то лишь тем, кому повезло устроиться туда по благу. Солара направлялась на запад, на окраину освоенного космоса, до новой терраформы под названием Вега. К зарплате прилагался целый акр земли, и Солара с нетерпением ждала, когда сможет коснуться почвы и понять, что у нее есть своя собственность. Там ее ждали свобода, богатство и безопасность.

Нужен был лишь билет.

– Но ты не можешь заплатить за проезд, – будто сам себе сказал Доран. – А следующий корабль в Пограничье только через год.

– Через два месяца, – поправила Солара.

– Нет, через год. – Он пригладил темные волосы рукой с идеальным маникюром, рассматривая свое отражение в ближайшей кассе. – Количество рейсов сократили, так как мало кто отправляется на окраинные планеты. Туда стремятся лишь преступники. – Затем перевел взгляд на Солару: – И бродяги.

Кровь отхлынула от ее лица.

Год?!

Где ей жить? Как себя прокормить? Монахини на радостях едва не сплясали джигу, когда она освободила койку для одного из ребят, спавших на полу кафетерия. Каждый день у ворот оказывалось все больше брошенных детей, чьи родители скрылись, словно играя в извращенную версию прятков. В приюте нельзя оставаться после выпуска. Никаких исключений. Даже сестра Агнес, почти заменившая Соларе мать, сунула ей ручной шокер и вытолкнула за дверь с напутствием: «Пограничье опасно, носи его с собой». А заодно пожелала идти с миром и служить Господу.

Ее возвращения явно никто не ждал.

Доран вернул Солару к действительности, постучав пальцами по подбородку и уставившись на нее с воодушевлением:

– Мой слуга заболел и не может путешествовать. Как вижу, всех приличных разобрали, однако и ты сойдешь. – Он ослабил так, что ей захотелось отвернуться. – Придется пустить тебя в мою каюту, но и это я как-нибудь переживу.

Солара не успела ответить, как подружка Дорана с отвращением фыркнула и заканючила:

– Ну же, Дори, только не эту. Она такая... грязная.

Солара покраснела. Утром она отскребла лицо в общественной бане, а за дополнительную плату ее волосы вымыли и заплели по последней моде.

– «Она» все слышит. И я вовсе не грязная.

Доран взглянул на нее и нахмурился, так что черные брови сошлись над голубыми глазами, способными заморозить огненные луны планеты Вулкан.

– Давай кое-что проясним, Крыска. Раз уж я оплачиваю твой проезд, то следующие пять месяцев желаю слышать из твоих уст лишь «Да, мистер Сполдинг». Разочаруешь меня, не исполнишь хоть одно приказание, и я выброшу твою тушку на первой же заставе. Понятно?

Солара затаила дыхание, пока сердце от ярости барабанило в ушах. Пять месяцев в рабстве у Дорана или год на улицах. Мерзко, но выбор очевиден.

– Да, – согласилась она.

– Что-что?

– Да, мистер Сполдинг.

– Так-то лучше. Видишь? – обратился Доран к спутнице. – Ее можно выдрессировать. –

И указал на запястье Солары: – Где взять парный браслет?

– Купить в автомате, – кивнула она на кассу.

Едва Доран оплатил проезд Солары, ворота с писком открылись, и на поднос опустился браслет с буквой «Х» («Хозяин»). Он надел его, связав их как нанимателя со служанкой.

– Не стой столбом. Возьми сумку мисс де Поль.

Но девушка – видимо, та самая мисс де Поль – стиснула ручку переноски обеими руками с десятью накрашенными красным лаком ноготками.

– Не желаю, чтобы она лапала мои вещи, – заявила красотка и поцокала к посадочной платформе.

Доран пожал плечами и отдал свой пиджак Соларе. А когда они добрались до выхода на посадку, крикнул:

– Дверь, Крыска, открой дверь!

Солара прошмыгнула вперед и отодвинула в сторону металлический барьер. Проходя мимо, Доран пробормотал:

– Мда, паршиво ты начала.

Она сжала его пиджак, с трудом подавив порыв задушить засранца. Может, и есть кое-что похуже, чем когда тебя не выбирают.

Спросонья Солара никак не могла понять, откуда исходит разбудивший ее писк, а когда попыталась разглядеть в темноте источник противного звука, получила в лицо подушкой с нижней койки.

– Выключи браслет! – прошипела одна из ее соседок по каюте.

До Солары наконец дошло, и она нажала кнопку «принять» на браслете. Стоило уже привыкнуть к постоянным приказам Дорана. За месяц на «Зените» этот кретин с садистскими замашками ни разу не дал ей выспаться, и вряд ли сейчас что-то изменилось.

– Он мешает мне спать, – прошептала другая соседка. – Зачем он тебя мучает?

Хороший вопрос.

Думая об этом, Солара натянула штаны. Доран явно цеплялся за школьную обиду, желая поставить ее на место после той выигранной премии. Но еще порой казалось, что он просто жаждет внимания. Он напоминал Соларе мальчишку из общественного дома, который таскал ее за косы. Монахини тогда отмахнулись от ее жалоб, уверяя, будто это проявление симпатии. Но Соларе подобная «симпатия» претила, потому она покончила с приставаниями, засадив нагледу кулаком в живот.

Возможно, Дорану не достает того же.

Накинув на плечи одеяло, она тихонько выскользнула в коридор и дождалась, пока среагируют датчики движения и включится свет. Вскоре на полу засияла тоненькая линия. Солара уже знала, что от ее каюты на служебном этаже до люкса Дорана в первом классе ровно восемьсот семьдесят два шага, так что решила не тратить время понапрасну. В последний раз она добиралась слишком долго, и Доран успел уснуть, но час спустя вновь ее вызвал только для того, чтобы достать чистую рубашку из гардеробной. Он не шутил насчет своей нелюбви к замкнутым пространствам, и Соларе все сильнее хотелось запереть его в багажном отделении.

Она тихонько постучала в дверь. У большинства слуг доступ в каюту хозяина был запрограммирован в договорных браслетах, но Доран, конечно же, недостаточно ей доверял.

Панель скользнула в стену, и Солара замерла на пороге, оценивая ущерб. Кретин опять закатил вечеринку. Ковер усеивали пустые бутылки, диван и кресла кто-то опрокинул, и всю мебель переставили в шахматном порядке. А разгребать все это, разумеется, Соларе. Вот только вряд ли Доран потому вызвал ее посреди ночи.

Или не вряд ли?

Она сердито покосилась в сторону спальни, не желая туда заходить. Судя по запаху духов мисс де Поль, Доран был не один.

– Чего-то хотел? – крикнула Солара.

– Что-что? – хрипло переспросил он.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула:

– Чем могу помочь, мистер Сполдинг?

– У меня бессонница, так что решил кое-что сделать для своей стажировки. Иди сюда, будешь записывать.

Солара не двинулась с места.

Одно дело достать одежду из шкафа, но находиться с Дораном в его спальне среди ночи? Ну уж нет – даже за все топливо во всех четырех квадрантах галактики!

В соседней комнате зашуршали простыни и раздался тяжкий вздох.

– Стой там, – пробурчал Доран. – Оденусь и приду. Но на будущее: меня не тянет к тем, от кого воняет как от ящика с инструментами.

Нахмурившись, Солара поднесла прядь волос к носу. Вчера она час провела во вспомогательном машинном отделении, но смазочным маслом не пахла. Вроде бы.

Доран прошлепал в гостиную в черном халате, из-под которого выглядывали голые ноги.

– Довольна?

Впервые за месяц Солара ответила искренне:

– Да, мистер Сполдинг.

Доран поднял кресло и уселся, не озаботившись освободить место для нее. Лишь указал в другой конец комнаты:

– На столе планшет. Полагаю, ты способна стенографировать, раз уж директор позволил тебе столько лет провести в моей школе.

Стиснув зубы, Солара кивнула.

– Я продиктую с... – Доран замолчал и наморщил лоб. – Черт. Где же мои документы? – Не давая ей ответить, он отмахнулся: – Сейчас найду. Жди в коридоре, не хочу, чтобы ты знала, где я храню ценности.

Потребовалась вся сила воли, чтобы не закатить глаза. Если б Солара и хотела заполучить документы Дорана, то только чтобы замочить их в остром соусе и сунуть ему в нос. Но она послушно подождала, пока он снова ее впустит. Затем включила планшет и открыла новый файл:

– Я готова.

Доран молчал. Вскинув голову, Солара поняла, что он рассматривает татуировки на ее руках и с каждой секундой все больше бледнеет. Глаза стали такими огромными, будто он демона увидел. Казалось, еще секунда – и Доран бросится в спальню прятаться под одеяло. Солара мысленно выругалась. Надо же было выйти из каюты с голыми ладонями...

«Всегда, всегда надевай перчатки».

– В академии у тебя их не было, – сказал Доран, рассеяно потирая мочку уха. – Я бы заметил.

– Не было. – Солара сдержала свой первый порыв – взглянуть на костяшки пальцев. Она не хотела их видеть. – Они свежие, всего несколько месяцев.

Доран тяжело сглотнул, неотрывно пялясь на татуировки. Не то чтобы Солара жаловалась, но казалось странным, что он над ней не смеется.

– Вот почему ты не закончила обучение. Тебя исключили.

– Я все равно доучилась, просто не в академии.

– Что ты натворила?

Солара напряглась. Как и всегда, когда слышала этот вопрос. Конечно, можно было рассказать краткую версию: ее поймали на воровстве. Но это не отражало всей картины. Как говорят монашки, дьявол в деталях. И именно подробностей Солара стыдилась больше всего – даже больше наказания судьбы. Они причиняли боль, сидели острым шипом в сердце, и она скорее умрет тысячу раз, чем признается Дорану.

– Не помню.

– Лгунья.

– Да, мистер Сполдинг.

– Расскажи. Как твой работодатель я имею право знать.

А вот и нет. Солара прекрасно разбиралась в законах.

– Я совершила ошибку и выучила урок. Никто не пострадал, и это главное.

– Откуда мне знать, что ты не врешь? – Доран сглотнул так, что его кадык дернулся. Она его будто пугала, но это не могло быть правдой. Великий Доран Сполдинг ничего не боялся, разве что шкафов и отсутствия зеркал. – Мы ведь уже выяснили, что ты лгуныя.

Соларе надоела эта игра. Она уберет каюту, даже тапочки ему принесет, но часть своей души не отдаст.

– Если ты меня впустил, значит, понимаешь, что я не представляю для тебя угрозы.

– То есть не скажешь?

– Не хочу.

– Ну ладно. – Доран указал на дверь и велел: – Убирайся.

Солара нахмурилась. Он серьезно или просто над ней издевается? Иногда трудно понять.

– Но как насчет?..

– Мне не нужна твоя помощь. До завтрака позаботься о так называемой собаке мисс де Поль. В остальном... мне плевать, чем ты займешься.

Доран встал с кресла и выключил свет, явно заканчивая разговор.

На следующий день она никак не могла отделаться от ощущения, что что-то не так – все утро в живот будто ножи втыкали. Этому не было логического объяснения. Корабль двигался плавно и ровно, дозаправка ожидалась всего через два часа. Соседки по каюте улыбались, заплетали друг другу волосы и сплетничали о том, кто им нравится на борту. Ничего необычного.

И только оказавшись у каюты мисс де Поль, Солара осознала причину своего беспокойства. Браслет слишком давно не пищал. Доран не потребовал завтрак в постель до рассвета. Не приказал нагреть полотенца или включить его любимую программу новостей. И даже не попросил достать костюм из гардеробной.

Явная аномалия.

Пытаясь задвинуть дурные предчувствия подальше, Солара постучала в каюту. Мисс де Поль открыла лишь в футболке Дорана – Солара уже несколько раз ее стирала, а потому узнала сразу – и, заправив блестящую розовую прядь за ухо, ткнула большим пальцем куда-то себе за плечо:

– Ночью Крошка обделалась на ковре. Убери перед прогулкой. – Мисс де Поль усмехнулась и добавила: – Не пропустишь: ищи вонючую кучу цвета твоих волос. Я в душ, так что закрой за собой, когда будешь уходить.

Солара тут же решила «забыть» запереть дверь на замок, а то и даже просто прикрыть. Она очистила ковер, осторожно подхватила собаку и отнесла на промежуточный этаж, где пассажиры выгуливали своих питомцев. После шести кругов по искусственному парку Солара вернула псину хозяйке. «Зенит» к тому времени как раз зашел на заправочный пост, и Доран наконец приказал ей явиться к вспомогательному машинному отделению.

Странно, но Солара не решилась послушаться.

Когда она открыла дверь в служебный коридор, от неприятного предчувствия по коже побежали мурашки. Тут было пусто и холодно, мерцающий свет отбрасывал на пол жутковатые тени. Все двигатели отключили, и без их ритмичного шума в воздухе повисло зловещее молчание. Шагая к площадке, куда ее вызвали, Солара слышала лишь скрип своей

новой обуви. Дорана она увидела издалека. Он стоял спиной и не повернулся, ни когда она поднималась по стальным ступенькам, ни когда остановилась рядом с ним на верхней площадке.

Что-то было не так. Инстинкт требовал сбежать, но Солара скрестила руки на груди и очень ласково спросила:

– Чем я могу помочь, мистер Сполдинг?

Доран обернулся и окинул ее взглядом таким же холодным и пустым, как это помещение. Затем молча махнул рукой на служебную дверь – выход с корабля.

Солара не сразу поняла. Она посмотрела в иллюминатор на аванпост и увидела, как персонал наполняет топливом огромные резервуары. Но тут краем глаза заметила что-то на полу. Свой чемодан. Никакой ошибки – на крышке красовалась стандартная маркировка: «БРУКС СОЛАРА. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ #22573».

Не отрывая от нее взгляда, Солара уточнила:

– Что это?

– Тут ты сойдешь, – объявил Доран.

Она посмотрела ему в глаза:

– Ты шутишь.

– Ты вообще видела, чтобы я шутил?

– Но это же аванпост. Тут ничего нет, потому все и остаются на борту.

Доран небрежно пожал плечами, мол, не его забота:

– Есть другие корабли. Если повезет, тебя наймет кто-нибудь не столь разборчивый.

Во рту пересохло. Он правда оставит ее на заставе без единого кредита? Даже понимая, что ее там ждет? Солара прежде не улетала с Земли, но слышала истории о девушках, попавших в подобное и положение, и о том, что им приходилось делать. Она окажется во власти любого одинокого рабочего и мерзкого контрабандиста, проходящего через этот транзитный узел.

Может, Доран лишь пытается ее напугать?

– Не смешно, – пискнула Солара.

– А кто смеется? Кстати, можешь оставить себе ботинки и одежду, что я купил. Мне они не нужны.

Она попыталась отыскать на его лице хоть намек на сострадание и доброту, но тщетно. Да, Доран все время ее оскорблял, однако Солара не думала, что он способен на такую жестокость. Просто отказывалась в это верить.

– Ты в самом деле оставишь меня в безвыходном положении?

Вместо ответа он направился мимо нее к лестнице.

– Будь ты проклят, Доран! – крикнула Солара и с удовольствием отметила, как ублюдох вздрогнул от эха. – У нас контракт!

Замерев на верхней ступеньке, он развернулся:

– И я предупредил, что случится, если ты меня разочаруешь.

Разочарует его?

От столь нелепого обвинения Солара лишилась дара речи. Она делала все, что он просил, выполняла все унижительные поручения без единой жалобы. Как он смеет обвинять ее в нарушении договора?

Ничего вокруг не видя от ярости, Солара ткнула в обидчика пальцем:

– Я приходила к тебе в каюту среди ночи, чтобы принести стакан воды, когда тебе было

лень идти в ванную. Я очищала диванные подушки от рвоты твоей пассивности. – Ее голос стал громче. – Ради бога, я даже принесла ее трусы, которые вы забыли в лифте! Да после такого мне хотелось себе руку ампутировать!

Доран покраснел, но холодно произнес:

– Терпеть не могу лжецов.

– Лжецов, – повторила Солара, наконец осознав суть проблемы. Она отказалась раскрыть ему подробности своего преступления. Что ж, и теперь не раскроет. Она сорвала перчатку и поднесла кулак к лицу Дорана: – Так вот ты о чем? Хочешь знать, чем я заслужила татуировки?

Он прищурил голубые глаза:

– Не обещаю, что передумаю.

– Ладно. Я хочу, чтобы ты знал. – Солара схватилась за перила и приблизилась так, что ощутила мускусный запах его одеколора. – Я убила своего последнего начальника – проломив ему голову гаечным ключом, когда он попытался меня уволить.

Доран попятился вниз по лестнице. Шаг, еще один.

– Но судья меня пожалел, – продолжала Солара, глядя ему в глаза и шагая следом. – Потому что мой босс был как ты... совершенно никчемный придурок.

– Я тебе не верю. – Дрожь в голосе Дорана противоречила его словам.

– Что я кого-то убила? Или что ты никчемный придурок? Одно из утверждений точно верное.

Он смерил ее сердитым взглядом:

– Пока ты добираться до Пограничья, я буду попивать шампанское в постели со своей девушкой. Ну и кто из нас никчемный?

– Ты, конечно же.

На Солару снизошло спокойствие. Дыхание стало ровным, сердцебиение замедлилось. Как же хорошо откровенно высказаться, пусть даже каждое слово – гвоздь в крышку ее гроба.

– Пусть у меня грязь под ногтями и татуировки на костяшках, но я могу все исправить, приняв горячую ванну и посетив умельца по сведению чернил. Твою же грязь ничто не уберет. Ты никогда не изменишься и не изменишь мир. Когда ты умрешь, никто скучать не будет, потому что всем плевать на твою жизнь. – И закончила уже нос к носу с Дораном: – Всем плевать на тебя.

Соларе показалось, что слова его задела, но вряд ли.

– Не притворяйся, будто ты лучше меня, – прошептал он. – К тому времени, как ты сможешь себе позволить какое-нибудь ржавое корыто, я буду управлять всем топливом в галактике. Солнечная Лига пропадет без Сполдинггов, и они об этом знают. Не вылетит ты из академии, сама бы увидела, как на выпускном меня поздравил президент Лиги.

Солара покачала головой:

– Ты так ничего и не понял.

– Это ты себя обманываешь.

– Знаешь, что? Я рада, что ты бросаешь меня здесь. – Она ткнула пальцем в его лоб, чтобы подчеркнуть последние слова. – Ты не стоишь моего времени.

Отшатнувшись от ее прикосновения, Доран указал вверх:

– Ну же, давай. Отныне ты безбилетница. Не хотелось бы, чтобы тебя арестовали.

Но несмотря на все смелые заявления, Солара не сдвинулась с места. Не смогла.

Над верхней губой выступили капельки пота.

Стоит ей покинуть безопасный корабль, вернуться уже не получится. А на аванпосте ей не выжить. Если же остаться на «Зените»... рано или поздно ее поймают и не пощадят, тем более увидев татуировки. Отошлют в колонию, где Солара проведет остаток жизни, добывая руду, благодаря которой так разбогател Доран.

Нет.

Она не могла из-за него лишиться свободы. Должен быть другой способ.

– Лучше поспеши. – Доран самодовольно улыбнулся. – Я много раз путешествовал на таких посудинах, и они заправляются не целый день.

Пока он злорадствовал, Солара осмотрела машинное отделение в поисках чего-то, что можно вынести и отдать за проезд на другом корабле. Она заметила новехонький гравитационный двигатель, но без инструментов для демонтажа он был бесполезен.

«Давай, думай. Всегда есть выход».

И тут она глянула на браслет Дорана, который объединял их как хозяина и слугу, и решение возникло молниеносно. Этот браслет – самая ценная железка на борту, потому что связан с кредитным счетом. А кредит Сполдинга-младшего безграничен. На прошлой неделе он просадил целое состояние в казино, будто какую-то мелочевку из копилки. Если вывести его из строя и забрать браслет, денег хватит даже на наем частного корабля.

Закусив щеку изнутри, Солара оглядела Дорана: метр девяносто стройного мускулистого тела. Мышцы, полученные в спортзале, а не на работе, но он все равно не слабый. Значит, драка не вариант.

– Что такое? – поддразнил он, облокотившись на перила и скрестив ноги. – Боишься, что будешь по мне скучать?

Солара презрительно скривилась:

– Мне будет не хватать лишь возможности спустить тебя в отсек с отходами.

Доран рассмеялся:

– Как грубо для девушки, воспитанной монашками.

Солара собралась возразить, мол, не все монахини такие уж ангелочки, но тут вспомнила прощальный подарок сестры Агнес – оружие в кармане.

И вздохнула с надеждой.

Шокер впрыскивал быстро всасывающийся наркотик, нейроингибиторов в котором хватило бы и на мула. Одно прикосновение к коже – и Доран в момент отключится. А самое лучшее, что, очнувшись, он будет мучиться от жуткого похмелья и даже имени своего не вспомнит. Значит, пару дней не сможет сообщить, кто украл его браслет, а этого хватит, чтобы между ними пролегло несколько солнечных систем.

Солара сунула руку в карман и нащупала шокер, пытаясь не обращать внимания на чувство вины. Она не плохая, просто это вопрос жизни и смерти, и Доран не оставил ей выбора. К тому же, токсины ему не навредят.

По крайней мере, надолго.

Поместив шокер на ладонь, Солара нажала на кнопку активации.

– Я лучше пойду.

Доран кивнул:

– И поторопись.

– Спасибо, что довез меня сюда. И за новую одежду.

– Не забудь про обувь.

– И обувь, – кивнула она, протягивая руку. – Без обид?

Явно удивленный таким благодушием, Доран нахмурился. Но, даже оправившись, к Соларе не прикоснулся – так и стоял, не глядя ей в глаза и подергивая себя за мочку уха. Похоже, Великий Доран Сполдинг слишком хорош, чтобы пожать ей руку.

Солара решила проблему, схватив его за запястье.

На холеном лице промелькнуло озадаченное выражение, а потом он с грохотом рухнул на пол. Опустившись на колени, Солара стянула браслет с руки Дорана, тут же защелкнула на своей и бросилась к лестнице. И почти добралась до выхода, когда осознала главный недочет в гениальном плане.

Используя браслет, нужно подтверждать личность. То есть при покупке чего-либо сканер потребует отпечаток ладони Дорана.

– О нет, – прошептала Солара и повернулась к распростертому телу.

Чтобы получить кредиты, придется вытащить его с собой на аванпост.

И как это сделать?

Он очнулся от жгучей боли.

Мышцы, о существовании которых он даже не подозревал, ныли, а стук сердца отдавался в зубах. Но больше всего не посчастливилось голове. Казалось, будто ее вскрыли и залили мозг расплавленной рудой.

Какого черта произошло?

Юноша чуть приоткрыл глаза и тут же об этом пожалел. Свет был слишком ярким, прожигая дорожку прямо к центру раскальвающейся головы. Застонав, он сжал руками виски и перевернулся на бок. Перед мысленным взором пронеслось видение: он заперт в шкафу. Но поверхность под ним на ощупь оказалась холодной и твердой – нечто металлическое, не ковер. Из груди вырвался облегченный вздох.

«Наверное, потерял сознание и ударился головой». Вот и причина ужасной пульсации между ушами.

– Эй, ты в порядке? – тихонько позвали откуда-то сзади.

В порядке? Что за глупый вопрос?

– Фан-чтоб-тебя-тастически! – Поморщившись от собственного крика, юноша понизил голос до шепота: – Что со мной случилось?

Вместо ответа, он ощутил нежное прикосновение пальцев ко лбу.

– Тебе повезло, что черепушка крепкая.

Только теперь он понял, что говорит с девушкой.

– Можешь сесть?

– Не знаю.

– Попробуй, я помогу.

Обхватив его за плечи, она помогла ему сесть и прижаться к металлическим перилам. От перемены высоты в голове застучали молоточки, но тело вроде не протестовало.

– Лучше?

– Не очень. Голова вот-вот взорвется.

– Неудивительно, – недовольно произнесла помощница, словно в чем-то упрекая. – А печень о пощаде не молит? После всего «Кристаллайна», что ты вылакал прошлой ночью...

– «Кристаллайна»?

«*Неужели напился?*» Не успел юноша решить, что вряд ли, как приступ тошноты заставил его передумать.

– О чем ты? Что случилось?

Она долго молчала, а когда наконец заговорила, то сама задала вопрос:

– А что ты помнишь?

Странная реакция. Впору задуматься, с кем он, собственно, беседует.

Он приоткрыл глаза и с удивлением увидел свою ровесницу. Лицо сердечком, пухлые губы, слегка вздернутый нос и хмуро сдвинутые брови. Глаза не то зеленые, не то карие, обрамленные черными ресницами. Темные волосы заплетены в какие-то сложные косички. Одежда простая, но хорошего качества – черные штаны, обтягивающий серый топ, рубашка. А на шее, чуть выше воротника, розовое родимое пятно в форме буквы «S».

Очень знакомое родимое пятно.

– Слышишь меня? Что ты помнишь?

Из-за боли никак не удавалось сосредоточиться.

– Не знаю.

– Давай начнем с простого. Сколько видишь пальцев?

– Один.

– Сколько будет два плюс два?

Он смерил ее сердитым взглядом:

– Я болен, а не идиот.

– Как зовут президента Солнечной Лиги?

– Харуто Такахаша. Дурацкие вопросы.

– Как зовут тебя?

Он открыл рот и ничего не сказал.

Ответ вертелся на языке, но никак не давался в руки. Все равно что пытаться вспомнить старого друга, с которым давно не общался. Вот он, вот, прямо перед тобой, и все же... Возможно, это одна из тех ситуаций, когда стоит перестать мучиться, и ответ найдется сам.

– Я знаю свое имя, но сейчас не могу думать.

Девушка наморщила лоб:

– А как меня зовут?

На сей раз у него не было ни единой догадки. Инстинкты подсказывали, что они знакомы, но не близко, иначе ее имя тоже вертелось бы на языке.

– Напомни, как мы познакомились?

Конечно, девушка не ответила. Будто нарочно издевалась. И пока она молчала, скрючившись на полу, юноша разглядывал ее в поисках каких-нибудь зацепок.

Одну руку она прижимала к груди, на другой была перчатка без пальцев. Что-то в этой перчатке вызывало беспокойство, словно предупреждая об опасности, но память так и не проснулась. На тонком запястье виднелся простой металлический браслет с буквой «Х» – значит, у девушки есть нанятый слуга. Но люди носят подобные браслеты только в дороге. Юноша осмотрел комнату, отметив металлические стены и лестницу, ведущую на небольшую площадку с дверью.

– Мы на корабле?

Девчонка рассмеялась:

– Ты выпил больше, чем я думала.

– Я понял по твоему браслету.

Она кивнула на его руку:

– У тебя тоже такой есть.

И правда, на его руке красовался браслет с буквой «С» («Слуга»). Наконец все прояснилось.

– Я на тебя работаю? – Фраза прозвучала как-то дико, неправильно. – Нет, быть такого не может.

– Еще как может. И у меня есть договор. – Девушка недовольно покачала головой. – Кончай уже пьянствовать, а то последних мозгов лишишься.

Он нахмурился:

– Зачем я к тебе нанялся?

– Ради бесплатного отпуска. – Она пожала плечами. – Отец не любит, когда я путешествую одна, так что нанял тебя сопровождать меня на обсидиановые пляжи. Ты всегда мечтал туда попасть, но не мог заплатить за проезд. Мы нашли друг друга. – Она

указала на платформу над ними. – Вообще-то, мы как раз собирались пересечь на стыковочный корабль, когда у тебя закружилась голова и ты упал с лестницы.

Обсидиановые пляжи.

Не хотелось признавать, но история казалась знакомой. Он вспоминал предвкушение от предстоящей поездки на пляжи. Все остальное по-прежнему было в тумане, но даже малюсенький проблеск – уже хорошо. Как юноша и предполагал, память начала возвращаться, стоило перестать себя насиловать. Однако это не значит, что он чей-то слуга. Он не мог представить, как таскает за этой девчонкой чемоданы или заплетает ей косы. Он вообще умеет их плести?

– Я хочу увидеть контракт.

– Невозможно, он в моем багаже на другом корабле. Куда и нам надо.

– Но зачем ты наняла меня? Почему не взяла с собой друзей?

– Отец считает, что они плохо на меня влияют, – прошептала она, словно по секрету, прикрыв рот ладошкой. – Он боялся, что я слечу с катушек и буду загорать нагишом. – Затем невесело рассмеялась. – Так что твоя главная обязанность – держать меня в узде. И до сих пор ты весьма занятно с ней справлялся.

Он оглядел девушку, пытаясь понять причину своего недоверия. Все, что она сказала, разумно, однако...

– Слушай, я знаю, что у тебя похмелье, но мы сейчас опоздаем на пересадку, лучше поспешить. На аванпосту опасно. – Она пожала плечами. – По крайней мере, для тебя. С твоей симпатичной мордашкой, рабочие на меня дважды и не взглянут.

Юноша усмехнулся, но веселье быстро сменилось новым приступом боли.

– Так ты идешь? Если нет, надеюсь, у тебя достаточно кредитов на оплату проезда, потому что я купила тебе билет лишь до этой остановки.

Он понятия не имел, сколько у него кредитов.

– К твоему сведению, безбилетников арестовывают, – добавила девчонка, вскинув бровь.

Он уставился на браслет найма, гадая, откуда взялась такая паранойя. Все улики свидетельствовали, что сказанное – правда, и он в самом деле хотел посетить обсидиановые пляжи. К тому же, «хозяйка» на вид весила не больше мешка картошки. Даже если она что-то утаила, какая от нее может исходить угроза?

– Хорошо, но я все равно хочу посмотреть на контракт.

– Посмотришь, когда устроимся. Сам идти в состоянии?

Юноша попробовал пошевелить ногами. Немного дрожали, но не смертельно.

– Мне потребуется помощь.

Девушка закинула его руку себе на шею, и они вместе поднялись. Голова закружилась.

– Держись. – Его подвели к лестнице. – Если блеванешь на меня, будешь служить на неделю дольше.

– Это ведь шутка?

– Лучше не проверять на практике.

Когда они добрались наверх, девушка остановилась, чтобы натянуть вторую перчатку, ногой отпихнула брошенный кем-то багаж и открыла дверь наружу. Лицо обдало порывом консервированного кислорода, а потом вспыхнул пронзительный искусственный свет. И только они собрались сойти с корабля, как юноша окликнул спутницу:

– погоди. Напомни, как меня зовут.

– Доран. Доран Зенит.

– Доран, – повторил он. Да, верно. – А кто ты?

Она улыбнулась так ослепительно, что на левой щеке появилась ямочка. Несмотря на барабанный бой в голове, Доран невольно улыбнулся в ответ. Девушка не была красавицей, но, глядя в ее открытое лицо, он наконец понял, зачем подвязался на эту работенку.

– Я Лара, но ты можешь называть меня «мисс Брукс».

Солара вела своего нового слугу через аванпост, пытаясь решить, гений она или дура.

Она ведь может без проблем украсть деньги Дорана. А как только наймет корабль и окажется на окраине освоенного космоса, стражам порядка до нее уже не добраться. В Пограничье они власти не имеют, и экстрадиция поселенцам не грозит.

Все об этом знают.

Однако брать с собой Дорана – несусветная глупость. В конце концов его память вернется, и что тогда? Вырубать его постоянно не получится – заряда в шокере осталось на один-два раза. Наверное, надо просто снять кредиты и бросить Дорана здесь. Это разумно.

– Я тут подумала. А давай запишем тебя в лист ожидания на корабль, возвращающийся на Землю? Путешествовать дальше в таком состоянии тебе нельзя.

Доран округлил глаза:

– Что? Нет!

– Я оплачу билет.

– Ты не можешь меня тут бросить!

– Ой, ну хватит, тут не так опасно.

Он бросил на Солару скептический взгляд:

– А как же твои слова о моей «симпатичной мордашке», которая привлечет рабочих со всех кораблей?

– Просто поговори с ними. Открыв рот, ты сразу теряешь привлекательность.

– Очень смешно. – Доран напрягся, когда мимо прошел великан с длинным рваным шрамом на месте левого глаза. – Я должен попасть на обсидиановые пляжи. У меня там важное дело.

– Какое?

– Понятия не имею, – признался он. – Но помню, что я только затем и пустился в путь. Что бы это ни было, дело срочное. Ты должна взять меня с собой.

Солара помедлила, пытаясь придумать предлог отослать Дорана домой.

– Давай скажу иначе, – добавил он резким как колючая проволока голосом, – я лечу с тобой.

– Что-что? – Солара резко застыла, заставив и его остановиться. – Ты отправишься туда, куда я тебя пошлю.

– Я не...

– Не перебивай.

Доран закрыл рот.

– Наши отношения просты. Когда я говорю: «Прыгай», ты спрашиваешь: «В какое окно, мисс Брукс?» и ничего от меня не требуешь. Уяснил?

Не ответив, он скривился и прижал свободную руку к виску. Солара решила не настаивать – не было никакого удовольствия сбивать с Дорана спесь, когда ему так больно. Но она не собиралась позволять ему собой командовать. Она главная... пока длится этот фарс.

Перестав стискивать зубы, он медленно кивнул.

Солара собиралась сказать ему, мол, больше так не делай, но тут Доран вдруг перестал сжимать ее плечо и прошептал:

– Прости. – С трудом сглотнув, он с мольбой взглянул на нее огромными голубыми глазами. – Прошу, не бросай меня здесь.

Весь воздух вышел из ее легких.

– Отвези меня на пляжи, я не стану помехой, – моргнув, попросил Доран.

И как у него это выходит?

Минуту назад она мечтала двинуть ему в челюсть, а теперь едва сдерживала желание погладить бедняжку по голове и угостить печенькой. Это явно какая-то суперспособность. Солара наконец поняла, как Доран всего добивался в жизни.

Наверное, не так уж плохо взять его с собой. Аванпост – не самое безопасное место для человека с нейро-отравлением, а если отправить его на «Зенит», команда узнает, что натворила Солара. К тому же присутствие Дорана позволит ей в любой момент снять его кредиты, если понадобится еще. А в качестве дополнительного бонуса она заставит его полировать ее ботинки и стирать носки. Возможно, разбудит среди ночи, чтобы он принес ей стакан воды – око за око, так сказать.

Одна только мысль об этом вызывала улыбку.

– Ладно, уговорил, – согласилась Солара, решив, что уже и так вырыла себе яму, значит, можно продолжать в том же духе. Преступлением больше, преступлением меньше... Доран еще как минимум сутки ничего не вспомнит, и всегда можно его либо бросить, либо снова оглушить.

– Спасибо.

– Не благодари. Уверена, ты мне еще отплатишь.

Солара подавила ухмылку и замерла, осматриваясь.

Благодаря киновечерам в общественном доме она знала, что все космические станции сконструированы одинаково. Узкие коридоры по периметру ведут на корабли, пристыковавшиеся снаружи. Если дверь мерцает зеленым – значит, транспорт можно нанять. Оглядевшись, Солара заметила всего три таких двери. Меньше, чем она надеялась, но лучше, чем ничего. Посреди аванпоста находилась площадка с торговыми киосками. Большинство из них специально не огораживали, чтобы служащим на верхней платформе было легче следить за порядком, и лишь два местных заведения скрывались за четырьмя стенами и крышей: автоматизированный комплекс с дорогостоящими товарами и бордель, где, наверное, и оказалась бы Солара, если бы Дорану удалось от нее избавиться.

Она окинула его сердитым взглядом. И внезапно перестала мучиться чувством вины за будущую растрату чужих денег.

Однако сначала надо войти в магазин. Туда пускают лишь тех, у кого достаточно кредитов на покупку, а значит, придется просканировать браслет Дорана и оставить отпечаток его ладони. После этого Солара сможет купить все необходимое без повторной проверки.

– Пойдешь со мной в торговый комплекс. Возможно, там есть мед-отсек. И перед посадкой на корабль надо бы купить что-нибудь от тошноты.

Дождавшись кивка Дорана, она обхватила его за талию и повела через площадку, пытаясь идти спокойно и прижимаясь к нему так крепко, будто влюблена до безумия – что угодно, лишь бы не привлекать внимания. Как бы противно ни было, Солара надеялась, что они похожи на парочку.

У входа она опустила его ладонь на панель безопасности и просканировала браслет на своей руке, радуясь, что Доран слишком одурманен и ничего не замечает. Двери открылись,

и Солара повела его на рынок своей мечты.

Она никогда не была в автоматизированных торговых комплексах – да и в обычных тоже, – но именно таким представляла себе рай. Целые ряды роскошеств и излишеств: вкуснейшие конфеты, шелковые одеяния, герметичные космические костюмы, лекарства, инструменты и даже топливные фишки Сполдинга. Последнее особенно радовало, ведь эти медленно сгорающие рудные монеты – самая востребованная валюта в галактике. Солара собиралась купить их столько, сколько сможет унести.

Когда сплавит куда-нибудь Дорана.

Она подвела его к медицинскому отсеку в дальнем углу. Компьютеризированное кресло за тонкой металлической ширмой давало пациентам иллюзию скрытности. Доран опустился на сиденье, и Солара застегнула ремни на его груди и коленях, специально оставив пряжки сзади, чтобы он не мог освободиться сам. Если память вернется, по крайней мере на какое-то время он застрянет тут. К креслу крепился небольшой экран с надписью *«Дотроньтесь, чтобы начать лечение»*.

– Что тут у нас... – пробормотала Солара, разглядывая перечень медицинских услуг. – Особые тонизирующие средства.

Она нажала нужную кнопку, попросила Дорана описать симптомы и, пока он говорил, тыкала в нужные строчки: *«головная боль»*, *«тошнота»*, *«головокружение»*.

– Пожалуйста, переведите сотню кредитов, – произнес механический голос.

Доран посмотрел на браслет:

– А у меня столько есть?

– Вряд ли. Но, к счастью для тебя, я забочусь о своих подчиненных. – Солара легонько хлопнула его по щеке, сканируя свой браслет, и когда из автомата появилась чашка прозрачной жидкости с пузырьками, прошептала: – Пей до дна.

Выйдя из-за ширмы, она направилась напрямик за топливными фишками. Доран быстро разделается с сельтерской водой, а потом придется уйти. Каждая секунда промедления – риск.

Солара купила самую крепкую сумку, какую нашла, и попросила компьютер наполнить ее фишками. Наблюдая, как они падают в мешок, она вспомнила еще кое о чем и опустила в машину кожаный шнурок, приказав пробить в фишках дыры и сделать ожерелье. Она видела такие на торговцах – те всегда держали драгоценные монеты ближе к телу.

Пока сумка наполнялась, Солара побродила по проходам и купила пятилетний запас практичной одежды и обуви. Затем примерно прикинула размеры Дорана и заказала для него обычный рабочий комбинезон, вроде того, что сама носила в приюте. Настроение поднялось, стоило представить его в роли воспитанника епархии.

Вскоре к покупкам прибавились стандартные лекарства – обезболивающие и антибиотики. По слухам, в Пограничье с ними напряженка. Оплатив набор высокоточных инструментов и всякое туалетно-косметическое барахло, Солара уже собиралась забрать свой заказ, как вдруг краем глаза уловила какое-то мерцание, оглянулась и... забыла, как дышать.

Это было платье. Нет, не просто платье – наряд императрицы.

Сшитое из самой роскошной ткани, какую Солара только видела, оно облегло манекен до талии, а потом расклешенной юбкой опускалось до пола, сияя миллионом умирающих звезд. Завораживающее зрелище. Даже цвет определить не удавалось – платье словно сотворили из самого света.

Солара знала, что в жизни не наденет ничего настолько роскошного. Такое шьют для людей, у которых денег больше, чем мозгов. Но все равно шагнула вперед и позволила компьютеру снять мерку. Минуту спустя экран показал, что подходящее по размеру платье есть на складе. Цена – пять тысяч кредитов.

Солара сглотнула и просканировала браслет.

«ПЛАТЕЖ ПРОШЕЛ».

– Спасибо, Доран, не стоило, – прошептала она и усмехнулась.

Решив, что пора закругляться, пока совсем не потеряла голову, Солара вернулась к медицинскому отсеку и как раз застала момент, когда Доран постучал себя по груди и срыгнул.

– Лучше?

Он оглянулся через плечо, и она тут же заметила перемену. Брови не сдвинуты, боль из глаз исчезла.

– Намного.

– Хорошо, потому что тебе придется нести много вещей.

В его взгляде мелькнуло раздражение, но Доран стиснул зубы и пробурчал:

– Да, мисс Брукс.

Ну просто музыка для ушей.

Десять минут спустя Доран – в восхитительно унылом комбинезоне – уже катил тележку, доверху нагруженную сокровищами Солары. Она вышагивала впереди, разглядывая аванпост в поисках зеленых дверей, чтобы наконец определиться с кораблем, как вдруг голос из центрального интеркома прервал ее раздумья.

– Пассажир Сполдинг, пожалуйста, вернитесь на борт.

Сердце ушло в пятки. Почему на «Зените» так быстро обнаружили отсутствие Дорана? Солара махнула рукой на ближайшую зеленую дверь:

– Сюда!

Пробежав по коридору, она нажала контактную кнопку и уставилась на временную табличку на стене.

«КК «Банши». Капитан Финеас Росси.»

Единоличный владелец.

По всем вопросам – звоните.

Никаких торгашей, если только товар не сумчатые летяги».

Никакой информации о производителе и модели корабля, и Солара никогда не слышала о сумчатых летягах. Но беднякам не приходится выбирать. Она нажала на кнопку еще несколько раз и посмотрела через обширную площадку в сторону посадочной платформы перед «Зенитом», где два стюарда о чем-то яростно спорили. Наверное, обсуждали, сколько еще ждать, прежде чем отправить поисковую команду. Сердце зашло как сумасшедшее, и Солара снова нажала на кнопку.

В коридоре послышались шаги, и раздался гневный юношеский голос:

– Довольно! Черт, да я и в первый раз слышал!

А затем перед ними появился парень со светло-кариими глазами и кожей того же оттенка. Лицо его искажала хмурая гримаса, тут же испарившаяся, стоило ему заметить Солару. Ухмыляясь, незнакомец оглядел ее с макушки до пят и вдруг склонил голову, отчего его блондинистые дреды рассыпались по плечам.

– Простите за ругань. Не знал, что меня ждет прекрасная дама.

Еще никто не называл Солару прекрасной, но комплимент ее не затронул. Знала она таких коварных симпатяг с хитринкой в глазах. Они умели с помощью одних лишь слов пробраться в девичье сердце.

Но не ее сердце.

– Билет на двоих в Пограничье, – холодно произнесла Солара.

– Пограничье? – одновременно переспросили Доран и дредастый.

– Я думал, мы летим на обсидиановые пляжи, – удивился Доран.

– Точно. Сперва на обсидиановые пляжи, потом в Пограничье. – Она только теперь вспомнила, что солгала о своем сверхзаботливом отце. – По контракту ты сопровождаешь меня до пляжей, а там я найду другого спутника на остаток пути.

Парнишка уставился на Солару, будто у нее появился третий глаз.

– Это выйдет недешево.

– Я заплачу кредитами или топливными фишками.

– Лучше фишками.

– Сколько?

– Как минимум две тысячи за человека, а то и больше.

– Я удвою сумму, если отправимся немедленно.

Он вскинул светлые брови и поднял указательный палец.

– Ждите здесь. Капитан сам решает, брать ли пассажиров.

Солара не успела попросить его сделать исключение, как шустрый юноша бросился прочь по посадочному коридору.

Пришло пять минут. Десять.

Из интеркома вновь послышалось громкое сообщение:

– Пассажир Сполдинг, вернитесь на корабль.

Солара вытерла вспотевшие ладони о штаны, неотрывно глядя в темный коридор, ведущий на «Банши». Почему капитан медлит?

Несколько секунд спустя она узнала причину.

Он медлил, потому что был старше первородного греха – и в два раза страшнее. Как морщинистый герой со страниц старинного романа о мореплавателях, капитан прохромал на площадку, с каждым шагом издавая металлический звон (вероятно, потому, что одну из его ног замещал титановый протез), и уставился на Солару неестественно черными глазами, поглаживая густую белую бороду. Его лицо напоминало сушеное яблоко, и хотя обтянутые курткой плечи казались довольно широкими, он горбился и опирался на костыль.

Солара не знала, кого ожидала увидеть, но этот экземпляр сумел ее удивить.

– Капитан Росси? – спросила она, сдерживая желание отвернуться. Его взгляд прожигал, как медицинский луч; казалось, капитан видит ее насквозь. Возможно, так и было. – Меня зовут Лара, а это мой слуга Доран. Мы хотим долететь до...

– Пограничья, – перебил он с улыбкой, не затронувшей ничего, кроме губ. – И разумеется, с заходом на обсидиановые пляжи. Не стоит об этом забывать.

Солара сглотнула комок страха. Он знал. Откуда-то знал, что она лжет. Единственная надежда, что капитана больше волнуют деньги, чем правда.

– Да, и как я уже сказала вашему помощнику, я заплачу двойную цену, если мы отправимся немедленно.

Он молча разглядывал ее несколько минут, продолжая наглаживать бороду.

– Спешите?

– А кто б туда не спешил? – попыталась рассмеяться Солара, но не вышло. Она ощущала себя щебечущей птичкой, врезавшейся в окно. – Я слышала, на обсидиановых пляжах безумно красиво, словно ходишь по воде.

– Пассажир Сполдинг, вернитесь на корабль, – не унимался интерком.

Солара посмотрела на другой конец аванпоста и похолодела. Штук десять силовиков в красных мундирах и шлемах направлялись к торговому комплексу.

Она повернулась к капитану:

– Так мы договорились или нет?

Его ониксовые глаза ничего не упустили: ни офицеров на площади, ни перчатки на руках Солары. Ее грудь поднималась и опадала рывками, ноги напряглись, готовясь к побегу. Если капитан откажет, она бросится к ближайшему кораблю и попробует прорваться...

Когда ожидание стало невыносимым, он кивнул:

– Десять тысяч фишек.

От накотившего облегчения Солара едва не кинулась целовать старикашку, но времени не было.

– По рукам.

Капитан махнул кому-то в коридоре позади себя, и к ним подошел тот самый парень с дредами.

Дредастого блондина звали Кейн, и он обожал звук собственного голоса.

– Тут камбуз, – сказал он, заводя Солару в маленькую кухоньку и смежную столовую.

Прямоугольный стол был привинчен к полу, а сидеть полагалось на длинных скамейках с обеих сторон. Их тоже закрепили, как и все остальное: стулья, сундуки с инструментами, даже контейнеры для отходов. На «Зените» мебель можно было передвигать, но так тот корабль больше, чем большинство высотных отелей. На «Банши» насчитывалось всего четыре уровня, один из которых занимали машинное и грузовое отделения.

– Завтракать и обедать можете, когда хотите, но ужинаем мы все вместе на камбузе.

Приказ капитана. – Кейн положил руку Соларе на плечо и наклонился, словно к закадычной подружке. – Он на несколько веков отстал от жизни.

Она сердито уставилась на наглую конечность, и Кейн ее убрал.

– Я тут повар, так что не жди изысканных яств.

Принюхавшись, Солара почувствовала резкие запахи сухого лука и тмина. Вероятно, команда частенько баловалась чили.

– Все в порядке, я не привереда.

– Я знал, что ты мне не просто так понравилась.

Кейн подмигнул и осклабился, но улыбка медленно сошла на нет, когда она никак не отреагировала. Он кашлянул и, отвернувшись, продолжил показывать корабль, вот тогда-то Солара и позволила себе ответную улыбку. Ну а что? Красавчика надо было убить, чтобы перестали действовать его чары.

– Тут склад вещей экипажа. – Он указал на металлическую дверь справа. – Ванная у лестницы. Воды маловато, так что душ лишь раз в неделю, а в остальное время обтирание губкой.

Солара кивнула. Те же порядки царили и в приюте.

Они поднялись на жилой уровень, где на полу сидел Доран и отсчитывал десять тысяч топливных фишек. Сама же комната оказалась настолько необычной, что Солара застыла на пороге.

– Ух ты, – выдохнула она, не в силах скрыть изумления.

Вместо потрепанных серых стен перед ней предстали изображения горного ландшафта и темно-зеленого хвойного леса. Для поддержания атмосферы несколько стульев окружали голографическое кострище, а на противоположной стене Солара заметила полку с книгами – настоящими книгами, которых больше не печатали. В другом конце зала стоял универсальный игорный стол, почти такой же, как в общественном доме, хотя тут наверняка был полный набор бильярдных шаров. А рядом она заметила небольшую клетку с беговым колесом для хомяка и подстилкой из старых тряпок. Но кто бы там ни жил прежде, теперь клетка пустовала. Вдруг вспомнились сумчатые летяги из объявления на двери. Может, талисман корабля умер?

Кейн указал на картины:

– Это Черный лес – по крайней мере, судя по детским воспоминаниям капитана. Говорит, сейчас от него почти ничего не осталось. – Он пожал плечами. – Я рос не на Земле, так что не знаю. В общем, вот тут мы проводим большую часть времени.

– Не удивлена, зал просто потрясающий.

Доран с пола шикнул на них и продолжил считать:

– Три тысячи двести пятьдесят семь... – И бросил еще монету в большую кучу. Затем поднял глаза и, прищурившись, взглянул на Солару. – Я распаковал твои вещи, но так и не нашел наш договор.

– Еще найдется, – пообещала она. – Как голова?

Дорану явно не понравилась смена темы, но он пробурчал:

– В порядке. Тонизирующее средство пока действует.

– Ночью тебе не стоит надолго засыпать, вдруг сотрясение.

Услышав это предупреждение, он беспокойно почесал затылок.

– Я буду будить тебя каждый час.

– Точно?

– Поверь, мне это не в тягость.

Солара отправилась дальше изучать корабль и вдруг услышала, как по металлическому полу прокатилась фишка, а затем Доран произнес:

– Три тысячи двести...

– Пятьдесят восемь, – подсказал Кейн. – А почему ты не?..

– Нет, – перебила его Солара, пока доброхот не предложил Дорану воспользоваться весами. – А по-моему, там было двадцать восемь, – солгала она. – Не ошибись, капитану не понравится, если мы его обсчитаем.

– Ну я точно не собираюсь пересчитывать заново, – возмутился Доран.

– Что, прости? Я, кажется, плохо тебя расслышала

Доран пробормотал что-то, покраснел и принялся за работу:

– Один. – Дзынь. – Два. – Дзынь. – Три...

Веселенькое их ждет путешествие.

– Каюты экипажа внизу, – продолжил объяснять Кейн. – Мы живем по двое, даже капитан с первым помощником. – Он бросил извиняющийся взгляд и открыл последнюю дверь в коридоре. – Это единственная свободная комната.

Сначала Солара не видела проблемы. Внутри было чисто и, благодаря ярко-белым стенам, светло. В углу стояла двуспальная кровать – роскошная в сравнении с узкой уютской койкой.

Кейн почесал затылок и с интересом уставился на свои ботинки:

– Я не знаю, какие у вас отношения со слугой...

– Ой. – Теперь до Солары дошло. – Совсем не такие, как ты подумал. – Она скорее переспит со старикашкой-капитаном, чем с Дораном. – Проблемы нет. Слуга ляжет на полу.

Удовлетворившись ответом, Кейн двинулся дальше и поднялся на капитанский мостик на последнем уровне. Тут было меньше места, чем внизу, а потолок нависал так низко, что не сгибаясь Солара могла стоять только в центре комнаты. Слева над металлическим столом, изучая солнечные карты, склонился высокий шатен лет тридцати в очках, балансирующих на кончике носа.

Он встретил ее взгляд и улыбнулся – открыто и искренне, даже глаза заискрились. Солара уже давно не встречала проблеска настоящей доброты, так что моментально прониклась к мужчине симпатией.

– Это Лоуренс, – махнул на него Кейн. – Старший помощник

– Зови меня Ренни, – разрешил тот и указал на карты: – Я как раз прокладывал курс на обсидиановые пляжи. Капитан сказал, вы собираетесь в Пограничье, но не уточнил, куда именно.

– На Вегу.

Солара присмотрелась к картам. Она узнала Солнечные Территории, о которых рассказывали на уроках межзвездной географии. Млечный путь был разделен как мишень для игры в дартс на четыре сектора, где Земля – центр пяти кругов. Ближе всего туристические круги, затем начинаются колониальные планеты, рудные шахты и тюремные поселения. Именно в таком порядке. Штаб-квартира Солнечной Лиги находилась на Земле, как и большая часть промышленности и богатства галактики, так что чем удаленнее планета, тем неприятней там быть. Пятое кольцо – Пограничье или окраины освоенного космоса – еще не попало под власть парламента. Солара ткнула в нужное место на карте:

– Вега в том же секторе, что и Обсидиан, но на несколько кругов подальше.

– Хорошо. Это не должно быть слишком...

– Кейн! – прервал их пронзительный женский крик такой мощи, что на полу задрожала плохо закрученная гайка. – Ты, ничтожный отпрыск презренного контрабандиста! Я сделаю из твоих кишок шнурки!

Кто-то с грохотом поднимался по металлической лестнице, но Кейн не встревожился. Лишь скрестил ноги, с любопытством уставился на свои ногти и прокричал в ответ:

– Дерзай! Но сначала тебе надо меня достать!

Солара попятилась, упершись спиной в стену, и подобралась в ожидании обладательницы столь впечатляющей глотки, но на мостике появилась невысокая девушка в банном халате, полы которого волочились по земле. Она едва доставала Кейну до плеча, так что запрокинула голову, чтобы одарить его гневным взглядом. Оба смуглые, с длинными светлыми дредами... Солара не удивилась бы, окажись эта парочка братом и сестрой.

– Ты снова забрал мой лазерный станок. У меня всего один день на душ, и я не могу побриться!

– Не трогал я твой станок.

– Да ладно? – Девушка встала на цыпочки и оглядела его подбородок. – А где ж светленький пушок, который обычно тут растет?

Кейн вздохнул:

– Ладно. Я пользовался им вчера.

– Так и знала!

– Но я все вернул обратно в твой набор для душа. – Кейн положил руки на бедра. – А не спросил, потому что знал: ты все равно откажешь.

Девчонка угрожающе потрясла перед ним кулаком:

– Я бы не отказала.

– Посмотри в наборе, сумасшедшая!

– Я уже сказала, бритвы там нет! Единственный человек, кроме тебя...

Они вдруг перестали спорить, и во все глаза уставились на Лоуренса. Тот, в свою очередь, покраснел и опустил взгляд в пол.

– Ренни, выверни карманы, – потребовала девушка.

Старпом вытащил из карманов всякую всячину и бросил на стол: фишки казино, наручные часы, разномастные сережки, брелки для ключей, игральные кости, сложенные кусочки бумаги и... розовую лазерную бритву.

– Прости, – робко улыбнулся он. – Ты же знаешь, я это не контролирую.

Девушка схватила вожделенный станок, перебрехала мокрые волосы за спину и ринулась вниз по лестнице.

– Эй, ты должна извиниться! – крикнул Кейн ей вслед. Не услышав ответа, он посмотрел на кучу безделушек на столе. – Мои часы?

– Не знаю, возможно. – Ренни передал ему часы.

Кейн приподнял находку и сказал Соларе:

– В вашей каюте есть сейф. Не стесняйтесь им пользоваться, потому что ручки у Ренни загибающиеся. – Он указал на лестницу. – А та милая девушка – Кассия, второй помощник на корабле.

– Твоя сестра? – уточнила Солара.

Кейн расхохотался:

– Боже, нет, я бы повесился!

Ренни поднял со стола какой-то предмет и принялся разглядывать его под ярким светом ламп. Чернильно-черный и округлый, он напоминал шарик, но лишь для того, кто не учился несколько лет на механика. Солара же прекрасно знала, что это такое.

– Это следилка «Банши»? Ее выдернули из порта?

Ренни и Кейн понимающе переглянулись, и старпом быстренько сунул следилку обратно себе в карман.

– Да, барахлит чего-то.

Солара не купилась. Устройства слежения не ломались даже в самых жутких авариях, а убрать такое с назначенного места – преступление. Единственная причина – нежелание, чтобы их нашли.

Солара не возражала. Она тоже не хотела попасться. Но все равно решила на ночь запирающую дверь каюты.

Тут явно не только у нее есть секреты.

На ужин подали рагу из сушеных бобов и таких же засушенных, а потом размоченных помидоров. Солара на раз узнавала восстановленную еду, хотя порой фермеры все же отдавали епархии настоящие, пусть и полусгнившие овощи. Даже побитые и перезревшие те помидоры сочились терпкой сладостью, от которой после дегидратации не оставалось и следа. Однако Солара жевала и не жаловалась. Все равно лучше, чем соевая бурда с овсом и вкусом сточных вод.

Капитан хмуро уставился на нетронутую порцию бобов рядом с ней:

– Где твой слуга? Все ужинают...

– ...вместе. Я ему говорила, – сообщила Солара, избегая его черных глаз. Она знала, что они настоящие, но все равно чувствовала себя неловко под этим пристальным взглядом.

Вскоре Доран наконец явился и возвестил о своем прибытии, с грохотом опустив мешок топливных фишек на пол.

– Ровно десять тысяч, сам пересчитал.

И с облегчением выдохнул.

– Пересчитал? – переспросил капитан. – А почему не воспользовался весами?

Доран застыл:

– Какими весами?

– Для подсчета валюты, – пояснил Кейн с дальнего конца скамьи. – Мы бы ничем иным не занимались, если бы считали фишки вручную. Я же говорил Ларе.

Под сердитым взглядом Дорана она попыталась выкрутиться:

– Техника не всегда точна. Мне не хотелось ненароком обмануть капитана.

Он недоверчиво фыркнул и сел. Посмотрел на бобы, затем оглядел стол в поисках чего-то еще:

– А где основное блюдо?

– Вот оно, – указала Солара.

– Но тут нет мяса.

Она повернулась к нему лицом. Просто поразительно, что высокомерие способно прорваться даже через амнезию. Наверное, приятно, когда можешь позволить себе столько животного белка, чтобы есть мясо на ужин каждый день.

– Если тебе не нравится, мы поделим твою порцию.

Доран явно был голоден, потому что тут же вцепился в тарелку.

– Раз все собрались, начнем, – объявил капитан. – Чья очередь сегодня?

– Для чего? – не понял Доран.

– Для вопросов «или-или». – Кассия промокнула губы салфеткой. – Мы каждый вечер играем. – Затем небрежно взмахнула рукой и повернулась к Кейну: – Что бы ты предпочел: знать дату своей смерти или ее причину?

– Я могу изменить обстоятельства смерти?

– Конечно нет.

– Тогда дату, – быстро решил он. – Зачем знать причину, если ничего нельзя изменить?

Ерундовый вопрос.

Солара была того же мнения, но не собиралась высказываться и навлекать на себя гнев Кассии. С этой девчонкой не сравнились бы даже ядовитые тexasские скорпионы.

– Некоторые хотели бы знать причину, чтобы постоянно не переживать, – возразила она.

– Кто станет волноваться о том, как умрет? – Кейн сунул полную ложку бобов в рот, так, что одна щека вздулась, и повторил: – Ерунда.

Кассия ткнула его локтем под ребра:

– Попробуй сам, если такой умный.

– Ладно, – начал он, но Ренни его перебил:

– Моя очередь. У меня есть классный вопрос. – После нарочитой паузы он широко улыбнулся и продолжил: – Что бы вы предпочли: найти любовь всей своей жизни или десять миллионов кредитов?

И все тут же, не раздумывая, выпалили:

– Кредиты.

Ренни понурился:

– Вы серьезно?

– Еще бы, – кивнул Доран. – От кредитов хоть весомая польза есть.

– И ты тоже? – Ренни грустно посмотрел на Солару, будто считал ее союзницей, а она разочаровала его, спевшись с остальными.

Странно, ведь он же ее совсем не знает.

Она хотела сказать «я в особенности», когда заметила, как дернулся левый нагрудный карман капитанского кителя. Внезапно оттуда высунулась коричневая головка и моргнула выпуклыми черными глазками.*

Солара ткнула в капитана пальцем:

– А у вас в кармане... бурундук?

Прямо готовое начало для плохого анекдота.

– Это Желудь. Она почти не отходит от капитана, – поделился Ренни, поглаживая кончиком пальца гладкую шерстку. При прикосновении зверек опустил голову.

– Это потому, что капитан – ее мамочка, – усмехнулся Кейн, но под сердитым взглядом начальства замолк.

– Желудь – сумчатая летяга. Ренни украл малышку у торговца, а потом без спроса подложил ее в мой карман. А так как она именно сумчатая, то...

– ...решила, что ваш карман – сумка ее мамы? Как печально. – Солара прижала руку к сердцу. Бедняжка сирота, как и она сама.

Капитан Росси недовольно кивнул:

– Она привязалась ко мне еще до того, как я узнал о ее существовании. Испортила мою куртку.

– Она все портит, – тихонько прошептала Кассия.

– А, так вот для кого клетка. Ну, в том зале, – вспомнила Солара.

– Желудь в ней не сидит. И угадай, кому приходится убирать ее маленькие неожиданности? – добавила Кассия.

Капитан искоса на нее зыркнул и погладил любимицу большим пальцем, будто та могла обидеться на сказанное.

– Ты же знаешь, ее нельзя оставлять там одну. Желудь – клановое животное.

– Мы выяснили, что она очень общительная и от недостатка любви и внимания может и помереть, – подтвердил Ренни.

– Так что, пока не найдем для нее хоть одного приятеля, а то и парочку, она свободно

перемещается по кораблю. Кто-то против? – грозно уточнил капитан.

Оба помощника уткнулись в миски и сунули в рот еду. Какое-то время за столом царило молчание, пока Желудь снова не высунула пушистую головку, и Ренни не протянул ей боб. Она взяла угощение лапками, принялась розовым носиком и начала, попискивая, кусать.

Капитан помрачнел:

– Хватит давать ей всякую дрянь.

– И вовсе не дрянь, бобы полезны, – спокойно произнес Ренни, словно они уже не раз об этом спорили.

– Не так полезны, как насекомые и...

Тут его прервала сирена, и капитан одновременно с любимицей наострил уши.

– Приближается корабль, – пробормотал он и, опершись на костыль, со стоном поднялся и похромал к лестнице в рулевую рубку.

– Вроде ничего страшного, – успокоил всех Ренни.

Но всего минутой спустя из интеркома прогремел капитанский приказ:

– Пристегните ремни.

Команда рассредоточилась. Доран оглядел камбуз:

– А где ремни?

– Иди за мной, – велела Солара, вскочив с лавки.

Она бегом вернулась в их каюту и указала на дверь: по обе стороны от нее к стене были прикреплены ремни безопасности. Кейн уже успел объяснить, что при болтанке нужно сесть на пол спиной к стене и крепко пристегнуться.

От внезапного рывка, они с Дораном рухнули на пол и столкнулись, но Солара почти ничего не почувствовала. Скатилась с него и поползла к ближайшему ремню. «Слуга» последовал ее примеру.

Солара затянула пряжку и прижала колени к груди.

– Я не могу умереть, я почти не помню, как жил, – прошептал Доран.

– Не каркай. Наверное, просто обходим космический мусор.

Но тут ее словно прошило волной энергии, как если бы Солара всем телом прижалась к вибрирующему двигателю. Дрожь гулом отдалась в суставах, зубы застучали, губы потеряли чувствительность. И так же резко, как все началось, неприятные ощущение утихли, но нервы так и остались натянутыми до предела, ибо Солара узнала это чувство. Она испытала его несколько месяцев назад при попытке сбежать от силовиков. Предупредительный выстрел, прежде чем они воспользуются настоящим оружием. И если воспоминания верны, «Банши» дадут лишь еще одно предупреждение. Сердце заклокотало где-то в горле.

«Меня нашли».

– Ты это чувствуешь? – спросил Доран, таращась на свои руки – Будто миллион пчел ползет по коже.

Тело вновь охватила мерзкая судорога, и Солара открыла рот, чтобы закричать, но не успела. Корабль резко повалился набок, и вскоре они повисли на ремнях вверх тормашками. Упавшая чашка разбилась о потолок. В эту минуту привинченная мебель радовала как никогда. Пол задрожал под новым ударом, а потом жуткий визг врезался в перепонки, и корабль рванул вперед с такой скоростью, что конечности просто вдавило в стену.

Солара наконец поняла, откуда взялось название «Банши».

Каютка качалась и вертелась, и казалось, прошел целый час, прежде чем все резко замерло.

Солара помотала головой, прочищая мозги. Неужели приземлились?

По ощущениям выходило, что да, но из-за головокружения она не могла сказать наверняка. Интерком вновь громыхнул голосом капитана, и от его встревоженного тона сердце испуганно сжалось. Если уж даже Росси обеспокоен, дела плохи.

– У нас незапланированная остановка. Всем подняться на мостик.

Левая рука застряла под ремнем, пришлось нажать на застежку свободной. Солара судорожно думала, где спрятаться от силовиков. За похищение полагалась смертная казнь, и Доран не лгал, утверждая, что его семья связана с Солнечной Лигой.

Вспотевшая ладонь все время соскальзывала. Солара застонала, подергала за ремень и, повернувшись к Дорану, попросила:

– Помоги расстегнуться.

Но он не шевельнулся. Так и сидел, прижав руку ко рту и шумно сглатывая, будто собирался расстаться с ужином.

Солара утерла пот, и внезапно паника превратилась в гнев. Можно было догадаться, что в критической ситуации на Дорана Сполдинга положиться нельзя.

– Ничего. Сама справлюсь, раз ты настолько никчемный.

Он повернул голову и смерил ее знакомым сердитым взглядом:

– Я не никчемный, и не всем на меня плевать! – И вздрогнул, словно от удивления.

Солара так точно удивилась, услышав ответ на свою фразу, брошенную еще на «Зените». Но притворилась, будто ничего не поняла:

– Что? – Сама же мысленно молилась, чтобы это оказалась случайность. Если память Дорана вернулась, бежать нет смысла. Он приведет силовиков прямо к ней. – Чего городишь?

Он нахмурился:

– Не знаю, вырвалось. – И уже резче добавил: – Но не называй меня так. Я не никчемный.

Солара вздохнула и села, указывая на ремни:

– Ладно, докажи.

Доран на удивление ловко расстегнул свое крепление, подполз, чтобы освободить Солару, но тут же замер, не дотянувшись до пряжек, покраснел и нервно облизнул губы.

Она глянула вниз и поняла, в чем проблема. Чтобы расстегнуть ремень, нужно было коснуться ее груди. Солара закатила глаза. Какой Доран, оказывается, стеснительный. Где же парень, забывший в лифте трусики своей девушки?

– Не время скромничать. Давай уже.

Он послушался, и через несколько секунд Солара наконец встала на ноги. Пол чуть покачнулся, пришлось ухватиться за стену. Вскоре головокружение прошло, и она сумела сосредоточиться и открыть дверь каюты.

Доран посмотрел в полутемный коридор поверх ее плеча:

– Что теперь?

Вопрос на миллион. Солара не знала, где корабль приземлился и что их ждет за дверью, но все лучше, чем прятаться в каюте. Набравшись храбрости, она шагнула через порог:

– А теперь пойдём.

«Бесплатный отпуск того не стоит».

К горлу подступила тошнота, рот наполнился слюной, но Доран сглотнул, сдерживая рвотный позыв, и двинулся за Ларой по кораблю, больше напоминающему ржавую консервную банку. Он ненавидел замкнутые пространства. Металлические стены будто сжимались, сдавливая грудь, и, чтобы вдохнуть, приходилось зажмуриваться. Естественно, все не по-настоящему, надуманные ощущения, но от этого они не становились менее болезненными.

Доран понятия не имел, зачем Лара купила билет на «Банши» вместо какого-нибудь роскошного лайнера. Этот звездолет – просто помойка. *«Я не должен ни с кем делить каюту и спать на проклятом полу. Черт, да моя вторая квартира больше всего этого куса дерьма!»*

Минуточку. Вторая квартира?

Доран застыл, пока перед глазами проносился калейдоскоп образов. Ярко-освещенная гостиная с мягкими кожаными диванами и стеклянными расписными столами. Солнечный свет пробивается через узкие перекладки жалюзи с защитой от ультрафиолета, а за ними скрыт изумительный вид на город с высоты птичьего полета. Такое зрелище не раз помогало Дорану избавиться от юбки. Он вспомнил, что дальше по коридору рядом с гостевой находится хозяйская спальня с королевской кроватью и экраном для просмотра фильмов перед сном. Но и это не самое главное. В этой квартире целая комната отведена под одежду, чтобы Дорану больше не нужно было заходить в узкие шкафы и гардеробные.

Роскошный пентхаус – его второе жилье, где он останавливался на выходные и во время каникул в академии.

Доран улыбнулся. Да он же богаче самого Господа Бога!

Тогда какого черта забыл здесь?

Он догнал Лару, которая остановилась в конце коридора и выглянула из-за угла, будто мышь в поисках укрытия.

«Не мышь. Крыска».

Мысль странная, невесть откуда взявшаяся, но что-то в этой девушке было не так. Она не показала договор. Вероятно, потому что его не существовало в природе. Дважды за ужином Доран заметил ее сердитый взгляд, будто Лара мечтала ткнуть его вилкой в висок. И зачем ей понадобилось лететь в Пограничье? Туда попадают лишь две категории людей: поселенцы, которые не могут себе позволить жить на Земле, и преступники, живущие за счет первых.

И к какой категории принадлежит Лара?

– Эй, – тихонько позвал Доран, и она вздрогнула. – Хочу кое-что спросить.

Она развернулась, прижимая руку к сердцу, и укоризненно прошипела:

– Не подкрадывайся ко мне!

Даже при тусклом аварийном освещении он видел, как бешено бьется вена под родимым пятном на шее и дрожат руки в перчатках. Сразу вспомнилось, как всего несколько минут назад Лара поскуливала, крепко вцепившись в ремни. Несмотря на всю ее изворотливость и подозрительное поведение, в сердце Дорана зародилось легкое сочувствие. Он ощутил ту же панику, что и на аванпосту, когда она могла его бросить, но взяла с собой.

– Ладно, поговорим потом. Что будем делать?

Лара указала на лестницу, ведущую на мостик:

– Послушаем, что происходит.

– Зачем? Давай поговорим с капитаном. Думаю, за плату в десять тысяч фишек можно узнать новости.

– Еще не время. Вот выясню...

Ее перебил топот ног по меньшей мере двух человек, бегущих по лестнице в их направлении. Доран вышел в главный коридор, чтобы заступить дорогу членам экипажа. Лара потянула его за рукав, но он вырвался. Если ей нужны ответы, их не получить, скрываясь в тени.

– Ау? – позвал он.

На секунду шаги оборвались, а потом на свет вышла пара молодых ребят. Доран не помнил их имен, но девчонка умела громко кричать, а парень льстиво лыбился всем, кроме своей спутницы. Этим двоим нравилось оскорблять друг друга, и все же они стояли так близко в проходе, что соприкасались плечами.

Странные.

Они уставились на Дорана, изумленно моргая, будто забыли, что на борту есть пассажиры.

Наконец парень мельком ухмыльнулся:

– Извини за тряску. Теперь все в порядке. – Затем прижал руку к заурчавшему животу и виновато продолжил: – На камбузе бардак. Боюсь, нам всем придется дождаться завтрака. Мы тут простоим до утра, так что отправляйся на боковую.

– А где это «тут»? – спросила Лара из укрытия за углом.

Блондинка, наверное, почуяла ее страх, потому что спрятала зубки и мило пояснила:

– Старая лунная колония. Заброшенная. Мы иногда тут останавливаемся, когда нужно тихое место, чтобы...

– Поспать, – закончил парень. – Капитан устал, а автопилот барахлит.

Лара оглядела коридор:

– За нами кто-то гнался?

Дредастая парочка отрицательно покачала головами. Доран подумал, что Лара опасается пиратов. И не зря. Силовики не могут уследить за всем, и в некоторых уголках космоса организованная преступность расцвела пышным цветом. Вот только большинство уголовников, как и всех деловых людей, в первую очередь интересуется прибылью, так что они анализируют издержки и выгоду, прежде чем напасть на судно.

– Такой маленький корабль не привлечет пиратов, – сообщил Доран. – Тут нет большого груза. А угонщикам он и подавно не нужен. Для доставки этой развалюхи в ближайшее убежище понадобится больше топлива, чем она стоит. – Он посмотрел на ребят из экипажа: – Без обид.

Девушка пожала плечами:

– Он прав. Тут мы в безопасности, так что попробуйте отдохнуть.

Лара сдалась, но стоило им вернуться в каюту, указала на дверь и велела:

– Запри. Я не знаю, почему капитан здесь остался, но с автопилотом все в порядке.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, поверь.

Поверить ей? Какая нелепость, даже почти смешно. Доран запер дверь и скрестил руки

на груди:

– Кстати о слепой вере: где наш договор?

– Где-то тут. – Лара принялась расплетать косы. – Я поищу завтра.

– И вряд ли найдешь, потому что его попросту не существует, не так ли?

Доран внимательно рассматривал ее в тусклом свете вывески «Выход» над дверью. Лицо Лары ничего не выражало, но на секунду она затаила дыхание и не смогла этого скрыть.

– К сожалению, существует. Ты даже себе не представляешь, как бы мне хотелось обратного.

– Я тут кое-что вспомнил, – продолжил Доран, постучав указательным пальцем по голове. – У меня куча денег.

– Поздравляю! – Лара закатила глаза. – Уверена, вы будете счастливы вместе.

– Так зачем мне было наниматься к тебе или любому другому пассажиру?

Она отвернулась, и распущенные волосы волной заструились до самой талии. Затем вновь посмотрела на Дорана и вздохнула:

– Ладно, ты меня раскусил. Больше нет смысла притворяться...

Он замер в ожидании.

– Я заманила тебя на этот корабль, потому что жить не могу без твоего остроумия.

Мда.

– Поцелуй меня, Доран! – воскликнула Лара, опустившись на матрас и укрыв глаза одной рукой, а грудь – другой. – Я горю жарче, чем тысяча преисподней, и все из-за тебя!

Доран склонил голову набок:

– По-моему, для таких случаев есть специальная мазь.

– Подобное желание не подвластно медицине!

– Рад, что тебе весело.

– Слушай, мы не друзья, – сказала она, приподнявшись на локте. – Ты мне ничего не рассказывал. Так что я не знаю, ни зачем ты сел на этот корабль, ни каковы твои дальнейшие планы. Возможно, это как-то связано с твоим заданием на Обсидиане. А может, и нет. Но если ты вдруг забыл, я пыталась отправить тебя обратно на Землю.

Эту неувязку в своей теории Доран пока не мог объяснить.

– Я не забыл, но что-то тут нечисто.

– Никто не приставлял пушку к твоей голове и не тащил на корабль силком. – Лара натянула одеяло на ноги и, сняв под ним штаны, сбросила их на пол вместе с дополнительной подушкой. – Так что закругляемся. Давай поспим.

«Закругляться» не хотелось, но что тут еще скажешь? Лара права. Она его с собой не тащила. Доран пошел добровольно. И чем больше об этом думал, тем сильнее верил, что дело в задании на Обсидиане.

Он едва помнил какого-то мужчину, который просил его притвориться отдыхающим и посетить пляжи. Задание явно было секретным, и у Дорана возникло нехорошее предчувствие, что не совсем законным. Так что странный маршрут объясним.

Он сгреб одеяла и устроил себе лежанку на стальном полу, но отнюдь не из-за холодного металла проворочался без сна еще целый час. Дорану не хотелось верить, что он способен нарушить закон.

«Я ведь не преступник, правда?»

Ответа не было, это-то и пугало сильнее всего.

На следующее утро он проснулся от ощущения невесомости: твердый пол будто исчез, и тело парило в пространстве. Щурясь от звездного света, что пробивался через иллюминатор, Доран зевнул и тут же едва не заорал. Пол и правда остался далеко внизу. Сердце бешено застучало о ребра, мышцы напряглись, готовясь к падению...

Но его не последовало.

Наконец осознав, что произошло, Доран с облегчением выдохнул. Видимо, искусственная гравитация ночью вырубилась. На таком драндулете подобные поломки наверняка не редкость. Не корабль, а смертельная ловушка, где даже мелочь вроде гравитеха может тебя угробить. Ведь заработай он снова, и все попадают на пол, рискуя переломать позвоночники.

Надо разбудить Лару.

Доран отодвинул занавесь из летающих одеял и увидел зависшую над кроватью Лару. Она спала – рот полуоткрыт, ресницы черными тенями лежат на щеках... Напряжение, обычно заставлявшее ее сдвигать брови и поджимать губы, исчезло. Осталось только спокойствие. Он внимательно изучал ее, изумляясь переменам – в неярком свете, озарявшем парящие волны ее волос, Лара казалась почти ангелом.

Она сияла. Завораживающее зрелище.

И не будучи слепым, Доран, конечно же, заметил, что покрывало сползло, открыв ее обтягивающую футболку и шортики, низко сидящие на бедрах. Ее ноги оказались красивыми и гладкими; плавные округлости бедер постепенно сужались к изящным лодыжкам и розовым пальчикам. Без следа голографического лака для ногтей, но Доран все равно не мог отвести взгляда. Наверное, он давно не видел голых женских ступней, ибо чуть не забыл, как они выглядят.

Он с трудом сглотнул.

Не стоило бы так пялиться. Лара его работодатель, а не шлюха в витрине борделя. Но все же прошла еще минута, прежде чем Доран наконец коснулся ее плеча.

Она проснулась так же, как он, размахивая руками и ногами, пока не поняла, что никакая сила не тянет ее к полу. Затем выругалась и выпалила:

– Гравитех.

Доран передал ей штаны:

– Я хотел разбудить команду.

– Не надо, пусть спят. Я почию.

Лара вступила в неравную схватку с одеждой, пытаясь без опоры засунуть обе ноги в штанины. Вскоре она уже висела вверх тормашками.

– Починишь? – удивился Доран.

– Да, и ты мне поможешь, – заявила она, застегивая молнию.

– Конечно, люблю, знаешь ли, перед завтраком затеять крупный ремонт, – пробубнил он.

Вот и еще один сюрприз в копилку. Кто эта девчонка? Он ведь совсем ничего о ней не знает: ни где она учится, ни на кого, ни даже сколько ей лет!

– Ты учишься на инженера?

– Типа того. – Лара указала на прикрученный к полу ящик, в котором лежали ее приобретения с аванпоста: – Достань набор инструментов и идем в машинное отделение.

Они поплыли по коридорам, точно пьяные рыбы, отталкиваясь босыми ногами от стен. Доран попробовал завести разговор, но в итоге узнал только, что они одногодки – Ларе тоже

восемнадцать, – она недавно закончила школу и теперь летит в Пограничье на практику. Что за практика, не уточнялось.

Разумеется, она лгала.

Ни одна девица восемнадцати лет не отправилась бы учиться на окраины космоса без сопровождения. Но Доран не стал выпытывать правду. Если Ларе хочется рисковать шеей в необжитых местах – ради бога.

Они добрались до нижнего уровня корабля и включили свет, но он не особо помог Дорану разобраться, что к чему. Половина комнаты была грузовой, с большими привинченными к полу ящиками, а вторую половину отделяли три раздвижные металлические двери.

– Если это машинное отделение, то где же двигатель?

– Их несколько, – пояснила Лара. – Их изолируют, чтобы в случае возгорания вся система не изжарилась. – Она указала на первую металлическую дверь. – Слышишь шум?

Доран кивнул.

– Там аварийный движок. Он отвечает за кислород и тепло, без которых нам не прожить. Обычно есть еще и запасной генератор. Если топливо вдруг закончится, мы сможем вручную накрутить достаточно воздуха, чтобы продержаться, пока кто-нибудь не откликнется на сигнал бедствия.

Доран промолчал, но, по его мнению, на сигналы бедствия откликались только идиоты. Так ведь можно нарваться на всяких отморозков, которые тебя ограбят, продадут или убьют. Или все сразу. Он знал, что пираты включают аварийные маячки, заманивая сердобольных жертв. Умные путешественники придерживаются девиза «Ничего не вижу, ничего не слышу» и не суют нос в чужие дела.

– Здесь главный двигатель – Лара указала на среднюю дверь. – Он выключен, иначе нам понадобились бы затычки в уши. – Затем махнула на последнюю: – А нам туда – там все вспомогательные системы, навигация, электричество. В общем, все корабельные примочки и навороты.

– Примочки и навороты? Скорее, резинки и палочки от мороженого.

Лара нахмурилась, когда мимо ее носа прокурсировали хлопья ржавчины.

– Ну ладно, согласна. Наверное, стоило выбрать другой корабль.

Оттолкнувшись от ступенек, она проплыла вперед, и Доран устремился следом. Потребовалось совершить несколько непростых маневров, но они все же добрались до нужной двери и задвинули ее в стену.

Их накрыло теплым порывом статики, в ноздри ударил запах масла и пыли. Доран чихнул так сильно, что аж отлетел назад. Ухватившись за дверной косяк, он с интересом уставился на разнообразные механизмы, вмонтированные в стены. Чего тут только не было, но все покрывали слои смазки и грязи, а трубки и лампочки от времени потемнели и потускнели.

Внутренности корабля вполне соответствовали внешнему виду – за ними не ухаживали, но заставляли работать на износ.

– Ну хоть мотыльков нет, – заметила Лара и подлетела к какому-то квадратному устройству, напоминающему климат-контроль.

От одного вида крошечной комнатенки легкие Дорана сжались, и он остался снаружи.

– Я подожду здесь, все равно ведь пока не нужен.

Кивнув, Лара сорвала корпус гравитеха, покопалась в проводах и вскоре нашла

проблему.

– Надо заменить сцепки.

– Дело плевое?

– Пять минут максимум. Но я не стану включать гравитацию, пока команда не проснется. Уронить всех на пол – не лучший способ пожелать доброго утра.

Доран рассмеялся. Странное ощущение, чужеродное. Он даже задумался, когда его в последний раз что-то веселило.

– Подай самый маленький гаечный ключ, – попросила Лара, а получив инструмент, зажала его во рту и зарылась в гравитех. Но распущенные волосы все время падали на лицо, путаясь с проводами. Лара зарычала и пробурчала сквозь зубы: – Помоги.

Заходить в коморку не хотелось, но Доран загнал страх поглубже, проплыл вперед и собрал ее распущенные волосы в хвост. А затем не удержался и потер кончики между большим и указательным пальцами. Пряди были очень мягкими, будто жидкий бархат. Лара вздрогнула, когда он случайно коснулся ее кожи, и Доран увидел, как по ее шее побежали мурашки.

Она выплюнула гаечный ключ:

– Щекотно.

– Прости.

Доран попытался скрутить волосы в узел, но они оказались слишком гладкими, чтобы удержаться в прическе. Он смутно помнил, что уже так делал – гладил девушку по волосам, и ему нравилось. Но он никогда не прикасался к чему-то столь же шелковистому. Возможно, потому что его девушка повредила свои волосы, без конца перекрашивая их в яркие оттенки розового.

Доран моргнул и словно наяву увидел лицо девушки, такое прекрасное, что оно вряд ли принадлежало смертной. Гладкие локоны цвета жевательной резинки укрывали ее плечи и ключицы и заканчивались где-то над безупречной округлой грудью. Остальное тело тоже впечатляло. Доран вспомнил, что с этой красоткой он развлекался даже в лифте – настоящий подвиг, учитывая его клаустрофобию.

– Кажется, у меня есть девушка с розовыми волосами, – ухмыльнулся Доран.

Лара фыркнула:

– Да, я ее знаю. Розовые волосы и черная душа. Умеешь ты выбирать подружек.

– О, кто бы говорил, преступница.

Сорвавшиеся с губ слова запустили цепочку событий.

Лара развернулась к Дорану, вырывая волосы из его рук.

Их округлившиеся глаза встретились.

И Доран все вспомнил.

Будто пелена спала – он совершенно ясно увидел свое прошлое.

Его звали Доран Майкл Сполдинг из Хьюстона, штат Техас – настоящий Техас, а не поддельная терраформа во втором секторе. У него когда-то был брат-близнец с таким же лицом. Но мальчик умер при пожаре, и Дорана до сих пор мучили кошмары. Развод его родителей, Ричарда Сполдинга (владельца «Топлива Сполдинга») и Элизабет Кресс-Сполдинг, стал самым скандальным во вселенной. В итоге мать убралась черте куда, решив, что воспитание нелюбимого сына не стоит усилий. Доран до сих пор ее ненавидел, но скучал по ней гораздо сильнее. Он вспомнил, что на шоколад у него аллергия, а любимая еда – жареные зеленые бобы.

И самое главное: он не слуга!

Схватившись за стену, он отодвигался прочь от Солары – вот ее настоящее имя, – пока не оказался за пределами коморки. Такое расстояние ради ее же блага. В крови кипела ярость, и не было достаточно жуткого слова, чтобы описать, как именно Доран хотел бы расправиться с этой...

– Доран, выслушай меня, – прошептала Солара.

– Не смей указывать мне, что делать. – Не успела она подлететь, как он захлопнул дверь, запирая ее внутри. – Больше никогда.

Солара ударила ладонями по металлу.

– У меня не было выбора! – крикнула она достаточно громко, чтобы Доран услышал ее с другой стороны. – Ты собирался бросить меня черте где!

– Что ты со мной сделала? Долбанула по голове? Подсыпала наркотик в еду?

Она подождала несколько секунд и призналась:

– Воспользовалась ручным шокером.

Нейроингибиторы. Это многое объясняло.

Доран с отвращением покачал головой, вспомнив, как она протянула ему руку после их ссоры на «Зените». Он тогда чувствовал себя слишком виноватым, чтобы пожать ее, и вот. Солара напялила на него рабочий комбинезон и обчистила его счет. Первое впечатление всегда самое верное. Преступник преступником и помрет.

– Похищение – подлый поступок даже для тебя! – рявкнул Доран.

Солара вновь заколотила в дверь:

– У меня не было выбора.

– Побереги дыхание. – Он оглядел комнату в поисках того, чем бы заклинить створку. – Я знаю, кто я, и вскоре капитан тоже узнает.

– Погоди, нет!

Вот бы найти лом, чтобы засунуть под ручку...

– Доран, послушай! Не говори команде, кто ты такой, – не унималась Солара.

Доран схватился за плавающий трос и привязал ручку двери к ближайшему крюку на стене. Натяжение получилось не таким сильным, как хотелось бы, но времени рассказать все капитану хватит...

– Помнишь вчерашнюю вибрацию? Это был не двигатель, а предупредительный выстрел силовиков. Экипаж «Банши» скрывается от властей. – Когда Доран уже развернулся к лестнице, Солара добавила: – Они могут потребовать за тебя выкуп.

Он замер и оперся на дверь, мигом переместившись из машинного отделения в темный чулан. Пахло плесенью и металлом, словно гнилью и кровью, и воздуха катастрофически не хватало. Он попытался вдохнуть и подавился едким дымом, а крики брата эхом раздавались в голове...

Доран стиснул зубы.

«Все не по-настоящему. Того чулана больше нет. Он сгорел дотла».

Затем открыл глаза и вернулся к действительности.

«Ты в безопасности».

– Ты так говоришь, чтобы спасти себя, – сказал он, но голос сорвался, выдавая истинные чувства.

– Я могу доказать. – Наверное, Солара прижалась губами к двери, потому что слова прозвучали на удивление близко и громко. – Они вытащили следилку. Если не веришь мне,

отправляйся на мостик и проверь. Порт будет пустым.

Доран потер лоб, рассматривая варианты. Да, преступники и правда убирают следилки, но это не значит, что Солара не врет. Нужно проверить... одному. Он поплыл по коридорам и лестницам, морщась каждый раз, когда его невесомое тело ударялось о стену. Будить экипаж – плохая идея, по крайней мере, пока не выяснится, можно ли им доверять. На верхнем уровне Доран осторожно отодвинул дверь в рубку и прикрыл лицо от потока звездного света, льющего в окно.

Когда глаза попривыкли, он сосредоточился на панели управления и вскоре нашел красную мишень с аббревиатурой АСССЛ (Автоматическая Следящая Система Солнечной Лиги). Доран приблизился и сунул палец в круглое углубление, где должен был находиться маячок. Но Солара не обманула, порт пустовал.

– Черт побери, – прошептал Доран.

Только она могла нанять корабль, полный беглецов.

И как ни противно, она права. Рассказать о себе команде так же умно, как сунуть руку в шлифовальный станок. Фамилия «Сполдинг» в некоторых кругах – почти синоним «легких кредитов». Отец несомненно любит Дорана и заплатит выкуп, но он не хотел снова проводить его через этот ад.

Больше никогда.

Надо просто как-нибудь дать знак, что он в безопасности, а потом, не высовываясь, дожидаться следующего аванпоста. Отец пришлет частный корабль, возможно, даже сам прилетит убедиться, что все в порядке. В прошлом году он так и поступил – прервал собрание акционеров, чтобы забрать Дорана с весенних каникул во время пандемии мутировавшего гриппа. Любой другой послал бы помощника. Но не Ричард Сполдинг. Он может, и безжалостный в работе и способен без колебаний уволить тысячи людей ради увеличения прибыли, но сын для него всегда на первом месте. И в отличие от многих мужчин его положения, Сполдинг-старший всегда подтверждал свои слова делами.

С внезапным облегчением Доран вспомнил, что именно отец послал его на Обсидиан по секретному, но вполне законному делу. Отпуск с Эвой – лишь прикрытие, чтобы сбить конкурентов со следа. Добравшись до пляжей, Доран должен был отправить подружку домой, сесть на частный корабль, полететь по нужным координатам и ждать дальнейших инструкций. Теперь, когда первоначальный план изменился, возможно, они с отцом смогут путешествовать вместе.

Доран вздохнул. Все будет хорошо.

А пока придется играть роль слуги Солары. От одной мысли об этом челюсть непроизвольно сжималась. Каковы шансы, что, делив спальню несколько дней, они друг друга не поубивают?

«Примерно те же, что и снова полюбоваться пальцами ее ног».

Закрыв дверь в рубку, Доран последовал на стук кулачков о сталь и выпустил пленницу из импровизированной камеры с предупреждением:

– Только попробуй что-нибудь вычудить, и я брошу тебя в мусоропровод, где тебе самое место.

Крыска выплыла на свободу: глаза пылают гневом, ноздри раздуваются, волосы змеятся вокруг головы. От невинности не осталось и следа, теперь она всем своим видом напоминала Медузу. Что больше соответствовало ее истинной природе.

– Ну, теперь веришь? – процедила Солара сквозь зубы.

Проигнорировав вопрос, Доран направился к лестнице:

– До ближайшего аванпоста примерно два дня пути. Если мы собираемся жить вместе, придется установить основные правила.

Солара хмыкнула и поплыла следом:

– Полагаю, ответ «да».

– Правило номер один: шокер будет у меня. – Доран протянул руку.

Оружие не помешает, если команда узнает, кто он такой на самом деле.

– Ни за что. – Солара прижала ладонь к карману. – Откуда мне знать, что ты не используешь его на мне?

– Потому что, в отличие от тебя, я не низкопробный преступник. – Она заколебалась, и Доран добавил: – Это не обсуждается.

– Ладно. Все равно там остался только один заряд. – Солара подбросила кнопку-шокер, и та зависла в воздухе между ними. – Правило номер два: мы вместе не спим.

Доран насмешливо фыркнул:

– Будто я стал бы с тобой спать.

– Тогда наслаждайся мягкостью пола.

– А почему бы тебе не поспать на полу?

Солара улыбнулась, сверкнув ямочками:

– Потому что не за меня могут потребовать выкуп.

Доран покраснел от гнева. Неужели, он когда-то посчитал, будто у нее честное лицо?

– Ты просто невозможна! Сколько кредитов ты у меня украла на заставе?

– Эй, я хотя бы тебя там не бросила, как пытался сделать ты.

– Ничего, выкрутилась бы.

– Если ты так думаешь, то ты просто избалованный засранец!

– Да что ты понима...

В отдалении кто-то кашлянул, прерывая ссору, и, повернувшись, Доран увидел капитана Росси, проворно плывшего по коридору. Он явно привык к нулевой гравитации, так что по воздуху двигался в два раза быстрее, чем на своих двоих. Доран попытался определить, как много капитан успел услышать, но на морщинистом лице проявилось лишь раздражение.

Солара помахала рукой:

– А мы шли вас будить. Я починила гравитех.

Росси удивленно вскинул кустистые брови, и Доран решил рассеять возможные подозрения:

– Готов поспорить, вы не знали, что наша мисс Брукс – перспективный инженер.

Капитан смерил ее взглядом черных глаз, но ни слова не сказал. Просто пялился, пока молчание не стало неловким, а затем вдруг вздохнул и объявил:

– Я ничего не знаю о нашей мисс Брукс. Пора бы исправить это упущение.

Солара побледнела и кивнула. Судя по дергающимся ногам, она была готова сбежать через шлюз – к полному одобрению Дорана.

– Давайте поговорим за завтраком, – пискнула она. И он с удовольствием наблюдал, как Крыска извивается, пока она не добавила: – Мой слуга приготовит на всех.

Доран предупредительно прищурился. Он ни для кого не готовил, даже для себя.

– А заодно и камбуз отдраит, – продолжила Солара, хлопнув его по плечу. – Наш Доран не инженер, но крайне трудолюбив. Я очень хочу показать вам, какой он на самом деле.

– Снимай уже перчатки, ты никого не одурачишь.

Опираясь на костыль, Росси опустился на место пилота. Металлические пружины закричали под его весом, да капитан и сам издал похожий звук и потер колено.

Засовывая костыль между их креслами, он наклонился так близко, что Солара услышала тиканье искусственного сердца – «Битмастер-3000». Глухой стук – неопровержимое доказательство. Эту устаревшую технологию уже несколько десятилетий как заменили искусственно выращенные донорские органы, а значит, капитану лет сто как минимум. Похоже, он много чего в себе «усовершенствовал». Интересно, сколько изношенных органов нужно заменить механизмами, чтобы окончательно перестать считаться человеком?

Солара указала на его колено, которому тоже не помешали бы обновления:

– Могу поспорить, вам стало лучше, когда гравитех вышел из строя. Нет такой нагрузки на суставы.

– Не меняй тему. – Капитан Росси включил основной двигатель, и корабль ожил с легким шумом, заглушившим тиканье «Битмастера». – Я знаю, что ты меченая. Что натворила?

Солара опустила глаза и большим пальцем погладила мягкую кожу перчатки. Неужели весь экипаж в курсе? Они ее обсуждали? Боялись, что она нападет на кого-нибудь во сне? Если так, то прошлой ночью, наверное, не только Солара заперла дверь в свою каюту.

– Я никого не ранила.

– Я знаю. – Капитан ответил резко, будто она его ненароком обидела. – «Банши», конечно, не конфетка, но это мой дом. И посчитай я тебя угрозой, попросту не пустил бы на борт.

– Спасибо. «Банши» – превосходный корабль.

Капитан хрипло рассмеялся. Его грудь заходила ходуном, отчего Желудь высунула длинный пушистый хвост из кармана

– Теперь я знаю, что ты лгунья и мошенница. – Он махнул рукой. – Дай взглянуть.

Его улыбка придала Соларе смелости снять перчатки. Росси, прищурившись, оглядел буквы на ее костяшках, затем вскинул бровь и присвистнул:

– Кража в особо крупных размерах и преступный сговор. Такого я не ожидал.

– На самом деле все не так плохо...

– Хм, где-то я такое уже слышал.

– Я не воровка.

Солара вновь натянула перчатки, но голос Дорана в голове все равно не умолк:

«Ты просто невозможна! Сколько кредитов ты у меня украла на заставе?»

Лишь то, что он беспечно швырялся деньгами, не давало ей права его грабить. Солара покраснела, вспомнив о полных ящиках покупок. Она еще могла потратиться на билет, ведь Доран обещал ей проезд по договору, но одежда, инструменты и... вечернее платье – явный перебор.

«Воровка и есть».

– Я и не утверждал, что ты воровка. Татуировки – ерунда. – Капитан вывел «Банши» со стыковочной станции, и с легким креном они покинули лунную колонию. Покосившись на Солару, он добавил: – Ты же видела Ренни. Он может стащить пистолет прямо из кобуры

силовика, но так и не получил воровскую метку. Слишком хорош, чтобы попасться.

– Это другое. Ренни очень добрый и милый. Он не желает красть.

Капитан повел плечом:

– Однако у меня все равно пропадают таблетки.

– А я пошла на это сознательно. – Солара сцепила пальцы вместе. – Вроде того.

– Дай угадаю: тебя бес попутал, – предположил капитан, усмехнувшись.

Бес. Какое точное описание Джейса. Монахини всегда проповедовали, что Нечистый – тот еще соблазнитель. Он умеет говорить полуправду и предаёт тех глупцов, которые впускают его в свое сердце.

– Да, именно попутал.

– Твой отец?

– Нет, я не помню отца.

Как и почти всех детей в приюте, церковь приняла Солару под свое покровительство, потому что ни родители, ни государство не могли ее содержать. Обидно, конечно, но мама с папой хотя бы не бросили ее на растерзание, как Джейс.

Солара покраснела:

– Дело в моем друге. По крайней мере, сначала мы дружили.

Капитан понимающе хмыкнул:

– Ах, любовь – великий уравниватель. Всех превращает в идиотов.

В груди заворочалась знакомая боль, но Солара быстро затолкала ее подальше. Ужасно, что даже на расстоянии в полгалактики Джейс все еще имел над ней власть. А самое мерзкое, что она сама виновата – вручила ему свое сердце на блюдечке в обмен на потные обжимания и красивые речи.

– Такого больше не повторится, теперь я умнее, – заверила Солара, толком не понимая, кого старается убедить, себя или Росси. – Может, о чем-нибудь другом поговорим?

– Еще один вопрос, и нам не придется разговаривать вовсе.

– Ладно.

Капитан врубил ускорение, и «Банши» с визгом рванула прочь от ближайшего солнца во тьму. Свет померк, и через несколько секунд их окружила черная пелена. По спине побежали мурашки. Если что и заставляло Солару чувствовать себя еще более ничтожной, так это открытый космос.

Запрограммировав курс, капитан наконец расслабился и повернулся к ней:

– Зачем тебе в Пограничье на самом деле?

Солара вздохнула и приготовилась дать простой ответ: на работу. Но выражение его лица застало ее врасплох. В глубине черных глаз светилась нежность, будто Росси и правда не все равно. Солара понятия не имела, так ли это, но вдруг захотела рассказать ему правду. Ведь дело не только в работе...

Она устала быть рабой благотворительности.

Когда фермеры отдавали приюту соевые продукты, приходилось их есть. Когда обувь становилась мала, Солара терпела, пока кто-нибудь не выбрасывал ботинки размером побольше. Когда сломался ее информационный планшет, она пользовалась планшетом другого сироты. У нее не было ничего своего, ни единого носка. Нижнее белье и то доставалось от старших.

Солара мечтала о чем-нибудь... своем.

Более того – мечтала о цели в жизни. Мечтала стать значимой и нужной. В Пограничье

колонистам плевать на нежную кожу и блестящие розовые волосы. Там ценятся практические навыки, и впервые она сможет показать себя во всей красе.

– Мне нужна новая жизнь, – наконец ответила Солара.

Капитан что-то буркнул и перестал улыбаться:

– И ты полагаешь, что найдешь ее там?

– Да. А почему нет?

– Ты когда-нибудь бывала на окраинных планетах?

– Нет, но мне кое-что рассказывали.

– Там суровый быт, – предупредил капитан.

– Я знаю, и хочу туда.

Он склонил голову, мол, дело твое:

– Ладно, тогда пойдем завтракать. – И повернувшись к навигационному экрану, добавил: – Только автопилот включу.

Солара заглянула через капитанское плечо:

– Значит, он не сломан?

– О чем ты?

– Мы разве не из-за автопилота прошлой ночью отдыхали? – решила она проверить свою догадку.

Суровый взгляд Росси явно советовал не играть с ним в игры.

– Ты же знаешь, что нет.

– Да, я ощутила удар. – Прикусив щеку, Солара пыталась придумать, как бы выманить еще сведения, не признаваясь, что она похитительница и воровка. – За кем они охотились?

Взгляд черных глаз вновь смягчился, и капитан похлопал ее по колену:

– Не за тобой.

Солара выдохнула. Только это ее и волновало.

Они поднялись на ноги, открыли дверь рубки и тут же отшатнулись от стоящего в коридоре амбре.

– Святые на ракете, – прошипела Солара, рукой разгоняя дым. – Только одно может так вонять.

– Сгоревшая овсянка. Мы теперь никогда не избавимся от вони, – пробормотал капитан.

Это точно. Запах сгоревшей каши обладает волшебным свойством прилипать к стенам и прочим поверхностям, точно столетнее проклятие, пока с ним не свыкаешься и не перестаешь его замечать. Наверное, не стоило поручать Дорану приготовление завтрака...

Когда Солара и капитан добрались до камбуза, команда уже собралась за столом. Кассия и Кейн с одной стороны, Доран и Ренни – с другой. Все склонились над тарелками безупречно приготовленной горячей каши на молоке с щепоткой корицы. Но это не объясняло жуткую вонь... пока Солара не посмотрела на свое место и ожидавшую там миску. Доран умудрился одновременно спалить и утопить ее овсянку.

И судя по самодовольному выражению лица, сделал это нарочно.

– Кейн помог с завтраком, но твою порцию я хотел приготовить сам. Надеюсь, тебе понравится.

Солара изобразила улыбку и устроилась на скамье рядом с ним. Если гаденыш полагал, будто выиграл этот раунд, то напрасно. Она ела и не такое.

– Уверена, что понравится.

Едва не морщась от мерзкого смрада, Солара потыкала ложкой плавающий в слизи комок. Сожженные хлопья илидохлый жук?

– Ну же, – подначил Доран. – Не робей. Добавки навалом.

Вскинув голову, она поняла, что вся команда смотрит на нее со смесью изумления и недоверия. Даже Желудь, сидя на капитанском плече и пожевывая какой-то засушенный фрукт, черными глазками-бусинами пялилась на тарелку. Быстро, пока не струсила, Солара зачерпнула каши и сунула ложку в рот.

Милостивая мать божья, вот это отрава!

Глаза протестующе заслезились, рот наполнился слюной, но Солара напомнила себе, что нельзя проиграть Дорану. Она должна это съесть. Однако попытки сглотнуть лишь вызвали тошноту, и пришлось выплюнуть все обратно. Комок плюхнулся в жижу, и лицо обдало брызгами.

За столом рассмеялись, и Кейн подошел к плите, чтобы положить новую порцию:

– Я приготовил еще на всякий случай.

Он протянул тарелку Дорану, и тот с ухмылкой поставил ее перед Соларой. Ей захотелось отвесить ему такую оплеуху, чтобы даже у его внуков продолжали гореть щеки.

– Жаль, что тебе не понравилось, – посетовал Доран.

– Ничего, – холодно ответила Солара, вытирая рот. – Я наняла тебя не за кулинарные способности. Еще придумаю, как тобой воспользоваться.

Кассия напротив фыркнула и красноречиво подмигнула:

– О, не сомневаюсь.

Солара покраснела и поспешно покачала головой:

– Нет, я не это имела в виду.

– Да, – подхватил Доран, указывая на себя и на нее. – Нет ничего...

– Не осуждаю. – Кассия примирительно выставила перед собой ладони. – С помощью интрижек лучше всего справляться с полетным безумием. Если не запастись эндорфинами, от нехватки солнца можно и с катушек слететь.

Насмешливо скривившись, Кейн оперся локтем на стол:

– Так вот почему у тебя в каждом порту по тупому качку. А я-то думал, что виноват никудышный вкус.

Кассия развернулась так быстро, что собственные дреды хлестнули ее по глазам.

– Не говори мне о вкусе, ты, стационарный потаскун! Твоя последняя девица не могла ходить и одновременно жевать жвачку.

– У твоего последнего парня был нос как у хорька.

– Возможно, его изюминка вовсе не нос.

Кейн поморщился:

– Спасибо за светлый образ. Простите, если меня сейчас стошнит до смерти.

– Довольно! – рявкнул капитан, а Желудь нырнула головой вперед в его карман. – Если вы двое не умеете себя вести, то на Пезирус я отправлю Ренни.

Кассия ахнула и выпрямилась:

– Пезирус? Сегодня?

Капитан указал на нее ложкой:

– Только для послушных помощников.

Кассия и Кейн повернулись друг к другу с маниакальными улыбками и, мигом позабыв о споре, запрыгали на стульях, визжа как дети.

А затем и вовсе синхронно набрали воздуха и заорали:

– Адские ягоды!

Солара вопросительно посмотрела на Дорана.

– Странная парочка, – прошептал он, прикрыв рот ладонью.

Она кивнула. В кои-то веки они сошлись во мнении.

Кассия схватила Кейна за руку, будто не она только что орала на него и называла стационарным потаскуном, и повернулась к Соларе:

– Пойдем с нами. И слугу бери. Будет весело.

Похоже, замешательство отразилось на ее лице, потому что Ренни пояснил:

– На Пезирусе каждую весну проходит фестиваль адских ягод. У нас контракт на поставку тростникового сиропа с Ориона.

– Они добавляют этот сироп в вино, чтобы снять остроту, – влез Кейн. – Можно пить и чистяком, но это словно удар под дых.

– Вино из адских ягод, – мечтательно протянула Кассия. – Пряное, сладкое и согревает все тело. Такого больше нигде не сыщешь.

– Сначала доставка и оплата, а потом веселье, – предупредил капитан. – И не слишком напивайтесь. Мы же не хотим повторения прошлого года.

Соларе тут же захотелось узнать, что случилось в прошлом году. Однако Ренни и капитан на озвученный вопрос не ответили, лишь улыбнулись, а Кассия и Кейн сильно покраснели, спрятали друг от друга глаза и, резко «вспомнив» про срочные дела, ретировались.

– Произошло либо что-то хорошее, либо уморительно ужасное, – размышляла Солара, глядя на их отступление. Постыдное бегство она узнавала на раз.

Ренни рассмеялся:

– Я не был в первых рядах...

– Как и я, слава создателю, – пробормотал капитан Росси.

– ... но, полагаю, верно и то, и другое.

Солара улыбнулась, предвкушая настоящий фестиваль с едой, напитками и играми. Она взвесила риск появления на публике с пользой от солнечного света и острых ягод, и в конце концов солнце победило.

– Отлично. Я пойду.

Доран ткнул ее локтем.

– И Доран тоже.

Как бы Солара ни опасалась провести с ним день, оставлять его одного совсем глупо. Он может найти способ воспользоваться коммуникационной системой корабля и подать сигнал силовикам.

– Доран не инженер и смертельно опасен у плиты, но даже он в силах протащить несколько ящиков сиропа.

Четыре часа и две солнечные системы спустя, они стояли на самом нижнем уровне багажного отделения и вытягивали шеи в попытке обозреть гору контейнеров с надписью «Праздник Пезируса».

– Несколько ящиков? – возмутился Доран. – Сколько же вина пьют в этой колонии?

Солара вынуждена была согласиться. Судя по объему заказанного сиропа, фестиваль намного популярнее, чем она ожидала. А значит, сходить с корабля не так уж безопасно. Она закусил губу, глядя на открытый люк и раскинувшийся за ним холмистый пейзаж.

Настолько прекрасный, что даже не верилось.

Чистый желтый солнечный свет блеснул над полем стриженной сине-зеленой травы, усыпанной дикой лавандой. При терраформировании цвета получаются не совсем естественными, будто кто-то перестарался с яркостью настроек экрана. Но после месяца в космосе ощутить на коже дуновение свежего ветерка и тепло солнечных лучей хотелось сильнее, чем сделать следующий вдох. Солара вдруг поймала себя на том, что уже шагает к трапу.

Она пойдет на фестиваль.

– Работенка легче легкого, – сказал Кейн, указывая большим пальцем на платформу на колесах, ожидающую снаружи. – Просто сгружаем все туда, закрепляем ремнями и на дополнительном челноке доставляем на ярмарочную площадь.

– Легче легкого, – мрачно повторил Доран.

Но жаловаться не стал. Просто схватил первый ящик, вынес на улицу и быстро вернулся за следующим.

Ему явно тоже не терпелось погулять на свежем воздухе.

Кейн снял рубашку и бросил на ближайšie перила, как раз когда к ним присоединилась Кассия. Она закусила нижнюю губу и уставилась на светлые волоски на его груди, но, тут же поймав себя за столь неблаговидным делом, закатила глаза и отчеканила:

– Завязывай красоваться перед гостями и оденься.

Кейн раскинул руки:

– Стирка только завтра, и это моя последняя чистая рубашка. А что, думаешь, мне есть, чем покрасоваться? – Он дразнище ухмыльнулся и демонстративно расправил плечи.

Застонав, Кассия отвернулась и взяла ящик сиропа. Солара хотела помочь, но вторпом покачала головой:

– Капитан с меня шкуру спустит, если перекину на тебя свою работу. Подожди снаружи, ладно? Там намного лучше.

Дважды повторять не пришлось.

Солара сбежала по трапу на траву. И уж теперь не смогла сдержаться и запрыгала на месте, чтобы ощутить гул земли под ногами. Она никогда не думала, что будет скучать по настоящей земле. Искусственная лужайка на «Зените» даже близко с этим не сравнится.

Чувствуя головокружение, Солара запрокинула лицо к солнцу и втянула носом воздух – такой сладкий после вони сторовшей овсянки. Однако вскоре сказка начала рассеиваться. На поверхность всплыли другие запахи – острые и резкие, напоминающие чистящие средства, – и улыбка на губах померкла.

Солара посмотрела на бирюзовую траву под ногами. Она впервые попала на колонизированную планету, но некоторые утверждали, будто терраформирующие химикаты вызывают рак. Другие – что если планетарная экосистема не была совершенно уничтожена терраформированием, то ее компоненты в сочетании с земными способны рожать новые токсины. Солара понятия не имела, правда это или домыслы, но решила постоять, а не садиться на травку.

– Ничего особенного, – заметил Доран, вытаскивая очередной ящик. Затем мельком огляделся и пошагал обратно на корабль. – Они даже не потратились на разведение птиц.

Посмотрев на небо, Солара признала его правоту.

Инопланетную жизнь пока не обнаружили, так что все животные импортировались с Земли. А здесь ни в небесах, ни на ветках не было никого, даже насекомых. Не слышалось ни

щета, ни стрекота, ни трелей. Тишина тревожила, и Солара задумалась: а в ее будущий новый дом завезли птиц? Если нет, возможно, нужно приобрести голубей. И белок. И бабочек.

Она все еще мысленно составляла список любимых животных, когда группа закончила наполнять товарами прицеп. Они спустились, одетые на фестиваль: Доран в чистом комбинезоне, а двое помощников в штанах и майках из парусины. Кейн объяснил, что в челноке только два места, поэтому Дорану и Соларе придется ехать в прицепе.

Когда они двинулись в путь, сидя бок о бок и свесив ноги с края платформы, Доран протянул ей руку ладонью вверх:

– Мне нужны топливные фишки.

Солара одарила его скептическим взглядом:

– На что?

– Какая разница? – огрызнулся Доран. – Это ведь мои фишки.

– Нет, пока они висят на моей шее.

Он уставился на ожерелье, будто хотел его сорвать, и Солара прикрыла свое сокровище, предупреждая прищурившись:

– Мне не нужен шокер, чтобы сломать тебе нос.

– Ладно. – Доран вздохнул. – На фестивале есть коммуникационная будка. Хочу связаться с отцом.

Именно этого она и опасалась.

– Нет, позвонишь ему со следующей заставы.

– Но до нее еще несколько дней пути!

– Ну и что?

– К тому времени он решит, что я умер. Если не забыла, я бесследно пропал с корабля.

– Уверена, он проживет несколько дней без вестей от тебя.

Доран посмотрел на Солару так, словно у нее рога выросли:

– Ты ведь ничего не знаешь о моей семье?

Она ответила ему таким же взглядом:

– Наверное, пропустила этот урок в школе.

– Отец – все, что у меня есть, – отвернувшись, пробормотал Доран. – Мы близки. И я знаю, что он сходит с ума от беспокойства.

Солара потянула за ожерелье и уставилась на траву, мелькавшую под болтающимися ногами. В груди зародилось сочувствие к Дорану. И внезапная горькая зависть. Кроме сестры Агнес, никому на Земле нет дела, вернется ли Солара – даже ее родителям. Особенно им. Она вспомнила, как сказала Дорану, мол, всем на него плевать и его жизнь ничего не стоит. Но он важен... по крайней мере, для своего отца.

– Хорошо, но я иду с тобой. Ни слова обо мне и о том, что произошло на «Зените».

Доран сухо усмехнулся:

– То есть о том, как я пытался тебе помочь, а получил удар ножом в спину? Не переживай. Буду нем как рыба.

– Помочь мне? – повторила Солара, вскинув голову. За секунду все сочувствие развеялось прахом. – Насколько я помню, ты почти помог мне стать шлюхой.

– Не драматизируй. Если бы не я, ты бы до сих пор клячила билет на Земле.

Солара потрясенно моргнула. Он что, правда так думает?

– Да ты проявил больше сострадания к собаке своей девушки, чем ко мне. Может, с тех

пор я и наделала глупостей, но это ни в какое сравнение не идет с тем, как ты унижал меня целый месяц. Люди не поступают так с себе подобными.

Доран насмешливо закатил глаза:

– Ты наивна. Люди способны и на худшее.

– Возможно, но я тебе доверяла.

А вот это явно его задело. Он опустил взгляд, спрятав лицо за черными прядями, и как обычно потянул себя за мочку уха.

– Давай попытаемся дожить до следующего аванпоста. После него мы больше никогда не увидимся.

– Согласна.

До самой остановки у ярмарочной площади они молчали.

Челнок опустился рядом с прицепом, Кейн отцепил буксировочный трос, а Кассия вприпрыжку – действительно вприпрыжку – побежала за оплатой. Их улыбки немного улучшили настроение Солары. Главное не забывать, зачем она здесь: ради пряных ягод и солнечного света.

И даже Дорану этого не испортить.

Соскочив с платформы, она огляделась и улыбнулась при виде знакомых белых палаток и деревянных будок. Сколько жареной рыбы и билетов было продано на таких вот праздниках, чтобы собрать деньги для приюта... В столь ранний час веселье еще не началось, но восхитительный запах пшеничных лепешек уже ощущался, навевая воспоминания о торте «Муравейник» в исполнении сестры Агнес. С золотисто-коричневой корочкой, щедро посыпанный сахарной пудрой... Подопечным епархии выпадало мало радостей, и этого лакомства Солара ждала весь год.

Глаза защипало. Она не собиралась скучать по монашкам, но осознав, что больше их не увидит, внезапно почувствовала... боль. Они по-своему заботились о ней. И если честно, Солара была трудным ребенком.

– Ты плачешь?

Вопрос Дорана вернул ее к действительности.

Коммуникационную будку они нашли быстро. Солара сняла с ожерелья топливную фишку и заказала оператору минуту разговора – более чем достаточно, чтобы Доран сообщил отцу о своем полном здравии. Получив сдачу в местной валюте, она открыла дверь из стекловолокна.

Доран заглянул в тесную кабинку и нахмурился:

– Тут мало места.

– Стоило подумать об этом до того, как я заплатила. – Солара вошла внутрь.

Каморка походила на старинную фото-будку с регулируемым креслом у небольшого экрана. Доран сел, а Солара прижалась спиной к противоположной стене, вне поля зрения камеры. Экран загорелся, и Доран набрал контактный номер отца.

Ничего не произошло.

– Сбой связи, номер не обслуживается, – прочитал он вслух. Затем ввел данные еще дважды – с тем же результатом. – Странно. Придется связаться с Эвой.

– С кем? – переспросила Солара и тут же сама ответила: – А, розовые волосы, черная душа.

Доран зыркнул на нее и ввел новый номер. На сей раз связь установилась молниеносно.

Услышав хрипловатое «Алло», Солара вытянула шею, чтобы взглянуть на экран и успела

заметить, как мисс де Поль округлила глаза.

– Дори! – воскликнула она и затем тихо прошипела: – Ты что творишь? Совсем сдурел?

Такой реакции Солара не ожидала, и судя по разинутому рту Дорана, тот тоже немало озадачился. Похоже, его исчезновение подружку не встревожило, а звонок – не обрадовал.

– Мне, э-э-э... надо передать сообщение отцу, – пролепетал он.

– Где ты? – спросила мисс де Поль вместо более подходящего ситуации «Как ты?».

– На Пезирусе, но направляюсь на Обсидиан. – Доран наклонился вперед и уже более уверенно продолжил: – Через три дня я буду на следующем аванпосту. Попроси моего отца прислать корабль, чтобы я выполнил задание. Он знает, о чем речь.

Мисс де Поль будто ни одного слова не услышала:

– Что случилось с девчонкой, которую ты нанял? С той служанкой в грязных обносках? Ты ведь... – она сглотнула, – ...не убил ее, правда?

Доран отшатнулся:

– Что?! Конечно нет!

Солара представила, как он убивает ее своими наманекюреными ручонками, и поджала губы, чтобы не расхохотаться. Доран на такое никогда не пойдет – вдруг еще ноготь сломает!

Однако пассиву свою он не убедил.

– Тогда где она?

– Рядом со мной. И вполне живая.

– Она пошла с тобой? Добровольно?

Доран бросил на Солару острый взгляд, и она прижала палец к губам, напоминая об их уговоре держать все в тайне.

– Я ее не похищал, если ты об этом, – мрачно пробормотал он.

– Значит, она еще глупее, чем я думала. Помогать беглецу, когда у самой уже есть судимость...

Солара и Доран одновременно удивленно вскинули брови.

– Кому-кому помогать? – переспросил он.

– Дори, ты же знаешь, я тебя люблю, но вмешиваться не могу. – Мисс де Поль намотала розовый локон на палец. – Ты же понимаешь, верно?

Побелевший Доран машинально кивнул.

Солара жестом привлекла его внимание и одними губами произнесла «беглец» с вопросительной интонацией, но он словно смотрел сквозь нее.

– Нас не подслушают?

– Нет, и я никому не скажу, что ты звонил, – пообещала Дорану подружка.

– Да, прошу, не говори. Что случилось после моего ухода?

– Они все пытаются договориться о твоей экстрадиции на основании всех официальных обвинений на Земле, – прошептала она. – Когда ты сбежал, они начали следить за всеми кораблями, которые...

Предоплаченная минута закончилась, и разговор оборвался.

Доран застонал, обхватив голову руками, а Солара тем временем пыталась осмыслить услышанное. Невероятно! Доран – беглец, скрывающийся от правосудия? Доран Сполдинг, мистер В-отличие-от-тебя-я не-презренный-преступник, нарушил закон?

– Что ты натворил?

– Ничего, – прошептал он. – Клянусь.

– Конечно, все так говорят.

Она вспомнила неоднократное объявление по интеркому: «Пассажир Сполдинг, вернитесь на корабль». Силовики вовсе не переживали о судьбе наследника империи Сполдинга. Они пытались добиться его экстрадиции. А Солара помогла ему сбежать.

– Вчерашний корабль охотился не за мной, а за тобой, – поняла она.

Под ложечкой засосало. Ведь на самом деле теперь неважно, кого преследовали законники. Когда они настигнут «Банши», все пойманные на борту до конца дней будут гнить в тюрьме.

– И ты только что сказал своей подружке, где мы.

Стенки кабинки будто сжались, и впервые Солара поняла, каково Дорану в тесных помещениях. Распахнув дверь, она вывалилась наружу и, моргая от яркого солнечного света, неловко повернулась кругом:

– Нужно уходить. Что скажем команде?

Она не знала, где находится ближайший патруль силовиков и как быстро он доберется до Пезируса, но времени явно в обрез.

– Ничего. – Доран вышел из будки довольно спокойно, как если бы не его только что объявили беглым преступником. – Нельзя, чтобы они узнали, кто я такой.

– Мы сюда на весь день причалили, – напомнила Солара. – Как их убедить, что пора улетать?

– Не кипятись, я совру. – Он кивнул на будку. – Скажу, дескать, получил сообщение, что бабушка умирает, и должен максимально быстро добраться до ближайшей заставы и сесть на корабль на Землю. Мы оплатили проезд. Ты же слышала капитана: дело прежде всего.

– Но тебе нельзя на ту заставу. Твоя подружка знает...

– Можно, она ничего не скажет.

Доран обошел Солару и двинулся в сторону челнока.

– О, я тебя умоляю. – Она догнала его и схватила за рукав. – Эта пустышка уже наверняка все выложила! Спорю на что угод...

Солара осеклась, заметив движение между двумя торговыми палатками. А выглянув в просвет, увидела знакомые дреды, летящие по ветру за владельцами, которые неслись прочь с такой скоростью, точно удирали от самого дьявола

– Вон Кассия и Кейн, – кивнула на них Солара. – Что-то случилось.

Они с Дораном припустили следом и побежали еще быстрее, когда двери челнока распахнулись, и Кейн запрыгнул на место пилота. Он сразу включил двигатели, обдав Солару и Дорана теплым воздухом.

– Погодите! – крикнула она, размахивая рукой.

Прежде чем занять пассажирское кресло, Кассия встретилась с ней взглядом. Затем покосилась в противоположном направлении и, жестом велев им поторопиться, указала на задний люк, который начал медленно открываться. Солара изо всех сил работала ногами; от страха по коже продрал мороз.

От чего они бежали?

Крышка полностью поднялась, явив взору узкое багажное отделение за двумя передними сиденьями. Не сбавляя скорости, Солара бросилась на пол и приготовилась к столкновению с Дораном. Тот приземлился частично на нее, выбив воздух из груди, а потом челнок резко взмыл вверх с все еще открытым люком.

– Ухватитесь за что-нибудь! – крикнул Кейн, резко повернув влево.

Солара вцепилась в спинку пассажирского сиденья одной рукой, а другой обняла Дорана за талию. Он обхватил ее ноги своими, и так они и держались, пока крышка не опустилась.

– Капитан, прием, – позвала Кассия по коммуникатору. – Мчим назад на всех парах. Тут дэвы. Видела только пеших, но их корабль наверняка недалеко. – Она запнулась и повторила: – Тут дэвы. Прием?

Что еще за дэвы? Солара прежде такого слова не слышала.

Капитан в ответ чертыхнулся, и на заднем плане взревели двигатели «Банши».

– Не садитесь, я встречу вас на полпути. Используйте буксирные тросы для стыковки. Если повезет, когда они взлетят, мы уже исчезнем.

– Принято.

– Таблетки при вас? – похоронным голосом спросил капитан.

– Нет, – выдавила Кассия. – С прошлого раза столько времени прошло, я надеялась...

Он снова выругался и оборвал связь.

Солара попыталась сглотнуть, но в горле слишком пересохло. Сердце Дорана бешено колотилось где-то возле ее плеча.

– Кто такие дэвы? – прошептала она.

– Не знаю, – ответил он срывающимся после безумной гонки голосом. – И не хочу знать.

Уже второй раз их мнения совпали.

Вскоре пол завибрировал, и перед ними показалась «Банши». Два металлических кабеля протянулись от челнока и присоединились к главному кораблю с громким щелчком, от которого задрожала обшивка. За внезапным ощущением падения последовал коронный визг «Банши», и Солара поняла, что капитан уже ускоряется в атмосфере, не удосужившись забрать на борт челнок. Так издеваться над оборудованием можно только по одной причине... От этой мысли Солару затрясло.

Как только тросы втащили их на борт, вся четверка рванула через стыковочный шлюз в багажное отделение и вверх по лестнице на камбуз.

Там их ждал Ренни. На лбу и над верхней губой старпома выступил пот, а в дрожащей руке он держал четыре ожерелья из волокнистых нитей, на каждой из которых болталась черная подвеска размером с ноготь большого пальца. Кассия и Кейн тут же надели предложенное. Солара заметила на шее Ренни такое же ожерелье, но он спрятал подвеску под рубашку.

– Что это? – спросила она.

Он подошел ближе, показывая, что это своего рода медальон с маленькой капсулой внутри.

– Старый добрый цианид. – Заметив вытаращенные глаза Солары, Ренни чуть задрал полы куртки, демонстрируя импульсный пистолет на поясе. – Без боя мы не сдадимся. Простая предосторожность. Если попадешься, надо только раскусить капсулу, и через несколько минут все будет кончено.

– Суицидальная таблетка?

Солара уставилась на горошину в медальоне. Такая безобидная с виду, что вполне могла бы оказаться мятной жвачкой. Неужели Ренни в самом деле предлагает покончить с собой, лишь бы не сдаваться в плен? Он ведь несерьезно. Но как бы ей не хотелось посчитать это изощренным розыгрышем, судя по бледности лица старпома, он и не думал шутить.

Доран, похоже, испытывая те же чувства. Едва шевеля губами, он спросил:

– Кто за нами гонится? И что они сделают, нагнав?

Не успел Ренни ответить, как корабль потерял скорость, и все они по инерции полетели на пол камбуза. Солара больно ударилась локтем, вскрикнула, прижав пострадавшую руку к груди, и огляделась в поисках дыма и мерцающих огней – первых признаков нападения. Но ощутила лишь легкую статику в воздухе. Хорошо или плохо?

– Я слишком сильно нажал на ускоритель, и что-то взорвалось. – Голос капитана по интеркому искажали помехи. – Лара, проверь машинное отделение и доложи о состоянии.

Солара поднялась на колени и попросила Дорана встретить ее внизу с инструментами. Но не успела выйти из камбуза, как Ренни перехватил ее и нацепил ей на шею ожерелье.

– На всякий случай.

«Если я не починю ускоритель, мы все умрем».

Сердце пустилось вскачь, ладони заледенели. Солара сняла подвеску и вернула Ренни, а когда он попытался возразить, бросилась вниз по лестнице.

Нельзя настраиваться на неудачу.

Торопясь в машинное отделение, Доран дважды споткнулся, но набор инструментов не уронил – так и держал под мышкой, словно футбольный мяч, который надо донести до зоны защиты. Если существовал способ заставить эту развалюху снова двигаться, он собирался из кожи вон вылезти, но все устроить. Принимать сегодня цианид как-то совсем не улыбалось.

Замерев на пороге, Доран посмотрел на Солару. Повреждения наверняка оказались ужасные, потому что она стояла без движения, сжимая конец какого-то металлического стержня, а в ее глазах блестели слезы. Скрежет механизмов в соседней комнате заглушил звук ее дыхания, но грудь поднималась и опускалась очень-очень быстро. Еще немного – и дуреха точно грохнется в обморок.

– В чем проблема? – как можно осторожнее спросил Доран.

Ему хотелось кричать, требовать, чтобы она не стояла столбом, а принялась за дело, но напряжение и без того зашкаливало. Если еще и он начнет ее тыркать, Солара окончательно замкнется в себе.

Она не шелохнулась, просто опустила взгляд на часть двигателя в руке:

– Один из поршней сломался.

– Сможешь починить?

– Ага. – Солара кивнула, и с ресниц сорвалась слезинка. – Часов за шесть.

– Ну залатай по-быстрому. Нужна временная мера, только бы мы смогли отсюда убраться.

Она подняла вверх грязную деталь:

– Без него ускоритель не присоединить к двигателю. Я же не могу прикрепить его клейкой лентой.

– А если удерживать вручную?

– Не когда двигатель заработает. Сейчас он выключен.

– Ну как, получается? – ожил интерком голосом капитана.

Доран и Солара ответили одновременно:

– В процессе.

– Нет.

– Я не даю, но скоро нас ждет весьма неприятная компания.

– Дайте нам минутку! – выкрикнул Доран и схватил Солару за предплечья.

Она, безусловно, умна и находчива. Не хватало только уверенности в себе. Доран даже на мгновение задумался, что такой проблемы, вероятно, не возникло бы, не третируй он ее все эти годы, но быстро отбросил эту мысль и встряхнул Солару.

– Слушай внимательно. Я видел, как ты разобралась с гравитехом. Ты талантлива и с этим справишься.

– То другое дело. Гравитех не был сломан.

– Разница лишь в том, что сейчас ты в стрессовой ситуации. А если б не паниковала, то уже бы все починила. Теперь я хочу, чтобы ты глубоко вдохнула, сосчитала до десяти и попыталась еще раз. – Он крепче сжал ее плечи. – Лады?

Кивнув, Солара набрала воздуха и стояла с надутыми щеками, пока Доран считал с десяти до одного. Он знал, что дэвы на подходе, но засунул свой страх подальше и сосредоточился на том, чтобы привести ее в чувство. Солара – их единственный шанс на

выживание.

– Готова? – спросил он, закончив счет.

Солара выдохнула:

– Кажется.

– Ты сумеешь. Что нужно делать?

После минутного раздумья, она вытащила из набора плоскогубцы и указала ими на двигатель:

– Сначала надо вытащить часть сломанного поршня, оставшуюся внутри.

Вроде ничего сложного.

– Давай я достану, а ты займись следующей задачей.

Взяв плоскогубцы, Доран опустился на колени. Вытащить сломанную часть – все равно что достать занозу. Очень грязную скользкую занозу размером с большой палец. К тому времени, как он закончил, Солара уже ломала голову над временной заменой.

– Недостаточно широк, – бормотала она, вбивая ручку гаечного ключа под сломанный конец ускорителя. – Но несколько часов продержится.

– Доложите обстановку! – рявкнул интерком.

– Почти готово! – крикнула Солара. – Минутку...

– У нас нет минуты! – заорал капитан, а следом раздался отвратительный звук, напоминающий сирену. – Они пытаются пристыковаться к нашему кораблю. Сейчас или никогда.

Солара кинулась к двигателю, установила ускоритель на место и прикрепила зажимы на оба поршня.

– Если они так близко, пусть дышат нашими выхлопами. Включить все системы! – крикнула она капитану.

Двигатель с грохотом закрутился, ежесекундно наращивая темп, пока его части не сформировали серое пятно, наполнив маленькое помещение жаром. Доран выбежал в грузовой отсек и, как только Солара вышла следом, закрыл дверь в машинное отделение.

– Прикрой уши!

Ему едва хватило времени послушаться, а потом «Банши» неистово завопила, и пол исчез из-под ног. Доран шлепнулся на задницу, откатился к стене, да так и остался там, придавленный скоростью и приземлившейся рядом Соларой, когда корабль рванул в космос, точно пуля из пистолета.

Доран закрыл глаза, наслаждаясь давлением.

В ту же ночь, пришвартовавшись в очередном убогом убежище, капитан собрал всех в общем зале, чтобы смыть дневной ужас порцией горяченького «Кристаллайна». Но несмотря на удобные кресла и голограмму потрескивающего камина, атмосфера царила не слишком радостная.

– Они месяцами не показывались, – сказал капитан, поглаживая нелепую зверушку, которую называл «сахарным поссумом». Желудь восседала на его ладони, закрутив длинный хвост вокруг большого пальца хозяина и даже не подозревая, что сегодня чуть не получила на завтрак ядовитую таблетку. – Что они забыли на Пезирусе?

– Ждали нас, наверное, – ответил Ренни. – Не секрет, что мы каждый год доставляем туда сироп.

Дорану надоело гадать о происходящем. Если не Солара, то он сам спросит. Он наклонился вперед и посмотрел капитану прямо в глаза:

– Что это за дэвы, и почему они за вами гонятся?

Услышав вопрос, капитан Росси убрал свою «малышку» в карман, будто желая защитить.

– Когда хочешь от кого-то избавиться – нанимаешь убийцу. Когда хочешь, чтобы кто-то орал до разрыва голосовых связок – платишь дэвам.

Солара сидела на полу, сгорбившись над ускорителем корабля с паяльником в одной руке и сломанным поршнем в другой, но при этих словах вскинула голову:

– Значит, они чистильщики?

– Можно и так сказать, ведь они убивают людей.

– Только не сразу, – добавил Ренни.

– А за кем из вас их послали? – уточнил Доран, оглядывая комнату.

Он заметил, что Кассия и Кейн подозрительно притихли. Они сидели за игровым столом, пялясь в карты, но так и не сделав ни одного хода. Глаза Кейна бегали туда-сюда, не задерживаясь на лице противницы дольше секунды. Доран готов был ручаться, что дэвы охотятся именно за ним. Возможно, этот смазливый улыбка соблазнил жену кого-то крайне злопамятного.

– Мы не знаем. Да это и неважно, – сказал капитан.

– Почему нет?

– Потому, что мы только что поджарили их обшивку и оторвались. – Он улыбнулся Соларе: – Благодаря тебе.

– Это не только моя заслуга. Если бы Доран не сохранил самообладание...

– То есть приговорен весь экипаж? – перебил Доран.

Капитан Росси кивнул:

– К смерти.

– Хуже, – пробурчала Кассия из-за веера карт. – Если дэвы тебя поймают, смерть покажется цветочками.

– Как они выглядят? – спросила Солара. – Я так и не заметила, от кого мы бежали.

Как и Доран, поэтому он тоже с нетерпением ожидал ответа.

Наконец заговорил Кейн, хотя так и не оторвал взгляда от колоды:

– Их можно опознать по металлическим наклейкам на висках. – Он постучал пальцем по нужному месту. – Блокаторы префронтальной коры. Подавляют вину и сочувствие.

Солара разинула рот:

– Как...

– ...тревожно, – закончил Доран.

– Вот почему они так хорошо выполняют свою работу, – пояснил Кейн.

Все, последняя капля. Доран собирался как можно скорее свалить с этой консервной банки.

– Мы тут надолго застряли? – спросил он Солару.

Она выключила паяльник и осмотрела поршень:

– До утра. Я хочу подлатать и второй тоже.

– Сколько до ближайшей заставы? – обратился Доран к капитану.

– Отсюда пара дней.

– Хорошо. Чем скорее, тем лучше.

Солара встала и жестом велела и ему подняться.

– Простите, нам с Дораном надо обсудить кое-какие детали контракта, так как мы

расстанемся до Обсидиана.

Доран понятия не имел, о чем речь, но торчать в компании приговоренных к смерти беглецов совсем не хотел, так что с радостью пошел за ней в каюту. Не успела дверь закрыться, как Солара на него набросилась:

– Ужасная идея! – Она даже шепотом умудрялась кричать. – Надо двигаться в противоположном направлении от места, о котором ты разболтал своей злобной пассии.

Доран закатил глаза:

– Она не злобная. Нас не подслушивали, и я ей доверяю.

– А я – нет. И сейчас ты рискуешь не только своей шеей. Как заметила твоя розовая принцесса, у меня судимость. Знаешь, что случится, если меня поймают?

– Да, ты окажешься в исправительной колонии. Что, если я не ошибаюсь, все же лучше смерти под пытками.

– Не намного.

– Ты не знаешь Эву, она не проболтается.

Солара покачала головой:

– Ты и правда наивное дитячко...

Доран покраснел от злости:

– Курс мы не изменим, так что заткнись.

И дабы подчеркнуть свою решимость, повернулся к ней спиной и зарылся в ее ящики с вещами (которые, вообще-то, принадлежали ему) в поисках чего-нибудь ценного. Силовики наверняка заморозили все счета и не дадут отцу послать помощь, поэтому придется найти более креативный способ добраться до Обсидиана.

– Не трогай мои вещи, я дам тебе денег, – проворчала Солара.

Доран бы рассмеялся, кабы грудь не свело от боли. Ложные обвинения и угроза неминуемой гибели, наверное, всегда оказывают подобный эффект.

– Как великодушно с твоей стороны. – Уловив краем глаза мерцание ткани, он провел костяшками пальцев по атласным складкам. Что бы это ни было, выглядело дорого. – Вечернее платье?

– Неважно. – Солара с силой захлопнула крышку, едва не прищемив ему пальцы. – Включи уже голову. С горстью фишек далеко не уйдешь. Да и что потом? Даже ты не сможешь везде пролезть на одной лишь внешности. Не в космосе.

У Дорана и так от нервов все внутренности переворачивались, а после ее слов и вовсе скрутились в тугие узлы, но он нарочито лениво пожал плечами:

– Если отец не встретит меня на аванпосту, я просто отправлюсь на Обсидиан. У меня там личный корабль припрятан. Так мы изначально планировали. Я должен был отправиться на нем по выданным отцом координатам.

Только вот он не упомянул, что эти координаты ведут в Пограничье. Он и без того уже много выложил и не хотел, чтобы Солара напросилась с ним. Глаз начинал дергаться от одной лишь мысли о такой попутчице.

– Транспорт – наименьшая твоя проблема. Если Солнечная Лига требует экстрадиции, значит, за твою голову назначена награда. Ты об этом подумал?

Нет, не подумал. И теперь сердце с удвоенной силой рвалось из груди.

– Ну же, Доран, где твое хладнокровие?

– Предложи что-нибудь получше, раз такая умная, – огрызнулся он.

Солара опустила на край койки:

– Останься здесь.

– С тобой?

– На «Банши», – пояснила она, как будто велика разница. – Проезд уже оплачен, а команда ненавидит силовиков.

– Та самая команда, которая, по твоим заверениям, потребует за меня выкуп? Та, что на прицеле у группы террористов-садистов? И ты хочешь, чтобы я им доверился?

– Лучше известное зло...

– Я рискну в одиночку, – решил Доран.

Если не выгорит, то хотя бы дэвов с хвоста он стряхнет.

Солара поморщилась, как бы говоря «это твои похороны», затем плюхнулась на спину и завела руки за голову.

– Так что ты натворил? И не вешай лапшу, будто невиновен, я не куплюсь.

Доран кивнул на ее перчатки:

– А ты что?

Она предсказуемо разозлилась:

– Не твое дело.

– В таком случае, – усмехнулся он, – я невиновен.

Солара раздраженно выдохнула и отвернулась к стене.

Но несмотря на ее неверие, Доран сказал правду. Из-за акционеров компании он старался никуда не влипать и отклонил бесчисленное множество приглашений на разнузданные выходные с друзьями в городах красных фонарей, где за несколько сотен кредитов можно распутствоваться и пьянствовать хоть всю жизнь. И при этом все вполне законно. К тому же Доран с отличием закончил самую престижную академию в Техасе, параллельно играя в футбол и стажирясь у отца.

Это обвинение – ошибка.

– Зачем тебе на Обсидиан? – спросила Солара. – Беглецы обычно залегают на дно в иных местах.

И снова пришлось признать ее правоту. На обсидиановые пляжи стекается больше туристов, чем на планету Дисней. Но именно там находится корабль, и пока Доран не связался с отцом и не договорился о чем-то другом, нужно следовать первоначальному плану.

– Я не знаю всех подробностей, но это очень важное задание. Отец сказал, что больше никому не доверяет.

Солара повернулась к нему лицом:

– Как загадочно.

– Ничего подобного. Во время стажировки в мои обязанности входило посещение новых планет и доставка образцов руды для исследований. Компания молчит о таких заданиях, чтобы конкуренты ничего не узнали.

– И совпадение не кажется тебе подозрительным? Откуда ты знаешь, что эта тайная миссия не связана с обвинением?

– Отец бы так со мной не поступил. К тому же, какой прок нарушать закон, когда мы и так контролируем поставку топлива для Лиги?

– Успешным людям свойственна жадность. Они всегда хотят большего.

Вот это лицемерие. Доран усмехнулся:

– Ты носишь ожерелье из украденных у меня фишек и смеешь говорить о жадности?

Солара села так быстро, что он отшатнулся, испугавшись, как бы она в драку не бросилась. Но она осталась на койке и принялась развязывать шнурок.

– Лови свое добро. – Она бросила ожерелье Дорану.

Он торопливо убрал фишки в карман, пока Солара не передумала.

– Но мы еще не квиты.

– О, мы никогда не будем квиты. – В ее глазах мелькнул дьявольский огонек. – Но я все равно попытаюсь рассчитаться. Принеси мне чашку чая, – велела она, откинувшись на подушку.

– Что-что?

– Чай, – повторила Солара. – Живо.

– Сама носи себе чертов чай.

– Доран, обычно я мечтаю столкнуть тебя под скоростной поезд. Но сегодня мне не дали попробовать пряных ягод, а потом вручили суицидальную таблетку. Не провоцируй меня, – предупредила она.

Доран стиснул зубы:

– Ладно. Хочешь чаю? Я приготовлю нечто особенное.

Ворвавшись на камбуз, он перерыл все ящики и наконец нашел нужный пакетик. Доран никогда прежде не заваривал чай, но знал примерный порядок: наполнить чашку кипятком и несколько раз макнуть пакетик. Десять минут спустя он вернулся в каюту и протянул Соларе оловянную кружку:

– Пей. – Затем наклонился и добавил: – Слабо?

Доран ничего туда не подсыпал, но ей об этом сообщать не собирался.

Солара вернула кружку, так покраснев от ярости, что удивительно, как еще пар из ушей не повалил.

– Жду не дождусь, когда тебя здесь не будет, – выдавила она.

– Что ж, значит, у нас есть нечто общее.

Следующую пару дней Доран всячески избегал всех двуногих – непростое дело, учитывая, что самая надоедливая из них периодически валялась на койке над ним.

Сейчас она спала лицом вниз, раскинув конечности в разные стороны, так что голая ступня свисала с матраца. Солара что-то пробормотала во сне и двинула рукой под одеялом, а затем снова уснула, оставив кулак болтаться над головой Дорана.

Как будто двуспальной кровати недостаточно, и ей надо еще и пол занять!

Он хмуро посмотрел на перчатки, задумавшись, снимает ли она их вообще. Зная ее, наверное, и моется в них. Наверняка натворила что-то ужасное, раз так рьяно скрывает код преступления. А коли так, Доран правильно сделал, разорвав договор. Жаль только, не успел как следует рассмотреть татуировки на «Зените», теперь же помрет от любопытства.

«После сегодняшнего дня это будет уже неважно. Ты больше никогда ее не увидишь», – напомнил он себе.

И скатертью дорожка.

Доран проигнорировал внезапную тяжесть в желудке и убрал одеяло с пола. Если повезет, сегодня он поспит на настоящей кровати в отдельной комнате. Возможно, даже с собственной ванной и неограниченным запасом воды. Забавно, еще неделю назад он не считал долгий горячий душ роскошью, но теперь готов отдать за него все шампанское в квадранте.

Решив еще раз обтереться губкой, Доран потопал в уборную, а когда вернулся, Солара сидела на койке, сонно протирая глаза.

Она сипло пожелала ему доброго утра, но, видимо, тут же вспомнила, что они не разговаривают, и нахмурилась. Впрочем, с отпечатком подушки на щеке и выбившимися из кос растрепанными прядями, Солара выглядела скорее мило, чем угрожающе.

– Сегодня мы просыпаемся вместе последний раз, – напомнил Доран. – Тебе следовало бы порадоваться.

Она вытянула руки над головой и выгнулась:

– Мысленно я улыбаюсь.

Он нашел рюкзак и сунул туда предметы гигиены и два запасных комбинезона. Раз весь его багаж все еще на «Зените», больше собирать нечего.

– Вот что значит путешествовать налегке, – пробормотал он, бросая сумку в угол.

Солара потянула за нитку, торчащую из перчатки:

– Еще не поздно передумать.

– Знаю, – сказал Доран. Но если он хотел, чтобы сердце оставалось спокойным и не рвалось из груди, то не мог начать сомневаться в себе. – Я уже все решил.

– Что ж, удачи. – Солара говорила, уставившись в пол. – Знаю, мы не друзья, но надеюсь, что у тебя все сложится хорошо.

Доран мгновение наблюдал за ней. Ей явно было нелегко произнести подобное. И несмотря на все прегрешения Солары, он испытывал к ней некое уважение.

– Взаимно, – искренне произнес он.

Следующие несколько минут они не смотрели друг другу в глаза, пока по интеркому не раздался голос капитана:

– Пассажиры, поднимитесь на мостик.

Доран вскинул голову:

– Похоже, это нам.

– Подашь мне штаны?

Он бросил шмотки на кровать и подождал, пока Солара оденется. Затем они спокойно прошли по кораблю на мостик, где их уже поджидал весь экипаж.

Гробовое молчание не предвещало ничего хорошего.

Кассия и Кейн сидели спиной к двери в рубку, разглядывая винты на стене. Старпом у края навигационного стола снова и снова протирал очки, а капитан стоял рядом, опираясь на костыль. Никто не улыбался, даже Ренни.

– В чем дело? – спросил Доран.

Капитан резко кивнул:

– Это непросто, так что не стану обнадеживать и скажу, как есть. Ты попал.

– Попал? Куда? – не понял Доран.

Солара встала на цыпочки и прошептала ему на ухо:

– Это значит, что тебя раскрыли.

С колотящимся сердцем он оглядел комнату в поисках оружия, веревок, любых признаков того, что его собираются взять в заложники. Ничего такого... Доран тихонько вздохнул.

– Итак... вам известно, кто я?

– Мы всегда знали, – пожал плечами Ренни. – С первой ночи, когда на нас напали силовики. Они искали пропавшего с «Зенита» пассажира по имени Доран Сполдинг, и мы легко сложили два и два.

Доран в недоумении склонил голову:

– Так почему ничего не сказали?

– Не хотели лезть не в свое дело, – ответил капитан. – Но я не потому вызвал вас сюда. – Он достал из внутреннего кармана куртки инфопланшет. – Вот, только что прошло по аварийному каналу. Говоря, что ты попал, я имел в виду галактический уровень.

Взяв планшет и чувствуя, что Солара заглядывает ему через плечо, Доран уставился на ориентировку с собственным именем и фотографией из выпускного альбома – одной из этих позерских, у дерева с футбольным мячом под мышкой. Под улыбающимся лицом красовался приказ: «АРЕСТОВАТЬ НА МЕСТЕ».

Доран вчитался в обвинения: сговор с целью обмана правительства, кража, промышленный шпионаж, препятствие правосудию, сопротивление при аресте. Чушь какая!

– Я ничего подобного не делал, – выдавил он.

– Читай дальше, – посоветовал капитан.

И правда, настоящий удар ждал в конце – пуля в сердце, едва не сбившая Дорана с ног.

«Анонимный источник сообщил, что последнее местонахождение Сполдинга – Пезирус. Преступник направляется на Обсидиан через аванпост #8774».

– Я сменил курс, – сообщил капитан Росси. – Вовремя.

Сил хватило лишь на слабый кивок и судорожный вдох. Эва его предала. Уверяла, что любит, а потом сдала силовикам. Жить с ней Доран никогда не собирался, но постель делил, доверял ей. Раскрыл тайны, о которых не рассказывал даже друзьям... что во время бессонницы до сих пор разговаривает с фотографией матери.

В горле встал ком, и как Доран ни пытался, сглотнуть его не получалось.

Он не мог поверить, что Эва действительно его предала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– Возле Обсидиана беспокойно, – продолжил капитан, – так что обходим его стороной и летим напрямиком в Пограничье.

В глазах защипало, и Доран прикусил щеку, чтобы сдержать слезы. Нельзя расклеиваться. Только не перед командой.

Солара взяла его за руку, поддерживая на ногах, и обратилась к капитану:

– Давайте все решим чуть позже.

– Решение уже принято. Когда дело касается моего корабля, вас никто не спрашивает.

У Дорана в ушах зазвенело, поэтому спор он слушал невнимательно. Затем поспешно пообещал оплатить команде все возникшие из-за него неудобства и на подгибающихся ногах спустился по лестнице. Путь до каюты преодолел как в тумане и в конце концов просто обнаружил, что уже сидит на койке и пялится в стену.

И что теперь делать?

Возможности связаться с отцом нет. Наверное, Доран мог бы послать сообщение друзьям, но если уж Эва его предала, они наверняка поступят так же. Податься некуда, и каждая минута в бегах только подтверждает его вину. Похоже, лучше сдаться и надеяться, что семейные адвокаты разгребут этот бардак.

Жаль только, веры не осталось ни к кому.

В дверь постучали, и через секунду в каюту шагнула Солара. Она ничего не сказала, но Доран знал, что у нее на уме.

– Давай, говори уж. Ты была права.

– Я не издеваться пришла.

– Ага, конечно. – Вот он бы на ее месте не преминул позлорадствовать. – Оставь меня в покое.

– Я хочу тебе кое-что показать.

Доран едва не вспыхнул, но Солара изумила его до потери дара речи, сняв перчатки и сунув их в задний карман. А затем показала ему татуировки. Разденысь она догола, и то бы шокировала меньше.

Она села рядом с Дораном на кровать и протянула руку. Слева направо черными чернилами было высечено: «УКСЛ 33.87, УКСЛ 43.14».

– Уголовный Кодекс Солнечной Лиги, – пояснила Солара. – Первый номер означает кражу в особо крупных размерах, а второй – преступный сговор. То есть я украла что-то весьма ценное и попыталась убедить других мне помочь. – Она подняла глаза: – Только первое обвинение верно.

Доран ждал продолжения.

– Я так никому и не призналась, что же произошло на самом деле. Даже арестовавшим меня силовикам. Но тебе расскажу, если хочешь.

С трудом захлопнув разинутый от удивления рот, он кивнул.

– Началось все с парня. – Взгляд Солары блуждал по каюте. – Сироты, как и я. Ему было девятнадцать – уже не под опекой приюта, он работал и снимал квартиру с несколькими приятелями. Не красавец или типа того, но он обратил на меня внимание. Всегда улыбался при встрече. – Она ненадолго замолчала, ковыряя ногтем кутикулу. – На меня больше никто так не смотрел. Будто остальные девчонки в городе совершенно обычные, а я – клевая.

– Он был твоим парнем?

Солара кивнула:

– Моим первым парнем. Первой любовью. С ним я впервые поцеловалась. И... – Она покраснела. – В общем, все сделала впервые.

– Все, – понимающе повторил Доран.

А парень много успел урвать.

Угадать концовку этой истории было несложно.

– Подцепив меня на крючок, он рассказал о группе революционеров, называющих себя Братством заступников. Они собирались изменить мир: накормить голодающих, помочь беднякам, сделать так, чтобы все могли жить на Земле. Но для этого нужны были деньги.

– Ну разумеется, – протянул Доран, знавший о таком мошенничестве. – Что он попросил тебя украсть?

– Охлаждающие змеевики и защитные пластины для городских трамваев. На черном рынке подобные штуки стоят целое состояние. И этим вроде как занималось несколько человек. Мы бы украли детали, а он бы сбыл их скупщику и отослал деньги Братству.

– Которого не существовало.

– Я понятия не имела... Когда нас взяли силовики, я никого не сдала. Ни слова не сказала в свое оправдание. Даже когда мне предложили сделку.

Доран мог поспорить, что ее парень не оказал ей той же любезности.

– А он в это время обвинял меня в организации кражи. – Солара покачала головой и усмехнулась. – В обмен на полный иммунитет.

– И из-за того, что ты отказалась говорить...

– Меня обвинили по умолчанию. – Она медленно, будто утомившись исповедью, натянула перчатки. – В колонию не уpekли лишь потому, что судья не поверил, будто я всем заправляла. – Она фыркнула. – Наверняка тайные преступные лидеры не рыдают на суде так, как я.

– Что произошло с твоим парнем? – спросил Доран.

Солара пожала плечами и кончиком пальца провела по шву на перчатке:

– Ничего. Скорее всего, все еще на свободе, завоевывает новые сердца.

А вот это паршиво.

– Он называл меня особенной, – прошептала Солара. – И этого хватило, чтобы я нарушила закон. В общем, несложно понять, почему мне не нравится болтать о прошлом и смотреть на свои руки.

Доран кивнул. Все яснее ясного. Остался только один вопрос: почему она решила рассказать все ему?

– Почему ты мне призналась? Мы ведь даже не друзья.

– Потому что теперь мы члены одного тайного клуба. Нас обоих использовали, предали и бросили те, кого мы любили.

– Я никогда не любил Эву.

– Без разницы.

– Без разницы, – согласился Доран. – Мне жаль, что с тобой такое случилось.

– Оно не просто со мной случилось, я сама виновата.

Он посмотрел на руки Солары, скрытые черной кожей. И захотел признаться, почему так запаниковал, когда впервые увидел ее татуировки, но грудь сдавило. Так что вместо этого он пробормотал:

– Значит, нам друг от друга не избавиться.

Солара грустно улыбнулась, и Доран впервые осознал, что глаза у нее ореховые, а не

просто карие или зеленые. Зрачки окружал теплый янтарный блеск, переходя в оливковую радужку, окаймленную сияющим изумрудным кольцом. Потрясающий эффект. Странно, что Доран только сейчас это заметил.

Заглянув в ее улыбающиеся глаза, он ощутил себя не таким одиноким.

– Похоже на то, – кивнула Солара. – Жаль, что ты не умеешь заваривать чай.

В последующие недели между Соларой и Дораном царило неофициальное перемирие. Закадычными друзьями они не стали, но и не ругались. И хотя с того дня, как Солара показала ему свои татуировки, секретами они больше не делились, Доран хотя бы перестал называть ее преступницей. И да, она все так же заставляла его драить камбуз и таскать груз, однако не из вредности, а лишь для того, чтобы наладить контакт с командой.

Ну ладно, может, слегка из вредности.

Солара не отрицала своей радости от вида испачканных рук Дорана. С каждой новой повинностью его ногти понемногу теряли блеск, несколько волдырей на ладонях вскоре превратились в мозоли, и по мнению Солары, такая кожа приличествовала парню куда больше, чем мягкая как у младенца.

Так что, если подумать, она оказывала ему услугу.

– Ты пропустил местечко, вот здесь. – Солара указала на участок плесени у стока в ванной. Переработанный воздух корабля был таким сухим, что появлялась лишь самая прилипчивая плесень, которую почти невозможно уничтожить. – Придется хорошенько постараться.

Оторвавшись от уборки, Доран присел у стены, утер пот со лба и посмотрел на нес синими глазами, горящими задором от физического труда. Затем устало усмехнулся краешком губ, и на секунду где-то в районе пупка Солары затрепетали ангельские крылышки.

Она потеряла живот, избавляясь от назойливого ощущения. Наверняка это просто предвкушение дня помывки. Ничего больше.

– Не стесняйся, покажи, как это делается, на своем примере, – предложил Доран.

– Отличная попытка. – Солара бросила полотенце на ближайшую кабинку и нацепила на лейку душа косметичку с гигиеническими принадлежностями. – Я весь день перебирала двигатель, чтобы найти причину пронзительного скрежета. – Без толку. – И теперь могу думать только о горячей воде.

– Мы заплатили за поездку десять тысяч топливных фишек, – напомнил Доран, отбрасывая чистящую губку. – И говоря «мы», я имею в виду «я».

– И что?

– А то. С чего ты взяла, будто наша помощь на корабле что-то изменит?

– Конечно, изменит, – заверила Солара, распуская волосы. – Так мы налаживаем отношения с командой.

– Мне так не кажется. Капитан заполучил дармовую рабочую силу, но так и не доставил меня на Обсидиан.

Она ткнула в него шпилькой:

– С таким отношением – и не доставит.

– Пф. Сомневаюсь, что пара улыбок что-то изменит. – В подтверждение своих слов Доран показал зубы и пальцами растянул губы в широченной улыбке. – Даже на моей смазливой мордашке.

Солара от души рассмеялась. Хоть и жалкая, а все же первая шутка от Дорана, которую она услышала.

– Терпение, мой привлекательный друг. Я доставлю тебя на Обсидиан.

Все еще улыбаясь, он вскинул бровь:

– А я думал, мы не друзья.

– Так и есть.

– А кто мы?

– Тебе нужно точное определение?

– Да, хотелось бы.

Солара задумалась, расчесывая волосы. Они учились в одной академии, но слово «одноклассники» подразумевает некоторый уровень товарищества, который не подходит парню, как-то добавившему фотографию ее испачканного комбинезона на свою страничку в «SnapIt», дабы доказать, что она носила одну и ту же одежду два дня подряд. В прошлом месяце Солара считала Дорана врагом, но теперь и это не так. Они словно ступили на неизведанную территорию, постепенно проясняя, кем же являются друг для друга.

– Подельники, – наконец решила Солара. – Вот как нас назовут силовики.

Доран поморщился:

– Подельники. Как-то расплывчато.

– Если ботинки впору...

– Или в твоём случае – перчатки. – Он кивнул на ее руки. – Я был прав. Ты даже душ принимаешь в них.

Неправда, и он это знал, но Солара не потрудилась ответить.

– Перестань их носить. Всем плевать на твои татуировки. А скрывая их, ты придаешь меткам слишком большое значение.

– О, теперь ты еще и психолог?

– Это просто здравый смысл. – Доран нахмурился и молча уставился на свои руки. На лицо его набежала тень, и Соларе стало интересно, о чем он думает. – Поверь, если уж я могу смотреть на твои татуировки, то и ты сможешь.

Если уж он может смотреть?

Уязвленная сильнее, чем готова была признать, Солара ощетинулась:

– Хоть и говоришь по-английски, но твой родной язык явно сволочной.

Доран вскинул голову:

– Что?

Она сжала руки в кулаки, пока кожа перчаток не закрипела, но и это не избавило от растущей боли в груди. Не надо было рассказывать ему свою историю. Это ничего не изменило. Только дало убудку возможность над ней поиздеваться.

– Мне, наверное, должно польстить, что Великий Доран Сполдинг через силу смотрит на мои татуировки?

– Я ничего такого не имел в виду.

– Просто убирайся. – Солара указала пальцем на дверь. – Ты не испортишь мне душ так, как испортил все остальное.

Доран с презрением покачал головой и встал. А проходя мимо, проворчал:

– И чего я зря стараюсь...

– Взаимно. Понижаю тебя с подельника до проживающего рядом приспособления.

– Можешь поцеловать мое приспособление.

– Размечтался!

Дверь захлопнулась, но спор не утих, по крайней мере, в голове Солары. Продолжая проклинать Дорана, она сняла рубашку и швырнула ее в стену. Затем то же самое проделала

со штанами и ботинками, пока не осталась лишь в перчатках. Закусив губу и немного попялившись на истертую кожу, она наконец сорвала их и бросила на кучу одежды. И как бы ей ни хотелось избавиться от голоса Дорана, одна мысль не покидала: а вдруг он прав?

Неужели она позволила меткам влиять на свою жизнь?

Стоя под струей горячей воды, Солара приглаживала намокшие волосы одной рукой и рассматривала другую. Вскоре от жара кожа покраснела, напомнив о дне вынесения приговора, когда ее заклеямили. По закону использовали местную анестезию, но костяшки все равно слишком распухли, чтобы можно было надеть перчатки. Солара вернулась в приют, не имея возможности спрятать постыдные знаки. Другие сироты вопросов не задавали, но перешептывались, стоило ей отвернуться. А самым худшим оказалось осознание того, сколь сильно она разочаровала сестру Агнес, которая теперь наверняка жалела, что обучила ее на механика. Соларе пришлось носить на руках свидетельство своих ошибок, точно горящий маяк, привлекающий всеобщее внимание, и такое унижение невозможно забыть.

Весьма действенное наказание.

– Да пошел ты, Доран, – тихонько буркнула она.

Этот кретин все равно не мог отличить собственную задницу от локтя.

Солара выдавила немного шампуня на ладонь, но волосы намылить не успела: ее вдруг швырнуло вперед, неслабо впечатав лицом в стенку кабинки. В правой скуле вспыхнула боль, а затем и в пятой точке, когда Солара плюхнулась на пол. Болтанка закончилась так же быстро, как началась – уже через пару секунд она сидела на мокрой плитке и тяжело дышала от шока.

На губах ощущался металлический привкус, а стоило коснуться щеки, как пальцы окрасились кровью. На четвереньках вернувшись в кабинку, Солара выключила воду и схватила полотенце. А когда обмоталась им, в голове наконец прояснилось. Шума столкновения не было, и в стену ее швырнуло по инерции, скорее всего, от резкого торможения. Что может означать только одно...

Ускоритель снова вышел из строя.

Ругаясь на чем свет стоит, Солара натянула одежду. Когда она добралась до машинного отделения, правый глаз уже заплыл. Хорошая новость – диагностировать проблему удалось и одним глазом. Плохая – устранить ее Солара не могла.

– Ускоритель в порядке, – сказала она, заслышав приближающиеся шаги. – Но топливный блок протекает, нужен новый.

Появившийся рядом Ренни наклонился и уставился на лимонно-зеленую вязкую грязь, которая шипела и побулькивала на полу машинного отделения. На вид страшнее, чем на самом деле. Соприкасаясь с кислородом, топливо теряет горючие свойства – предосторожность, чтобы избежать взрывов. Каждая вспышка становилась все слабее, и через несколько секунд на полу осталась лишь безобидная липкая лужа.

– Может, собрать и вернуть на место? – спросил Ренни.

Солара покачала головой:

– Не получится.

– Где же мы достанем новый б... – Увидев ее лицо, он запнулся и округлил глаза: – Господи!

Солара осторожно потрогала распухшую щеку:

– Так плохо?

Ренни хотел было ее коснуться, но быстро убрал руку.

– Надо наложить пару швов. Я попрошу Кассию принести аптечку.

Однако вызывать вторпома не пришлось: она сама спустилась по лестнице вместе с хромающим Кейном. Доран на ощупь продвигался следом, прижимая ко лбу пакет с охлаждающим гелем. Встретившись глазами с Соларой, он застыл и покачнулся.

– Что с тобой произошло? – От удивления его брови скрылись под челкой.

Солара пожалела, что под рукой нет зеркала. Видок у нее наверняка потрясающий.

– Немного пообжималась с душевой кабинкой. Все в порядке.

– Уверена? – поморщился Кейн.

– Держи. Тебе нужнее. – Доран протянул ей пакет. А когда она отказалась, потому что не хотела от него ничего, кроме извинений, осторожно приблизился, словно к раненому зверю. – Правда. Приложи, пока лицо не отвалилось.

Солара попыталась отбросить его руку, но не вышло. Доран настаивал, пока она не позволила ему прижать пакет к ее скуле. От прохлады сразу стало легче – так хорошо, что она чуть не забыла про свою обиду. Благо, быстро опомнилась.

– Спасибо, – пробурчала Солара, неохотно накрывая его руку своей. – Теперь я сама.

– Капитан требует отчета, – сказала Кассия.

Ренни протяжно выдохнул:

– Нам нужен новый топливный блок.

– А если не достанем? – уточнила Кассия.

– Тогда будем ползти как улитки, – влезла Солара. – Ваш двухместный челнок сейчас легко обгонит «Банши».

Кассия повернулась к Ренни:

– Далеко до поставщика?

– На такой скорости? Месяца два.

Члены экипажа нервно переглянулись. Солара понимала, что все думают об одном и том же. «Банши» – транспортный корабль, а не военный. Без пушек и топливного блока они легкая добыча для каждого мародера в окрестности. Или того хуже: на них могут наткнуться дэвы.

От одной только мысли об этом по спине продрал мороз.

Кейн нарушил молчание низким шепотом, словно рассказывал страшную историю:

– А как насчет Демаркуса?

– И кто добровольно туда сунется? – невесело усмехнулся Ренни.

Когда никто не ответил, Солара спросила:

– Демаркус – это где?

– Не где, а кто, – пояснил Ренни. – Он пират, руководит черным рынком в этом квадранте. Но заключает сделки не со всяким. Все пираты объединены в союз под название «Братство изгоев». – Он постучал по запястью. – Они сами себя клеймят, потому что пиратские законы действуют лишь для пиратов.

– А того, кто не входит в круг, – подхватила Кассия, – Демаркус скорее ограбит до нитки, чем отоварит. Репутация капитана позволяла им заключать сделки, но в прошлом году они поссорились.

– Кэп в него стрелял, – с улыбкой сказал Кейн. – Две пули в грудь. Демаркус даже не выронил пистолет, лишь слегка окосел.

– А наш капитан лишился ноги, – добавила Кассия.

Ренни ущипнул себя за переносицу и уставился на лужу топлива, будто мог его восстановить, если достаточно посверлит глазами.

– Демаркус нас знает и при встрече просто продаст в рабство. В лучшем случае.

Доран сухо усмехнулся и посмотрел на Солару:

– Он не знает Солару. Даже такой тип не станет связываться с кем-то столь устрашающего вида.

Все словно по команде задержали дыхание и воззрились на ее татуировки.

– Знаешь, а идея неплохая, – осторожно заметил Кейн.

– Нет, я же пошутил! – Доран покачал головой. – Это ужасная...

– погоди, – перебила его Кассия. Затем, прищурившись, оглядела Солару и улыбнулась.

– Милая молоденькая преступница. Симпатичная и боевая... – Она кивнула. – О да, Демаркису она придется по вкусу.

– Этого-то я и боюсь, – пробормотал Ренни. – Мы не можем просить ее помочь, придется найти другой способ.

– И какой? – разозлилась Кассия. – Поблизости нет свалок с пригодным бэушным оборудованием, и сигнал бедствия мы послать не можем.

С таким не поспоришь, никто и не рискнул.

Соларе не нравилась идея торговли с пуленепробиваемым главарем пиратов, но как бы там ни было, она сделает все, чтобы раздобыть нужные детали.

Однако команде этого знать не следует.

– Предлагаю сделку: я сыграю роль посредника с пиратами, если вы доставите нас с Дораном на обсидиановые пляжи. – Доран издал полузадушенный стон, но под ее испепеляющим взглядом умолк. – А потом в Пограничье. Как мы и договаривались с самого начала.

Между спрятанными за очками глазами Ренни пролегли две глубокие морщины. Он уставился в пол, явно желая принять соблазнительное предложение и ненавидя себя за это.

– Мне надо спросить у капитана.

Солара пожала плечами:

– Валяй. Но на меньшее я не согласна.

Разумеется, капитан не возражал.

Час спустя она морщилась перед зеркалом в умывальной, пока Кассия создавала ей прическу, превращавшую лицо в маску смерти. Косу она затянула так сильно, что уголки подбитых глаз отъехали к вискам, придав Соларе злобное выражение в стиле «только разинь варежку». И хотя благодаря гелевому пакету припухлость с щеки чуть сошла, Солара все еще выглядела так, будто продержалась десять раундов против медведя гризли.

Отличное начало.

Она отступила на шаг и придиричиво оглядела свое отражение. Низко на бедрах красовалась черная кобура с двумя импульсными пистолетами, пользоваться которыми Солара не умела. А на бедре висели ножны с кинжалом. Его изогнутый край сулил угрозу, но она вряд ли пустит ножичек в дело – скорее перережет себе артерию при попытке его достать.

– Пыль в глаза, – прошептала Солара, чувствуя, как потеют ладони.

– Ты не пострадаешь. – Кассия похлопала ее по спине. – Только не улыбайся, и все. И без нужды не говори. Какую бы цену ни запросили за блок, предложи от нее шестьдесят процентов. Если больше – тебя сочтут слабачкой. А если меньше – нанесешь им

оскорбление.

– Шестьдесят процентов, – повторила Солара.

В животе тревожно трепыхались бабочки. Она никогда не умела быстро считать в уме, особенно доли. А как же пиратский закон? До сегодняшнего дня она понятия не имела ни о каких пиратских законах. А если она ненароком их нарушит?

– Эй, спокойнее, – осадила ее Кассия.

Солара даже не сознавала, как тяжело дышит.

– Верно. Прости.

– Грохнешься в обморок среди пиратов – не трудись приходить в себя.

О боже. Как-то совсем не обнадеживающе...

Дверь распахнулась, и все мысли о пиратах мигом испарились. В уборную шагнул высокий парень в одежде маловатой ему минимум на пару размеров. Вишнево-красные волосы беспорядочными шипами торчали во все стороны, а глаза были от души подведены черным. Солара только через несколько секунд признала в этом плоде любви рок-звезды и циркового клоуна своего бывшего слугу.

Но не успела и рта открыть, как он заявил:

– Я буду пилотом.

– Ты? – выдавила Солара. – Ни за что. Из-за тебя нас убьют.

– Меня не убьют, я слишком дорого стою, – ответил Доран.

– А я – нет.

– Я останусь на челноке. Если план сработает, меня никто не увидит.

– А если не сработает?

Он упер руки в бока:

– Слушай, мы оба знаем, что ты не умеешь управлять челноком.

– Я умею, – возразила Солара.

Не научилась она только приземляться.

– Как тогда, когда ты сломала мне руку во время урока пилотирования?

В ответ она лишь окинула его гневным взглядом.

– Так я и думал. А теперь перестань спорить и пойдём.

Доран вышел в коридор, оставив Солару с застрявшим в горле комом страха.

– Ты не пострадаешь, – повторила Кассия, но на сей раз не глядя ей в глаза.

Как выяснилось, призывать пиратов пугающе легко. Удалившись от «Банши» где-то на час пути, Солара и Доран отключили двигатели и по зашифрованной частоте отправили координаты челнока, ее имя и просьбу продать топливный блок. По заверениям капитана, теперь пираты должны были явиться сами. Оставалось только не сойти с ума за время ожидания.

– Ты точно не ошибся с сигналом? – спросила Солара, перегнувшись через руку Дорана, чтобы проверить приборную панель. Но тут же отшатнулась от бронебойного запаха краски для волос, от которого аж глаза заслезились. – Они уже давно должны прилететь.

– Они разбойники, а не врачи неотложки, – сказал Доран. – Явятся, когда захотят.

Солара вытерла вспотевшие ладони о штаны:

– Тоже мне, знаток нашелся.

Вместо того чтобы заглотив наживку для ссоры, он повернулся к ней – без единого следа паники на лице, ну что за несправедливость!

– Успокойся. Все пройдет хорошо.

– Я знаю.

– Тогда почему у тебя руки дрожат?

Глянув вниз, Солара поняла, что он прав.

– На вот, глотни. – Доран выудил из кармана куртки фляжку. – Капитан сказал, это тебя расслабит.

Солара быстро запрокинула флягу, и в горло полилось жидкое пламя, по вкусу напоминающее рвоту. Она закашлялась и постучала себя по груди.

– Спасибо, – прохрипела. – Если пираты загонят меня в угол, я просто на них дыхну.

– Лучше?

– Если под «лучше» ты подразумеваешь «паршиво», то да.

Доран страдальчески вздохнул и потянулся к ее запястью:

– Дай руку.

– Зачем это? – Солара уставилась на него с опаской.

– Помогу тебе успокоиться. Если во время переговоров будешь вот так трястись, нам конец.

– И как ты можешь помочь?

– Просто давай сюда руку! – огрызнулся Доран. – Почему с тобой всегда приходится сражаться?

Солара заворчала и протянула ему свободную руку, предварительно выставив тот самый, особенный палец. Она не знала, чего ожидать, но уж явно не нежного прикосновения. Застигнутая врасплох, Солара вздрогнула и резко выпрямилась.

Доран будто и не заметил. Так и смотрел на ладонь, массируя ее кругами, расслабляя мышцы, заостеневшие от слишком долгого сжимания кулака.

– Моя мама так делала, когда я был маленький. Это всегда успокаивало меня после дурных снов.

Солара понятия не имела, как реагировать. Доран держал ее за руку. Они угодили в параллельное измерение? А самое дикое, что ощущения совсем не раздражали. Вообще-то, они оказались довольно приятными. Все ее тело откликнулось на теплые касания,

уговаривая Солару отдохнуть... в итоге она чуть не выронила фляжку.

– Порой я даже врал о кошмарах только ради этих моментов, – продолжил Доран. – Думаю, мама все поняла, потому что массаж прекратился.

– Вы с матерью близки так же, как с отцом? – спросила Солара.

На мгновение его пальцы замерли.

– Нет.

– Потому что она перестала массировать тебе руки?

– Потому что она ушла. Около восьми лет назад, сразу после развода.

– О.

К щекам прилила кровь. Солара ляпнула про массаж в шутку, а теперь мечтала забрать свои слова назад.

– Ушла... навсегда?

Доран кивнул.

– Почему? Куда?

– Точно не знаю. Но полагаю, мои родители слишком сильно ненавидят друг друга, чтобы находиться на одной планете. Раньше они работали вместе – собственно, так и познакомились. Мама ученый, именно она создала топливные фишки Сполдинга. Доход пошел огромный, но после распада брака они видеть друг друга не могли, и отец вытеснил ее из компании. Потом была эта история с... – Он замолчал. – В общем, думаю, мама не могла справиться с тяжелыми воспоминаниями, потому и ушла.

– Она хоть изредка с тобой связывается?

– Иногда.

Доран скользнул пальцами к внутренней стороне ее запястья, нежно поглаживая ямочки между тонких костей. В его тихом голосе слышались уязвимые нотки, и сердце Солары сжалось.

– На дни рождения и праздники. Но настолько номинально, что даже говорить не стоит.

– Сочувствую.

И она правда сочувствовала, ведь знала, каково быть брошенной. Но в отличие от ее матери, у родительницы Дорана не было никаких оправданий – ей хватало средств для воспитания ребенка, не хватало лишь желаний. Солара могла только представить, насколько это больно. Она посмотрела на Дорана новыми глазами, и в груди зародилось странное тепло.

– Думаю, теперь мы члены уже двух тайных клубов. Меня тоже бросила мама. И отец.

Доран прервал массаж и указал на флягу, а заполучив ее, сделал большой глоток, скривился и закашлялся.

– Пора уже вступить в клуб получше.

– Согласна. Может, в шахматный?

Он тихонько выругался себе под нос и еще раз глотнул кристаллайна. И вдруг глаза его замерли на какой-то точке вдалеке.

– Только не психуй, но они здесь. – Голос Дорана звучал глухо.

Проследив за его взглядом, Солара забыла, как дышать. К ним приближался самый уродливый корабль из всех, что она когда-либо видела – словно воплощенное зло с двигателем. Длиной как минимум с футбольное поле и в два раза шире, он, наверное, вмещал население небольшого города и целый ангар мелких шаттлов. Побитый и залатанный

корпус судна свидетельствовал о жестоких схватках, а установленные по периметру импульсные пушки доказывали, что пираты не только получали, но и давали врагам жару.

Солара ожидала, что ее встретит челнок, а не вся махина. К такому она готова не была.

Интерком затрещал механическим голосом:

– Установите рычаги управления в нейтральное положение и приготовьтесь к подъему на борт.

Доран выполнил указание, и буксировочный луч рывками потянул их вперед. Медленно расстояние сокращалось, и наконец массивный задний люк распахнулся, точно пасть дракона, отправившая челнок в чрево зверя.

С губ Солары сорвался крошечный писк.

Доран крепко сжал ее ладонь:

– Посмотри на меня. – Она не послушалась, и он рукой развернул ее лицо. – Пока мы не приземлились, я должен знать, зачем тебе это. Мы не друзья. Даже не подельники. Так почему ты мне помогаешь?

Даже глядя на него, краем глаза Солара могла видеть ангар – слабоосвещенное, похожее на пещеру помещение, забитое разномастными челноками. Сердце забило быстрее. Теперь пути назад не было.

– Ты знаешь почему. Если не добудем топливный блок – мы покойники.

– Но ты извернула все мне на пользу.

– И что с того?

– Должна быть причина.

Солара покачала головой – хорошее же у Дорана о ней мнение... Хотя после всего, что она только что о нем узнала, удивляться нечему. Если он не мог доверять родной матери, с чего бы доверился уголовнице?

– Вот тут ты ошибаешься. Большинству людей не нужны причины для достойных поступков. Я одна из них. Ты тоже мог бы стать таким, если бы постарался.

Кажется, Дорана проняло.

Он отпустил ее лицо, и тут интерком озвучил очередной приказ:

– Пассажир Лара, оставьте все оружие на борту и выходите, держа руки на виду. При любом проявлении агрессии с вашей стороны – стреляем на поражение.

Дрожащими пальцами она отцепила пистолеты и нож, затем улучила момент, чтобы вдохнуть поглубже, пока челнок заплывал в огромный металлический отсек и опускался. Люк со скрежетом закрылся, под легкое жужжание помещение заполнилось кислородом, и вскоре звуковой сигнал объявил, что можно выходить.

– Тридцать минут, – сказал Доран, открывая дверь челнока. – А потом я иду за тобой.

Солара не доверяла собственному голосу, так что просто кивнула, спрыгнула на стальной пол и прошагала к передней части огороженной площадки, где около железной двери, ведущей к воздушному шлюзу, стояло двое вооруженных мужчин. На первый взгляд они мало походили на пиратов – обычные люди с улицы. Разве что более откормленные.

Один из охранников – лысый бугай со второй парой глаз, вытатуированной на черепе – указал на очерченный на полу круг и велел:

– Встань там.

Солара послушалась, и луч с потолка просканировал ее на предмет наличия оружия. Едва он исчез, она сложила руки на груди, убедившись, что татуировки на костяшках прекрасно видны. Сработало. Охранники едва заметно, но явно уважительно кивнули. Хоть

какая-то польза от этих меток.

– Топливный блок, да? – уточни первый.

Солара кивнула.

– Пятьдесят тысяч фишек.

Она притворилась, будто обдумывает предложение, тогда как на самом деле напряженно отсчитывала шестьдесят процентов. Половина от пятидесяти – это двадцать пять, и десять процентов от пятидесяти – это пять. Итого тридцать?

Перестраховавшись, Солара накинула еще пятерку:

– Тридцать пять.

– По рукам. Можешь оплатить внутри, вторая комната справа. Я отдам блок твоему пилоту.

Нажатием кнопки он открыл дверь в камеру воздушного шлюза – небольшой отсек, контролирующей герметизацию. Но когда попытался открыть следующую дверь, ведущую на корабль, она не поддалась.

– Хреновина опять заела, – пробормотал охранник.

– Наверное, проблема в сенсорах люка, – догадалась Солара и кивнула на пункт управления за стеклом, где другой пират хмуро пялился на приборную панель. – Спросите вашего друга, мигают ли ангарные лампочки.

Лысый бросил на нее скептический взгляд, но вопрос задал, а через мгновение коснулся своего наушника:

– Он говорит, что все светится.

– Значит, нужно почистить сенсор, – сообщила Солара. – Это легко исправить.

Лысый насмешливо обвел рукой огромный ангар, затем указал себе за спину:

– Как сенсоры люка связаны с воздушным шлюзом?

– Меры безопасности. Сами подумайте: что случится, если обе двери, – Солара кивнула на двери перед и за собой, – будут открыты одновременно с наружным люком?

Уголки рта охранника поползли вниз.

– Нас засосет в космос.

– Нас вышвырнет в космос, – поправила она. – Так что корабль не позволит открыть дверь, ведущую внутрь, пока не убедится, что ангар герметичен. – Покинув шлюзовую камеру, Солара устремилась к люку и жестом позвала лысого за собой: – И если сенсор загрязнился...

– То будет посылать неправильный сигнал?

– Именно!

Как она и думала, датчик на другом конце ангара оказался покрыт толстым слоем грязи. Протерев его подолом туники, Солара отступила и продемонстрировала результат охраннику.

– И все? – спросил он.

– Ну, давайте проверим, сработало ли.

Они вернулись к шлюзу, и дверь без проблем скользнула в сторону.

– Видите? Легко исправить, – сияя, повторила Солара.

Вместо благодарности за починку лысый уставился на нее так, будто она головоломка, которую он не может решить. Затем поднял указательный палец, отвернулся и, тихонько с кем-то переговорив, вновь посмотрел на Солару:

– Демаркус приглашает тебя присоединиться к нему за столом.

Ее горделивая усмешка дрогнула. Солара не хотела связываться с Демаркусом. К тому же никто не выдал ей инструкцию, как вести себя за ужином с пиратом. Вдруг она возьмет неправильную вилку и развяжет войну?

– Спасибо за предложение, – выдавила Солара, – но меня... эм... ждет долгий обратный путь, и моему капитану так нужен этот блок...

Она сразу поняла, что ляпнула глупость.

– Наш босс, – повторил лысый, будто для имбецила, – приглашает тебя к своему столу. Немногие вне Братства удостоивались такой чести.

Больше он ничего не добавил, но, судя по тону, выбора особо не было.

– Конечно. – Солара постучала себя по правому уху. – Прошу прощения. Я в прошлом году частично оглохла из-за боев без правил. С удовольствием поужинаю с вашим боссом.

Охранник проводил ее внутрь и велел следовать прямо по коридору до большого зала в центре корабля. Солара поняла, что на верном пути, когда запахи ржавчины и металла сменились ароматом жареного мяса и выпечки. Желудок заурчал так громко, что его можно было слышать даже сквозь растущий гул голосов, и в попытке успокоить его, Солара прижала руку к животу. Она не могла показать здесь свою слабость – даже чувство голода. Впрочем, зря беспокоилась: стоило добраться до главного зала, и аппетит сморщился, точно листва в мороз.

В чреве корабля царило безумие.

Десятки длинных столов рассекали пространство, а скамейки вдоль них были битком набиты развязными членами экипажа. Их пьяный смех по громкости не уступал крикам, доносившимся с приподнятой площадки в центре, где полным ходом шел беспощадный кулачный бой. Один боксер слишком близко подошел к невидимым канатам ринга, за что и получил разряд тока в кулак, так и не дождавшийся противника. Голова бойца откинулась назад, и он рухнул под аккомпанемент из одобрительных возгласов и стонов. В толпе началась передача денег, и победители бросились к палатке борделя, чтобы потратить выигрыш.

Вот именно такого Солара и ожидала от пиратов.

Рядом нарисовался еще один вооруженный охранник – на сей раз мускулистая женщина с вытатуированным поперек ключиц кинжалом.

– Лара? – спросила она.

Солара вскинула подбородок:

– Да.

– Иди за мной. – Женщина двинулась в гущу толпы.

Изо всех сил стараясь замедлить дыхание, как учил ее Доран, Солара вперила взглядом в затылок охранницы и пошагала за ней через комнату, а потом по лестнице на возвышение. Напротив боксерского ринга стоял отдельный столик, за которым ужинало четверо мужчин, срывающих куски мяса с длинного ребра. Лидера Солара вычислила сразу.

Проще простого.

Его окутывала аура властности, такая же заметная, как кроваво-красный пояс на его тунике. Сотрапезники проявляли почтение, чуть склонив головы, что было нетрудно, поскольку размерами главарь превосходил всех в зале. Демаркус оказался гороподобным. Упершись гигантскими кулаками в стол, он сканировал толпу пронизательными глазами, предупреждавшими, что его не обделили не только мускулами, но и мозгами.

Лицо пирата, обрамленное длинными прядями каштановых волос, когда-то, наверное,

было красивым. Но теперь шрамы и шишки испещряли кожу, высушенную солнцем и так туго обтягивающую кости, что становилось невозможно определить его возраст. Темные глаза Демаркуса замерли на Соларе и расширились, вспыхнув неподдельным интересом.

– Лара, – позвал он, поднимаясь с места.

Затем рубанул по воздуху рукой, и все мужчины без слов испарились. Демаркус все той же рукой указал на стул рядом с собой и разродился неожиданно очаровательной улыбкой.

Покупаться на которую Солара не собиралась. Сжав губы в тонкую линию, она села.

– Спасибо. Для меня большая честь разделить с вами ужин.

– Нет, это честь для меня. – Демаркус опустился рядом, изучая ее татуировки, и, как и охранники недавно, уважительно кивнул и вскинул бровь: – Кража в особо крупных и сговор в столь юном возрасте?

– Я беру, что хочу, – заявила Солара, оторвав ломоть хлеба.

– Как и все мы, не так ли?

– Точно. Забыла, где нахожусь.

Какое-то время Демаркус молча ее разглядывал:

– Что ты сперла?

– Трамвайные защитки, – призналась она, не видя смысла скрывать правду. – Для продажи на черном рынке.

– Ты училась на механика?

Солара кивнула:

– Тем и промышляю.

– Полезный навык, – задумчиво протянул Демаркус. – Слышал, ты починила дверь шлюза. Мы с ней несколько недель мучились.

– Пустяки.

– А еще ты боец. – Указательным пальцем он очертил контур ее скулы. – Кто ж тебя разозлил, птичка?

Солара отстранилась и посмотрела ему в глаза:

– Последний, кто коснулся моего лица без разрешения.

Демаркус от души рассмеялся, что, возможно, растопило бы ее сердце, не удерживай он ее на корабле, полном уголовников.

– Огонь-девка, мне нравится. Можешь не опасаться приставаний с моей стороны. На борту полно на все согласных баб. – Насадив кусок мяса на нож, Демаркус демонстративно его поднял. – Знай же, я забочусь о своих людях. Вдоволь еды, справедливая дележка добычи, личные койки. Если присягнешь мне на верность, через пять лет сможешь набрать собственную команду.

– Я не собираюсь вступать в Братство.

– А если я подслащу сделку?

– Это ничего не изменит.

– Поощрительная премия?

Солара покачала головой.

– Но мне нужен механик! – посетовал Демаркус. – Неужели мне никак тебя не убедить?

– Ваше предложение лестно, но меня устраивает моя жизнь.

– Жаль. – Он откусил кусок мяса и проворчал: – Потеря для меня.

Потом они ели в тишине, пока к столу не подошли два парня и не попросили Демаркуса уладить имущественный спор. Оба утверждали, что мертвый сосед обещал каждому из них

свой лазерный пистолет, но письменного завешания не оставил. Парни положили на стол по монете и попросили босса «объявить вызов», что бы это ни значило.

Наклонившись, Демаркус прошептал Соларе на ухо:

– Что скажешь, птичка? Как бы ты поступила на моем месте?

Она притворилась, будто изучает спорщиков, тем временем стараясь не показать Демаркусу, как напрягается от его близости.

– Забрала бы пистолет в свой арсенал. Или продала бы, а деньги пустила на нужды экипажа.

Он упрекающе поцокал языком:

– Вещаешь как политик Солнечной Лиги. Где твое воображение?

– А что сделаете вы? – спросила Солара.

– Закон для таких случаев один. Они будут сражаться за пистолет, тип борьбы выберу я.

– Демаркус посмотрел на парней: – Длинными палками в антигравитационной комнате. Победит тот, кто останется в сознании.

Соперники поклонились, положили на стол еще по монете и ушли.

– Ты ведь мало знаешь о пиратских законах? – догадался Демаркус.

– Вообще ничего, – признала Солара.

– Это способствует власти личности над группой. Так сильнейшие поднимаются на вершину, а слабаки вымирают. Этим мы и отличаемся от Солнечной Лиги. Мы поддерживаем порядок, не угнетая. Когда мой босс стал слабым, я вызвал его на бой. Теперь он работает на кухне, а я заправляю Братством в этом квадранте.

– Только в этом? А как же остальные?

– В каждом свой главарь, и мы не лезем на чужую территорию. Предпочитаем цивилизованное общение.

– Цивилизованное, – повторила Солара. – Звучит как-то скучно для пиратов.

– Возможно, но в нашем правосудии есть здравый смысл. Ты можешь сказать то же самое о Солнечной Лиге? – Демаркус провел пальцем по татуировкам на ее руке. – Для нас твои метки – знак почета, ведь они доказывают, что ты не боишься следовать собственным правилам. Ты бы преуспела здесь. Заработала бы такие богатства, которых большинству смертных и во сне не увидеть.

Не желая поощрять его, она молчала.

Демаркус завел руку за шею, расстегнул золотое ожерелье, прежде скрытое под туникой, и опустил его на стол, чтобы Солара могла оценить тонкую работу мастера и ослепляющий блеск украшения. Она никогда не видела настоящего золота – по крайней мере, не так близко, – и пальцы чесались от желания к нему прикоснуться.

– Ну же, – подтолкнул Демаркус. – Оно не кусается.

Солара заметила надпись на латыни, выгравированную на металле.

– Что тут сказано?

– Это один из наших самых древних догматов.

Ну разумеется. У преступников наверняка куча законов.

Демаркус подбадривающе кивнул:

– Примерь.

– Нет, спасибо. – Солара не знала, в чем дело, но что-то тут явно было не так. – Я не шутила, сказав, что не собираюсь вступать в...

– Предлагаю сделку, – перебил он. – Если наденешь ожерелье и дашь мне полюбоваться

на тебя в нем, то потом можешь не снимать.

Она покосилась на Демаркуса:

– Оно станет моим?

– Навсегда.

Солара едва не ошетибилась от такого предложения, но при этом мысленно уже подсчитывала, на сколько лет можно закупить провизии. Прельщенная сильнее, чем хотела признавать, она провела пальцем по теплomu золоту. Это ожерелье могло стать ее билетом в новую комфортабельную жизнь.

– Ладно, – наконец решила Солара и поднесла золото к шее.

Но едва замочек защелкнулся, на лице Демаркуса расплылась настолько хитрая ухмылка, что волосы на ее затылке встали дыбом. Именно тогда Солара заметила на пирате еще одно, точно такое же ожерелье.

– Тебе очень идет, птичка, – осклабился он. – Добро пожаловать в семью.

Двадцать девять минут и тридцать семь секунд.

Пора бы ей уже вернуться.

Вытянув шею, Доран огляделся в поисках Солары, но единственным признаком жизни в ангаре оказался пират, двадцать минут назад доставивший ему топливный блок. Сейчас этот лысый, со второй парой глаз, вытатуированной на кумполе, потягивал синтетическую сигару, прислонившись к металлической двери. Его бицепсы были больше головы.

Доран поерзал на сидении. Наверное, можно еще пять минуток подождать...

Но тут он вспомнил, как дрожали руки Солары, и понял, что и так прождал слишком долго. Если ей хватило храбрости торговаться с пиратами, то он обязан как минимум убедиться, что она в порядке. Несколько глубоких вдохов спустя, Доран выбрался из челнока и направился к охраннику, которого мысленно прозвал Четырехглазым.

– Товар возврату не подлежит, – объявил тот, переместив сигару в другой уголок рта.

Доран сунул руки в карманы и притворно зевнул:

– Я ищу Лару. Она уже полчаса как ушла.

Охранник покачал головой:

– Она ужинает с боссом. Тебе придется...

Его прервали оголтелые радостные вопли из недр корабля – настолько громкие, что стальной пол под ногами загудел. Четырехглазый прикоснулся к наушнику, выслушивая кого-то незримого, а потом растянул губы в широченной улыбке, едва не выронив сигару.

– Что ж, скоро я нажрусь в стельку, – сказал он сам себе. – Босс выбрал невесту!

– Только что? – спросил Доран. Личная жизнь главаря пиратов его мало волновала, но это был шанс попасть внутрь корабля. – Тогда точно надо выпить за бедолагу! – Демонстративно прикрыв рот рукой, он доверительно сообщил: – Всей руды Марса не хватит, чтобы заставить меня нацепить кольцо на палец.

– Нас таких двое, дружище.

Видимо, статуса холостяка оказалось достаточно, чтобы связать их братскими узами. Четырехглазый перебросил оружие за спину и открыл раздвижную металлическую дверь. Затем закинул руку Дорану на шею и повел его к источнику веселья – в огромный зал в сердце корабля. От вида тысячной толпы Доран замер как вкопанный.

Пихнув своего нового друга, он крикнул:

– Где твой босс?

Охранник указал на возвышавшуюся над морем голов сцену в центре комнаты, где стояли Солара и нескладный гигант, которому она в пупок дышала. Доран глазам своим не поверил. Он никогда не видел никого настолько огромного, даже прошлым летом в спортивном лагере. Неудивительно, что пираты выбрали Демаркуса главарем – он мог кого угодно раздавить одними пальцами. Солара рядом с ним казалась ребенком. Она крепко обхватила себя руками и не мигая смотрела вокруг круглыми глазами.

Но на помосте стояли только они двое. Где же невеста?

Народ начал передавать кружки с элем за столы, и охранник выцепил парочку для себя и Дорана, а когда они сделали по глотку, махнул своей кружкой в сторону сцены:

– Слишком молоденькая и тощая. Не его тип. – И согнул руки перед собой, будто прижимая к груди две дыни: – Он, как правило, предпочитает дам пофигуристее, если ты

понимаешь, о чем я.

Поперхнувшись элем, Доран едва не выкашлял на пол легкие. Затем вновь уставился на сцену и на сей раз заметил, что Демаркус демонстрирует Солару точно выигранный на ярмарке приз. Она тем временем нервно теребила золотое ожерелье, которого еще полчаса назад на ее шее точно не было. Но глядя в слезящиеся подбитые глаза напарницы, Доран отказывался верить, будто Солара добровольно согласилась на этот союз.

– Она член моего экипажа! – рявкнул он.

– Уже нет, – хохотнул охранник.

– Но я ее знаю. Она бы никогда на такое не пошла.

Гул толпы уже немного стих, так что несколько пиратов поблизости услышали их разговор. Один из них предупреждающе вскинул брови:

– На девчонке его знак. Она надела его добровольно в присутствии свидетелей.

– Знак? – переспросил Доран. – У вас так заключаются браки? Она наверняка даже не поняла, что сделала.

Пират пожал плечами:

– Незнание законов не оправдание. Они женаты.

– Ладно, допустим, они женаты, – согласился Доран. – И как нам это исправить?

Его вопрос привлек внимание еще одной группы пиратов, которые тут же заткнулись и прислушались. Четырехглазый с опаской вгляделся в лицо Дорана и наконец сказал:

– Есть только один способ разорвать брачные узы.

– Какой?

– Один из нас может посоревноваться с боссом за невесту. – Он посмотрел на своих товарищей и хохотнул. – Но кому хватит мозгов бросить ему вызов?

Пока остальные ржали, Доран сквозь толпу пялился на Солару, которая словно усохла и стала ниже ростом. Ее кожа цветом напоминала миндальное молоко – бледно-белая на контрасте с фиолетовыми синяками. Вскоре ее глаза встретились с его и расширились в явном облегчении потерянной души, что нашла своего единственного в мире друга. Солара подняла голову, пытаясь казаться сильной, но взгляд ее блестел от слез. А потом гордо вскинутый подбородок задрожал.

Что-то в груди Дорана треснуло пополам.

Голосовые связки зажили собственной жизнью, и он словно со стороны услышал, как говорит:

– Я готов.

На два удара сердца вокруг повисла тишина.

– Я бросаю ему вызов, – громче повторил Доран.

Похоже, пираты куда сильнее жаждали развлечений, чем семейного счастья для своего главаря, потому что рядом тут же раздались аплодисменты и крики: *«Вызов! Сражение за невесту!»*.

Четырехглазый с такой силой хлопнул Дорана по спине, что тот пошатнулся.

– У тебя в штанах титановые шары, дружище. Как звать-то?

Он уже отрепетировал ответ, пока ждал в челноке, но заставить язык работать удалось не сразу.

– Даро. Даро Красный.

Охранник поднял руку Дорана в воздух и проорал в сторону помоста:

– Даро Красный бросает официальный вызов – хочет драться за девчонку!

– Погодите. Драться?

Кровь отхлынула от его лица. Под фразой «посоревноваться с боссом» Дорану виделось какое-то спортивное состязание – стрельба по мишеням, может, гонки. Он никогда прежде не участвовал в стычках, если не считать футбол.

– А других вариантов нет?

Но было поздно. Четырехглазый уже тянул его сквозь толпу. По пути на плечи Дорана опускались грубые ладони, и невидимые люди вопили на ухо: «*Молодчага, парень!*» или «*Умри с честью, чокнутый ублюдок!*».

Конечности Дорана онемели, и поднимаясь по лестнице на платформу, он чувствовал себя деревянной марионеткой. Ноги, казалось, знали, что его там ждет, ибо вдруг начали прилипать к доскам, отчего Доран будто исполнял на сцене дерганый танец. Наконец он остановился перед парой сапог – таких огромных, что и слону пришлось бы впору.

Запрокинув голову – сильно запрокинув – и посмотрев Демаркусу в глаза, Доран возблагодарил небо, что недавно посетил уборную, поскольку некоторые его части попросту расслабились, капитулируя еще до начала схватки.

Демаркус внимательно его оглядел – много времени это не заняло – и просиял так, словно Доран преподнес ему лучший свадебный подарок.

– Это и есть мой соперник? – с усмешкой спросил пират.

– Даро Красный, – подтвердил Четырехглазый, все еще обнимавший Дорана за плечи. – Пилот девчонки.

– И ее любовник, – решил Демаркус.

– Нет. – Доран сам удивился своей способности четко выговаривать слова. Он посмотрел на Солару и добавил: – Ее друг.

Прозвучало странно, но если уж драка с главарем пиратов ростом за два метра не сделает из них друзей, то и ничто другое не сможет.

Демаркус почесал подбородок:

– Сколько тебе лет, пацан?

– Хватает. Восемнадцать.

Пират умиленно сложил ладони вместе и оглядел Дорана точно гордый родитель:

– Под моим началом тысяча мужчин. Бывалых бойцов в три раз крепче тебя. И знаешь, когда в последний раз мне бросали вызов?

Доран покачал головой.

– Пять лет назад.

«*Умные у тебя подчиненные*», – подумал он.

– В тебе больше мужества, чем здравого смысла, – продолжил Демаркус. – Я это уважаю. Традиционно оружие выбирает вызванная сторона, но я предоставляю это право тебе.

Доран повернулся к Четырехглазому для «перевода».

– Он дает тебе фору, – прошептал тот. – Какое твое любимое оружие? Пистолеты? Палки? Булавы? – Не дождавшись ответа, он добавил: – Сабли? Копья? Импульсные ружья?

– Ничего, – шепотом отозвался Доран.

– Ну ты силен. – Четырехглазый почтительно поклонился, затем повернулся к зрителям и объявил: – Выбор – драка на кулаках!

Толпа разразилась уважительными криками.

Демаркус плюхнул мясистую ладонь Дорану на плечо и одобрительно его встряхнул,

так что зубы застучали:

– Молодец, выбор настоящего мужчины. – И наклонившись, пробормотал: – Мне нравится твоя сила духа. Постараюсь тебя не убивать.

Если это должно было как-то его приободрить, то не сработало.

Демаркус зашагал к боксерскому рингу, оставив Дорана наедине Соларой. Она бросилась вперед и схватила его за плечи, впившись ногтями в кожу сквозь рубашку, но он едва обратил внимание. Ему предстояло познать настоящую боль.

– Рехнулся? – взвизгнула Солара. – Он тебя прикончит!

Видимо, какие-то проводки в мозгу Дорана замкнуло, потому что он вдруг рассмеялся:

– Ненамеренно.

– Откажись. Я выберусь отсюда как-нибудь иначе.

Внезапно протрезвев, он сосредоточился на ее глазах. Не на синяках, осквернивших кожу, а на разноцветной радужке, на том, как медовые кольца перетекали в зеленые.

– Если ты и сбежишь – и это очень большое «если», – то сегодня все равно твоя брачная ночь. Думаешь, брак с таким парнем – шутка? Он будет... ну, знаешь... – Доран запнулся. – Ждать от тебя кое-чего.

Солара гневно сверкнула глазами:

– Я в состоянии защитить свою добродетель, благодарю покорно. И вообще, все не так. Я нужна Демаркусу не в койке, а в машинном отделении. Он и женился-то на мне, только чтобы удержать здесь.

– Немногим лучше. Оглянись вокруг. Безопасная обстановочка?

– Я придумаю, как...

– Проклятье, Солара! Если я ничего не сделаю, ты можешь застрять здесь навсегда. Этого хочешь?

– Нет.

– Тогда позволь мне с ним сразиться. – Доран оттолкнул ее прежде, чем Солара успела вновь на него наброситься. – Я в курсе, что шансов ноль, но не могу просто уйти и бросить тебя. – Он рукавом утер скользнувшую по виску каплю пота. – Ты сама сказала, что в моих силах совершать достойные поступки, так что теперь не пытайся меня отговорить. Я и так готов обмочиться от ужаса, и ты не помогаешь.

Солара прикусила нижнюю губу. На секунду показалось, что она опять начнет спорить, но нет.

– Он большой, а потому медлительный. Прикрывай лицо и все время двигайся. Целься в мягкие места – живот, почки, горло. Не в челюсть – разобьешь костяшки. Ты его не нокаутируешь, но, вероятно, сможешь изнурить и повалить на пол. Тогда сразу пинай в голову, не давай подняться. И не стесняйся использовать грязные приемы.

Доран кивнул, впитывая информацию. С такой стратегией победа казалась почти возможной. По крайней мере, так он себя успокаивал, присоединяясь к Демаркусу на ринге.

Стоило переступить границу, и раздался электрический гул – активировались невидимые канаты, отрезая путь назад. Пока главарь пиратов собирал свои длинные волосы в хвост, стоявший возле ринга Четырехглазый прокричал в толпу:

– Внимайте, очевидцы! – Зал затих, и он продолжил: – Даро Красный официально вызвал Демаркуса Хана на кулачный бой с целью расторжения брака. Запретов нет, побеждает последний устоявший на ногах.

Он поклонился главарю.

Демаркус размял длинные пальцы, хрустнул шеей, повращал плечами и кивнул, мол, начинаем. Дорану, наверное, тоже полагалось размяться, но все силы уходили на то, чтобы удержать дрожащие коленки вместе. Внезапно улыбка сползла с лица предводителя пиратов, и он уверенно двинулся вперед с поднятыми кулаками, готовый к бою.

В попытке увернуться от первого удара, Доран перенес вес на пятки, но мелькнувшая перед лицом рука все же встретила с его глазом. Голова дернулась назад, и он зашатался, потеряв равновесие. Следом пришла боль – тупая пульсация в глазнице, и не успел Доран ею насладиться, как следующий удар опрокинул его на пол. Мощное приземление на задницу рикошетом отдало в копчик.

Толпа взревела от смеха.

Какого хрена? Разве великаны не медлительны?

– Вставай, – приказал Демаркус. В голосе слышался упрек, на лбу появились морщины. – Они насмеются над тобой. Поднимайся на ноги!

Доран перетек на четвереньки и встал. А через полсекунды получил хук справа и вновь оказался на досках, любуясь танцующими перед глазами пятнами. На сей раз Демаркус не заморачивался с просьбами подняться – просто наклонился, схватил его за шкурку и дернул вверх.

Прижавшись ртом к уху Дорана, пират прошептал:

– Ну же, пацан. Я не могу и дальше с тобой осторожничать, иначе потеряю уважение своих парней.

Так это, оказывается, был щадящий режим?

– Отбивайся, – велел Демаркус. – Ты должен ударить меня. Сейчас же.

Сжав руку, Доран крикнул и засадил кулак ему в живот. Пальцы встретились с напряженными мышцами пресса. Отстранившись, Демаркус окинул его разочарованным взглядом, дескать, и это все, на что ты способен?

– Где твой пыл? – спросил пират, встряхивая рубашку Дорана. Затем уставился на что-то за пределами ринга, и его губы исказила расчетливая улыбка. – Я вижу Лару. Похоже, она беспокоится за тебя.

В животе вспыхнула искра гнева, и Доран толкнул Демаркуса в грудь.

– Талантливая девчонка, – продолжил тот. – Редкая находка в наших краях. Надеюсь, ты не будешь слишком уж по ней скучать, потому как ей здесь понравится. Скоро она забудет о твоём существовании.

Не думая, Доран боднул его в челюсть, затем отпихнул подальше и ударил в место над пахом. Охваченный яростью и ничего не соображающий, он бил Демаркуса снова и снова, куда только мог дотянуться, пока вновь не оказался на полу после встречи с гигантским кулаком. И лишь тогда заметил красную струйку, стекавшую по подбородку пирата.

Получилось. Доран пустил первую кровь.

Демаркус улыбнулся, будто именно этого и добивался, и тогда шутки кончились. Доран поднялся на ноги и, рванув к гиганту, врезался плечом в его живот. Демаркус ответил мощным ударом по спине, и Дорана опять придавило к полу. Он тут же откатился, чтобы не получить пинок под дых, но недостаточно быстро, и следующий удар достиг цели, поразив здоровый глаз.

Дальнейшие действия Дорана свелись к малоуспешным уверткам и беготне по рингу. Он посмотрел на противника сквозь щели опухших век и пот, что стекал по лицу, размывая обзор. Периферическое зрение совсем накрылось, и Демаркус наверняка об этом знал, так

как провел серию из трех левых хуков подряд. Доран встал, но лишь для того, чтобы заработать еще три удара – в челюсть, нос и живот.

Похоже, вскоре достанется каждой клетке его тела.

Один удар по голове оказался таким сильным, что Доран увидел будущее.

И его в этом будущем не было.

Стало ясно, что выбранная стратегия не работает. Он уступал противнику и в силе, и в скорости, а значит, попытки его измотать и повалить – пустая трата времени. Чтобы победить, необходимо найти и использовать главную слабость Демаркуса. Сразу видно, что главарь пиратов высокомерен, но как это обернуть против него?

Выигрывая драгоценные секунды, Доран провернул несколько стандартных футбольных трюков – притвориться, что идешь влево, и сигануть вправо, – а тем временем напряженно думал, как действовать дальше. В голове продолжал звучать совет Солары: *«Не стесняйся использовать грязные приемы»*. Инстинкты подсказывали, что это ключ к победе, но какие именно приемы?

Очередной удар в челюсть уже привычно послал Дорана на доски, он дважды подпрыгнул и наконец замер лицом вверх. Адреналин почти схлынул, и боль растекалась по телу, грозя поглотить его целиком. Лицо пульсировало, будто перекачанный воздушный шар. Из рта струилась горячая кровь, и скользнув языком по губам, Доран нащупал трещины. Его внутренний эгоист мечтал немедленно отключиться и покончить с мучениями.

А ведь это идея!

Он мог потерять сознание – или, по крайней мере, притвориться, что потерял.

С мега-громким стоном Доран поднялся на четвереньки и пару мгновений раскачивался взад-вперед, даже изобразив рвотные позывы для пущего эффекта. Затем привстал с жестких досок и сразу же позволил телу свободно накреститься в сторону и опять упасть. После еще одной слабой попытки соскрести себя с пола, он обмяк как макаронина и прекратил борьбу. Демаркус заворчал, а пираты ревом и аплодисментами приветствовали победителя – своего главаря.

Толпа ликовала. Доран лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как двигаются под ним доски. Услышав шум шагов, он украдкой взглянул на сапоги Демаркуса. Они удалялись.

Время оживать.

Доран на животе пополз за пиратом, который был слишком занят, вскидывая руки в воздух, и ни черта вокруг не замечал. Посмотрев на стык его широко расставленных ног, Доран понял, что Демаркус не потрудился защитить свое самое слабое место.

«Высокомерие», – мысленно усмехнулся Доран.

Затем приподнялся на локте и крепко сжал кулак другой руки. Заметив движение, кое-кто из зрителей начал дико тыкать пальцами в сторону ринга и кричать, предупреждая босса.

Медлить нельзя.

Из последних сил Доран саданул кулаком вверх и поразил врага в самое уязвимое – для всех мужчин – место. Костяшки погрузились в мягкую плоть, и Демаркус согнулся пополам, будто разрубленный невидимым топором. Как в замедленной съемке его массивная туша повалилась на бок и приземлилась прямиком на электрические канаты. Раздался треск, в нос ударила вонь сожженных волос. Демаркус напрягся, сражаясь с путами. От боли он явно стал неуклюжим, ибо только с третьей попытки сумел освободиться.

Доран вскочил на ноги и быстро пихнул его обратно на канаты. А когда живучий гигант

вновь отпрянул, Доран с радостью опять его подтолкнул. И еще раз, и еще. С каждым разом, ток, казалось, истощал Демаркуса все больше, и когда голова его замоталась из стороны в сторону, а тело затряслось, Доран врезал ему с такой силой, что пират грохнулся на пол.

Ринг содрогнулся, толпа затихла, электрические канаты закоротило.

Сохраняя дистанцию, Доран взгляделся в лицо противника: веки опущены, рот приоткрыт, дыхание размеренное и глубокое. Неясно, притворяется или правда в отключке, но на всякий случай Доран снял ремень и стянул им запястья пирата за спиной. И только потом повернулся к зрителям и вскинул руку, объявляя себя последним оставшимся на ногах.

Никто не возрадовался.

Сотни пиратов моргнули и в замешательстве уставились друг на друга. Руки потянулись к пистолетам, но тут же взметнулись вверх, дабы почесать затылки своих владельцев. Судя по всему, народ не знал, что делать. Должны ли они чувствовать чужака, победившего обманом, или отомстить за главаря?

Солара, похоже, тоже заметила всеобщую нерешительность, потому как быстро схватила импульсный пистолет с ближайшего бедра и начала размахивать им вокруг.

– Стоять! – крикнула в толпу. – В ваших боях нет запрещенных приемов. Мой пилот бросил вызов и победил. По законам Братства, вы должны нас отпустить. – Сорвав с шеи ожерелье, она швырнула его на тело Демаркуса и направила ствол на Четырехглазого: – Ты. Брось оружие и иди сюда.

Охранник повиновался.

Солара прижала дуло к его спине:

– Вели своим освободить проход. Ты проведешь нас в ангар, и если кто-нибудь приблизится ко мне или к моему пилоту, у тебя в груди появится вентиляционное отверстие.

Четырехглазый вроде засомневался на мгновение, но затем нехотя поднял руки и приказал толпе разойтись.словно патока по блину, пираты растеклись по краям зала, открывая выход и при этом неотрывно глядя на Солару. Она пихнула охранника, и они осторожно двинулись вперед. Доран поплелся следом. Его глаза так заплыли, что смотреть вокруг он не мог, потому уставился на заложника, оставив Соларе следить за толпой.

Сердце стучало как сумасшедшее. Доран вздрагивал от каждого звука, заслышав кашель – ждал нападения. Путь через зал, казалось, занял тысячу лет, и когда они наконец ступили в коридор, из груди Дорана вырвался облегченный вздох.

– Закрой двери, – сказала ему Солара. – И сооруди какой-нибудь засов, если сможешь.

Он закрыл. Подходящего засова не нашлось, так что он снял с себя куртку и рукавами крепко связал ручки двух створок вместе. Не бог весть какая помеха для оравы пиратов, но, возможно, хоть ненадолго их задержит.

Добравшись до ангара, Солара велела охраннику ждать в пункте управления и, когда они поднимутся в челнок, открыть люк. Затем указала на прикрепленную к потолку коробку и предупредила:

– Что-нибудь выкинешь, и я начну стрелять по воздушному насосу. Все ясно?

Четырехглазый стиснул зубы и кивнул.

– И поскольку мы все сделали по вашим законам, преследовать нас нет причин.

– Никто за вами не погонится, – заверил он. Затем, глядя на Солару, уточнил: – Сегодня.

Доран и такому был рад. Он припустил к челноку, запрыгнул в пассажирскую дверь и едва ли не вслепую – глаза совсем опухли – пристегнулся.

– Придется тебе пилотировать. Только руку мне опять не сломай.

Солара забралась на место пилота и включила двигатель.

– Сказала же, я прекрасно летаю.

– И приземляешься?

– Тс-с, – цыкнула она, поднимая челнок в воздух. – По одной проблеме за раз.

Приближаясь к стыковочному узлу «Банши», Солара затаила дыхание и посмотрела на кнопку выброса магнитных буксировочных тросов. Вот бы ими воспользоваться... Но Доран сказал, что она должна приземлиться сама. *«Ты справишься, – заверил он. – Если уж смогла удерживать на мушке толпу пиратов, то двухместный челнок и подавно посадишь».*

Солара крепче стиснула штурвал:

– Ну как?

Доран выглянул в боковое окно:

– Хорошо. Теперь увеличь мощность правого двигателя, чтобы мы чуток повернулись.

Она выполнила указания. Челнок выровнялся в идеальную позицию и поплыл рядом с кораблем. А несколько бесконечных секунд спустя с небольшим толчком пристыковался, отчего Солара и Доран подпрыгнули на своих местах. Она машинально улыбнулась. Первая в жизни посадка без чьих-либо переломов!

– Получилось!

– Я ж говорил, – самодовольно заявил Доран, расстегивая ремень безопасности. Затем открыл боковой люк и указал на топливный блок: – Давай отпразднуем твой успех внутри. Хотелось бы к утру оказаться за несколько солнечных систем отсюда.

– Это точно, – согласилась Солара.

Сегодня они разворошили осиное гнездо, и члены Братства не показались ей особо отходчивыми и всепрощающими. И все же, шагая за Дораном на корабль, Солара гордо вздернула подбородок. Она чувствовала себя скорее героиней боевика, чем механиком, и очень жалела, что сестра Агнес сейчас ее не видит.

Судя по летящей походке Дорана, он был возбужден не меньше, но насколько именно стало понятно, лишь когда он развернулся и сгреб Солару в объятия, оторвав от пола. В ушах зазвенел его смех, и она застыла. Никогда прежде он не проявлял такого восторга, даже во время футбольного сезона в академии. Подобная реакция заставила и Солару хохотнуть, но она уверила себя, будто покалывание в животе вызвано адреналином, и ничем иным.

– Обалдеть, вот это поездочка. – Вернув Солару на пол и удерживая руки на ее бедрах, Доран чуть отстранился и уставился на нее одним заплывшим глазом. – Невероятно, да?

Стоило взглянуть на него при хорошем освещении, и улыбка сползла с лица, а покалывание в животе превратилось в болезненный спазм. Полумрак челнока скрывал масштаб повреждений, но теперь Солара отчетливо видела, что глаза Дорана превратились в щелки, а нижнюю половину его лица покрывала жуткая «борода» из засохшей крови. Когда возбуждение спадет, его ждет адская боль...

Внутри всколыхнулось чувство вины. *«Это все из-за меня...»*

– Неужели я так паршиво выгляжу? – спросил Доран.

Трещина на его нижней губе снова приоткрылась, и Солара поморщилась, но тут же напомнила себе, что эта незамутненная радость Дорана – единственный светлый лучик в темной туче их неприятностей. Сегодня он совершил нечто выдающееся, проявил больше храбрости, чем она когда-либо считала возможным. И Солара отказывалась омрачать этот момент.

– Жаль тебя разочаровывать, – сказала она, – но отныне ты не самая красивая девушка в комнате.

– Еще не вечер, – усмехнулся Доран.

– Смейся, пока можешь. – Солара осмотрела кривой угол явно сломанного носа. –

Утром ощутишь последствия своих подвигов во всей красе.

– Черт, уже ощущаю. – Он прижал руку к ребрам. – Но какая разница. Я его отделал. Первый за пять лет бросил Демаркусу вызов и победил.

Сердце сжалось от воспоминаний о лежащем на полу Доране: изо рта льется кровь, а Солара стоит за пределами ринга и ничего не может поделать. Она не знала, что это уловка. Думала, он мертв, и страх выпотрошил ее точно рыбу.

На глаза навернулись слезы, и она быстро опустила голову, уставившись на ботинки Дорана. Даже те были испачканы красным.

– Прости, что сомневалась в тебе.

– Ну, не надо оваций, – пробормотал он. – Я всего-то повалил гиганта голыми руками.

– Этот гигант мог тебя убить. – Подняв глаза, Солара обнаружила, что он хмурится. – И все потому, что я нацепила дурацкое ожерелье.

– Ты же не знала, что к чему.

– Да, но должна была догадаться. В жизни ничего не дается бесплатно – ни продукты, ни земля, ни одежда, а золото и подавно. В глубине души я понимала, что все складывается чересчур хорошо, и все равно взяла цапку. А ты расплатился за мою ошибку и едва не погиб.

Доран ответил не сразу. Он дождался, когда их взгляды встретятся, и ухмыльнулся:

– Я в порядке, правда. Все травмы поверхностны. Моя офигительная красота утрачена не навсегда.

– Демаркус тебя избил.

– Ага, а я ему ответил. Если это тебя утешит, он, наверное, до сих пор ищет свое левое яйцо.

Солара не удержалась от смеха:

– Еще как утешит.

– Меня тоже.

– В общем, прости, – вновь извинилась она.

Теперь настал черед Дорана отводить глаза. Он ненадолго умолк, теребя «собачку» молнии на своей куртке, затем тихонько прокашлялся:

– Уверен, я задолжал тебе куда больше извинений. Собираясь бросить тебя на той заставе, я понятия не имел, что тут на самом деле творится. Даже представить страшно... – Он осекся и посмотрел на Солару сверху вниз: – Может, назовем это ничьей и начнем сначала?

Она кивнула:

– Я за.

– Отлично. Значит, решено.

– И спасибо, – добавила Солара. – Я обязана тебе своей свободой. Ты меня плохо знаешь, но она для меня важнее всего.

– Всегда пожалуйста. – Под пристальным взглядом Дорана ее лицо залилось краской. – Для чего еще нужны друзья?

На один удар сердца повисла тишина, глаза в глаза, и атмосфера изменилась. Солара могла поклясться, что между ними проскочили электрические разряды. Одной рукой Доран по-прежнему касался ее бедра, и думать получалось только о весе и тепле его ладони. А потом он будто осознал их непрошеную близость и отступил на шаг. Все закончилось так

быстро, что Солара даже засомневалась, уж ни померещилось ли ей. И никак не могла решить, радоваться или огорчаться.

– Прости, – сказал Доран. – Я, наверное, воняю как труп.

Она прижала топливный блок к груди и осторожно направилась в сторону машинного отделения.

– Не знаю, не заметила. С недавних пор я чувствую только запах сторовшей каши.

– Ты мне этого никогда не забудешь, да?

Два часа спустя, когда «Банши» вновь плавно и быстро бороздила просторы космоса, Солара двинулась на звук смеха в общий зал, где, похоже, полным ходом шла вечеринка. Экипаж сидел возле голографического камина, наклонившись к Дорану и внимая каждому его слову. Он же полулежал в кресле с запрокинутой головой и закрывающей лицо маской, которая, однако, не мешала ему рассказывать увлекательную сказку.

– А потом, – вещал Доран, едва не давясь смехом, – он мне и говорит, мол, мне нравится твоя сила духа, пацан, постараюсь тебя не убивать.

Капитан хлопнул себя рукой по колену и разразился мощным гоготом, отчего его грудь заходила ходуном. В ответ Желудь выбралась из кармана, спустилась хозяину на ногу и, расправив мохнатые лапки, спикировала на пол.

– Держу пари, сейчас он готов сожрать свои слова.

– В прикуску с дымящейся печенкой ворона, – добавил Ренни, снимая очки и утирая слезы. – Хотел бы я быть там.

– И я, – поддержал капитан. – Я бы отдал свою фальшивую ногу, лишь бы увидеть физиономию Демаркуса в тот момент, когда ты расплющил его причиндалы.

– Как и любой из нас, – усмехнулась Кассия, и ее ожесточенное лицо преобразилось. Ей надо чаще улыбаться. – Мы б озолотились, если бы слили подобное видео в сеть.

Она пихнула локтем сидящего рядом Кейна, но тот не рассмеялся.

В отличие от остальных, он смотрел на Дорана с такой яростью, что Солара напряглась. Она понятия не имела, что его взбесило, но это не предвещало ничего хорошего.

– Как поживает наш герой? – спросила Солара, наблюдая за Кейном.

Их глаза встретились, и он, вероятно, почувствовал ее тревогу, так как быстро отвернулся и сунул летяге дольку сушеного фрукта.

– Фантастически, – отозвался Доран из-под маски и вскинул руки с поднятыми большими пальцами в воздух. Пьян. Или как минимум навеселе. – А как поживает наша разведенка?

– По-прежнему одинока, спасибо, что поинтересовался. – Солара залюбовалась его непринужденной расслабленной позой. – Но я не против глотнуть того, чем уже накачали тебя.

Кассия встала с кресла, чтобы проверить, как идет процесс исцеления.

– Я дала ему немного болеутоляющего, прежде чем вправлять нос, и он до сих пор слегка невменяем.

Она подняла гелевую маску, открыв наложенную на нос шину, и Солара сразу заметила, что опухоль спала.

– Вот это да! Ты просто кудесница. Он почти похож на человека.

– Ну, это не только моя заслуга. – Кассия указала на стоящую на полу банку, полную каких-то черных извивающихся слизней. – Помогла магия горбатых пиявок. Они отсасывают вдвое больше жидкости в два раза быстрее.

Солара поморщилась:

– Ладно, главное, что действительно. А я о таких даже не слышала.

– Я знала женщину, которая вывела первую пару, – пояснила Кассия. – Одна из моих учителей. Она поделилась со мной парочкой целительских секретов.

– К счастью для нас. – Щеки Солары вновь виновато запылали, стоило заметить гору окровавленных тряпок в углу. – Сегодня мы всерьез испытали твои навыки.

– Слушай, – ткнула в нее гелевой маской Кассия, – не кори себя за случившееся с Демаркусом. Не ты первая, не ты последняя попадаешься на этот трюк. Я должна была предупредить о пиратских подарках и обязательствах, которые они накладывают.

«Не кори себя...» Легко сказать.

Меняя тему, Солара обратилась к Дорану:

– На ногах стоять можешь?

– Наверное. А что?

– Сегодня мой день помывки. Я так и не закончила, так что душевая еще в моем распоряжении. Могу уступить. Хотя смоешь эту дурацкую краску с...

Не успела она договорить, а Доран уже вскочил и вылетел из комнаты, крикнув через плечо:

– Тебя за язык никто не тянул!

Команда расхохоталась ему вслед... все, кроме Кейна.

Едва шаги Дорана стихли, он перевел взгляд на остальных членов экипажа и прошипел:

– Вы же понимаете, что теперь будет?

– Ага, – кивнул капитан, – Демаркусу отныне суждено говорить фальцетом.

Ренни заржал:

– Ох, вот бы хоть одним глазком...

– Ничего смешного, – огрызнулся Кейн. – Братство погонится за Дораном, а значит, и за «Банши».

– Ну и что с того? – удивилась Солара. – У вас уже дэвы на хвосте. По сравнению с ними пираты – щенки.

– Дело в количестве. – Он мельком глянул на Кассию. – Дэвов всего один отряд, и мы можем избежать встречи с ними, просто затаившись. Но Братство повсюду. Кто-нибудь сообщит, что видел Дорана, и нам конец. – Кейн повернулся к капитану: – Нужно его ссадить.

– Что? – возмутилась Солара. – Нет!

– Тпру, потише. – Кэп махнул рукой. – Мы никого не ссаживаем.

– Пока он на корабле, опасность растет с каждой минутой, – не унимался Кейн. – Демаркус найдет его. Сами знаете. И не мне вам рассказывать, что он сделает...

– Эй! – прикрикнула Солара. – Ты не переживал так о Демаркусе, когда отправлял меня к нему на блюдечке с голубой каемочкой, лишь бы спасти свою шкуру. – Она предупреждающе ткнула в него пальцем: – Мы заключили сделку. Я установила топливный блок, я же могу вырвать его к чертям.

– А ну-ка тихо всем! – рявкнул капитан, и испуганная Желудь спряталась за ближайшую ножку стола. – Никто не ссаживает моих пассажиров. И никто, – он красноречиво глянул на Солару, – не крушит мой корабль. Все ясно?

Она кивнула, но Кейн, похоже, не собирался сдаваться. Грудь его яростно вздымалась от тяжелого дыхания, на челюсти играли желваки. Привычные соблазнительный взгляд и

коварная улыбочка исчезли без следа. Сейчас он выглядел так, будто способен на убийство. Не говоря ни слова, Кейн встал и удалился в свою каюту. Вскоре раздался грохот удара чего-то об стену.

Кассия пялилась ему вслед, теребя дреды.

– Простите, – пробормотала она, словно отвечала за его поведение. – Не представляю, что на него нашло.

Запирая дверь каюты на ночь, она все еще ломала голову над поведением Кейна. Но сколько мысленно ни прокручивала их разговор, все равно ничего не понимала. Может, они с Дораном поцапались? Вполне логично. Доран мог преподавать искусство отваживания от себя людей. А может, Кейн просто придурок. В любом случае, Доран заслуживал права знать, что произошло.

Скрестив руки и прислонившись к стене, Солара наблюдала, как он ворочается на своей подстилке из одеял и что-то бессвязно бормочет во сне. Она решила рассказать все утром, когда действие лекарств выветрится. Но сейчас все равно собиралась его разбудить – по иной причине.

– Доран, – прошептала Солара, легонько сжав его локоть.

Он со стоном пошевелился и накрылся с головой.

– Вставай. – Откинув одеяло в сторону, она попыталась приподнять Дорана за плечи, но это походило на тягание каменной глыбы. – Ну же. Сегодня на полу лягу я.

– Хм-м?

– Можешь перебраться на кровать.

Один опухший глаз приоткрылся.

– Не дразни меня.

– Койка в твоём распоряжении. Заслужил.

Этого хватило, чтобы выманить страдальца с пола. Правда в нынешнем одурманенном состоянии сам вскарабкаться на матрац он не мог, но, к счастью, подъем был не слишком высокий. Пока Солара закидывала наверх ноги Дорана, тот уже зарылся лицом в подушку и счастливо засопел.

– Лучше? – Она инстинктивно потянулась пригладить ему волосы, но вовремя опомнилась.

Он замурчал в ответ и полусонно промямлил:

– Хватит места и для тебя.

Солара уставилась на пустое пространство рядом с ним, и в районе пупка затрепетали уже знакомые крылышки. Доран прав. Они могли бы разделить постель. Но не слишком ли это рискованно? Не потому, что между ними что-то может произойти, просто ему нужно место для исцеления. Вдруг Солара повернется и случайно заедет ему локтем по лицу, заново сломав нос или раскрыв один из порезов?

Нет, она ляжет на полу. Так безопаснее. Для Дорана.

Проснувшись утром, Солара зевнула, потянулась, разминая затекшие плечи, и мысленно обругала себя за то, что столько недель заставляла Дорана спать на полу, тогда как на койке хватало места для двоих. Она глянула вверх, проверяя, очнулся ли он, и встретилась с его сонными моргающими глазами.

– Отстойно там, да?

Солара проигнорировала вопрос и присмотрелась к Дорану повнимательнее. Что-то было не так. Отек с его лица почти спал, обнажив высокие скулы и позволив глазам полностью открыться, но кожа все равно казалась излишне бледной, а на лбу блестел пот.

– Без обид, но видок у тебя не ахти.

– Какие уж тут обиды. – Доран с мучительным стоном перевернулся на бок. – Ты не ошиблась, сказав, что утром мне будет не до смеха.

– Где болит?

– А где *не* болит? – усмехнулся он и уставился на дверь. – Думаешь, у Кассии есть еще те волшебные таблетки?

– Я спрошу. – Солара, прищурившись, посмотрела на подсохшие трещины на его нижней губе, грозившие вновь раскрыться. – Но сначала тебе нужен еще один слой мази.

Дрожащей рукой Доран потянулся за баночкой, но в итоге только смахнул ее на пол. Он явно был слишком слаб, так что Солара сама смазала его губы. Обезвоженная плоть за секунду впитала бальзам, и пришлось нанести еще слой, и пока палец скользил по его рту, внутренности Солары совершали дикий танец.

– Так-то лучше, – выдавила она и прежде, чем осознала свои действия, облизнула палец и стерла пятнышко запекшейся крови со лба Дорана.

«Совсем рехнулась? Чистить его лицо слюнями...»

– Пойду-ка поищу твои таблетки.

Солара уже почти добралась до двери, когда он откашлялся и сказал:

– Штаны.

– Что?

– Штаны забыла надеть.

– О, спасибо.

Она схватила и натянула штаны, больше удивленная отсутствием у себя смущения, чем тем, что сверкнула перед Дораном нижним бельем. Забавно, насколько ей теперь уютно в его обществе. Когда это случилось?

Кассия и Ренни обнаружили на камбузе: они сидели рядышком, перешептываясь над кружками кофе и явно не замечая летягу, тихонько ползущую по стене за их спинами. Желудь расправила мохнатые крылья и спикировала Кассии на голову, погрузив коготки в блондинистые дреды. Вторпом вскрикнула и плеснула кофе себе на коленки. Ренни, очень стараясь не расхохотаться, осторожно выпутал летягу из плена волос, всучил ей изюминку и отослал в другом направлении.

– Ненавижу эту мелкую... – вскипела Кассия, яростно глядя вслед зверьку, но Солара ее перебила:

– Доран проснулся. Ему нужны еще обезболивающие. И наверное, надо дать ему антибиотики. Похоже, началась лихорадка.

Кассия будто позабыла про свой гнев. С хмурым видом она встала из-за стола:

– Я уже давала.

– Антибиотики?

Она кивнула:

– Да, из-за открытых ран.

Оба помощника проследовали за Соларой в ее каюту. Кассия тут же уселась на край койки и положила руку Дорану на лоб:

– Жара нет. Во всяком случае, на ощупь прохладно.

Он в ответ задрожал и натянул одеяло до подбородка.

– Голова кружится?

– Немного, но я думал, это от лекарств.

– Они уже давно вышли из организма.

– Тогда дай мне еще. Я тут помираю.

Кажется, Кассии его слова не понравились. Она покосилась на Ренни и вновь повернулась к пациенту:

– Что болит сильнее всего? Нос?

– Угу. – Доран принял позу зародыша и снова задрожал. – А еще живот и бока. Такое чувство, будто я сделал тысячу скручиваний, пока спал.

– Демаркус бил туда?

Солара знала ответ:

– Да. И он не сдерживался.

– Ляг на спину и убери одеяло, – велела Кассия. – Хочу посмотреть, что у тебя под футболкой.

– Ну еще бы, – поддразнил Доран.

Она улыбнулась:

– Сегодня мой счастливый день.

– Завязывайте, – выпалила Солара. Щеки внезапно обдало жаром. – Не время для шуток.

– Слушаюсь, мэм, – проворчал Доран, перекатываясь на спину.

Едва он задрал футболку, Кассия ахнула, но явно не под впечатлением от его скульптурного торса. Улыбка сползла с ее лица.

– О боже...

Солара подвинулась ближе, чтобы увидеть причину такой реакции, и мельком скользнула взглядом по обнаженной плоти, даже не замечая наготы Дорана. Не замечая ничего, кроме отвратительных кровоподтеков, покрывавших тело так плотно, что неясно, где заканчивается один и начинается другой. Казалось, будто Дорану под кожу впрыснули вино.

Желудок Солары сжался.

– Что это значит?

– Внутреннее кровотечение, – сказала Кассия. – Потому и голова кружится. Он потерял слишком много крови.

Доран одернул футболку:

– Хватит говорить обо мне так, словно меня здесь нет. Как это исправить?

Вместо ответа Кассия посмотрела на Ренни.

– Вы же можете все исправить, – надавил Доран, переводя взгляд с одного помощника на второго. – Ведь так?

– У нас в аптечке только самое основное, – пояснила Кассия. – Болеутоляющие и антибиотики для простых повреждений. И ничего, что залечит внутренние.

– Но в принципе такое средство есть? – уточнила Солара.

– Тканевая клейка, – подтвердил Ренни. – Дорогая штука.

– Значит, купим.

– Это не так просто.

– Деньги упрощают все, – огрызнулась она. – У меня тонны топливных фишек. Я куплю лекарство на черном рынке.

Кассия нервно крутила светлую прядь волос у основания шеи – слишком короткую, а потому не вплетенную в дреды. Затем посмотрела на старпома:

– Ты должен ему сказать. На его месте, я бы хотела знать правду.

– Звучит зловеще, – пробормотала Солара. – Дело в Демаркусе, верно? Он правит черным рынком и теперь не захочет нам ничего продавать.

Ренни испустил тяжкий вздох и выкопал из карманов брюк собранное отовсюду барахло: сломанное ожерелье, несколько капсул с жидкостью и маленькую баночку с лекарственным бальзамом, которым Солара только что смазывала губы Дорана. Она протянул руку, и, вернув мазь, Ренни наконец-то заговорил:

– Он назначил за Дорана награду. За живого желательно. Но не обязательно.

Доран приподнялся на локтях:

– Сколько?

– Вдвое больше, чем Солнечная Лига.

– Прелестно, – буркнула Солара.

Узнав обо всем, Кейн наверняка поднимет бунт. Или решит нажать на вознаграждении. Ей не нравились подобные мысли, но после его вчерашней истерики непонятно, на что он способен.

– Ничего личного, – объяснил всегда оптимистичный Ренни. – Просто после вашего боя уже двое бросали Демаркусу вызов. Думаю, он боится, что не обретет покой, пока тебя не прикончит.

– Ну прямо гора с плеч, – кивнул Доран. – Я-то переживал, что он меня больше не любит.

– Можешь хотя бы минуту не паясничать? – возмутилась Солара. Затем вновь накрыла его одеялом и мягко уложила на место. – Ничего смешного. Твое местонахождение сейчас – золотой билет. Если я попробую купить лекарство у контрабандистов, меня, наверное, будут пытаться, пока не расскажу, где ты.

– Может, я обойдусь без лекарств. – Доран с надеждой глянул на Кассию. – Вдруг кровотечение само прекратится.

– Странности случаются, – согласилась та. – Но шансы невелики. Ты как вообще, везучий?

Солара покачала головой:

– Твоя жизнь не игрушка, Доран.

– Мне бы только связаться с отцом...

– Но ты не можешь, – прервала она.

Дважды за последние недели они пытались достучаться до Сполдинга-старшего через передающую систему корабля, но безуспешно. Солара уставилась на свои перчатки. Оставался только один выход.

– Если нам не продадут лекарство, то мы его украдем.

– Не выйдет, – автоматически отозвался Ренни, будто кража – это первое, о чем он подумал. – Сначала придется разведать, у кого из контрабандистов есть тканевые склейки, и мы тут же спалимся, так как все слышали про бой.

– А я не говорила, что собираюсь воровать у контрабандистов, – заметила Солара, и его бровь взмыла над очками. – Мы недалеко от Обсидиана. Пляжи в туристической зоне, а значит, там полно ресторанов, магазинов и... сверкающих медицинских центров с забитыми кладовыми.

– Люди Демаркуса и в больницах работают. Оттуда к нему поступает половина наркоты.

– Точно. Но они знают меня как Солару Брукс, грязную, измученную уголовницу с улиц. – Солара подбежала к ящику со своими приобретениями, откинула крышку и выудила бальное платье, которое никогда и не помышляла надевать. Прижав его к себе, она захлопала ресницами и произнесла, растягивая слова: – А не как Лейси Вандербильт, отдыхающую светскую львицу с ушибленной лодыжкой.

– Красивое платье, – одобрила Кассия.

– Спасибо. Это Доран мне купил.

– Что-то с памятью моей стало. – Доран прищурился. – И во сколько же мне обошелся сей маленький подарок?

– Неважно. – Солара повернулась к Ренни. – Под замком держат только наркотики, не катализаторы. Я отвлеку персонал, а с твоими ловкими пальцами они даже не заметят, что что-то пропало, пока мы не смоемся.

Старпом поправил очки, и на его губах медленно расплылась улыбка.

– Что ж, мисс Вандербильт, – сказал он, снимая перед Соларой воображаемую шляпу, – мне нравится ход ваших мыслей.

Вскоре они вновь остались одни, и Доран наблюдал, как его новоприобретенная подруга вытаскивает шпильки, позволяя косе цвета красного дерева упасть вдоль спины, а затем аккуратно расплетает ее длинными пальцами. На стене висело бальное платье, которое он, оказывается, «купил» для Солары, и она любовно пялилась на водопады сверкающей ткани и изредка оглядывалась через плечо, словно убеждаясь, что Доран еще жив.

– Я по-прежнему здесь, – сказал он. – И по-прежнему считаю, что план дурацкий.

– А мне по-прежнему плевать, так что смирись.

Ему претила мысль, что ей придется воровать. Слишком рискованно. Но раз уж Солара отказывалась менять решение, то и Доран помалкивал, задвинув подальше чувство вины – в конце концов, это была ее идея, а не его.

Помогло то, что ей, похоже, не терпелось натянуть наряд. Судя по тому, как Солара восхищалась его голографическим блеском, склонив голову набок и закусив губу, прежде ей не доводилось носить нормальное платье – не ветхое церковное платьице с чужого плеча, а одеяние, придуманное специально, чтобы мужики сворачивали шеи и роняли челюсти. В академии Солара держалась особняком и всегда пропускала танцы. Со стыдом Доран представил, как бы отреагировал, зайдись она на выпускной, сколько бы грубых и плохо замаскированных оскорблений изверг, чтобы она почувствовала себя не в своей тарелке. Припечатал бы ее Крыской, и Солара машинально коснулась бы родимого пятна на шее, вмиг лишившись уверенности, для чего это прозвище и предназначалось.

Он хотел сказать, что сожалеет и что знает, каково это, быть мишенью для насмешек. После ухода матери кое-кто из старших ребят застал его рыдающим в туалете, и Доран быстро осознал, что первое правило выживания в академии – издевайся или терпи издевки. А годы спустя, когда Солара выиграла премию выпускников, он потерял не просто трофей. Он в какой-то мере лишился уважения отца – своего единственного близкого человека. Теперь Доран понимал, что третирование Солары – трусливый шаг во многих отношениях. Но признаться ей в этом не мог, потому произнес просто:

– Это из новейшей коллекции вечерних нарядов Белладуччи. Увидев тебя в нем, любая девчонка позеленеет от зависти.

Солара отреагировала совсем не так, как ожидалось. Она съежилась, уставилась на Дорана глазами полными сожаления и прошептала:

– Оно стоило пять тысяч кредитов.

Но в противовес покаянному выражению лица ее пальцы метнулись к платью в защитном жесте, мол, забереешь только через мой труп.

Смеяться было слишком больно, так что Доран затаил дыхание, пока импульс не прошел, а затем медленно выдохнул.

– Хочу увидеть тебя в нем. В конце концов, именно мне придется объяснять растраты с моего служебного счета.

Если у него все еще останется работа, когда это испытание закончится.

Ему по-прежнему нужно было добраться до корабля на Обсидиане и выяснить значение координат, которые дал отец. И чем больше Доран об этом думал, тем сильнее подозревал, что между его заданием и ложными обвинениями Солнечной Лиги есть прямая связь. Кто-то

потратил уйму сил, чтобы разрушить его репутацию – без всяких логических причин. По идее, Дорану полагалось взбеситься, но на данный момент ему и без того хватало страданий.

Солара перебросила волосы на одну сторону и нахмурилась, будто осознав нечто важное.

– Чтобы превратить меня в богатую наследницу, одного платья маловато. Я не додумалась купить обувь.

– Иди босиком, – предложил Доран. – Девушки всегда снимают туфли, когда танцуют. Можешь притвориться, что забыла их на вечеринке.

– А как же волосы? И макияж. Я никогда не...

– Попроси Кассию помочь. Она из высшего общества.

– *Что?* – Солара резко развернулась. – Кто тебе сказал?

– Никто, – пожал плечами Доран, отчего в боку опять заныло. Он стиснул зубы и подождал, пока пульсация стихнет. – Рыбак рыбака видит издалека. Она вышагивает по кораблю, как по собственным владениям.

– Это ничего не значит.

– Вообще-то, значит.

Кассия держалась властно, как кто-то, наделенный привилегиями с раннего детства. Доран легко это разглядел, ибо и сам вел себя так же, пока не получил нагоняй от отца за то, что устраивал себе жаркие свидания, используя для этого стажеров компании. После чего пополнил ряды стажеров, дабы научиться смирению.

Но у происхождения Кассии были о более вещественные доказательства.

– Ты когда-нибудь ее нюхала? – спросил Доран. – Вблизи?

Солара отшатнулась, будто он поинтересовался размером ее лифчика.

– Нет. А ты нюхал что ли?

– Однажды.

Это случилось в день фестиваля адских ягод на Пезирусе, после того, как Доран битый час таскал ящики на платформу. Он случайно столкнулся с Кассией в уборной, и хотя ее рубашку насквозь пропитал пот, от ее кожи исходил лишь аромат орхидей и ничего более. Существует только один способ подавить естественный запах тела, но процедура эта настолько болезненная и дорогая, что даже Доран отказался.

– Ей в потовые железы имплантированы ароматизированные микробы. Они редкие и инвазивные. Я встречал только одного человека, прошедшего такую процедуру, и он дипломат Солнечной Лиги. А значит, Кассия не просто богата. Она важна.

Он ждал ответа, но Солара просто стояла и молча пялилась на него.

– Чего? – спросил Доран.

Шагая по коридору, Солара вспоминала слова, брошенные Дораном на борту «Зенита». *«Меня не тянет к тем, от кого воняет как от ящика с инструментами»*. Она успела об этом позабыть, а теперь вдруг задумалась, как пахнет после недели без душа.

Явно не духами.

И конечно, это не ее дело, и Солара не знала, почему ей не все равно, но при каких обстоятельствах Доран нюхал Кассию вблизи? Эти двое вроде не проводили вместе много времени, по крайней мере, не в открытую... впрочем, романтические встречи можно проверить довольно быстро. Кассия честно заявила, что интрижки – лучший способ справиться с полетным безумием. Может, парочка решила помочь друг другу «запасться»

эндорфинами»)?

Желудок болезненно сжался.

«Хватит гадать и делать поспешные выводы, – мысленно велела себе Солара. – Он тебе не принадлежит». Не то чтобы она мечтала сама повышать уровень эндорфинов в компании Дорана.

Тогда почему ее лицо покраснело и пульсировало в едином ритме с сердцем?

– Забудь, – буркнула Солара. – Ерунда.

– Что ерунда? – спросила Кассия, высунув голову из открытой двери своей каюты.

Солара замерла, прижимая платье к груди, выдавила фальшивую улыбку и ответила «Ничего», но невольно взглянула на вторпома по-новому. Не на грязные блондинистые дреды, тусклые и огрубевшие после того, как за ними много месяцев не ухаживали, и не на загоревшее до медного оттенка лицо, а на спрятанную под всем этим манеру поведения.

Кассия сильно постаралась скрыть свое привилегированное воспитание, но кое-что все же прорезалось... слегка надменно вскинутый подбородок, из-за чего крошечная по сути девчонка смотрела на Солару сверху вниз, поправ разницу в росте. Языком тела Кассия очень напоминала Дорана, такая же уверенная в себе и контролирующая все вокруг. Он был прав. Два сапога пара.

– Что с тобой? – спросила Кассия.

– Просто нервничаю из-за задания, – солгала Солара. – Думаешь, сможешь сделать меня хорошенькой? Я никогда не красилась, так что очень нуждаюсь в любой помощи.

– Легко. Заходи.

Она шагнула в каюту и, не справившись с любопытством, быстро обняла Кассию, будто бы в благодарность, а сама меж тем глубоко вдохнула. Восхитительные ароматы цветущего сада, заполнившие ноздри, казалось, исходили из-под кожи, а не с ее поверхности. Божественный запах. Кассия напряглась, и Солара отпрянула, сражаясь с приступом зависти. Она бы тоже хотела благоухать весенним бризом, а не машинным маслом.

– Спасибо, ты лучшая, – сказала она и огляделась.

Эта каюта поразительно походила на ту, что выделили им с Дораном, только вместо двуспальной койки тут стояла двухъярусная. С верхней полки за Соларой внимательно наблюдал Кейн, держа в руке протеиновый батончик, который так и не донес до рта, и на лице его застыло то же озадаченно выражение, что и у Кассии. Обе блондинистые головы склонились на бок под одинаковым углом, словно пытаясь осмыслить это внезапное проявление симпатии.

Солара холодно кивнула Кейну, и он наконец очнулся, тут же напустив во взгляд раскаяния:

– Эй, прости за вчерашнее. Мне не стоило молоть языком. На самом деле я так не думаю, это все кристаллайн виноват.

Верилось с трудом. Прошлой ночью Кейн казался вполне трезвым.

– Дорану и так досталось, – продолжил он. – Меньше всего ему нужны еще и мои наезды. – Затем понурил голову и спросил: – Ты передала ему мои слова?

– Пока нет.

– Тогда, может, пусть это останется между нами? Мне нравится Доран, он отличный парень, и я не хочу, чтобы остаток пути нам было неловко.

Солара потеряла ткань платья между пальцами, не в силах решить, как поступить. Кейн казался искренним, но в первую очередь она была предана Дорану и чувствовала, что он

должен знать.

– Я подумаю, – сказала Солара и тут же сменила тему: – Поспешим. Ренни хочет выйти поскорее.

– Конечно. – Кейн легкомысленно ухмыльнулся, будто ничего не произошло. – Но тебе не нужны голографические мазюкалки, чтобы стать хорошенькой.

– Разумеется, не нужны, – согласилась Кассия и выхватила у него из рук лакомство. Откусив кусок, она вернула батончик Кейну и указала на лицо Солары: – Ну, разве что синяки скрыть.

– И родимое пятно, – добавил он. – Оно прелестно, но легко узнаваемо.

Солара еще не до конца его простила, но улыбку сдержать не смогла:

– Ты считаешь мое родимое пятно прелестным?

Озорная ухмылка Кейна стала еще шире, а голос – низким и глубоким.

– Я считаю, что каждая частичка тебя прелестна.

В ответ Кассия поднялась по лестнице на второй ярус и треснула своего сожителя по голове. А когда тот разинул рот, чтобы возмутиться, ткнула в него пальцем и прошипела:

– Она мне нравится. Оставь ее в покое.

Потирая черепушку, Кейн отодвинулся на дальний край матраца, хотя это не спасло его от яростного взгляда Кассии, столь интенсивного, что бедолага чудом не обзавелся подпалинами на бровях.

– Я просто проявил дружелюбие. Что в этом такого?

– Мы оба знаем, что ты проявил, – отчеканила Кассия. – А теперь спускайся и помоги мне.

Перепалка в сотый раз заставила Солару задуматься, насколько эти двое на самом деле близки. Несмотря на острые взгляды и резкие слова, они сосуществовали на «Банши» точно спутники на орбите, разделяя все, от еды до шуток, с легкостью, присущей родственникам. Но если они и правда брат и сестра, то почему так различается язык их тел? Бесстыдные подмигивания и кокетливые улыбки Кейна указывали скорее на того, кто регулярно соблазняет ради ужина, а вовсе не на наследника с трастовым фондом.

Отвлечшись от грызни, парочка наконец решила, что Кейн займется прической, а Кассия сделает макияж. Затем они пихнули Солару на табурет перед нижним ярусом и приступили: Кейн, стоя сзади, расчесывал ей волосы, а вторпом, скрестив ноги, восседала на матраце и копалась в коробке с косметикой.

Со своего места Солара заметила снимки, приклеенные к стене возле койки Кассии. На одном из них красовался Кейн, игриво обхвативший ее за шею, пока они чокались стаканами с каким-то красным соком. Наверное, вино из адских ягод. На остальных фото были лишь пейзажи – сочные, поросшие лавандой холмы и бескрайнее озеро цвета индиго, в водной глади которого отражались луны-близнецы. Солара прежде не видела столь потрясающих красот и поняла, что хмурится, когда Кассия, наклонившись, загородила обзор и принялась пудрить ее щеки.

– Где сделаны эти снимки? Они прекрасны.

Кассия выронила пуховку и, встретившись глазами с Кейном, печально поникла.

– Просто место, где я когда-то жила.

Он в ответ скользнул большим пальцем по ее запястью, да так быстро, что моргнул Солара – и все бы пропустила. Но она увидела. Увидела это мгновение интимной близости.

«Явно не брат и сестра».

Больше никто ничего не сказал, и она тоже молчала. Но никак не могла избавиться от ползущего по спине беспокойства. Они с Дораном полностью доверились экипажу «Банши», и все же Солара так и не узнала, как они все собрались вместе.

Когда ребята вернулись, Доран как раз боролся с волной головокружения. Пришлось прищуриться, чтобы сфокусировать взгляд на Соларе. Он представлял, как она может выглядеть в платье, но ничто не подготовило его к полной трансформации, из-за которой Солара будто стала чужой – разумеется, поразительно красивой, но настолько непривычной, что брови Дорана сошлись на переносице.

Первым делом он заметил ее глаза, воззрившиеся на него из-под длинных радужных ресниц. На веках виднелись крылья бабочки, окрашенные в осенние тона и покрытые голографическим гляncем, отчего они будто порхали всякий раз, как Солара моргала. В сочетании с ореолом серебряных лент, вплетенных в косы, эффект получился завораживающим. Но эти глаза никак не стыковались с теми, в которые Доран привык каждый вечер смотреть через обеденный стол во время игры в «или-или».

Он позволил взгляду скользнуть ниже, к бальному платью, сиявшему словно полное звезд ночное небо. Модель без бретелек облегала каждый изгиб как вторая кожа, подчеркивая обнаженные плечи и руки и каким-то чудом, наплевав на гравитацию, поднимая грудь едва не до подбородка.

Доран чуть не проглотил язык, пока старался не пялиться и боролся с эгоистичным желанием завернуть Солару в одеяло, чтобы и никто другой не смотрел. Он опустил глаза ниже, до самых кончиков пальцев, которые попеременно вспыхивали розовым и фиолетовым анимированным лаком. Ногти были отполированы, татуировки – скрыты. Доран легко мог представить эту блестящую и гламурную Солару на обложке модного журнала.

И не знал, нравится ему это или нет.

Противоречивые порывы окунули его в винегрет из сложных и непонятных эмоций. Хотелось продолжать глазеть на Солару, сказать, что она восхитительна, и в то же время попросить ее смыть макияж и надеть обычную одежду, стереть этот кричащий лак и вернуть красоту чистых сияющих ноготков.

Доран хотел, чтобы она вновь стала Соларой, которую он знал... *его* Соларой.

Кассия толкнула Кейна плечом:

– Смотри. Аж дара речи лишился.

– Мы постарались на славу, – согласился тот, любуясь своим творением.

Солара взглянула на Дорана, и он наконец обрел голос:

– Ух ты. Не знаю, что сказать. – Но она заслуживала куда большего, так что он добавил:
– Пять тысяч кредитов малая цена за такое. Ты сногшибательна.

Ее ответная улыбка согрела его сердце.

– И ты прощен, – заявила Солара и прежде, чем Доран успел спросить, что такого он натворил, развернулась и ушла.

Он крикнул вслед, чтобы она была осторожна, но вряд ли Солара услышала.

А позже, лежа в темноте без сна в компании только своей боли, Доран наконец осознал, что после Обсидиана они с Соларой разбегутся. Она собиралась лететь дальше, в Пограничье, а он – выполнить поручение отца, вернуться домой и очистить свое имя. И их пути, возможно, никогда не пересекутся вновь.

Доран не знал, что чувствует по этому поводу.

Хотя нет, знал.

Но прежде, чем сумел осмыслить ноющую боль в груди, голова закружилась, а тело охватил жуткий озноб, от которого костный мозг едва не вытряхивало из костей. Доран забился под одеяло, пока внутренности его пульсировали, точно загноившийся зуб. Оставалось надеяться, что вскоре Солара вернется с лекарством. Иначе их расставание случится гораздо раньше, чем он планировал.

Торговый спутник мерцал рекламными щитами, озарявшими кратеры анкерной луны. Если двигаться от ближайшей заставы к Обсидиану – маршрут, которого тщательно избегал экипаж «Банши», – то пропустить такое зрелище невозможно. Это место давно уже стало туристической Меккой, передышкой от многомесячных перелетов, где путешественники могли излечить свою вызванную одиночеством раздражительность медовым вином, лазерными квестами и дешевыми сувенирами.

Солару ничего из этого не интересовало.

Она прижалась к окну челнока и перевела взгляд от пестрых бегущих строчек – «МОМЕНТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ШАТЛОВ!», «САМЫЕ ШИРОКИЕ СЛОТЫ В ГАЛАКТИ» – к единственному контрольно-пропускному пункту, расположенному в верхней части статичного пузыря, защищавшего комплекс. Войти и выйти можно было только через эту узкую вершину.

Паршиво, особенно когда нужно быстро сбежать.

– Пожалуйста, скажи, что есть потайная задняя дверь, – обратилась Солара к Ренни.

Он как раз снизил мощность двигателей и направил челнок к КПП, по сути бросая их из огня да в полымя. Вскоре она уже могла рассмотреть силуэт скрытой лазерной пушки – невидимой, но искажавшей пространство вокруг себя, словно жара, от которой воздух над асфальтом идет волнами.

– Я бы сказал, – ответил Ренни, – но не хочу врать.

Солара выдохнула и примотала гелевый компресс к лодыжке, в то время как старпом тербил манжеты своего фрака, пытаясь удлинить рукава. Если он хотел выглядеть щеголем, надо было красть шмотки у кого-то такого же долговязого.

– Запомни, – начал Ренни, подняв ворованную карту с кредитами, – я дядя Джаред, брат твоей мамы, и ты остановилась у меня на лето.

Затем подвел челнок к сканеру, представлявшему собой две панели по краям узкого прохода. Управлял всем этим делом охранник внутри станции. Пока невидимые лучи сканировали корабль на предмет оружия, Ренни прижал украденную карту к окну. Случайным зевакам здесь делать нечего, как и в автоматизированных торговых центрах, так что посетители обязаны подтвердить свою платежеспособность, прежде чем войти. Через стекло будки охранник указал на портативный сканер для карт и спросил у Ренни его имя и идентификационный код.

Ренни настроился на частоту станции и сообщил:

– Джаред Роджерс. – А затем ряд букв и цифр.

В тот же миг охранник отключил силовое поле и пропустил их внутрь.

– Вроде несложно. – Солара откинулась на спинку кресла, но тут заметила, что ее ладони вспотели, искала, обо что бы их вытереть, и в итоге остановила выбор на рукаве старпома. Когда тот обиженно отшатнулся, она кивнула на свое платье: – Оно стоило пять тысяч кредитов.

Ренни выудил из-под сиденья флягу с кристаллайном:

– Набери в рот, но не глотай. Пополощи немного, выплюнь на руки и натришь.

Солара выполнила указания, бережно защищая от брызг платье. Даже в стельку пьяная, ни одна девушка не обольет спиртным такой наряд.

– Ну что, пахну, будто только что с дикой вечеринки? – спросила она, наклонившись.

– Почти, но скоро все выветрится.

Все больше оснований, чтобы побыстрее схватить тканевую склейку и смыться. Игра с переодеванием – это, конечно, весело, но до Солары постепенно начинало доходить, что они собирались сделать и что их ждет в случае провала или поимки, отчего сердце стучало все быстрее, грозя расколоть грудную клетку пополам.

Ренни пролетел мимо ряда магазинов и ресторанов прямо к медицинскому центру в дальнем конце комплекса, но вместо того чтобы приземлиться возле входа в неотложку, опустил челнок за кораблем вдвое больше размером.

– Дело пустяковое, – сказал он, заглушив двигатели. – Но если что-то пойдет не так, сразу возвращайся сюда. На челноке прятаться безопаснее всего, и ты сумеешь добраться до «Банши», если...

«...Если меня схватят, и тебе придется бежать».

Ренни не нужно было договаривать. Солара и так все поняла, наученная жизнью на улицах. Никого не бросать – благородный, но наивный порыв, от которого больше вреда, чем пользы. Силовикам выгоднее арестовать обоих и попробовать натравить их друг на друга, чтобы поскорее осудить. Солара, к примеру, ждала, что если охранники сцапают ее, то Ренни выберется и доставит лекарство на «Банши». Жизнь Дорана на волоске – времени на благородство не осталось.

– Спасибо. Не знаю, почему ты нам помогаешь, но я рада, что ты здесь. Одна бы я ни за что не справилась.

Лицо старпома озарилось искренней улыбкой – той самой, что растопила сердце Солары при их первой встрече. Она хотела, чтобы и он и правда был ее дядей, чтобы кровь связала их крепко-накрепко, и неважно, какое между ними пролегло расстояние. Чудовищно несправедливо, что люди не могут сами выбирать себе родню.

– Жизнь здесь нелегка, – сказал Ренни. – Думаю, тебе это известно. Поэтому, когда судьба сводит тебя с родственной мятущейся душой, ты делаешь все возможное, чтобы оставить бесконечные странствия в прошлом.

– Какова твоя история? – спросила Солара. Она отчаянно желала узнать о нем как можно больше – вдруг это их последний разговор. – Как ты оказался на «Банши»?

Старпом шутливо погрозил ей пальцем, будто упрекая за отсутствие веры в успех:

– Я все тебе расскажу. У меня был дом на Земле, отличная работа и женщина, которая любила меня сильнее, чем я того заслуживал. Но моя болезнь все разрушила. Я обокрал кого не следовало, мафию, и больше не мог там оставаться. – Он похлопал Солару по плечу. – Чтобы услышать остальное, придется подождать.

Затем открыл двери и обошел челнок, где она тут же пьяно обхватила его руками за шею. Пока Ренни нес Солару через стоянку, она, прижав голову к его плечу, болезненно кривилась на случай, если охрана наблюдает через камеры безопасности. Наконец двери неотложки мед центра разъехались, и их накрыло волной прохладного воздуха, смешанного с едким запахом антисептика.

Солара громко застонала, и Ренни бросился к приемной стойке.

– Это моя племянница, она повредила лодыжку на вечеринке, – сообщил он служащей и после тяжелого вздоха продолжил, с каждым словом таратора все быстрее: – Я не должен был ее отпускать, она пообещала, что не будет пить.

– Э-э-эй, – протянула Солара, тыча пальцем в его грудь. – Я ж не внова-ата... Они

сказали, что эт фруктовый пунш.

Проигнорировав ее, Ренни умоляюще уставился на администратора – женщину средних лет с кислой физиономией, явно говорившей, что и ее смена, и ее терпение подходят к концу.

– Скажите, что вылечите ее! Я не могу вернуть ее к моей сестре в таком виде. Я поклялся, что...

– Как ты повредила ногу? – перебила служащая, переведя взгляд на разукрашенное лицо Солары.

– Подвернула, – ответила та и для пушего эффекта икнула. – Фиговая из меня танцовщица на столе.

Ренни понурил голову:

– Твоя мать меня прикончит.

С трудом удержавшись от закатывания глаз, администратор толкнула через стойку инфопланшет и кивнула им за спины:

– Заполните и ждите там. Вас вызовут.

Ренни устроился в дальнем углу комнаты ожидания, где Солара тут же притянула взоры не менее двух десятков скучающих пациентов, которые теперь таращились на нее так, словно прежде никогда не видели дебютанток. Что ж, она не могла их винить. Поменяйся роли, она, наверное, и сама бы пялилась. Поначалу непрошеное внимание нервировало, но тут в новостях, транслирующихся над их головами, прозвучало знакомое имя, и все остальное перестало существовать.

– До сих пор ничего не известно о местонахождении Дорана Сполдинга, – вещал женский голос из потолочных динамиков, – выпускника Верховной академии, объявленного в розыск за то же преступление, за которое его отец, президент «Сполдинг Интрепрайз», сейчас дожидается суда в тюрьме, без права выхода под залог.

Солара и Ренни синхронно повернулись к экранам, откуда с фото высокого разрешения им ухмыльнулся Доран, стоявший рядом с более взрослой и высокой версией себя в костюме-тройке. Неудивительно, что Доран не мог связаться с отцом, раз того посадили.

– По словам представителей Солнечной Лиги, – продолжала диктор, – отец и сын организовали похищение вещества, известного как «инфиниум», с борта тщательно охраняемого правительственного перевозчика. Прокуратура называет доказательства неоспоримыми, но главный защитник продолжает все отрицать от имени обоих обвиняемых, несмотря на то, что ДНК Дорана Сполдинга, обнаруженная на месте преступления, явно указывает на его причастность.

Инфиниум? Что это такое, и почему его так рьяно стерегут? Солара попыталась представить, как Доран пробирается на военное судно, а потом улепетывает с награбленным. Да ну, чушь. Скорее, он случайно впутался.

– Предположительно, беглец путешествует со слугой – восемнадцатилетней Соларой Брукс, осужденной преступницей, которую также разыскивают для допроса в связи с расследованием дела о мошенничестве с кредитами. Ее можно опознать по татуировкам и родимому пятну...

Солара не стала ждать, когда на экране появится и ее снимок.

– Вытащи меня отсюда, – прошептала она, так крепко вцепившись в Ренни, что тому пришлось наклониться. И радуясь наблюдателям, прижала ладонь ко рту и застонала: – О боже. Кажется, меня сейчас стошнит.

Ренни подхватил ее на руки и вновь понес к кислomorдой администраторше, которая, заслышав сдавленные хрипы пьяной дебютантки, немедленно отвела их в отдельную смотровую. Меньше чем через минуту Солара уже сидела на мягком столе с контейнером для отходов на коленях. Ренни шептал что-то утешительное и тер ей спину, пока служащая не ушла, затем убрал волосы с лица Солары и тихонько выругался.

– Не паникуй. – Вот только его слова как-то не вязались с нервным кружением по комнате. – С таким слоем макияжа тебя родная мать не узнает.

– Она-то точно не узнает, – пробормотала Солара. – Поищи тканевые склейки. Если кто-то спросит, почему ты шатаешься по коридорам, скажешь, что я послала тебя за шипучкой для желудка.

– Шипучка, – повторил Ренни и кивнул.

– Поторопись. Они быстро поймут, что с лодыжкой все в порядке. Я постараюсь максимально затянуть осмотр, но...

Он убежал, не дожидаясь окончания фразы.

Оставшись в одиночестве, Солара попыталась успокоить бабочек в животе. Ведь Ренни прав. Все приметы, по которым ее можно вычислить – родимое пятно и татуировки, – надежно скрыты под слоем голографической косметики. И фальшивая личность продержится ровно до тех пор, пока она сама себя не выдаст.

Вскоре в коридоре послышались приближающиеся шаги, и Солара свернулась клубочком на столе, приняв настолько жалкий вид, насколько позволял тугий лиф платья. Дверь открылась и мужской голос спросил:

– Мисс Вандербильт?

Солара с хныканьем села и замерла, уставившись на парнишку перед собой: тоненький, с гладким детским личиком – назвать его мужчиной язык не поворачивался. Исходя из юного возраста, она поначалу приняла его за санитаря, но потом посмотрела на прикрепленный к халату бейдж.

«Доктор Смерть».

Да ладно.

– Произносится не так, как пишется, – вздохнул доктор, будто выдавал это объяснение по тысяче раз за день. – Как себя чувствуете?

Вопрос вежливый, но голос прозвучал равнодушно – явная формальность, привычная для обхода смотровых. Доктор перевел глаза на сканер костей, и Солара поняла, что, если хочет задержать его, придется проявить фантазию.

– Теперь... гораздо лучше. – Она улыбнулась и, опустив голову, кокетливо взглянула на него из-под ресниц.

Раньше ей флиртовать не доводилось, но в кино такое всегда срабатывало.

Деловитая маска слетела с лица доктора, рот приоткрылся, будто он встретил инопланетянку и не знал, верить ли своим глазам. Похоже, девушки в большинстве своем его не замечали, и Солара ощутила симпатию к юному дарованию. Она смело оглядела его сверху донизу – от коротких каштановых волос до носков практичных ботинок – и широко улыбнулась, дескать, увиденное ей понравилось.

– А вы не такой, как я думала, – сообщила Солара.

Доктор на мгновение растерялся и закашлялся:

– Вы тоже.

– Но ведь в хорошем смысле, да?

Его щеки залились румянцем, взгляд устремился в пол.

– Конечно. Вы очень милая.

Очень милая? Если это лучшее из его арсенала, неудивительно, что доктор Смерть одинок.

– Правда? – спросила Солара, изображая застенчивость и наклоняясь вперед, чтобы продемонстрировать глубокое декольте.

Как и предполагалось, привлеченный движением, доктор уставился на ее округлости остекленевшими глазами и с разом поглупевшим выражением лица. Но едва Солара решила, что его как следует проняло, он вдруг насупил брови и склонил голову набок.

– Что это? – Доктор указал на ее шею и шагнул ближе. – Родимое пятно? Или, может, шрам?

Коснувшись горла, Солара почувствовала что-то липкое, а когда отняла руку, на пальцах осталась маслянистая персиковая масса. Она хмуро пялилась на вещество, пока не поняла, что случилось. Девяностопроцентный кристаллайн, которым она себя обрызгала, видимо, медленно разъедал макияж. На костяшках сквозь тональный корректор уже тоже пробивались черные линии татуировок.

И доктор это заметил.

Солара спрятала руки за спину, но слишком поздно. Она буквально видела, как в его сознании рождаются вопросы. Острый взгляд сосредоточился на ее шее. Лишь по одной причине девушка станет замазывать костяшки пальцев косметикой, и любой, кому хватило мозгов закончить медицинский, все поймет. А если доктор Смерть не жил в пещере, то и родимое пятно он тоже узнал...

Дверь отъехала в сторону, и Ренни, быстро оценив ситуацию с порога, не стал заходить в комнату, лишь похлопал себя по нагрудному карману и кивнул через плечо:

– Я на улицу, покурить. Держись, солнышко. И глазом моргнуть не успеешь, а я уже вернусь.

Солара облегченно вздохнула. Этот сигнал означал, что старпом украл лекарство и будет ждать ее в челноке. Теперь оставалось только придумать правдоподобный предлог, чтобы отправиться за ним.

– Ладно. Но тебе пора бросить, – заявила Солара. – Это смертельно опасно.

– Как и пьяные танцы на столе, – парировал Ренни, подмигнув и исчез.

Доктор Смерть не засмеялся. Он проследил за уходом Ренни и вновь уставился на Солару, сосредоточенно сдвинув брови. И без рентгеновского зрения было видно, как кусочки головолмки складываются воедино в его голове. Самое время сваливать.

– Гелевый компресс, кажется, сработал, мне намного лучше, – сообщила Солара, поворачив лодыжкой. Затем встала и будто бы для проверки чуть прошла, прихрамывая на левую ногу. – Где здесь уборная?

Глаза юного врача округлились, и в них вспыхнула безошибочная искра осознания... Он наконец все понял. Понял, кто она.

– Позвольте, я найду для вас коляску, – выдавил доктор, пятясь к выходу. – Ждите здесь. И выскочил прочь, закрыв за собой дверь.

Солара рванула следом, но когда нажала на панель открытия, дверь не двинулась с места. Ручной рычаг, как бы сильно она за него ни тянула, тоже не помог. Доктор ее запер.

Сердце ухнуло в пятки.

Как только он предупредит охрану, все выходы заблокируют. И если к тому времени

Солара не доберется до челнока, Ренни придется улетать без нее. А это равносильно смертному приговору.

Инстинкт самосохранения взял свое, и Солара осмотрелась в поисках вентиляционной решетки – вдруг удастся пролезть в воздуховод. Ничего, даже отопительного регистра и того не было. Она вновь повернулась к двери и внимательно изучила панель: тонкая стальная пластина, реагирует на прикосновения. Если удастся ее снять, то, возможно, получится открыть замок.

Выдернув из косы шпильку, Солара воткнула ее в узкую щель под выступом панели и расшатывала туда-сюда, пока не протолкнулась глубже. Затем, нажимая на шпильку как на рычаг, увеличивала разрыв между стеной и пластиной и вот наконец смогла просунуть в образовавшуюся дыру пальцы. Солара осторожно отделила панель, убедившись, что проводам хватает длины.

Руки стали скользкими от пота, и она вытерла их о платье, наплевав на его стоимость. Сейчас свобода была куда важнее. Прищурившись, Солара оглядела клубок электрических проводов и сразу убрала в сторонку заземленные и горячие. Их точно трогать не стоит. А оставшиеся поочередно выдергивала и вновь подключала, пока не нашла аварийный режим. Дверь скользнула в сторону, и Солара в тот же миг ринулась прочь из комнаты.

Оправляя платье и грубо расталкивая всех на своем пути, она пролетела по коридору и выскочила в фойе. Солара не оглядывалась, полностью сосредоточившись на двойных дверях, ведущих на стоянку, и уже почти чувствовала запах выхлопа от челнока, когда сзади раздался крик: «Стоять!», а следом: «Заблокировать выход!».

Оставалось каких-то несколько метров... Солара ускорила, напряглась и в последний момент прыгнула меж закрывающихся створок.

Успела! Но едва ноги соприкоснулись с асфальтом, незримая сила дернула ее назад, впечатав в стекловолоконную дверь. Солара покрутила головой и обнаружила, что подол частично остался по ту сторону. Она потянула ткань – тщетно. Сердце заколотилось в груди бешеным стаккато. За стеклом два сотрудника службы безопасности тыкали в Солару пальцем и что-то кричали администраторше. И так как платье ни в какую не хотело рваться, Солара завела дрожащую руку за спину, дернула молнию и, спустив пятитысячное одеяние вниз по бедрам, перешагнула через него. А потом побежала к челноку так, будто за ней черти гонятся. Побежала в одних казенных трусах и длинных льняных полосках, поддерживающих грудь.

Ренни, наверное, издали увидел ее приближение, потому что, когда Солара добралась, двигатель уже гудел, а задний люк был открыт. С криком «Гони, гони, гони!» она нырнула в багажное отделение головой вперед, и челнок взлетел быстрее, чем успела закрыться дверь. Запечатав ее, Солара на четвереньках проползла в кабину и пристегнулась в кресле рядом с Ренни.

– Ты потеряла платье, – заметил он, побелевшими от напряжения пальцами направляя челнок к КПП.

– Не верь тому, кто скажет, будто я не умею эффектно удаляться, – задыхаясь, выпалила Солара.

Старпом рассмеялся, но лицо его тут же окаменело. Проследив за его взглядом, она поняла почему. Над всеми постами охраны мигала красная тревога, а за панорамным окном, точно армия муравьев, текла толпа безопасников. Экраны вспыхнули надписями «ВЫХОДА НЕТ», и череда спешащих покинуть комплекс шаттлов остановилась так резко, что чуть не

возникла авария.

– Ренни...

Вместо замедления старпом вдавил ускоритель до предела, отчего Солару вжало в спинку кресла, и повел челнок в сторону корабля, как раз пролетавшего через пропускную точку. Так вот что он задумал – хотел проскользнуть вслед за другим шаттлом, пока силовое поле за ним не активировалось. Но если барьер зацепит их хотя бы краешком, энергетическая волна спалит систему челнока, и останутся они дрейфовать прямо возле спутника – легкая добыча для силовиков. И это еще если переживут энергетический удар.

– Держись, – предупредил Ренни. – Чтобы прорваться, придется их таранить.

Солара стиснула подлокотники и задержала дыхание, наблюдая, как они на головокружительной скорости приближаются к шаттлу. Вот сбоку промелькнул пост охранника, и она приготовилась к удару, инстинктивно зажмурившись. Уши пронзил скрежет стали о сталь, и Солару швырнуло на натянутые ремни. Голова мотнулась вперед-назад, и в следующую секунду она поняла, что челнок находится за пределами силового поля, а в кабине хором завывают сигналы тревоги.

С Ренни слетели очки, но он не замешкался, а тут же вильнул вправо, уводя их от прочего транспорта и с линии пушечного огня. Энергетический удар зацепил обшивку и развернул челнок на 360 градусов, но старпом быстро выровнялся и врубил ускоритель на полную. Они рванули в сторону ближней луны и через мгновение уже были вне зоны поражения.

Но еще не в безопасности.

Слишком занятый огибанием гравитационного поля луны, Ренни не обращал внимания на приборную панель, а та меж тем светилась как новогодняя елка. Солара не разбиралась в этих кнопках и рычажках и без своего диагностического оборудования не могла сказать, какие системы неисправны.

– Чем я могу помочь? – попыталась она перекричать вой тревоги.

– Свяжись с «Банши», – ответил Ренни, сжимая дребезжащий штурвал. – Скажи кэпу, что нас нужно отследить и перехватить. Он поймет. – Затем мельком глянул на приборную панель и добавил: – И передай, что наша аварийная система поджарилась. Кислорода осталось минут на тридцать.

«И нет безопасного места для посадки», – подумала Солара, вдруг осознав, что если они умрут, то и Доран тоже, потому что «Банши» ни за что вовремя их не найдет и не доставит ему лекарство. От такой перспективы Солара содрогнулась.

Экстренный вызов остался без ответа.

– Не знаю, наш ли коммуникатор вышел из строя или проблемы с приемником.

– Продолжай попытки.

И она пыталась, снова и снова, пока по коже не поползли мурашки, а зубы не застучали. Без поступления кислорода температура в кабине так упала, что дыхание вырывалось изо рта белыми облачками. Не самые лучшие условия для полетов почти нагишом.

Ренни стянул с себя пиджак:

– Надень. – Затем расстегнул рубашку и отдал Соларе и ее тоже: – Прикрой ноги.

Пиджак все еще хранил тепло его тела, так что она поспешила укутаться, пока оно не улетучилось. А повернувшись, чтобы поблагодарить Ренни, заметила россыпь розовых шрамов на его обнаженных плечах. Солара хмуро уставилась на повреждения. Идеально круглые и ровные, они походили на следы от бластера.

– Что случилось с твоей спиной?

Старпом включил автопилот, вслепую нашарил свои очки и, увидев, что они не разбились, усмехнулся.

– Помнишь, я сказал, что обокрал кого не следовало?

– Они в тебя стреляли?

– Еще как, – подтвердил Ренни с кривой улыбкой. – Пока я улепетывал, спасая свою жизнь, примерно как ты на спутнике.

Солара задумалась, знали ли эти мафиозники, что он не способен контролировать свою тягу к воровству. Впрочем, для тех, кто готов стрелять безоружному в спину, это, наверное, и неважно.

– А как же женщина? Та, что тебя любила? Где она сейчас?

Улыбка Ренни стала грустной.

– Хотел бы я знать... а может, и хорошо, что не знаю. – Он покачал головой. – Только глянь на нашу безумную жизнь. Передвигаемся в тени, нигде не задерживаемся надолго. Это и не жизнь вовсе. Я желал для нее лучшего... настоящий дом и семью, которыми она могла бы гордиться. Потому и бросил ее.

На лице его появилось рассеянное выражение, а из груди вырвался такой тоскливый вздох, что у Солары чуть сердце не разорвалось.

– Порой я надеюсь, что она меня забыла и двинулась дальше. А порой – что нет.

Она не знала, что сказать, потому просто взяла Ренни за руку, и они молча смотрели в окно, пока время текло, расстояние увеличивалось, а кислород подходил к концу...

В какой-то момент их сжатые ладони ослабели, и вновь переплести пальцы удалось не с первой попытки. Движения становились неуклюжими, голова кружилась. Солара блуждала взглядом по кабине, но не могла вспомнить, почему мигают лампочки и куда они вообще собрались. Она глотнула воздуха – телу его оказалось мало. Прямо как в городских трамваях на Земле, где в летнюю жару царит такая духота, что машинистам приходится опускать окна.

– Эй, нам б-бы люк отк-крыть, – заикаясь, произнесла Солара. – Вп-пустить немногo воздуха.

Ренни посмотрел на нее сквозь очки и попробовал почесать грудь, но рука безвольно упала на колени.

– Плохая идея.

Солара хотела спросить почему, как вдруг краем глаза уловила движение, повернулась и увидела за окном старый уродливый корабль. Знакомый корабль... она не помнила его названия, но прямо-таки жаждала оказаться на борту.

Ренни тоже его заметил, радостно вскрикнул и уставился на панель управления:

– Мы слишком разогнались, надо притормозить.

Но в итоге только потер лоб.

Несколько толстых металлических тросов выстрелили из-под челнока и, вцепившись в корабль, подтянули их ближе. Будто по сигналу с удаленного пульта двигателя умолкли, и челнок прижало к большому брату с громким щелчком. Солара пыталась встать, но ремни удерживали ее на месте, пока парень со светлыми дредами их не расстегнул.

Он же вытащил ее в грузовой отсек корабля, после чего вернулся за Ренни.

Чуть позже, когда Дорану дали лекарство и убедились, что он стабилен, команда собралась на камбузе. Выяснилось, что никакого сигнала капитан не получал, а просто

отслеживал челнок все время их отсутствия. Солара сидела за столом и размышляла над словами Ренни, мол, он мечтал дать своей женщине настоящий дом и семью, которыми она могла бы гордиться.

Солара пока не знала, что скрывают члены экипажа или как пересеклись их пути, но сегодня эти незнакомцы сделали для нее больше, чем родные отец с матерью за все восемнадцать лет. По ее мнению, как раз этим и можно гордиться. Ренни ошибся, заявив, будто это не жизнь.

В данный момент для Солары не существовало места лучше, чем «Банши».

В последующие дни Доран стал бояться наступления ночи.

Он так много времени провел в постели, что организм сбился с графика, и теперь в восемь часов, когда на корабле воцарялась тишина, его пытка только начиналась.

Зря он сегодня не солгал и не попросил у Кассии еще обезболивающих – тогда сейчас бы уже погрузился в медикаментозную кому, а не лежал без сна, переваривая сказанное Соларой.

«Твой отец в тюрьме».

Эхо этих слов до сих пор заставляло желудок сжиматься, ведь они открывали страшную правду... Доран остался один.

Сколько он себя помнил, отец всегда был рядом, чтобы помочь. И даже если Доран не нуждался в его поддержке, шагать по жизни все равно гораздо проще, когда знаешь, что, если оступишься, папа поймает. Теперь страховка исчезла, и Доран не мог избавиться от тошнотворного ощущения свободного падения.

А как там отец? Он тоже одинок и испуган или уже превратил камеру в импровизированный офис, а разбираться с арестом поручил юристам? Дорана злило, что он ничего не знает. Он скучал по отцовскому голосу. Хотел бы вновь заставить его смеяться. И так как связаться с ним сейчас способа не было, Доран не представлял, что делать, когда доберется по указанным координатам в Пограничье.

Конечно, миссию он продолжит, но сумеет ли очистить их имена? В голову полезли сомнения. Вчера Доран взял инфопланшет и прочел подробности своего дела, явно указывавшие на то, что их подставили... кто-то из правительства. Силовики утверждали, будто нашли ДНК Дорана в перевозчике, на клети из-под украденного инфиниума. Но Доран никогда не ступал на борт правительственного корабля и прежде даже не слышал об инфиниуме. А значит, силовики подбросили улики, и если так, то на справедливый суд рассчитывать явно не стоит.

Грудь сдавила паника, и Доран понял, что уже ничего не будет по-прежнему, как бы он ни старался все исправить. Старая жизнь закончилась, сменившись новым жалким существованием в бегах.

«Нет. Даже не думай об этом».

Отец нуждался в нем, потому Доран должен оставаться сильным и выполнить задание. Что бы ни ждало его в Пограничье, это точно ключ к их свободе.

Проснувшись утром, Доран прищурился от света звезд, который проникал в каюту сквозь иллюминатор, и взглянул на Солару, скорчившуюся под ворохом одеял так, что наружу только нос торчал.

– Почему ты до сих пор спишь на полу? – спросил Доран и закричал, прочищая горло.

Ей явно было неудобно. Одного взгляда вниз хватило, чтобы от воспоминаний о жестких стальных панелях заныли плечи.

Доран закинул руки за голову и выгнул голую спину, растягивая одеревеневшие после долгого бездействия мышцы. Ощущения оказались такими приятными, что он повторил прогиб, а потом по очереди поднял к груди колени, разминая и ноги. Как и в случае с горячим душем, Доран не ценил дар свободы движения, пока не потерял, но теперь поклялся больше не воспринимать собственное тело как должное.

Солара зевнула и перевернулась на спину, высунув руки из-под одеяла и тоже потягиваясь. Он радовался, что она перестала носить перчатки, но решил помалкивать – слишком уж соседка чувствительна к любым упоминаниям о татуировках, еще взбесится.

Не дождавшись ответа, Доран указал на пустое пространство рядом с собой:

– Это двуспальная кровать, помнишь? Места более чем достаточно для двоих. – Он принялся. – И я не воняю. Вроде бы.

Солара села, брюзжа и потирая шею. Похоже, она сильно ворочалась во сне, так как волосы выбились из косы и спрессовались в некое гнездо прямо надо лбом. Доран улыбнулся.

– Ты знаешь причину. Тебе нужно...

– Чушь, – отмахнулся он от нелепых отговорок. – Со мной все в порядке. – Затем опустил одеяло до талии. – Подойди и сама проверь.

Солара встала с пола и уселась на край матраца. В одной лишь футболке, едва достигавшей бедер. Кажется, она частично растеряла свою скромность – впрочем, Доран точно не возражал.

– Гематомы никуда не делись, – упрекнула Солара, указывая на желтые пятна, рассыпанные по всему его телу.

– Но уже не болят.

С сомнением хмыкнув, она положила теплые ладони на его бока и провела ими по груди – вверх и вниз. Доран забыл, как дышать.

«Черт-черт-черт».

От ее прикосновений каждый внутренний орган напрягся – и кое-что из внешних тоже. Кожа под пальцами Солары едва ли не потрескивала, как будто энергия текла по замкнутой цепи, и Доран возрадовался, что плотное одеяло прикрывает его ниже пояса.

– Больно?

Он покачал головой. Ощущений было много, но боль в их число точно не входила. Возможно, совместные ночевки не такая уж хорошая идея. Доран сгреб руки Солары и отвел их на безопасное расстояние.

– Видишь? – Он с трудом сглотнул. – Скоро буду как новенький.

Она уставилась на кончики своих пальцев, будто и не замечая, что они зажаты в его ладонях.

– И тогда ты уйдешь, а я смогу занять всю койку. Подожду.

Доран промолчал, но она была права.

Вчера они добрались до Обсидиана и приютились на огромном орбитальном метеоре, пока Солара ремонтировала двухместный челнок. Оклемавшись для путешествий, Доран сядет в него и отправится на планету к своему частному кораблю. После чего больше никогда не увидит ни «Банши», ни ее экипаж.

Но думать об этом прямо сейчас не хотелось.

Вместо этого Доран развернул руки Солары костяшками к себе и провел большим пальцем по выбитым на коже цифрам. Странно, но татуировки его уже не волновали. И не будь его активы заморожены, он бы нанял самого лучшего фальсификатора, чтобы помочь Соларе начать новую жизнь. Она заслужила это после всего, что сделала для Дорана.

– Значит, теперь ты в силах на них смотреть?

– Что?

– Тогда в душевой, прямо перед поломкой топливного блока, ты сказал, дескать, если

уж ты можешь смотреть на мои татуировки, то и я смогу. – Отдернув ладони, Солара сунула их себе под бедра.

– Я не то имел в виду. Ты не дала возможности объяснить...

– Ну ладно. – Она вызывающе вскинула бровь. – Объясняй.

– Это долгая история.

– Я никуда не тороплюсь.

Доран заметил, что ее ноги покрылись гусиной кожей. Не то чтобы он пялился или типа того... просто случайно обратил внимание. И поскольку у него в трусах уже все успокоилось, он поднял одеяло, приглашая Солару погреться. Немного поколебавшись, она наконец подползла ближе, и вскоре они уже лежали в нескольких сантиметрах друг от друга в зеркальных позах, глядя в потолок и скрестив руки на животах.

– Отлично, – сказала Солара, поерзав. – Порадуй меня.

– Счастливого конца не жди, – предупредил Доран, и несмотря на все старания, голос прозвучал мрачно.

Солара повернула к нему голову, но Доран продолжал смотреть прямо перед собой. Так было легче.

– Об этом трепались на всех углах. Удивительно, что ты ничего не слышала.

– До приютов не долетают сплетни из желтых газетенок.

– В свое время дело прогремело, но это было давно. Думаю, ты просто забыла, даже если видела что-то в новостях.

– Что забыла?

– Когда мне было девять, меня похитили. – Заученные слова легко скатились с языка. – Нас с братом, ради выкупа. Няня оказалась подельницей. Она отключила сигнализацию и, пока все спали, впустила похитителей через заднюю дверь.

Солара приподнялась на локтях, заставляя посмотреть ей в глаза.

– У тебя есть брат? Я и не знала.

– Нет брата. – Доран помолчал, пока она усваивала услышанное. – Теперь нет.

Татуированные руки Солары взметнулись к груди, и, моргнув, он вновь как наяву увидел такие же помеченные кулаки мужчины, который зажал ему рот и выволок из постели в ту роковую ночь. Так много черных кодов – ряды, один над другим, – и Доран не понимал, что они означают. До следующего дня, когда его заперли в шкафу с сотрясением и разбитой губой. Потом он быстро все выучил.

– Мне так жаль, – прошептала Солара, возвращая его к реальности нежным прикосновением. – Сколько ему было?

– Сколько и мне. Мы близнецы.

– Близнецы, – эхом повторила она. – Это, наверное, еще тяжелее. Я слышала, между близнецами особая связь.

Доран понятия не имел, правда ли это. У него ведь не было других братьев и сестер, так что сравнивать не с чем. Он помнил, что они с Гейджем походили на две стороны одной медали: форма та же, но, если присмотреться, и особенностей хватает. Доран пошел в отца и «давил» конкурентов – других детей, продающих лимонад – своими низкими ценами. А Гейдж тенью бродил за матерью по лаборатории, с восторгом наблюдая за ее экспериментами. Однако, несмотря на все различия, они с братом были неразлучным и непобедимым преступным дуэтом. Они еще в раннем детстве выяснили, что для няни на одно лицо, и так как она никогда не знала, кто из мальчишек прыгал на диване или сунул

мраморный шарик в пианино, то ни одного из них не наказывала.

Хотя потом, конечно, за все отплатила. Сполна.

Доран понял, что не может вымолвить ни слова, и бросил на Солару извиняющийся взгляд. Но она не возражала. Просто легла на спину, сжала его ладонь и спокойно ждала, когда он будет готов продолжить.

– В общем, – сказал он наконец, – отец не доверил наше спасение силовикам и заплатил группе наемников, чтобы те все уладили.

И к их чести, они справились. Только никто не смог предвидеть некоторых дальнейших событий...

– Они нашли нас через два дня в старом коттедже за городом. Планировалось вытащить нас во время штурма, но когда наемники бросили в окно оглушающую гранату, оказалось, что внутри дома утечка газа, и все вспыхнуло.

Доран до сих пор чувствовал горький запах парализующего газа, от которого тело отяжелело, а глаза затуманились. Граната выполнила задачу, обеспечив полную неподвижность всех в доме. Доран лежал в шкафу на заплесневевшем ковре и слушал крики людей, слишком одурманенный, чтобы самолично спастись от огня. И в поднявшемся хаосе он различил мучительные вопли Гейджа – жуткие звуки, забыть которые не помогла никакая терапия, и отнюдь не из-за отсутствия попыток.

– Один из наемников нашел меня в шкафу и вынес на улицу, но тут верхний этаж рухнул, и возвращаться стало опасно.

В тот день погибло двенадцать человек: три татуированных уголовника, восемь наемников и вторая сторона медали Дорана. Огонь горел так долго и беспощадно, что следователи и не надеялись найти тела. Но мать отказалась сдаваться, пока Гейджа не отыщут, поклявшись, что этот дом не станет последним прибежищем ее сына. Она была непоколебима, и через неделю они откопали его останки – со все еще скованными запястьями и лодыжками.

Доран хотел бы не знать этих подробностей.

– Вот почему ты ненавидишь шкафы, – поняла Солара.

– И уголовные метки, – добавил он, подняв ее руку и разглядывая костяшки. – У похитителей они были.

Солара молниеносно отдернула ладонь, разрывая контакт.

– О нет... – Она села так резко, что матрас всколыхнулся. – Они для тебя как спусковой крючок. Вот почему ты взбесился, когда впервые увидел меня без перчаток. И почему не полез к команде, когда я сказала, что они потребуют выкуп...

Доран хотел подтвердить, но шанса ему не дали.

Солара выбралась из постели, снова и снова извиняясь и игнорируя просьбы вернуться. А затем быстро оделась и опять натянула эти треклятые перчатки.

– Нет, сними их, – велел Доран, приподнявшись на локтях.

– Ничего страшного, я не против их носить.

– Черт, а я против! – Он не хотел кричать, но если она и начнет вновь прятать свои костяшки, то отнюдь не ради защиты его нежных чувств. – Я хочу видеть твои татуировки. Они часть тебя.

– Но...

– Никаких «но». Мне плевать, что было прежде. В день, когда ты сняла перчатки и рассказала свою историю, мы стали друзьями. Если снова от меня спрячешься – это шаг

назад.

Доран понимал, что беспокоиться не о чем. Вскоре он все равно уйдет, и это станет неважным... «Но это важно. Для меня».

– Просто сними их.

Солара заколебалась.

– Пожалуйста. Ради меня.

Она сняла перчатки, но потом, пока расчесывала и заплетала волосы, избегала его взгляда. Беседа не клеилась, и в ответ на предложение позавтракать на камбузе Солара настояла, чтобы Доран остался в постели. Он воспротивился, однако и до двери с трудом дошел, после чего приступ головокружения вернул его в койку.

Глупое предательское тело.

Валяться как инвалид, пока другие выполняют его часть работы, Доран ненавидел даже сильнее, чем молчаливо сносить лечебные процедуры. У всех на борту была своя задача: Ренни прокладывал курс, Солара занималась ремонтом, Кассия и Кейн – повседневными обязанностями, а капитан, как правило, спасал их задницы. Все, чего достиг Доран, – один паршивый пиратский развод.

«Ты никогда не изменишься и не изменишь мир. Когда ты умрешь, никто скучать не будет, потому что всем плевать на твою жизнь. Всем плевать на тебя».

Он знал, что Солара сама не верит в эти слова, и все же они жалили, потому что пусть и крохотная, но крупица правды в них была. Именно из-за него корабль прятался внутри этого астероида, точно насекомое. За Дораном охотилось полквadrанта, и если дэвы когда-нибудь возьмут его след, то через него попытаются добраться до экипажа «Банши». Помочь он мог только своим уходом. Мелочь, но хоть какой-то способ что-то изменить.

– Ты уверен, что достаточно окреп? – Пряча глаза, Солара подопнула сумку Дорана носком ботинка. – Торопиться ни к чему.

«Торопиться ни к чему». Каждый на борту продолжал повторять это снова и снова, но прошла еще одна неделя – не оставаться же здесь навсегда. Приступы головокружения прекратились, и если честно, Доран уже давненько чувствовал себя готовым к перелету. Но признаться в этом не мог, так что сменил тему, задав собственный вопрос:

– А ты уверена, что не хочешь со мной? Это логично. Нам же обоим нужно в Пограничье.

Да, вчера он сломался и рассказал, что координаты ведут в Пограничье. Отец бы не одобрил, но Дорану было плевать. Он доверял Соларе и не желал отправляться в путь в одиночку.

– Спасибо, но я нужна здесь. – Она пробормотала что-то о подтекающем хладагенте в главном двигателе. – Твой корабль, наверное, быстрый как газель.

– А как же дэвы?

Солара пожала плечами:

– Как бы я ни поступила, опасности не избежать. Если останусь – это дэвы. Если пойду с тобой – Демаркус и силовики. Что так, что эдак.

С таким не поспоришь.

– Но, – продолжила она, – я доставлю тебя на твой корабль.

– Не обязательно, – сказал Доран. – Кейн вроде собирался...

– Я хочу. – Солара наконец взглянула на него, и в ее глазах отразилась неуверенная улыбка. – Сам бог велел. Ведь именно я втянула тебя в эту безумную авантюру.

– Верно. А я тебя за это уже благодарил?

Она склонила голову в притворном возмущении:

– Нет, не припомню такого.

– Ничего удивительного, я тот еще засранец, – вздохнул Доран и в награду услышал ее залихватистый смех.

Сейчас он отдал бы что угодно, лишь бы как-то ухватить и сохранить этот прекрасный звук.

– Вот, взамен благодарностей. – Доран протянул Соларе ожерелье из топливных фишек.

– Деньги полезнее слов.

– А тебе они не понадобятся?

Он покачал головой. На всех кораблях Сполдингов держали по мешку фишек – политика компании. На выполнение задания точно хватит, даже еще останется. Солара завязала кожаный шнурок на шею и спрятала металлические монеты под рубашку. Наблюдая за ней, Доран кое-что вспомнил и ухмыльнулся:

– Я сражался за тебя с Демаркусом, и ты только что надела мой подарок. Понимаешь, что это значит?

Она снова рассмеялась:

– Ну только гляньте на меня, скачу от одного мужа-пирата к другому.

– Как бы на такое отреагировали монашки?

– Давай не будем им рассказывать.

– Договорились. – Он протянул руку. – Наш маленький секрет.

Но когда Солара сжала его ладонь своей, этого оказалось мало.

Доран притянул ее к себе и обхватил руками за плечи, ожидая, что она отшатнется. Однако, к его удивлению, Солара обняла его за талию и прижалась щекой к груди. Такой ответ одновременно радовал и разбивал сердце. Уходить становилось все сложнее.

Бесконечно долгие секунды ускользали, но тело Солары было таким мягким и теплым, что Доран никак не мог разорвать объятия. Он и не подозревал, насколько соскучился по человеческому контакту. В итоге Доран уткнулся носом в косу, завернутую вокруг головы Солары, и вдохнул запах машинного масла, смешанный с ее естественным пьяняще сладким ароматом. Кто ж знал, что такое сочетание может оказаться столь чудесным. Как жаль, что нельзя сохранить и ее запах тоже...

В конце концов Солара отстранилась первой.

– Готов?

Скрыв разочарование, Доран закинул сумку на плечо, и они двинулись по коридорам «Банши», пожимая руки команде и обмениваясь с ними наилучшими пожеланиями, пока не осталось иного выбора, кроме как сесть в челнок и отправиться в путь.

До места назначения добрались до обидного быстро. Это была усыпанная ониксовым песком равнина в противоположном направлении от обсидиановых пляжей. Когда-то здесь плескался древний соленый океан, но он иссох, превратившись в пустыню. Никаких туристов, лишь угольно-черные дюны, растянувшиеся на многие мили вокруг. Доран сомневался, что здесь существовала хоть какая-нибудь жизнь.

Он огляделся и заметил, что на одном участке – размером примерно с небольшое пассажирское судно – цвет песка менялся.

– Корабль там. Под брезентом.

Солара кивнула и приземлилась неподалеку.

Едва двигатели умолкли, и двери челнока распахнулись, в кабину хлынула волна жаркого воздуха, по силе напоминавшая цунами. Ветер плясал над засушливым пейзажем, ни капли не охлаждая. Кругом царила такая духота, что Дорану казалось, будто ему в лицо направили включенный фен.

– Ну здравствуй, ад, – пробормотала Солара, глядя по сторонам. – Твой отец всегда прячет корабли в пустыне?

– Только этот. Он настаивал.

Доран нащупал в песке край брезента, потянул вверх и через секунду столь пустяковой работенки уже был потный как полузащитник в разгар матча. Солара поспешила на помощь, и вскоре они откопали корабль – легкое судно класса «седан», на каких Доран обычно путешествовал во время стажировки.

– Хочешь, я останусь? – спросила Солара. – Хотя бы до запуска двигателей, вдруг неисправность...

– Нет, все нормально. Я свяжусь с тобой через приемник, если понадобится помощь.

– Ну тогда, наверное, пока.

– Ага. – Доран поднял руку, утирая пот со лба. – Пока.

Порыв огненного воздуха забросал их тлеющими песчинками, сокращая момент прощания до минимума. Солара трусцой припустила к челноку, но не успела захлопнуть дверь, как Доран крикнул:

– погоди!

Прикрыв глаза ладонью, она развернулась.

– Я так и не спросил, куда именно ты летишь. Куда в Пограничье.

– Это новая терраформа, – прокричала она в ответ. – Называется Вега.

– Вега, – повторил Доран, запоминая. – Если когда-нибудь окажусь рядом, обязательно загляну в гости.

– Ловлю на слове. И захвати с собой птиц.

Солара махнула рукой, исчезла за железной дверью и, дождавшись, когда Доран поднимется по трапу на свой корабль, завела двигатели. Он уже благополучно укрылся в грузовом отсеке, когда челнок наконец поднялся в воздух, развернулся на юго-запад и устремился прочь. Доран наблюдал, как силуэт в небе становился все меньше и меньше, пока совсем не пропал. Тогда он подождал пять минут, надеясь, что Солара вернется.

Не вернулась.

Расхаживая по узким коридорам корабля, Доран уверял себя, что это было ненастоящее прощание. Ведь если удастся снять все обвинения, то, работая на корпорацию Сполдинга, он будет путешествовать по самым отдаленным уголкам галактики и порой залетать в Пограничье, где каждый день находят новые элементы. Вполне возможно, что он отыщет Солару на Веге.

Но тут Доран представил, как бы выглядела такая встреча.

К тому времени Солара наверняка уже обзаведется новым кругом друзей, вольется в зарождающееся общество беглецов и изгоев. Что может связывать его с любым из них? А если в ее жизни появится парень? Представив Солару с другим, Доран ощутил острую боль в груди.

«Плевать, – подумал он. – Об этом буду волноваться позже».

Доран добрался до рубки и, обшарив пол, нашел скрытый отсек с мешком топливных фишек. Он бросил горсть монет в карман, убрал остальное обратно и включил

навигационные приборы. Отец ничего не рассказывал о конечной цели, кроме «Ты поймешь, что делать, когда доберешься до места», потому Доран ввел координаты, сел в кресло и уставился на экран.

На карте появилась безымянная планета размером с луну, расположенная по меньшей мере в дне пути от самого крайнего пограничного поселения. Обозначенный лишь номером, крошечный шарик вращался слишком далеко от своего солнца, чтобы поддерживать человеческую жизнь, а значит, планета не претендовала на терраформирование. Доран уже встречал подобные миры, не более чем бесполезные глыбы на орбите. Так зачем отец направил его туда? Возможно, ради нового элемента?

Был только один способ выяснить.

Доран едва начал прокладывать курс, когда снаружи с такой силой загрохотал корабельный двигатель, что панель управления под его руками затряслась. Он повернулся к окну, и от увиденного сердце ухнуло в пятки.

Силовики. Они нашли его.

Вооруженное судно Солнечной Лиги, вдвое больше кораблика Дорана, зависло над дюнами, и от работающих маневровых во все стороны разлетался черный песок. На мгновение Доран подумал, что его предали, но вскоре все связные мысли покинули голову, и осталась только одна: *«Бежать»*. Руки действовали сами по себе, запуская двигатели и вспомогательные системы. Маневровые по бокам корабля взревели, оживая, и Доран дрожащими пальцами вцепился в штурвал.

Будто предугадав его ход, силовики дважды выстрелили из точно направленных пушек, превращая двигатели в бесполезные куски метала.

Импульс выбросил Дорана из кресла – он и ахнуть не успел, как уже лежал на полу, а по рубке разносился вой пожарной сирены. Помещение заполнилось щупальцами дыма, что отравил воздух и заставил Дорана ползком двинуться к хвостовому выходу.

Сожрав консервированный кислород, огонь точно молния прошил стены и замкнул электрическую сеть. К тому времени, как Доран добрался до заднего люка, уже даже тревожные мигалки не работали. Он на ощупь отыскал в темноте рычаг и рывком поднял дверь. Внутри тут же ринулся солнечный свет и порыв горячего воздуха, швырнувший в лицо горсть песка.

Доран выбрался наружу и крутанулся в поисках убежища, прикрываясь руками от атак пустыни. Мозг понимал, что спрятаться тут негде, но до глаз дошло только через несколько секунд. *«Все к лучшему, – убеждал себя Доран. – В конце концов, лучше угодить к силовикам, чем к дэвам или Демаркусу Хану»*. Теперь он хотя бы вернется на Землю, целый и невредимый, и может, даже получит честное судебное разбирательство.

К моменту приземления силовиков он почти поверил в собственную ложь.

Но потом заметил еще одно приближающееся судно – так высоко в небе, что пришлось прищуриться, чтобы его разглядеть. Гигант загородил солнце и остался висеть за пределами действия гравитации планеты. Даже с такого расстояния Доран узнал побитый корабль – огромный и уродливый, как и пират, который им правил. Брюхо монстра распахнулось, и шесть челноков, вывалившись оттуда, устремились к Дорану точно стрелы.

Он сел на землю, даже не пытаясь бежать. Черный песок опалил пятую точку, но Доран и это проигнорировал. Какой смысл дергаться, если его задницу так и так поджарят?

Сестра Агнес часто сравнивала доверие с цветком, распускающимся на солнце, дескать, чем сильнее ты раскрываешь себя теплу этого мира, тем больше получаешь в ответ божьей благодати. Опыт Солары подсказывал, что доверие похоже, скорее, на выкидной нож: вручишь кому не следует, и его вонзят тебе же в спину.

И как бы ей ни хотелось верить, что Кейн – друг, его предложение отвезти Дорана на Обсидиан казалось подозрительным. Он никогда раньше добровольно не взваливал на себя дополнительные обязанности, так с чего вдруг вызвался сейчас? Еще более подозрительной была его реакция, когда Солара сказала, что хочет сама вести челнок. Кейн побледнел и так навязывал свои услуги, будто от этого зависела его жизнь. Он явно что-то скрывал. За доброжелательностью и легкомысленной улыбкой чувствовалась бурлящая тревога, подтверждавшая, что его отношение к Дорану не изменилось.

Именно поэтому Солара в итоге полетела сама. И по той же причине вот уже несколько минут обзревала пустыню в поисках безопасного укрытия, откуда бы можно было наблюдать за небом.

К западу от корабля Дорана из песков вздымался широкий изгибающийся утес, который опоясывал закопченную долину, навевая воспоминания о Большом Каньоне. На полпути вверх от русла давно высохшей реки к скрытому на вершине каменному выступу Солара обнаружила расселину, достаточно глубокую и широкую, чтобы спрятать челнок. Но едва выбралась наружу в надежде размять ноги, как на горизонте появилось судно силовиков.

Похоже, Кейн все-таки решил получить объявленную награду.

Сердце будто сжала ледяная рука. Солара предвидела подобное, но не хотела, чтобы это оказалось правдой.

Пристегнувшись в кресле пилота, она включила передатчик и отправила два анонимных сообщения. Одно капитану Росси с просьбой не искать челнок в течение суток. Если план не сработает, Солара не хотела втягивать кэпа в эту кутерьму. Что касается второго сообщения... ну, возможно, оно было ошибкой. Но дело сделано, и теперь оставалось только ждать, как лягут кости.

На предельной скорости челнока Солара рванула на восток и прибыла, когда вокруг уже царил настоящий ад.

Стайка разномастных пиратских шаттлов точно стервятники кружила над дымящимися останками корабля Дорана, разыскивая безопасное место для посадки и уворачиваясь от пушечных залпов уже приземлившихся силовиков. Вглядевшись в черный туман, Солара заметила Дорана – он сидел метрах в двадцати от обьятого пламенем корпуса. Огненные языки тянулись к облакам. При должном везении, под прикрытием дыма Солара сможет подхватить погорельца и вместе с ним умчаться прочь.

Прячась от силовиков за пылающим кораблем, она приземлилась в опасной близости от Дорана и понадеялась, что ему хватит ума не угодить под челнок и открыть пассажирский люк. Песок летел во все стороны, но времени глушить двигатель, а потом запустить заново не было.

Пять самых долгих в ее жизни секунд Солара стучала пяткой по полу и ждала, когда Доран запрыгнет в кабину. Он не появился. Она распахнула свою дверь, прикрыла рукой глаза и крикнула, тут же заполучив полный рот песка:

– Доран!

Сплюнув по ветру, Солара оглядела дюны и вдруг заметила приближающийся красный мундир. Желудок сжался. Если один силовик уже рядом, то и другие надолго не отстанут.

Где-то над головой взвизгнул металл, сотрясая воздух, а потом с тошнотворным хрустом на землю рухнул пиратский шаттл. Нужно увозить отсюда Дорана, пока пушки не вырубят и их челнок тоже. Солара вновь выкрикнула его имя, и тут он появился в поле зрения с натянутой на рот и нос футболкой. Кажется, Доран узнал ее и наконец начал действовать.

Силовик двинулся ему наперерез, но его это не смутило. Доран просто согнулся и встретил противника ударом плеча в живот. Тот красным пятном отлетел в сторону, и в следующий миг пассажирский люк распахнулся, и Доран запрыгнул в кабину.

Не успел он закрыть дверь, как Солара без раздумий подняла челнок в воздух. Еще один пиратский шаттл вспыхнул огнем и рухнул вниз, едва не зацепив их правое крыло. Солара перестала пытаться выбраться из песка. Чем ближе они к дюнам, тем больше шансов избежать пушечных залпов. Наконец отделившись от сцены сражения, она врубилась двигателями на полную и понеслась к своему укрытию в каньоне.

– Что ты тут делаешь? – спросил Доран.

Солара покосилась на него:

– Ты, наверное, хотел сказать «Спасибо, что спасла мою прелестную шкурку, Солара».

– Но ты...

– Я и не улетала.

Он уставился на нее, стряхивая песчинки с языка.

– Почему?

– Было предчувствие, что тебя продадут. – Пока он затягивал ее ремни, Солара все объяснила. – Стоило сказать раньше, но я не хотела верить...

– Кейн. – В словах слышалась боль. – Он даже Демаркуса вызвал.

– Эм, вообще-то... – Солара умолкла, определяясь с направлением, и свернула на запад. – С Демаркусом связалась я.

На мгновение повисла тишина.

– Повтори...

– Я подумала, что он наверняка прячется недалеко от Обсидиана, и отправила анонимную наводку. – Солара пожалала плечами. – Просто не упомянула, что силовики тоже тут.

Она не могла видеть улыбку Дорана, но слышала ее в его голосе.

– Ты сделала ставку на то, что они сцепятся друг с другом, а не со мной.

Солара улыбнулась в ответ:

– Кажется, сработало.

– Дьяволица. Неудивительно, что он на тебе женился.

Пиратский шаттл протаранил их сзади, послав Солару на натянутые ремни. Сердце застряло в горле, и она пожалела, что не отдала штурвал Дорану. Его опыт полетов куда больше. Солара же едва научилась приземляться, какие там маневры уклонения.

– Как мне его стряхнуть? – спросила она. Судя по показателям навигационного экрана, пират не отставал. – Я попробую максимально ускориться.

Доран уверенной рукой сжал ее плечо:

– Ты справишься. Обещаю. Я буду подсказывать.

Солара глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– По моей команде со всей дури рви вверх и делай полный круг. В окно не смотри, растеряешься. Только на экран, хорошо?

Они кивнула.

Через несколько секунд Доран крикнул:

– Давай!

Вцепившись обеими руками в штурвал, Солара потянула его на себя и не спускала глаз с экрана, пока челнок не описал полный круг и вновь не выровнялся. Вражеский корабль оказался прямо перед ними.

– А теперь приготовься, – сказал Доран, – потому что он либо повторит твой маневр, либо облетит вокруг по горизонтали. И вот тогда ты должна зацепить его крыло носом нашего челнока. Не сильно, просто чмокнуть.

– Чмокнуть?

Он кивнул:

– Перестарайся, и мы грохнемся вместе с ним.

Стиснув зубы, Солара уставилась на корабль перед собой, ожидая малейшего изменения в траектории, чтобы предугадать его следующий шаг. И когда он вильнул вправо, она была готова. Руки действовали словно независимо от мозга: резкий рывок, слегка задеть крыло шаттла, затем крутой поворот влево, пока он, потеряв управление, падает вниз.

Когда Солара развернула челнок, пиратский корабль уже лежал на песке брюхом кверху.

Доран издал радостный вопль и взъерошил ее косу:

– Да ты самородок!

Солара рассмеялась. От выброса адреналина пальцы дрожали; глаза заволкло слезами, но то были слезы счастья. Телу просто требовалось выплеснуть все это наружу. Доран, похоже, понимал. Он не стал просить ее успокоиться, а просто потер рукой ее шею.

– Спасибо, что спасла мою прелестную шкурку, Солара, – сказал наконец, и рыдания превратились в смех.

Убедившись, что погони нет, они спустились в долину и нашли укрытие Солары.

– Дай угадаю, – пробормотал Доран. – Теперь надо ждать, пока берег опустеет?

Она вырубил маневровые и потерла ладони друг о друга. Ее все еще трясло.

– Придется отключить аккумулятор, пока мы здесь. Иначе даже с заглушенным двигателем будем издавать электрические импульсы, слабые, но...

– Сканер уловит, – закончил Доран. – Прямо сейчас я обожаю твое преступное мышление.

Солара закатила глаза и открыла люк:

– Осторожнее, а то опять говоришь как засранец.

– Это был комплимент. – Доран разблокировал капот и держал крышку, пока она отключала аккумулятор и топливные провода. – Мне бы твои инстинкты. Они куда полезнее всех бизнес-уроков, на которые отправлял меня отец.

– А я бы все отдала за твое спокойствие в сложных ситуациях, – призналась Солара, вытирая смазку о штаны. – Решение не поможет, если придет в голову на пять минут позже, чем нужно.

Едва слова сорвались с губ, она вспомнила, как однажды назвала Дорана никчемным, и со стыдом поняла, насколько ошибалась. Он много чего умел, просто его навыки отличались от ее. Потому вместе они стали идеальной командой.

– Кстати об инстинктах. Что будем делать с Кейном? У меня нет доказательств, что это он тебя сдал, одно чутье. Остальных оно не убедит.

– Наше слово против его, – согласился Доран. – Надо накопать на него немного грязи. А до тех пор нельзя, чтобы он о чем-нибудь догадался, иначе может уничтожить улики.

– Как только вернемся, я проверю исходящие передачи с корабля. Даже если он удалил отчет, я все равно узнаю, перезапустив журнал.

Он с шумом выдохнул и покачал головой, явно не желая больше говорить о Кейне.

– Похоже, тебе придется поторчать со мной еще немного.

– До самого Пограничья. – Солара даже не потрудились скрыть улыбку. – Как всегда подфартило.

Она радовалась дополнительному времени с ним. Отсюда до Пограничья оставалось четыре кольца туристической зоны, значит, им предстояло еще несколько совместных недель. Мысли об этом согревали тело, пока дрожь не прекратилась.

Вот только хватило этого тепла ненадолго. Вскоре солнце скрылось за горизонтом.

Поразительно, сколь быстро гнетущая жара пустыни испаряется из каменных стен пещеры, стоит появиться первым теням. Температура резко упала, и Солара вновь затряслась. Но у нее хотя бы была куртка. Доран же оставил свою на сгоревшем корабле, вместе с мешком фишек и всем скарбом.

Солара велела ему поискать в челноке аварийный набор, а сама тем временем пошла проверить, что творится снаружи. Усевшись у входа в пещеру, она вглядывалась в ночное небо, ожидая увидеть оранжевое сияние маневровых движков. Но кроме двух лун и ленты звезд, искривленных туманностью, наверху ничего не светило. Впрочем, несмотря на затишье, преступные инстинкты, так полюбившиеся Дорану, предупреждали не торопиться срываться с места.

– Я кое-что нашел. – Голос доносился из глубины расселины, где отсутствие звезд мешало рассмотреть его находку.

Солара уловила шуршание ткани.

– Одеяло? – спросила она с надеждой.

– Вроде того. – Доран шагнул к ней, держа перед собой полоску похожей на фольгу ткани размером с банное полотенце. – Ты же не против поделиться?

– Этой тряпочки хватит на двоих?

– Сейчас узнаем. – Он огляделся. – Где хочешь лечь?

Тело вновь охватила дрожь, на сей раз никак не связанная с холодом. Предлагая переночевать здесь, Солара и не подумала, что им придется жаться друг к другу в поисках тепла.

Не дождавшись ответа, Доран уточнил:

– Мы ведь остаемся до утра?

Прокашлявшись, Солара кивнула и указала на место рядом с собой:

– Ляжем здесь, чтобы вовремя заметить неприятности.

Если перспектива совместной ночевки и вызвала у Дорана такое же нервное покалывание, то он никак этого не выказал. Просто расстегнул ремень – хотелось верить, что лишь для удобства – и лег на бок, прижавшись спиной к каменной стене и подложив руку под голову вместо подушки. Другую руку он протянул Соларе, приглашая...

Ну а чего, собственно, в этом такого страшного? Люди испокон веку в чрезвычайных ситуациях делились теплом тел. Но несмотря на обнадеживающие внутренние речи, Солара

свернулась на полу клубком, почти не касаясь Дорана. Он быстро это исправил, обхватив ее рукой за талию и притянув к себе, пока они не прижались друг к другу как две ложки в ящичке стола.

Дыхание перехватило, кожа покрылась мурашками. Доран касался ее каждым дюймом своего тела, такого горячего, что Солара сомневалась, понадобится ли им вообще одеяло. Его сердце билось над ее плечом, сильно и ровно. И если бы Доран мог чувствовать сердце Солары, то знал бы, что оно пытается вырваться из груди.

Он накрыл их слепленные тела убогим одеяльцем и вновь обнял ее прямо под грудью, притягивая еще ближе. Затем уперся подбородком ей в макушку и спросил:

– Лучше?

Солара сглотнула.

Намного лучше... или хуже, в зависимости от того, хочет ли она сегодня по-настоящему отдохнуть. Пока все атомы тела резвятся в маниакальном танце, сон точно не придет. Солара жалела, что прикосновения Дорана трогают ее куда сильнее, чем она пыталась показать. И окруженная мерцанием тысячи звезд, гадала, чувствует ли он то же притяжение...

– Если все еще мерзнешь, – пробормотал Доран, и от его теплого дыхания волосы всколыхнулись, – можем снять футболки и погреться кожа к коже.

Тело моментально обдало жаром, и только потом Солара поняла, что он шутит, и легонько ткнула его локтем в живот.

– Размечтался.

– Просто пытаюсь услужить.

– Ну прямо джентльмен.

Большим пальцем Доран задел ее грудь, из которой тут же вырвался позорно громкий вздох.

– Видишь? Хоть на что-то я гожусь, – похвастался Доран и почему-то счел необходимым добавить: – Мне говорили, что у меня не тело, а печь.

Одно мгновение – и чары разрушены.

Слова стали болезненным напоминанием о том, что Солара не первая и не последняя девушка, которую он вот так обнимает. Даже если Доран тоже чувствует это зарождающееся влечение, куда оно приведет? Вскоре он вернется к своей жизни на Земле, к заждавшимся розоволосым принцессам, и мигом забудет Солару. Они из разных миров, и если и подружились сейчас, то лишь под воздействием обстоятельств.

«Вот и не забывай».

– Спи. – Она толкнула руку Дорана, и он ослабил хватку. В конце концов, Соларе нужно было тепло его тела, а не удобство. – Я первая караулю.

– Ладно.

Он будто и не заметил перемен в ее настроении. Пристроив ладонь на бедре Солары, Доран наконец успокоился и выдохнул, протяжно и медленно. Несколько минут прошло в молчании, и когда она уже решила, что Доран задремал, он вновь открыл рот:

– Еще кое-что.

– Что?

– Раз уж нам предстоит провести вместе гораздо больше времени, предлагаю пересмотреть правила.

Неожиданно. Заинтригованная, Солара подвинула ухо к нему поближе:

– Значит, ты вернешь мне шокер?

– Если пообещаешь не использовать его на мне.

– По рукам.

– А еще никто больше не спит на полу. Обсуждению не подлежит. Я туда точно не вернусь, и я устал чувствовать вину за то, что мне комфортно, а тебе нет. На кровати полно места, и приставать я не буду, если тебя именно это волнует.

Солара фыркнула, в то же время пытаясь избавиться от раздражающе настойчивого трепета в районе пупка.

– Если что, я знаю, куда направить колено.

Бедра Дорана чуть отодвинулись.

– Значит, возражений нет?

– Насчет дележки кровати? Конечно. Ты будешь спать на своей половине, а я на своей.

Звучало так просто, но, уже произнося эти слова, Солара поймала себя на том, что пытается прижаться поближе к Дорану.

Она закрыла глаза, надеясь, что не превратилась в отъявленную лгунью.

Они вернулись на «Банши» во второй половине следующего дня и поведали экипажу о своих приключениях. Солара назвала встречу с силовиками «дурацким совпадением», но всякий раз, когда глаза ее останавливались на Кейне, внутри вскипала ярость. Рассказав обо всем вслух, она еще яснее осознала, какой опасности он их подверг, и теперь с трудом сдерживала желание объявить его предателем, коим Кейн и являлся.

За ужином Солара сидела напротив него и мило улыбалась, под столом гневно стискивая кулак.

– Чили прекрасно, – похвалила она. – Ты добавил что-то новенькое?

– Вообще-то, да.

Кейн оживился и пустился в разглагольствования о замене одних специй другими, но Солара не слушала. Она искала в нем признаки вины: бегающий взгляд, расширенные зрачки, раздутые ноздри, ерзанье... Ничего. А значит, Кейн либо прирожденный актер, либо социопат. Скорее, последнее.

– Спасибо, что заметила, – наконец закончил он.

– Не за что.

Внезапный шорох привлек всеобщее внимание к шкафу, и, открыв дверцу, Кейн обнаружил, что Желудь закопалась в мешок с чечевицей и просто-напросто его прорвала. Несколько крошечных высушенных бобов высыпалось, поскакав по полу. Желудь тем временем поняла, что поймана с поличным, и исчезла в недрах мешка.

– Проклятье. – Кейн осторожно ее откопал. – Это ж наш завтрашний ужин.

Капитан потянулся через стол и взял любимицу в ладони.

– Сам виноват, – сказал он Кейну, поглаживая мохнатую головку большим пальцем. – Еду нужно хранить в контейнерах, а не в мешках. Такова уж ее природа.

Даже не подозревая о вызванных ею проблемах, Желудь закрыла глаза и довольно замурчала. В следующей жизни Солара хотела бы быть сумчатой летягой. Здорово, наверное, когда нет ни забот, ни хлопот...

– Твой черед, – напомнил ей кэп. – Задавай вопрос.

– Постарайся как следует, – добавил Ренни.

Солара поджала губы и постучала по ним пальцем, изображая глубокую задумчивость, хотя, если честно, определилась с вопросом еще несколько часов назад.

– Ладно, как вам такое... Вы бы рассказали о своих мрачных секретах всей галактике или выдали самый страшный секрет своего лучшего друга его злейшему врагу? – Вопрос предназначался для проверки Кейна, так что на него Солара посмотрела в первую очередь: – Что скажешь?

– Проще простого. Первое.

Она с сомнением подняла бровь:

– Видимо, твои секреты не такие уж мрачные.

– Ты бы удивилась. – Он устался на рассыпанную по полу чечевицу. – Но ради защиты лучшего друга я пойду на все. – Кейн поднял глаза и подчеркнул: – На все что угодно.

Солара ответила хмурым взглядом. Она ожидала совсем другого.

Остальные члены экипажа по очереди тоже выбрали первый вариант, покончили с едой и, свалив пустые тарелки в раковину, подготовили жестяные кружки для традиционных

посиделок с напитками у камина.

Доран поймал взгляд Солары и легонько кивнул, мол, он отвлечет народ, пока она обыскивает каюту Кейна.

– Заскочу к себе на минутку, – объявила она. – Начинайте без меня.

Затем поднялась по лестнице, пересекла гостиную и, замерев за дверью, стала ждать очередного сигнала Дорана. Жилая зона соединялась с гостиной коротким коридором, а значит, Солару легко мог обнаружить любой, кто оказался бы в дальнем конце комнаты. В итоге она не двигалась с места, пока не услышала, как Доран приглашает всех сыграть в покер. Кресла закрипели под тяжестью тел, и Солара наконец прокралась к каюте Кассии и Кейна.

Здесь царил цветочный аромат Кассии, настолько тонкий, что Солара бы и не заметила, если б не знала об имплантах. Она чувствовала вину за то, что собирается обыскать и вещи вторпома тоже, но этот слабый укол не мог помешать ей обшарить каждый ящик в комнате.

Под стопкой рубашек Кейна обнаружился мешочек с двадцатью топливными фишками – его зарплата месяца за два. Ничего необычного. В ящике с носками хранился стандартный набор: устаревший инфопланшет с треснувшим экраном, несколько фотографий (на всех Кассия), всяческие сувениры и удостоверение личности, выданное Солнечной Лигой на имя Кейна Аррика.

Никаких доказательств получения награды или электронного счета с кредитами. У него даже лазерного станка не было, что объясняло, почему он пользовался бритвой Кассии. И под кроватью ничего, кроме комков пыли, а если где в каюте и притаились скрытые панели, их Солара тоже не нашла. И только сунув руку под матрас на нижнем ярусе, она наткнулась на нечто интересное.

Второй раз в жизни она прикоснулась к золоту, хотя по сравнению с нынешней находкой ожерелье Демаркуса казалось дешевой побрякушкой. На толстой крепкой цепочке болтался медальон размером с ладонь с синим камнем в центре. Даже в полумраке он умудрялся ловить просачивающийся от входа свет и, пропуская его через свои грани, отбрасывал блики на рукава Солары. Приглядевшись, она с восхищением заметила искусный узор – цветущую лозу, что оплетала медальон по кругу. Явно ручная работа, не конвейер. Солара перевернула кулон и увидела, что обратная сторона исцарапана, но имя, выгравированное там жирным шрифтом, все равно прекрасно читалось.

«Принцесса Кассия Аделаида Роуз».

Ожерелье выпало и рук, и потребовались чудеса акробатики, чтобы не дать ему удариться об пол. Яростно моргая, Солара еще дважды прочла имя – а ну как глаза ее обманули.

Нет, не обманули. Кассия и впрямь принадлежала к королевской семье.

Но с какой планеты? Десятки колоний стали монархиями – либо с активными правителями, либо с символическими фигурами при демократическом строе. Пока соблюдаются законы Солнечных Территорий и платятся налоги, Солнечной Лиге плевать, кто управляет колониями. На выявление родного мира Кассии уйдет море времени и исследований.

А самый главный вопрос: с чего кому-то взбредет в голову променять жизнь при дворе на карьеру вторпома на корабле, к тому же полном беглецов? Или почему Кассия не вернулась домой, когда узнала, что за «Банши» охотятся дэвы? Должно быть, случилось нечто ужасное, раз она решила остаться здесь. И как в эту головоломку вписывается Кейн?

Они явно одной расы, но, судя по имуществу, он парень простой, не аристократ. Солара не обнаружила никаких намеков на полученное вознаграждение и теперь думала, что богатство для Кейна значения не имеет.

Разумеется, услышав новости, Доран перво-наперво позлорадствовал:

– Я ж говорил, что она важная шишка. – Он пинками сбросил сапоги возле кровати, стянул рубашку и, перекинув ее через плечо, спустил штаны. – И не ошибся.

Солара резко отвернулась, но слишком поздно. Образ Дорана в трусах навсегда отпечатался на сетчатке. А ведь соглашаясь спать вместе, она почему-то представляла их полностью одетыми.

– Ну и ладно. Зато ты не знал, что она принцесса.

– Ага, но и не удивился.

– Что ж, сейчас удивишься. – Солара пялилась на дверь, но вместо нее продолжала видеть твердый пресс Дорана. – Я проверила исходящие с корабля – пусто. Даже систему перезагрузила. Никто не отправлял сообщений с прошлой недели.

– Хм. Вероятно, мы ошиблись в Кейне.

– Я тут подумала... Кое-что мы из виду упустили. Силовики могли найти твой корабль через систему слежения. Потому они и появились, едва ты включил навигатор.

– Но для этого они должны были точно знать, какой корабль ищут. Отец даже мне этого не сказал.

– Наверное, они забрали его документы в рамках расследования.

– Логично. – Тихонько зашуршали простыни, скрипнули пружины матраца. – Кстати, можешь уже обернуться.

– А вот ты отвернись к стене, – велела Солара.

– Зачем?

– Чтобы я могла полюбоваться на твой затылок, – съязвила она. – Сам-то как думаешь?

– Ой, да ладно. Будто я не видел, как ты раздеваешься.

– Это было, когда ты спал на полу. Желаете пересмотреть наше соглашение?

Доран пробурчал несколько цветастых выражений и плюхнулся на другой бок.

Глядя в его спину, Солара вытерла вспотевшие ладони и судорожно вздохнула. Она боялась этого момента с самого утра в пещере, когда проснулась едва ли не верхом на Доране.

На этот счет он тоже не преминул позлорадствовать.

Дважды проверив замок, Солара наконец выключила свет и разделась. Простыни оказались теплее, чем прежде, когда она спала тут одна, уже собрав жар человека-печки, лежавшего совсем рядом. Солара чувствовала исходящую от него энергию – прямого контакта нет, но все равно неуютно.

– Подвинься, – прошептала она.

Матрац всколыхнулся.

– Еще.

– Если я прижмусь к этой стене еще ближе, – прошипел Доран, – мне придется пригласить ее на ужин.

Солара схватила подушку и воткнула ее между ними:

– Так-то лучше.

– Тебя точно все устраивает?

– Конечно.

– Ну смотри, – явно улыбаясь, прошептал Доран. – На сей раз не забирайся на меня во сне.

Солара вспыхнула и пнула его по голени:

– Еще раз так пошутишь, и я прослежу, чтобы утром ты не проснулся.

– Доброй ночи, Солара, – прогудел Доран.

– Спи крепко. На *своей* половине.

Доран не ночевал с девушками, если мог этого избежать.

Годы проб и ошибок ясно доказали, что отношения – это сплошная химия, и некоторые элементы просто опасно смешивать. К примеру, легкие шашни и совместные ночевки. Брось то и другое в одну колбу, и «развлечение» превратится в «чувства», а потом все это взорвется прямо перед твоей физиономией.

Но даже Доран мог к такому привыкнуть.

Последние две недели он ежедневно просыпался с голой рукой Солары на своей груди, чувствуя, как ее дыхание ласкает кожу. Неважно, как далеко он отодвигался к стене – Солара неизбежно отпихивала одеяло и тянулась к Дорану, одетая лишь в футболку и белые трусики, которые на ней смотрелись на удивление сексуально. А утром, проснувшись, хмуро пялилась на него исподлобья, будто это Доран загнал ее в объятия, а не наоборот. Тогда он улыбался и указывал на свободное пространство за ее спиной, поддразнивая, мол, что такое, опять проснулась не на той стороне кровати? Отчего лицо Солары всякий раз забавно краснело.

В целом, прекрасный способ начинать день.

Дорану особенно нравилось будить Солару, щекоча ее же собственной косой. Правда в ответ он всегда получал удар в грудь, но оно того стоило.

А ведь сегодня особый случай, когда она не сможет его наказать...

Он осторожно потянулся к подушке, отыскал кончик косы и поднес его к лицу Солару, с трудом сдержав смех, когда соседка дернула носом точно кролик. Она застонала, потеряла кулаком место щекотки и вдруг резко распахнула глаза и попыталась его ударить.

Доран перехватил ее руку:

– Помнишь, какой сегодня день?

Солара ахнула и тут же разулыбалась:

– Высадка на планету!

– Верно. – Он отпустил ее, полагая, что угроза миновала. – Даже ты не можешь сегодня ворчать и злиться.

Одарив его привычно раздраженным взглядом, Солара быстро откатилась на свою сторону кровати и потеряла сонные глаза:

– Могу, если нас опять выдернут оттуда, как с Пезируса. Тогда считай, что весь экипаж для меня умер.

– Эй, я свое дело сделал. Меня здесь никто искать не будет.

На прошлой неделе Доран связался с несколькими приятелями и рассказал им – разумеется, предварительно взяв клятву хранить все в секрете, – что возвращается на Землю, планируя укрыться в отцовском доме у озера. Предполагалось, что хотя бы один из них его заложит, и они запели как миленькие. Теперь силовики искали Дорана в противоположном конце галактики – как и Демаркус, хотелось верить. Капитан Росси тоже постарался запутать следы и, наградив корабль фальшивым именем, организовал поставку груза на планету под названием Каргилл. И поскольку дэвы никак не могли отследить их до этой колонии, кэп даровал всем свободный день. Больше всего на свете Доран мечтал отвлечься от своих забот, так что он с нетерпением ждал этой вылазки.

– Так почему мы до сих пор в постели? – спросила Солара.

– Говори за себя.

Он шутливо ткнул ее лицом в подушку и сиганул с койки. Завязалась гонка. По дороге в уборную и на обратном пути в каюту Доран победил. Одевались ноздря в ноздю, но в какой-то момент он вновь вырвался вперед и в итоге явился на камбуз за секунду до Солары.

Их топот привлек внимание Кейна. Он поднял голову от дымящегося чана с овсянкой на плите и хмыкнул:

– Что, не терпится испробовать мой завтрак, да? Я знал, что крут.

Доран улыбнулся в ответ без всякого притворства. Он так и не накопал ничего против Кейна, так что, вероятно, силовики действительно нашли его через следилку. Доран был не против избавиться от неприязни – или по крайней мере направить ее на более подходящих личностей.

Кассия обменялась понимающими взглядами с Ренни, который сидел рядом, медленно попивая кофе и скармливая летяге бобы.

– Да, ты крут, – съязвила Кассия, – в основном в... – Она осеклась, как только на камбуз зашел капитан, и закончила с натянутой улыбкой: – В готовке. Ты потрясающий повар. Как у тебя получается такая сладкая каша?

– Благодаря дополнительной щепотке любви, конечно, – сквозь зубы процедил Кейн.

Капитан Росси расхохотался и сел на противоположную скамью. Затем, потирая больное колено, оглядел помощников:

– Не сдерживайтесь. Не могу же я лишиться вас права как следует погрызться.

Те с облегчением вздохнули, видимо, не в силах вынести и десяти секунд милого общения. Но едва их глаза встретились, улыбки стали искренними. Перспектива прогулки на свежем воздухе по необъятным просторам, казалось, зависла в воздухе, словно второе солнце, и поднимала настроение всем и каждому. Даже в походке... точнее в хромоте капитана этим утром ощущалась особенная бодрость.

– В последнее время напряжение зашкаливало, так что я хочу, чтобы вы спустили пар. По-тихому, – уточнил он, вскинув узловатый палец, – как пар из кипящего котла, а не из свистящего на всю округу чайника. Не высовывайтесь, не привлекайте излишнего внимания. То есть не угодите за решетку и не отключитесь нагишом возле городской церкви. Понятно?

Ренни фыркнул в чашку с кофе, а Кассия и Кейн синхронно покраснели до цвета спелой малины и кивнули, глядя в пол.

– Не мое дело, как вы тратите зарплату, – продолжил Росси, – но помните, что мы затаились, а потому работы в ближайшее время будет немного.

– Не волнуйтесь, кэп, – сказал Кейн, – я беру с собой только две фишки.

– Умно. Мы уже не в туристической зоне, так что следите за своими кошельками и не тащите с собой то, чего не хотите лишиться. Встречаемся здесь на рассвете.

Кассия восторженно охнула:

– Мы свободны на всю ночь?

– Заслужили. – Капитан указал костылем на плиту. – А теперь ешьте свой завтрак и дуйте веселиться. Я слышал, в городе сегодня праздник урожая. Оттуда можете и начать.

После этих слов миски и ложки разошлись по рукам со сверхзвуковой скоростью, и меньше чем через десять минут Доран и Солара шагали в сторону города. Кассия и Кейн шли следом, пререкаясь о том, чья утроем очередь стирать.

Под аккомпанемент хрустящей сухой травы Доран раскинул руки и запрокинул голову, поклоняясь солнечным лучам. Здесь уже наступила осень, и легкий ветерок доносил

ароматы древесного дыма и вареной кукурузы – на всех планетах, где Дорану довелось побывать, осень пахла одинаково. Закрыв глаза, он мог бы даже притвориться, будто находится дома, тусит с друзьями перед матчем университетской команды. Но от таких воспоминаний сердце тоскливо сжималось... а вдруг вернуться к прежней жизни не получится? Так что Доран застегнул позаимствованную куртку, поглубже натянул вязаную шапочку и оглядел развернувшееся на городской площади празднество.

Первым делом в глаза бросалась простецкая архитектура и отсутствие мигающих рекламных щитов, что разительно отличало это место от любой планеты в туристической зоне. Почти все технологии создавались на Земле, так что чем удаленней от нее мир, тем он по умолчанию примитивней. Каргилл расположился в третьем кольце, занятом в основном производством зерновых. Дальше идут рудные шахты, потом тюремные колонии и, наконец, отцовские координаты в Пограничье.

Доран никогда там не был, но слышал, что поселенцы обрабатывают землю и сеют урожай вручную. Он не понимал такого образа жизни. С другой стороны, в перенаселенные трущобы Хьюстона тоже не совался, так что не мог судить. Эти люди ничем не заслужили свою судьбу. Они трудились не менее усердно, чем он сам, даже, наверное, еще усерднее, ведь им приходилось бороться за элементарные мелочи, которые Доран принимал как должное. Покосившись на Солару, он задумался, будет ли она счастлива на Веге.

Местные казались довольными своим простым бытом. Они оживленно болтали и рассматривали товары на столах торговцев, заполонивших как попало вымощенные улицы. Несколько детей гонялись друг за другом в неуклюжей игре в пятнашки, спотыкаясь о собственные ноги, так как слишком большая обувь явно досталась им от старших братьев и сестер. Доран вспомнил, что ему нужно купить одежду взамен сгинувшего в огне комбинезона.

– Я вас догоню, – сказал он остальным и шагнул к прилавку, заваленному поношенным тряпьем.

Всего за полторы топливных фишки удалось приобрести три пары штанов, несколько пуловеров, целую кучу носков и трусов и рюкзак, чтобы все это унести. Уже оплатив покупку, Доран узнал, что здесь одна фишка в два раза дороже, чем на Обсидиане. Несмотря на резкое увеличение стоимости его валюты, шагая прочь, Доран хмурился. Он не видел никаких причин для подобной накрутки. Да, доставка топлива на отдаленные планеты выходит дороже, но не настолько же.

Друзей он нашел в поле за ратушей – они уже с головой погрузились в ярмарочные развлечения. Прижимая приклад к плечу, Кейн палил лазерами по движущимся в воздухе голографическим мишеням. Судя по смеху Кассии, он еще ни разу не попал.

– Эта штука неисправна, – пробормотал он, уставившись в прицел.

– Если под «штукой» ты подразумеваешь свою голову, то согласна, – кивнула Кассия.

Работник аттракциона – толстяк с пирсингом в нижней губе и вытатуированной на шее надписью «ПРИРОЖДЕННЫЙ УБИЙЦА» – хлопнул ладонью по прилавку и зарычал:

– У меня исправное оборудование. Пусть леди попробует.

– Леди? – Кейн демонстративно заозирался. – Не вижу никакой леди.

– Вот ты скотина.

Кассия выхватила винтовку и, ударив его в живот, плавно навела оружие на цель и выстрелила. Пузырь мгновенно разлетелся сотней мерцающих капель.

– Видишь, – объявила Кассия, возвращая винтовку Кейну. – Проблемы тут только с

твоей меткостью.

– Вас обоих так легко одурачить, – прокомментировала Солара, погружая руку в кулек с жареными орехами. – Лазерные винтовки не откалиброваны для попадания в цель. – Она указала на толстяка и кинула орешек в рот: – Он сам всем управляет с помощью педали. Это же древнейший в мире трюк.

Управляющий окинул ее таким яростным взглядом, что мог бы и сталь расплавить:

– Ты обвиняешь меня в мошенничестве?

Солара пожала плечами:

– Все знают, что в аттракционах все подстроено.

– Подстроено? – раздался за их спинами новый голос.

Обернувшись, Доран уставился на самую страшную женщину, какую ему только доводилось видеть. Не столько уродливую, сколько смертельно опасную. Он даже поймал себя на том, что невольно отступает. Лет тридцати, ростом за метр восемьдесят, она обладала поразительным лицом с царственными скулами и ледяной улыбкой, от которой любой здравомыслящий мужик должен бы улепетывать что есть мочи на край вселенной.

– У меня лучшие передвижные аттракционы в этой системе. Кто говорит иначе – нападает на меня и моих сотрудников. – Верхняя губа незнакомки приподнялась, обнажив резцы настолько острые, что их пришлось подпилить. – Знаешь, как наказывают за клевету, малышка? Я могла бы порезать твой язычок.

В глазах Солары вспыхнуло пламя, и она уже шагнула вперед, но Доран загородил ее собой:

– Она не имела в виду ничего такого.

Холодные голубые глаза женщины превратились в щелки.

– Эта девица обвинила моего работника в мошенничестве, а ты утверждаешь, что все это недоразумение?

– Именно так, – подтвердил Доран.

– Значит, она порочит чужую репутацию забавы ради? И чем это лучше?

– Мы не хотим неприятностей. Давайте просто...

– Хотите, не хотите, неважно, – прервала она. – Неприятности вы уже нашли. Осталось только решить, как будете расплачиваться.

Доран уже всерьез рассматривал вариант схватить Солару за руку и бежать, как вдруг Кейн, небрежно закинув винтовку на плечо, вразвалочку двинулся к женщине.

– Вы должны простить мою кузину. – Голос его так и сочился медом. – Как любила повторять моя матушка, она у нас слегка того, блаженная. С самой черной лихорадки...

Он внезапно умолк и, склонив голову, пораженно воззрился на незнакомку.

– На что ты уставился? – спросила та.

– Извините. Просто... есть место на Луроне, моей родной планете, где река впадает в море, а песок на мелководье белый и чистый. И когда солнце светит только справа, вода приобретает такой поразительный голубой оттенок... Невыносимо прекрасный. – Кейн коснулся ее лица и тут же отпрянул. – Никогда не думал, что вновь увижу этот цвет, пока не взглянул в ваши глаза...

Пока Доран боролся с рвотными позывами, женщина прижала ладонь к сердцу и, покраснев – покраснев! – тихонько вздохнула.

Она реально повелась на эту чушь?

– Вы потрясающая, – прошептал Кейн. – Надеюсь, вы не против, что я так говорю?

Она всплеснула рукой, мол,нисколько.

– И вы, конечно, можете меня ударить, – продолжал бурчать Кейн, – но я должен сказать вам...

И припав к ее уху, выдал нечто, отчего «потрясающая женщина» захихикала похлеще первокурсницы на пижамной вечеринке.

Доран воспринял это как сигнал к отступлению.

Он сделал шаг назад, затем еще один, не забывая оттащить за собой Солару. А когда они отделились на безопасное расстояние, подал знак Кассии, и вся троица бегом устремилась на другой конец ярмарочной площади.

– Вот и затаились, – пробормотала Солара своему кульку.

– Не переживай, – отмахнулась Кассия. – Кейн и монашку соблазнит. Это его единственный полезный талант.

– И часто он им пользуется?

Она рассмеялась, зачерпнув горсть орехов:

– Еще когда мы были детьми, он уже выпутывался из неприятностей с помощью своего очарования.

– Вы росли вместе? – встрепнулся Доран.

– Да, но не на Луроне. Об этом он солгал.

– А где?

Лицо Кассии застыло, и она уклонилась от ответа, слегка крутанув запястьем:

– В маленькой колонии в другом секторе. Вы о ней, наверное, даже не слышали.

Переживая, как бы она совсем не замкнулась, Доран решил не выпытывать название планеты и просто спросил:

– Как вы оказались на «Банши»?

Кассия потеряла шею, но, заметив, что он наблюдает, быстро опустила руку и уставилась в землю.

– Дома возникли сложности. Мы вернемся, когда все уляжется.

В ее обычно резком голосе сквозила такая грусть, что Доран просто не решился расспрашивать дальше. Уйти из дома Кассию явно побудило нечто страшное, и выпытывать из нее подробности было все равно что пинать щенка.

В молчании они двинулись обратно на городскую площадь к прилавкам торговцев, и настроение Кассии прояснилось, едва к ним присоединился Кейн.

– Ну что, нашел новую подружку? – спросила она с дразнящей улыбкой.

Он поморщился и, остановившись, сплюнул:

– Ага. Подружку, которая жует листья гашиша. Она меня поцеловала, и теперь этот привкус в моем рту навеки.

– Держи. – Солара протянула ему орехи. – Вдруг поможет.

Кассия перехватила кулек и надменно выгнула бровь, глядя на Кейна:

– Учитывая, с какими девушками ты обычно крутишь, это явный прогресс.

– Как-то ты чересчур печешься о моей личной жизни, – парировал он, забрав орехи. – Смотри, еще подумаю, что ревнуешь.

Громкий вздох Кассии должен был сообщить всем поблизости, насколько Кейн обнаглел.

– Только в твоих извращенных фантазиях!

Он наклонился и заглянул ей в глаза:

– Не все мои фантазии извращенные. Если хорошо попросишь, я расскажу тебе о них.

Уголки губ Кассии приподнялись, и тогда Кейн тоже улыбнулся – не сальной улыбочкой, которую использовал как оружие, а едва заметной кривой усмешкой, с теплыми искорками в глазах. Доран никогда прежде не видел такого выражения на лице Кейна, а потому предположил, что оно искреннее.

И он обнажил его перед Кассией.

Вот тогда Доран и понял, что бедолага влюблен в девушку, на тысячу ступеней обогнавшую его по социальной лестнице. Неясно, отвечает ли Кассия взаимностью, но даже если да, она никогда не позволит себе с ним ничего серьезного. Дорану было почти жаль парня. Напряжения в их каюте, наверное, хватило бы и для запуска ракеты. Неудивительно, что они постоянно цапались.

Судя по взгляду Солары, она тоже заметила.

Привлеченная чем-то на столе с украшениями, Кассия резко повернулась. Кейн едва успел уклониться от ее летящих дредов, как она потянулась назад и слепо схватила его за руку.

– Кейн, – выдохнула, уставившись на прилавок.

– Что такое?

Они все сгрудились вокруг стола. Кассия медленно подняла одно из ожерелий. Простое – всего лишь черный шнурок и кулон из синего мрамора, обрамленный тусклым серебром. Доран не понимал, из-за чего весь сыр-бор.

Морщинистый торговец с пучком седых волос, торчащих из воротника, протянул руку к ожерелью:

– Это этурианский молитвенный камень. Используется для...

– Я знаю, что это, – оборвала Кассия. – Сколько?

Он придвинулся к ней ближе и прошептал цену на ухо.

– Что?! – вскрикнула она, отшатнувшись. – Спятели? Это ж месячный заработок.

Торговец пожал плечами, мол, не его забота.

– Вопрос спроса и предложения. С тех пор, как началась война, с Этурии ничего не экспортируют.

Рука Кассии безвольно повисла.

– Какая война? – спросила она почти шепотом. – Давно началась? Какие королевства воюют?

Старик вновь пожал плечами:

– Даже если б я знал, цена бы не изменилась.

Кассия, казалось, перестала дышать. Кейн забрал у нее ожерелье, вернул на прилавок и, обняв ее за плечи, повел через улицу.

Солара тронула Дорана за плечо и поднялась на цыпочки.

– Думаю, очевидно, откуда они, – прошептала ему на ухо. – Что ты знаешь об Этурии?

– Ничего.

Солнечные Территории насчитывали более сотни колоний, Пограничье – еще как минимум дюжину. Доран изучал лишь те, что имели значение для компании.

– Кассия права. Я никогда о ней не слышал.

Он посмотрел поверх толпы и увидел Кассию, прижавшуюся лицом к груди Кейна. Затем поток покупателей скрыл парочку, и Доран попросил торговца рассказать об Этурии.

– Маленькая колония, – ответил тот. – Прекраснейшая планета, увидеть которую вам не

суждено.

– Не суждено? – переспросила Солара.

– Гостей и мигрантов не пропускает атмосферный щит. – Старик обвел рукой свой товар. – Потому все это так ценно.

– А что насчет войны? – продолжил Доран. – Кто участвует?

Торговец нахмурился, вероятно, чувствуя, что ничего им не продаст.

– Как я уже сказал твоей подруге, я ничего не знаю. А если бы и знал...

– Цена бы не изменилась, – закончил Доран и, поблагодарив его, вместе с Соларой пошел прочь. – Что теперь? Можем поговорить с другими поставщиками. Вдруг они знают больше.

– Можем. А можем получить удовольствие от нашего маленького отпуска. – Она указала на небо: – Это настоящее солнце, не лампы, призванные уберечь нас от полетного безумия. Живая звезда, сияющая над твердой землей.

– И у нас времени только до утра, чтобы всем этим насладиться, – согласился Доран. – Да будет так.

– Идем. – Солара потянула его за руку к гигантскому лабиринту из посевов, выращенному на школьном дворе. – Чуток поплутаем среди кукурузы.

Доран держал Солару под руку и не отпускал всю дорогу через поле. Они не спешили. Бесцельно бродили среди рядов коричневой кукурузы, позволяя неугомонным детям себя обгонять. И молчали, но это молчание было приятным. Свежий ветер, теплые лучи и звонкий смех образовали хмельной коктейль, и Доран с Соларой упивались им до тех пор, пока внезапно не наткнулись на выход из лабиринта.

К тому времени у обоих бурчало в животе, поэтому они нашли палатку торговца и купили жареной кукурузы, мяса на палочке, пряного вина и такое количество пирога, что хватило бы на сахарную кому. Отнесли все это богатство на небольшую лужайку и пообедали, после чего развалились на солнышке как два моржа.

– Я сейчас помру, – простонала Солара, потирая живот. – Но помру счастливой.

Доран чуть ослабил ремень и приподнялся, чтобы подложить под голову руку.

– Сделай одолжение и потерпи до завтра. Тогда я не лишусь партнерши по танцам.

Солара фыркнула:

– Думаю, с таким личиком тебе не придется никого долго убалтывать.

– Забыла, я же говорю на языке засранцев?

– Ну так попробуй еще раз, но по-английски.

Доран перекатился на бок, взял ее руку и прижал к своей груди:

– Солара, не окажешь ли мне честь и не потанцуешь ли со мной на сельском празднике?

Возможно, я отдавлю тебе ноги, но клянусь, что не дам отрубиться нагишом на церковном дворе. – И подмигнул. – Если, конечно, это не является твоей целью. В таком случае можешь рассчитывать на мою помощь.

Солара попыталась нахмуриться, но поневоле улыбнулась:

– Хорошо, что ты мне нравишься, а то танцевал бы сегодня в одиночку.

От ее слов с желудком случилось что-то странное.

– Я тебе нравлюсь? – переспросил Доран, переплетая их пальцы. – И насколько же?

– Недостаточно, для обнажения на церковном дворе.

– Какая жалость.

Она уставилась на их соединенные руки и некоторое время молчала, а потом наконец спросила:

– Как думаешь, сможешь меня навещать? Когда я поселюсь на Веге?

– Навещать? Если не сумею снять с себя обвинения, то стану твоим постоянным соседом по койке.

– Я серьезно.

Вообще-то, Доран тоже шутил лишь отчасти. У него были подозрения, почему отец отослал его в другую систему, и если все так и есть, свобода им обоим больше не грозит – по крайней мере, не на Солнечных Территориях. Придется начинать с нуля на периферии. Если, конечно, кто-то захочет нанять восемнадцатилетнего стажера без всяческих полезных навыков.

– Постой. – Солара потерла костяшки большим пальцем. – Ты же на самом деле в это не веришь?

– Не знаю. Кажется, я понял, что такое этот инфиниум.

– И как это связано с твоим пребыванием на моей койке?

– Помнишь, я рассказывал о своей обязанности собирать новые элементы?

– Да. Для развития промышленности.

– Иногда мы находили вещества слишком нестабильные для топлива, зато прекрасные для создания взрывчатки. Когда такое случалось, отец уничтожал образцы и стирал записи о них из архивов. Говорил, мол, не хочет нести ответственность за создание нового оружия массового поражения.

– Думаешь, инфиниум из их числа?

– Это было бы логично. Похоже, отец нашел что-то опасное, и Солнечная Лига решила наложить на это лапу. Вот почему он послал своих людей выкрасть образцы, а меня отправил на периферию. Хотел, чтобы я уничтожил остатки инфиниума, прежде чем Лига их найдет.

– Заговор против правительства? – уточнила Солара. – Немного чересчур, тебе не кажется?

– Есть идеи получше?

– Вообще-то да. – Она повернулась на бок лицом к нему. – Давай оставим в покое инфиниум и просто насладимся побывкой.

Посмотрев в ее янтарно-зеленые глаза и увидев ямочку на щеке, Доран ощутил, как все его тревоги тают, точно снег по весне. Лежа рядом с ней на мягкой траве, держа Солару за руку, было так легко позабыть обо всем, кроме россыпи веснушек на ее щеках и сладкого дыхания. Сердце застучало в новом ритме – том самом, что предвещал беду. Потому что эта девушка оставила отметку на его душе, причем так глубоко, что даже время не сотрет.

Доран свободной рукой обхватил ее подбородок:

– Я к тебе загляну.

– Обещаешь?

– Палкой не отгонишь.

Мелькнувшее на лице Солары облегчение согрело его изнутри. Значит, ей тоже не все равно.

– Итак, вернемся к нашей побывке, – начал Доран. – Что будем делать дальше?

Она высвободила руку, встала и через школьный двор посмотрела в сторону городской площади.

– Я слышала, там где-то туристов в повозках катают. Проверим? А то я так обьяелась, что больше ничего не могу.

– Хорошо. Но давай пройдем туда по торговой улице.

Ему хотелось купить какой-то сувенир на память об этом прекрасном дне, физическое напоминание, которое можно будет держать, когда Солара окажется на Веге.

– А что именно ты хочешь? – спросила она.

Доран приподнял плечо:

– Пойму, когда увижу.

Но обойдя все лавки, так и не потратил ни единой фишки. Чего там только не лежало – и резные деревянные статуэтки, и церемониальные клинки, и сласти ручной работы, и всевозможные украшения.

Вот только ничего из этого не перекликалось с Соларой.

Они наткнулись на Кейна, который яростно торговался за этурианское ожерелье, что утром привлекло внимание Кассии. Он явно успел сбегать на корабль за дополнительными деньгами, потому что продемонстрировал продавцу кошель с топливными фишками. Бедняга

и правда отчаянно хотел ожерелье. Доран решил не вмешиваться. Вместо этого он развернулся и повел Солару к церковному двору.

Оказавшись на месте, они взобрались на деревянные салазки, укрытые свежей соломой и прикрепленные к воздушной подушке, выдавшей лучшие дни. Суденьшко поднялось ровно настолько, чтобы их болтающиеся ноги не задевали верхушки деревьев, а затем медленно двинулось вперед. Доран и Солара сидели, касаясь друг друга плечами, и покачивались в такт, пока салазки плыли над полем и лесом. Доран и подумать не мог, что когда-либо будет наслаждаться таким простым действием, однако когда поездка закончилась, заплатил за второй круг.

Когда солнце опустилось за горизонт, и взошли две луны, Доран с Соларой прошли в общинный центр, обставленный как амбар – с вязанками сена, деревянными досками и усыпанным соломой полом. Танцы уже были в разгаре, ночной воздух наполнился звуками скрипок, топотом и мускусным запахом множества тел.

У входа, ссутулившись и сложив руки на груди, стоял молодой парень. Он явно не сильно радовался обязанности торчать снаружи, когда приятели внутри, но, заметив Солару, мгновенно приосанился, ухмыльнулся и поиграл бровями:

– Эй, хочешь повеселиться?

Доран нахмурился и положил руку ей на поясницу:

– Да, мы за этим и пришли.

Ничуть не впечатлившись, местный вскинул руку:

– Ладно. С вас три монеты. – Получив плату, он покопался в кармане, выудил кожаный кошель и протянул каждому по кусочку сушеного яблока. – Наслаждайтесь.

Какой-то странный обычай, но Доран не стал задавать вопросов. Они с Соларой сунули угощение в рот и прошли внутрь помещения. Секунду спустя Доран понял, что это вовсе не яблоко. Горький, мускусный – скорее уж какой-то гриб. Он огляделся, куда б это выплюнуть. Солара зажала рот, явно мечтая о том же. Вскоре они нашли в углу пустой ящик и опорожнили рты.

– Что это было? – спросила она. – Какой-то гриб?

– Причем прогорклый, – поддакнул Доран и еще раз сплюнул в мусорку. – Но нет ничего такого, что не исправит кружка хорошего сидра.

Так и вышло. Прополоскав рты, они вернулись на танцпол.

Доран понятия не имел, как двигаться под такую музыку, поэтому просто обнял Солару за талию и повел в простом тустепе. Она тоже не умела танцевать, но они как-то подстроились под круговое движение толпы по комнате. Еще и смеялись над своими неуклюжими движениями и кружились до тех пор, пока не заиграла медленная баллада.

Именно на это Доран втайне и рассчитывал. Он притянул Солару ближе, чем следовало, а когда она не стала протестовать, прижал вплотную. Солара обняла его за шею, уперлась подбородком в грудь и улыбалась, пока они лениво покачивались в такт. Ее щеки разрумянились, глаза засияли. Доран невольно задумался, как раньше не замечал, насколько она красива.

Солара глянула на их склеенные тела и заметила:

– Монашки сказали бы, что между нами не хватает места святому духу.

Дыхание перехватило, и Доран смог ответить лишь мгновенье спустя:

– И были бы правы. Здесь вообще не место святому духу. Он бы только мешал.

Чем дальше они обжимались на танцполе, тем легче становились конечности Дорана.

Тепло зародилось в кончиках пальцев ног и стало разливаться вверх по венам, пока его не накрыла эйфория, причем крепче любого опьянения. Удивительно, но даже музыка казалась лучше. Ее вибрации так ласкали слух, что Доран прижался лбом ко лбу Солары и застонал.

– Эй, – позвала она.

Доран чуть отстранился. С тех пор, как он последний раз смотрел ей в глаза, у нее так расширились зрачки, что радужка практически пропала.

– Ощущение, как... напился, да? Будто кожа сейчас уплывет?

Почему-то Дорану эти слова показались жутко смешными. Он начал хихикать и никак не мог остановиться.

– Кажется, я понял, что это были за грибы, – выдавил он.

– Волшебные?

– Ага.

И если его сейчас так кроет, хорошо, что он не съел «угощение» целиком. Доран было встревожился, не станет ли утром совсем паршиво, но затем тепло обволокло его словно одеяло, а по спине прокатилась восхитительная дрожь.

– Ты сверкаешь, – сообщила ему Солара с широкой улыбкой.

Вообще-то, как и она. Ее кожа переливалась, будто обсыпанная бриллиантовой пудрой. Доран обхватил лицо Солары и просто разглядывал ее, не веря, что перед ним такая потрясающая девушка.

– А ты красавица. – Затем невольно глянул на ее родимое пятно и неожиданно ощутил желание обвести его языком.

– Я не кра...

Доран заставил ее чуть наклонить голову и лизнул шею. Солоноватая со сладким привкусом. И такая идеальная, что он проделал это еще раз, и еще, пока Солара не запрокинула голову. Дорану хотелось большего. Он проложил дорожку поцелуев от уха Солары до плеча, прямо посреди танцпола, не задумываясь о том, кто может их увидеть.

Она чуть отстранилась и посмотрела на него из-под отяжелевших век:

– Здесь как-то жарко.

– Боже, да. Так жарко, – простонал Доран.

– Надо выйти на воздух.

– Воздух – это хорошо. Давай.

Они выбежали наружу, и десяток ударов сердца спустя Солара уже лежала на холодной траве за амбаром и крепко сжимала ногами бедра устроившегося сверху Дорана, пока он продолжал целовать ее шею.

У него едва не разрывалось сердце, он не мог перевести дух, но все было неважно. Когда Доран добрался до основания шеи Солары, то оттянул ее воротник и прикусил плоть. От этого одна половина нервных окончаний переместилась в язык, а вторая – в уши, потому что все ниже пояса вдруг онемело. Зато от тихих стонов и вздохов Солары у него просто звезды перед глазами плясали.

– Доран, – прошептала она.

Он посмотрел на ее губы и вдруг понял, что ни разу еще их не целовал – хотя неделями об этом фантазировал. Однако когда попытался воплотить мечту в жизнь, то ничего не почувствовал. Ни соприкосновения кожи, ни ласки языков, ни трепета. словно у дантиста под наркозом.

Похоже, Солара тоже ощутила невидимый барьер, потому что отвернула лицо и

выдохнула:

– Не получается. Я тебя не чувствую.

– Я тебя тоже. – Доран перенес вес на один локоть и попытался отдышаться. – Губы онемели. Кожа. Все.

Солара пихнула его в грудь, и он улегся на траву. Когда оба немного успокоились, то еще долго лежали бок о бок, хихикали или приказывали лунам остановиться. Доран уже хотел сказать, мол, эти грибы лучший анестетик, чем настоящий наркоз, когда его вдруг осенило.

Он резко сел:

– Я знаю, что хочу на память.

– Ну?

Доран взял Солару за руку и погладил пальцем нежную кожу:

– Давай сделаем одинаковые татуировки, чтобы никогда, никогда не забыть этот день.

– Отличная мысль! – восхищенно ахнула она.

– Правда? Так ты пойдешь со мной?

– Проснитесь и пойте, чокнутые детишки.

Кто-то пнул ногу Дорана. Ему не надо было открывать глаза, чтобы понять – солнце уже встало. Оно прожигало мозг прямо сквозь сомкнутые веки. Голова болезненно пульсировала. Доран со стоном перекатился на бок и сжал виски. Руки укололись обо что-то сухое. Он приоткрыл глаза и обнаружил, что лежит на коричневой траве.

Траве?

– Выглядишь паршиво, – сообщил голос, очень похожий на Кейна. – Ну хотя бы вы не валяетесь гольшом на лужайке Первого пресвитерианского прихода. Такого вам бы не простили.

– Точно, – прибавила Кассия. – Могу подтвердить.

– Капитан поручил притащить ваши пьяные задницы на борт – его слова, не мои, – продолжил Кейн. – Мы должны были отправиться час назад.

Доран рывком сел, хотя половина мышц протестующе взвыла.

– Мы не пьяные, – просипел он сухим горлом.

Проклятье, как же хотелось пить. Доран оглянулся и увидел, что Солара лежит у стены амбара и массирует лоб рукой с почему-то перевязанным запястьем.

При виде банджа в памяти вдруг всплыли все подробности ночи. И даже не глядя на свою руку, Доран знал – она тоже замотана. И кожа больше не немела. На самом деле она горела огнем.

– О нет, – простонал он. – Что мы натворили?

Риторический вопрос. Доран помнил каждое слово, каждый смешок, каждое неловкое обжимание, а главное – перепачканную чернилами иглу, которая позаботилась о том, чтобы они уж точно об этом всем не забыли. Он хотел получить сувенир – вот и получил, в виде четырех старинных пиратских мечей, образующих восьмерку.

Символ Братства изгоев.

Ну и как объяснить это тем, кто носит его по праву?

Солара прижала ладонь к глазам:

– Пожалуйста, скажи, что все это сон. Что нас не разрисовывал вышедший на пенсию бухгалтер, который месяц ходил на курсы боди-арта. – Затем глянула под край повязки и всхлипнула. – Нет. Не сон.

– Я бы спросила, что вы делали, но уже и так знаю, – с улыбкой заявила Кассия и нагнулась рассмотреть шею Солары. – Да вы животные!

Кейн рассмеялся и ткнул подругу локтем:

– В тихом омуте.

Доран встретился взглядом с Соларой, затем посмотрел на ее шею и побледнел. Сплошные засосы. Она его убьет, когда увидит себя в зеркало.

– Прости, – произнес он, но тут вспомнил, как гриб перепаял ему мозг и подарил своего рода слуховой оргазм. Все это казалось настолько нелепым, что Доран невольно рассмеялся.

– Не ставил девушкам засосы класса с седьмого, – выдавил он сквозь смех.

Лицо Солары цветом почти сравнялось с шеей.

– С тебя визит к специалисту, который сведет татуировку, – заявила она, вставая. – А это, – указала между ними, – больше никогда не повторится.

Затем умчалась прочь в сопровождении Кассии, которая явно изо всех сил старалась не расхохотаться.

Доран еще смеялся, но понимал: это ненадолго. Судя по спазмам в животе, вскоре ему предстоит визит к безжалостному фаянсовому богу.

Кейн сочувственно поморщился и подал ему руку:

– Я уже такое слышал. В прошлом году, после фестиваля адских ягод.

– Она меня простит, – заверил Доран, принимая помощь. – Со временем.

Кейн со смехом вздернул его на ноги:

– Ага, я тоже так думал. – И похлопал Дорана по плечу. – Удачи. Она тебе точно понадобится.

Засосы исчезли уже через неделю, но подколки членов команды походили на вонь сгоревшей каши – черта с два отделаешься.

– О, ты сегодня без шарфа? – заметил капитан, указывая на шею Солары. – Похоже, наконец победила насморк.

– Вряд ли у нее был насморк, – задумчиво произнес Ренни. – Держу пари, это скорее пылесосная простуда.

– Ой, я о ней слышала, – подхватила Кассия. – От нее же такая сыпь, похожая на засосы, да? Жутко заразная, особенно в сочетании с симпатичными парнями и кристаллайном?

Ренни кивнул:

– Она самая. Та еще гадость. Может привести к серьезной лихорадке.

В попытке скрыть раздражение Солара уткнулась в тарелку. Если вскоре насмешки не прекратятся, можно всерьез задуматься о том, чтобы поднять бунт при помощи недавно обретенного шокера. Ибо нельзя бесконечно давить на девушку.

Капитан хмыкнул и кивнул Дорану:

– А ты готов после ужина явиться на мостик с докладом? Или чувствуешь первые симптомы лихорадки?

Если подколки и не нравились Дорану, то внешне он никак этого не выказывал. Солара подняла глаза и увидела, что он смотрит на нее поверх чашки с той же неуверенной улыбкой, которую носил с памятной ночи на Каргилле. Теперь Доран глядел на нее иначе, словно видел насквозь и знал все секреты. И это неизменно сбивало Солару с толку. Просто не сосчитать, сколько раз она открывала рот и обнаруживала, что не может даже вспомнить, зачем пришла в комнату или что хотела сказать. Вот и сейчас не получалось. Из-за чего же она сердилась всего минутой назад?..

– Последнее время меня то и дело бросает в жар, – признался Доран, не сводя с нее глаз, – но кто сказал, что я хочу вылечиться?

Команда захохотала и одобрительно засвистела.

О да. Вот из-за чего Солара сердилась.

Она набрала воздуха в грудь и приготовилась сострить в ответ, но опять ничего подходящего на ум не пришло. Проклятье.

– Ну, все равно отрапортуй на мостик, – приказал капитан. – Нам нужно точно определиться с твоим пунктом назначения, чтобы я потом не делал чертов крюк обратно к безымянной планете.

Впервые за сегодняшний вечер ухмылка Дорана поблекла. Похоже, чем ближе они подбирались к Пограничью, тем меньше ему хотелось говорить о задании отца. Солара не могла его винить. Будущее Дорана зависело от того, найдет ли он непонятную субстанцию на неизвестной планете... и тем самым заодно нарушит тайные планы правительства. От подобной мысли ей самой становилось не по себе.

– Я до сих пор не знаю, что именно ищу, – признался Доран. – Но раз там нет настоящего поселения, быстрое сканирование должно показать...

Огни на камбузе замигали и погасли. Повисла тишина – вспомогательные моторы заглохли. Не успела Солара моргнуть, как тарелка зазвенела, а ее саму подкинуло на скамейке. «Банши» словно угодила в воздушную яму. Неприятное ощущение длилось всего

секунду, но лампы так и не включились обратно, не считая аварийного освещения на полу.

Капитан выудил из кармана Желудь и протянул ее Кассии:

– Запри ее в клетку, но сперва заверни в одну из моих рубашек, чтобы она чуяла мой запах.

Кассия отпрянула и вытянула руки так, словно ей вручили живую гранату:

– Фу, она меня лизнула. Теперь на мне ее микробы.

– Не смей о ней так говорить, – нахмурился капитан.

– Она все равно не понимает.

– Зато чувствует твои эмоции, – прошипел он. – Нравится тебе или нет, но эта зверушка к нам привязана. Мы ее...

– Единственная семья, – со вздохом договорила Кассия. – Знаю, знаю.

Когда она унеслась прочь, капитан взял костыль и попросил Солару проверить машинное отделение, пока он сам вернется на мостик и посмотрит данные оборудования. Доран вызвался идти с ней, и вместе они спустились по темной лестнице. Когда внизу он так и не убрал руку с талии Солары, она вопросительно на него посмотрела.

– На случай, если снова тряхнет, – пояснил Доран.

– Думаешь, сумеешь меня поймать?

– Возможно. Ну или хоть придержу немного.

Солара сняла с себя его ладонь, но чуть задержала в руке, потому что разум и тело никак не могли прийти к согласию. На самом деле она жаждала прикосновений Дорана – так сильно, что они ей даже снились. И это пугало. Потому что вскоре она окажется на Веге, а он станет согревать кровать другой девушки.

– Не хочу, чтоб ты меня ловил, – заявила Солара и пошла вперед.

Только она достигла помещения с аварийным двигателем, как по интеркому с помехами донесся голос капитана:

– Не... проверка... геомагнитный шторм... системы обеспечения... придется... сесть, пока шторм не пройдет.

Сообщение было достаточно ясным. Солара с Дораном вернулись наверх, пристегнулись, а после жесткой посадки вновь присоединились к остальной команде на камбузе.

– Где мы? – спросил Кейн, вытирая со стола рассыпавшиеся бобы.

Кассия забрала у него тряпку и сама принялась за дело. При каждом движении ритуальное ожерелье на ее шее раскачивалось.

– Снаружи есть воздух? Или нам понадобятся костюмы?

– Не понадобятся, – ответил капитан Росси. – Мы в Новом Раю.

Солара вскинула брови:

– Но это значит, что мы...

– В Пограничье, – договорил он за нее. – И нет, силовики нас здесь не тронут. Но не слишком воодушевляйтесь. Они неспроста не суются в эти колонии.

Солара не стала возражать, хотя про себя подумала, что это еще спорный вопрос. Политики называли отдаленные области пустой тратой ресурсов, мол, те не дают достаточно прибыли, чтобы еще и полицию тут держать. Другие заявляли, что колонисты потеряли человеческий облик, и патрулировать здесь небезопасно. Сама же она слышала, что силовики не суются сюда, потому как местные жители никому не желают подчиняться.

Эта версия нравилась Соларе больше всего, поэтому она предпочитала верить именно в

нее.

– Я поймал сигнал тревоги из северного поселения, – сказал Росси. – Надо проверить. – И кивнул Соларе: – Присоединяйся, посмотришь на эту свою «новую жизнь».

Что-то в его тоне вызвало раздражение, но она кивнула. Глянуть, как устроен город на окраине галактики, очень хотелось.

– Я с вами, – вызвался Доран и положил руку на плечо Соларе.

Она тут же ее стряхнула.

– Приготовьтесь, – велел им капитан. – Но челнок двухместный, так что придется вам сидеть на коленях друг у друга. – Он похромал к себе и крикнул через плечо: – Если есть оружие, берите с собой! И чем оно больше – тем лучше.

Доран покосился на Солару:

– Не особо обнадеживающе.

Час спустя выяснилось, что ничего подобного.

– Боже, – выдохнул Доран, глядя в окно челнока на искореженную землю, и крепче стиснул талию Солары, то ли в попытке защитить, то ли от потрясения – трудно сказать. – Что тут произошло?

Солара повернулась у него на колене и наклонилась рассмотреть город, вернее то, что от него осталось. Она никогда не видела подобных разрушений. Деревянные постройки были расплющены, лишь обломки торчали из грязи. Однако ни следов огня, ни признаков потопа. Словно здания просто растоптал гигантский сапог. Что еще страннее – зеленые поля вокруг остались нетронуты, равно как и полускрытая лозой жатвенная машина.

– Может, какое-то оружие? – предположила Солара.

Капитан покачал головой и направил челнок на восток:

– Поток молний.

– Что?

– Побочный эффект сырых терраформ. Атмосфера здесь нестабильна, и возникают странные штормы. Вроде урагана, что наращивает давление, а потом обрушивается одним ударом. Видишь, как разрушение ограничено по площади?

Солара кивнула.

– Верный признак. – Капитан что-то проворчал себе под нос. – Брокеры слишком рано заселили эти места. Заманили сюда людей, наобещали им бесплатные наделы земли, а потом бросили тут выживать... кого на сколько хватит.

– А почему поселенцы не вернуться? – спросил Доран.

– На какие шиши? Бедняги продали все, чтобы оплатить услуги брокера и билет в один конец в землю обетованную. А добравшись сюда, потратили остаток на семена, оборудование и горючее. На дорогу обратно у них не хватит.

– А топливо? Если захочешь здесь заправиться, во сколько это обойдется?

Капитан покачал головой:

– Только дурак пойдет на такое.

– Да ладно. Сколько за литр?

– Точно не знаю, – приподнял плечо Росси. – Где-то сотня кредитов, может, больше.

Доран уронил челюсть:

– Но на Обсидиане оно стоит всего два кредита.

– Ты больше не на Обсидиане.

– Цена грабительская. Как же поселенцы заправляют оборудование?

Солара вспомнила заброшенную машину на поле.

– Похоже, никак. – И представила свою жизнь на Веге.

Как долго им будет нужен механик, если технику и использовать нельзя?

– Все равно, – продолжил капитан, – даже если у колонистов хватит денег вернуться на Землю, жить им там негде. Разве что ютиться в однокомнатной квартире с полудюжиной других семей. Собственно, поэтому они и уезжают.

– И больше им отправиться некуда, – договорила Солара. – У них нет ни денег, ни оговоренного места работы.

В животе похолодело. Даже если устроиться работать в туристическом кольце, ее там ждут силовики и новое обвинение. Если выбор между Вегой и тюрьмой, лучше попытаться счастья на окраине. Солара убеждала себя, что справится, что готова ко всему.

И сама себе не верила.

– Вот они и остаются, – подытожил капитан.

– И выживают, – закончила она. – Как и я буду.

Доран одной рукой прижал ее ближе, а второй принялся тянуть себя за мочку уха, как делал обычно после спора или если ему приходилось извиняться перед Соларой. Возможно, задумался, а не разделит ли он ее участь, если не сумеет очистить свое имя.

– Все в порядке, – прошептала Солара. – Наверняка твой отец припрятал где-то кучу денег. Тебе не придется тесниться со мной на одной койке.

Доран, словно не слыша ее, провел рукой по лицу, а потом снова всмотрелся в пейзаж.

– Если кто-то послал сигнал тревоги, значит, есть выжившие. Где ближайший город? Может, они пошли туда.

– Примерно в четырех днях пути на юг от того места, где мы приземлились, – ответил капитан. – Но раненые столько бы не продержались. Скорее всего, они разбили временный лагерь. – И указал на тонкую струйку дыма, поднимающуюся над пустым клочком земли. Ни людей, ни строений. – Вроде того.

Капитан опустил челнок на холме в двадцати ярдах от костра, но, прежде чем открыть боковые люки, показал Дорану и Соларе древний пистолет – такой, что стреляет металлическими пулями, а не энергетическими зарядами.

– Когда-нибудь такой в руках держали? – Когда они помотали головами, он протянул каждому по кинжалу. – Тогда прикрепите их к поясам. И не стесняйтесь использовать.

– Я думал, мы помочь прилетели, – заметил Доран.

Капитан надел нагрудную кобуру:

– Никогда не пытался спасти утопающего, да?

– Да, – нахмурился Доран. – Но при чем тут...

– Он паникует, – перебил Росси. – Хватается за тебя и толкает под воду. Ничего не может с собой поделывать. Готов на все ради еще одного глотка воздуха. – Он указал на них вторым пистолетом и сунул его в кобуру. – Доведенные до отчаяния люди готовы убить ради собственного выживания. Я сделаю для этих поселенцев, что могу, но не ценой потери кого-то из экипажа. Понятно?

Доран и Солара кивнули.

– Хорошо. – Капитан открыл люк. – А теперь приглядывайте друг за другом.

Шум челнока заставил дюжину выживших повылазить из укрытий. Поселенцы моргали покрасневшими глазами, которые словно выпирали из глазниц. Лица и волосы покрывал такой слой грязи, что Солара не могла не только отличить мужчин от женщин, но и

навскидку сказать их возраст. Одежда клочьями свисала с их острых тощих плеч, а из-под рваных штанов выглядывали костлявые лодыжки.

Чем бы несчастные ни питались, этого было мало.

– Поймали ваш сигнал, – начал капитан, словно невзначай распахнув куртку и демонстрируя оба пистолета. – Можем перевезти ваших раненых. Сколько их?

Один поселенец вышел вперед и заговорил низким мужским голосом:

– Нисколько. По крайней мере, теперь. Последний истек кровью пару дней назад

– Выжившие?

– Перед тобой. Плюс еще пятьдесят человек в укрытиях, – ткнул себе за спину мужчина.

Только теперь Солара заметила несколько убежищ, выкопанных в холме – буквально пещеры из грязи. На небольшом костре в центре лагеря поджаривались полоски вяленого мяса. Какое-то движение привлекло внимание Солары: чумазный ребенок выглянул из пещеры, чтобы рассмотреть пришельцев. Он вытаращил глаза, но кто-то быстро утянул его обратно.

– Если хотите добраться до соседнего поселения, мы сумеем это организовать, – предложил Росси.

– Спасибо, друг, – ответил мужчина с холодом, который не вязался с его словами. – Но мы останемся и отстроимся заново. До жатвы всего месяц, а посевы в этом году хорошие. Зиму продержимся.

– А до того? – спросил Росси. – Что-то я у вас никакого скота не вижу.

Мужчина указал на длинные красные полоски, болтающиеся над огнем:

– Только что забили последнего быка. Мясо хорошо сохранится.

– А его хватит?

Поселенец приподнял костлявое плечо:

– Если нет, все равно работорговцы скоро придут. Как всегда. За самых слабых дадут по мешку зерна за голову.

– Ты продашь собственных людей? – Капитан вроде как даже и не удивился.

– Лучше жизнь в рабстве, чем голодная смерть. – Мужчина внезапно воодушевился. – У нас есть вдовы. И девочки-сироты. Из них получатся прекрасные компаньонки для твоей команды. Если желаешь поторговаться...

– Я не покупаю плоть.

Мужчина отпрянул, словно оскорбленный резким отказом. Затем запрокинул голову и смерил троицу взглядом, от которого у Солары волоски на шее встали дыбом. Снова глянув на пистолеты капитана, поселенец уточнил:

– Сколько человек у вас в команде?

Пульс Солары зачастил от страха. Она поняла, о чем думает мужчина. Работорговцы выложат куда больше зерна за нее, а за крепкого парня вроде Дорана – и подавно. Ублюдок явно их оценивал, прикидывал, сколько раз капитан успеет выстрелить, прежде чем на него кинутся. Солара положила ладонь на рукоятку кинжала, но даже с оружием им было не выстоять против шестидесяти человек.

Поддавшись внезапному порыву, она закатала рукав и показала татуировку:

– Более чем достаточно. Учítывая, кто мы такие.

Вытаращив глаза, поселенец отступил на шаг. Сам изгой, он явно узнал символ Братства. И вспомнил, что любой обладатель метки принадлежит к сети безжалостных бойцов. Нарваться на одного – нарваться на всех.

Доран быстро ухватил мысль и тоже показал запястье. Затем напустил на себя зловещий вид и угрожающе произнес:

– Слышали о Демаркусе Хане, предводителе пиратов, у которого кулаки как кувалды? Я тот, кто уложил его на лопатки и забрал его невесту.

В подтверждение Солара натянуто кивнула.

– Может, он и правит во внутреннем круге, – продолжил Доран, – но окраина принадлежит мне. Любой из здешнего братства ответит Даро Красному. – Он хрустнул костяшками и повертел головой, имитируя главаря пиратов. – Или можешь бросить мне вызов сейчас, перед этими свидетелями.

Никто не рискнул.

– Мы люди мирные, – сказал поселенец, отходя еще на шаг и подняв руки в знак поражения. – Разойдемся друзьями... и союзниками.

Позже вечером, когда «Банши» надежно заперли, а команда разошлась по каютам, Солара стояла перед зеркалом в спальне и распутывала косу холодными неуклюжими пальцами. Она не могла выкинуть из головы костлявые тела поселенцев или их запавшие глаза, благодаря которым люди больше походили на пугала.

Неужели через год на Вега с ней произойдет то же самое?

«Да, – поняла Солара. – Да, если меня раньше не продадут».

Капитан предупреждал еще несколько месяцев назад, но она упрямо цеплялась за мечту о независимости и обретении своего места в мире. О том, как ее станут уважать за мозоли на ладонях и грязь под ногтями. Вот только свободой здесь и не пахло. Она лишь променяла один вид притеснений на другой. Земля или Вега, жизнь все равно будет одной бесконечной борьбой за существование.

На глаза навернулись слезы, но Солара сморгнула их и сосредоточилась на отражении Дорана. Он тоже мыслями витал далеко отсюда. Сидел на краю кровати, упершись локтями в колени, и пялился на свои руки. Хорошие сильные руки, что огрубели от работы. Вот только вряд ли он их видел.

– Все в порядке? – спросила Солара. – Ты сегодня какой-то притихший.

Он мельком улыбнулся одними губами:

– Просто задумался.

– То-то смотрю, аж дымом запахло, – поддразнила Солара. Когда реакции не последовало, она развернулась и подцепила его подбородок указательным пальцем. – Что не так?

Минуту Доран смотрел на нее, а потом пожал плечами:

– Думаю, я нашел цель в жизни.

Несерьезный тон, коим это было сказано, вызвал у Солары сухой смешок.

– И все? Ну ты так сильно не радуйся, а то еще мышцу потянешь.

– Нечему радоваться. По крайней мере, пока. Найти цель и достичь ее – две большие разницы.

Ответ задел за живое, и Солара опустила глаза. До сегодняшнего дня у нее была цель. Теперь же...

– Я могу помочь здешним жителям, – пояснил Доран. – Просто положив конец спекуляции на топливе. Только представь, что случится, если цены на него упадут. Больше посевов, улучшение технологий, свободное передвижение по миру. Совершенно другая жизнь.

Солара посмотрела на него и увидела в синих глазах огонь, которого прежде не замечала. Доран явно всерьез обдумывал такую возможность. Однако его улыбка была печальна.

– Я мог бы помочь людям.

– В чем же проблема?

– Я бессилён, пока власти не снимут обвинения. И даже если меня примут обратно на фирму, уйдут месяцы, прежде чем перемены станут заметны. – Он наклонился вперед и выразительно посмотрел на Солару. – Тут небезопасно. Множество ужасных вещей может произойти до тех пор. Произойти с тобой.

На миг ей удалось забыть о Веге, но от напоминания по спине вновь пробежали мурашки.

– Не переживай за меня. Со мной все будет хорошо.

– Нет. Ни с тобой, ни со мной – если ты хочешь, чтобы я тебя тут бросил.

Она покачала головой:

– Ты ничего мне не должен.

– Вообще-то должен. Но мои намерения не совсем чисты.

– То есть?

– То есть, – начал Доран, вставая с кровати, – если с меня снимут обвинения, то я хочу, чтобы ты вернулась со мной на Землю и осталась рядом. Навсегда.

– Осталась с тобой? – На секунду сердце воспрянуло. Но потом Солара вспомнила, из-за чего, собственно, улетела. – И что же я стану делать?

– Что угодно.

– Ты забыл про обвинения в воровстве?

– Ты использовала мой счет. Я скажу следователям, что сам разрешил тебе делать покупки.

– Но меня учили всего одной профессии. Когда я улетала, работы механикам было немного, и ничего с тех пор не изменилось.

– Я прослежу, чтобы Сполдинги тебя наняли. Нам всегда нужны механики. Или, если захочешь, я обучу тебя чему-нибудь другому. Например, разработке и развитию продукта. Тогда мы сможем путешествовать вместе, как сейчас.

– И как это будет выглядеть?

Солара посмотрела на свои татуированные костяшки и представила заголовки желтой прессы: «Наследник Сполдингов шляется по трущобам в компании очередной девицы».

– Бывшая обвиняемая работает рука об руку с будущим президентом компании? Ты сам себя слышишь?

– Я найму специалиста, и мы сведем твои татуировки.

– Но я все равно останусь чужой. Я не такая образованная или красивая, как ты...

– Прекрати так говорить, – перебил Доран. – Ты правда красивая.

– Это ты прекрати, – вспыхнула она. – Я же знаю, что ты несерьезно!

Глаза Дорана полыхнули, он встал вплотную к Соларе и грубо заявил:

– Не рассказывай мне, что я говорю всерьез, а что нет. Когда я вхожу в комнату, то вижу только тебя. Мозг иначе не работает, в тебе есть что-то столь уникальное, что все остальные просто пропадают. Твою красоту нельзя воспроизвести искусственно, она идет отсюда. – Он постучал пальцем по ее груди. – До нашей встречи я понятия не имел, что есть истинная красота, но теперь знаю. Поэтому поверь, ты самая потрясающая девушка в моем мире.

Глаза защищало от слез. Солара попыталась их сморгнуть, но в груди поднималось что-то горячее и болезненное, пока лицо Дорана не превратилось в размытое пятно.

– Мне нравится просыпаться и чувствовать на подушке твой запах, – продолжил он мягче. – Нравится морщинка, которая появляется у тебя между бровей каждый раз, как ты на меня смотришь. И когда я думаю о том, чтобы это все потерять, у меня перехватывает дыхание. – Доран обхватил ее лицо теплыми мозолистыми руками. – Сегодня я представил, каково это – оставить тебя, и понял, что не могу так поступить. И не думай, будто я играюсь в благородство.

– Доран, – прошептала Солара со слабой улыбкой, – я бы никогда не обвинила тебя в благородстве.

– Значит, ты хорошо меня знаешь. – Улыбнувшись в ответ, он погладил ее щеку большим пальцем. – У меня крайне эгоистичные побуждения – ты мне нужна. Я хочу быть там, где ты – где бы это ни оказалось.

Она покачала головой, по щекам полились слезы. Ей хотелось ему верить, но в глубине души Солара боялась, что Доран привязался к ней за неимением другой компании. И если появятся иные варианты, он изменит мнение.

– Это ты сейчас так думаешь, – сказала она, отстраняясь. – Но это только иллюзия. Мы через многое прошли вместе. Нормально испытывать чувства к единственному оставшемуся рядом человеку.

– Так ты решила, что я влюбился в тебя по умолчанию?

Она кивнула.

– Знаешь, – весело признался Доран, – я никогда еще не говорил девушке, что люблю ее. Для меня это вроде как серьезный шаг, а ты взяла и испортила момент.

Солара невольно фыркнула, вытерла рукавом глаза и повторила то, что Доран заявил ей несколько недель назад:

– Ничего удивительного. Я та еще засранка.

Он подошел ближе и снова обхватил ее лицо:

– Тогда мы прямо идеальная пара.

Не успела она и воздуха набрать для ответа, как Доран прильнул к ее губам в поцелуе, что прогнал все мысли, оставив лишь трепет. От легчайшего прикосновения внутри все перевернулось, и она встала на цыпочки, чтобы прижаться крепче. Кровь закипела. А Солара решила, что тот поцелуй за амбаром в Каргилле не считается. Потому что тогда она не чувствовала ничего подобного – словно кожу покалывают искорки, готовые превратиться в фейерверк.

Вот их первый настоящий поцелуй.

И если Солара думала, что это потрясающе, то когда их языки встретились... Нервные окончания будто вспыхнули, а остатки здравого смысла улетучились напрочь. Она обвила руками шею Дорана, он запустил ладонь ей под рубашку, и в следующий миг они уже неловко пятились к кровати, на которую и приземлились спутанной кучей.

Доран перевел дыхание, глядя на Солару из-под отяжелевших век. Его синие глаза пылали огнем. Она видела неприкрытую страсть на его лице, чувствовала ее в отчаянных прикосновениях. Наконец Солара ему поверила. Доран подарил ей свое сердце. При этой мысли ее собственное сердце сдвинулось и начало расти, становясь все больше и больше, пока в груди не осталось места ни для чего иного.

– Да, – прошептала Солара.

Доран улегся сверху и завел их переплетенные руки над ее головой. Он смотрел на нее с такой благодарностью, что горло перехватило.

– Ты полетишь со мной, когда все закончится?

Солара кивнула, вдыхая их общий запах мыла и машинного масла. Уникальный и слаще любых духов в мире.

– Я полечу с тобой куда угодно.

Она обхватила его талию бедрами, и дрожь пробежала по телу от пупка до самых пальцев ног. Вскоре их движения стали нетерпеливыми, а дыхание неровным. Доран еще раз прошептал, что любит ее, и накрыл губы Солары поцелуем.

И больше никто не произнес ни слова.

– Подай мне ключ два на три, – попросила Солара, согнувшись над фильтрационной системой душа и невольно покачивая попой, что категорически отвлекало Дорана от ремонтных работ. Видимо, почувствовав, что помощник мыслями явно не здесь, она уточнила: – Тот, с синей ручкой.

– Ага, – протянул Доран, по-прежнему пялясь.

– Доран!

Наконец оторвавшись от созерцания, он подал требуемое, а потом наклонился сам и заглянул Соларе через плечо, узнать, не закончила ли она. Похоже, нет, если судить по путанице труб под полом, что больше напоминали чьи-то вывернутые кишки.

Плечи Дорана поникли.

Пока они пережидали геомагнитный шторм, Солара вызвалась провести «Банши» полный тюнинг – мило, конечно, но Доран устал делить ее с кораблем. Он все мечтал, как утащит Солару в какие-нибудь тропики, где они останутся только вдвоем. Вот бы все стало как прежде, и он мог воспользоваться привилегиями Сполдингов!

– Ты когда-нибудь океан видела? – спросил Доран.

– Однажды, – отозвалась Солара через плечо. – Монахини вывезли нас на день на Гальвестон. Все время шел дождь, но было весело. Сестра Агнес позволила мне закопать ее в песок по шею и вылепить ей тело русалки.

– Я бы отвез тебя на Карибы. Взяли бы одну из небольших яхт отца, бросили бы якорь на отмели. – Так бы им никто не помешал, ни служащие отеля, ни прочие туристы, ни даже команда корабля. – Смогли бы нырять прямо с борта.

– Личная яхта? Что дальше – личный самолет?

– Ну да. А как бы мы еще попали на пристань?

Солара выпрямилась, оперлась на локоть и улыбнулась:

– Если пытаешься меня разбаловать, не выйдет. Я на свое сама зарабатываю.

Доран улыбнулся в ответ. Сердце словно растаяло. Чувства к Соларе стали практически осязаемыми, будто в груди поднималась волна, и его постоянно тянуло их выразить. Каждую ночь Доран изо всех сил показывал Соларе, как любит ее – пока они не падали навзничь, обессиленные и задыхающиеся, – но и этого казалось недостаточно. Ему хотелось подарить ей шкафы роскошных нарядов, отвезти в экзотические места и накормить самой изысканной пищей. Дорану так нравилось видеть Солару счастливой, что он считал себя просто обязанным ее баловать.

– У меня серьезная мотивация, – заявил он. – Так что сопротивляться бесполезно.

Она чмокнула его в губы и вернулась к работе.

– Ты преуспеваешь. Отыграть назад будет сложно.

Доран нахмурился. Уж ему ли не знать...

– Ну может парень помечтать немного?

Мечтам положил конец голос капитана по интеркому:

– Похоже, шторм миновал, так что готовьтесь к взлету. К утру прибудем на планету Икс.

Планетой Икс именовалась цель путешествия Дорана. Значит, его испытания подошли к концу, хотя по-прежнему оставалось неясно, хорошо это или плохо.

– Хочешь об этом поговорить? – спросила Солара.

– Нет.

Доран и думать об этом не желал. За последние несколько недель он просто голову сломал, гадая, как же спасти себя и освободить отца. А теперь, сознавая, сколько жизней в Пограничье зависит от его возвращения в компанию Сполдингов, ощущал такой груз ответственности на плечах, что временами сгибался под его тяжестью. А вдруг не получится? Или кто-то другой узнал координаты и успел первым?

Нет, Доран определенно не хотел это обсуждать.

– Отбой, – проворчал капитан Росси по интеркому. – Шторм повредил основной радиопередатчик. Без него взлетать не будем. Лара, глянешь?

Солара подняла голову от путаницы труб:

– Конечно.

– Что-то перегорело, – продолжил капитан. – Посмотри, может, выдернешь какие-то детали из запасной системы.

– Запасной? – Она наморщила лоб.

– Да, экстренной. Она в приличном состоянии, но я предпочитаю использовать основную.

– Я и не знала, что у нас запасная есть.

– А тебе и не положено. Она спрятана под консолью.

Солара молча переглянулась с Дораном – похоже, при обыске корабля, они кое-что пустили. А Кейн мог использовать запасной передатчик.

– Хорошо. Уже идем.

Десять минут спустя Доран лежал под консолью и, прищурившись, вглядывался в небольшой экранчик, пока Солара перезапускала оборудование.

Древний монитор мигнул, ожил и попросил ввести частоту получателя. Доран не привык к такой операционной системе, потому не с первого раза разобрался с меню. Наконец он запросил список исходящих и стал ждать, когда машина обработает информацию. Вскоре на экране появился подробный перечень с датами, временем, частотой и продолжительностью передач. Доран сразу обратился к прошлому месяцу в поисках кода Солнечной лиги, который заканчивался на несколько нулей.

В желудке стало скверно. Доран невольно вспомнил, как решил проверить свою первую подружку, и выяснил, что она крутит роман с другим. Строго говоря, в доказательствах не было нужды. Чутье подсказывало: что-то не так. С тех пор он научился доверять инстинктам. Прямо сейчас эти самые инстинкты кричали, что в системе корабля обнаружится сигнал на частоту силовиков.

Так и вышло.

Короткий односторонний звонок, несколько недель назад, в то утро, когда Доран на челноке отправился на Обсидиан. Он дважды перечитал информацию и трижды перепроверил дату. Сомнений не осталось.

Кейн его предал.

Доран оказался не готов к тому, что случилось дальше. В груди словно разверзлась рана – такая, какую может нанести только друг. Но боль была лишь краткой вспышкой. На смену ей пришла обжигающая ярость. В глазах потемнело. Доран с трудом выбрался из-под консоли, а потом весь здравый смысл полетел в трубу. Какая стратегия или тактика? Хотелось лишь найти цель для кулаков, и Доран точно знал, где она.

Не обращая внимания на вопросы Солары, он выскочил из рубки и с грохотом сбежал вниз по ступеням. В висках стучало. Доран не мог остановиться, даже если бы захотел. Ориентируясь на запах лука, он добрался до кухни, на миг замер на пороге, уставившись мимо Кассии и Ренни на парня с дредами, что стоял у плиты.

И ринулся в атаку.

Кейн оглянулся, вытаращил глаза и выронил ковш. А секунду спустя был сметен Дораном и отлетел к шкафам. Чашки градом посыпались на пол, вокруг зазвенели встревоженные голоса. Кейн взмахнул руками, пытаясь подняться, но Доран не оставил ему шанса. Упершись одним кулаком в стену, он впечатал второй в живот противника, а потом добил хуком справа.

Костяшки протестующее взвыли, но Дорану было все равно. Он уже замахнулся для нового удара, но тут чьи-то сильные руки обхватили его сзади и оттащили к столу.

– Хватит, – раздался над ухом голос Ренни.

Доран брыкался и вырывался, как безумный. Он с такой силой врезал ногой по дверце духовки, что осталась вмятина, но освободиться не смог. Ренни оказался сильнее.

– Хватит, – повторил он. – Иначе мне придется тебя вырубить.

Доран не сводил глаз с предателя. Тому хватило духу посмотреть на него в ответ. Кейн потрогал разбитую губу и спросил:

– Что на тебя нашло?

– Что на *меня* нашло? – заорал Доран и снова попытался вырваться.

Бесполезно. Боль и гнев волной поднялись в груди.

– Я знал, что это ты сделал, урод! Знал!

Кейн явно понял, о чем речь. На его лице появилось виноватое выражение человека, пойманного за руку. Он потряс головой, но возразить не смог. Лишь открывал и закрывал рот, доказывая, что оправданий у него нет.

На пороге появились капитан и Солара. Росси оглядел разбросанные тарелки и прислонился к пострадавшей плите.

– Похоже, у нас тут Армагеддон. Никто ничего не хочет объяснить?

– Давай, – кивнул Доран Кейну. – Расскажи им.

Голос звучал глухо, словно схватка исчерпала все его силы. Видя, что Доран перестал вырываться, Ренни его отпустил.

– Расскажи, как продал меня силовикам.

Лицо Кейна посуровело, точно он гордился своим поступком.

– Да, это был я, – признал он, скрестив руки. – Поступил так ради денег. И мне не стыдно.

Попадали челюсти. Повисла тишина. Внезапно Кассия встала перед Кейном:

– Прекрати. – А потом повернулась к Дорану: – Он тебя не сдавал. Это я сигнал отправила.

– Не слушай ее, – выбрался вперед Кейн. – Это я.

Кассия резко развернулась и стиснула кулаки:

– Заткнись! Хватит меня выгораживать!

– Серьезно? А судя по моей губе, это как раз пригодилось!

Капитан положил конец спору, грохнув костылем по полу и заревев:

– Какого черта происходит?!

– Вот и я хочу узнать, – вставил Доран. – Силовики не случайно оказались на

Обсидиане. Кто-то послал им наводку.

– Я, – призналась Кассия. – Кейн тут ни при чем. Поначалу я ему не говорила, но когда он узнал, то попытался помочь тебе...

– Сев за штурвал челнока, – договорила Солара. – Вот почему он вызвался. А я-то понять не могла, почему пришлось чуть не силком его выгонять.

Кассия кивнула, не сводя глаз с Дорана:

– Он собирался отвезти тебя в безопасное место и сымитировать поломку челнока, пока силовики не улетят.

– Но почему? Что я тебе сделал? – Глупый вопрос, предательство есть предательство, но он хотел знать. – Неужто ты настолько меня терпеть не можешь?

– Вовсе нет.

– А с виду не скажешь.

– Верь или нет, но у меня были благие намерения. Я считала, что ты слабый, избалованный богатенький мальчик, который понятия не имеет, как опасна жизнь – Кассия опустила глаза. – Потому что именно такой была я, когда сбежала из дома. Я подумала, что будет лучше, если силовики заберут тебя обратно на Землю. Что так ты уцелеешь.

Доран фыркнул. Он ни на секунду не поверил, будто ею двигали столь чистые побуждения.

– Так ты мне услугу оказывала? Жду не дождусь шанса вернуть должок.

Кейн положил руку на плечо Кассии:

– Сбавь обороты. Она не все сказала.

– Ну разумеется. Я не идиот.

– Ты не знаешь, что на кону, – вмешалась Кассия. – Если дэвы тебя поймают...

– То запытают до смерти. Знаю.

– Нет. – Она посмотрела на Дорана полными ужаса глазами. – Они будут пытаться тебя, пока ты не скажешь им, где я.

Он склонил голову набок, думая, что ослышался.

– Им заказали меня, – продолжила Кассия. – Меня и Кейна. Он ничего не сделал, просто остался со мной. Если дэвы нас схватят, то убьют его. А меня отвезут домой и сделают что-то еще хуже.

– Почему? – спросила Солара. – Что ты натворила?

Несколько секунд Кассия подбирала слова. И только когда Кейн взял ее за руку, выпалила:

– Я сбежала с Этурии и развязала войну.

– Не совсем так, – поправил Кейн. – Две королевские династии годами грызли друг другу глотки. Война была лишь вопросом времени.

– Но предполагалось, что мой брак положит конец распрям, – пробормотала Кассия, уставившись в пол. – Мои родители решили договориться с враждующим кланом. Меня пообещали принцу по имени Мариус. – Ее верхняя губа дрогнула. – Я не желала иметь с ним ничего общего. Привела кучу доводов, но впустую. Родители сказали, что я эгоистка, что я обязана поступить сообразно долгу. Несколько месяцев мы только и делали, что ругались. Потом вообще разговаривать перестали. За неделю до свадьбы нас пригласили на банкет к Мариусу. Я услышала, как один из его людей сказал, мол, я принцу тоже не нужна. И мир им не нужен. Мариус собирался жениться на мне, а потом убить моего отца и править обоими королевствами.

– А саму Кассию превратить в марионетку, – прибавил Кейн.

Она кивнула:

– Семья Мариуса изобрела ту же технологию, которую дэвы используют для блокировки префронтальной коры. Они все просчитали, идеальный план. Когда я рассказала о нем отцу, тот мне не поверил. Решил, что я придумала новый повод увильнуть от свадьбы. – Кассия посмотрела на Кейна и устало улыбнулась. – Поэтому я обратилась за помощью к своему лучшему другу. Он все бросил и рванул со мной, хотя почти закончил обучение.

Кейн сжал ее руку:

– Преимущества дворцовой жизни переоценивают.

– Несколько недель спустя мы встретили капитана, – продолжила Кассия. – Искали работу в каждом порту, но только он нас нанял...

– Погодите. – Доран потер виски. – Это все очень трогательно, но к чему было сдавать меня силовикам?

– Я запаниковала и наломала дров. Решила, что ты легко сломаешься и выведешь дэвов на нас. – Она развела руки, но извиняться все же не стала. – Ошиблась. Ты крепче, чем я думала.

– Так вот, ваше высочество, – рявкнул Доран, снова закипая, – вы куда большая опасность для команды, чем я! И если мечтаете выкинуть кого-то с корабля, начните с себя.

– Эй, отвали, – предупредил Кейн. – Она же сказала, что была права. Ничего страшного не случилось.

– Не случилось? Ты сам-то себе веришь или просто рисуешься перед своей драгоценной принцессой?

Кейн угрожающе засопел и сделал два шага вперед:

– Не смей так о ней говорить.

– Лицемер, – выплюнул Доран. – Что захочу, то и скажу!

Ренни вклинился между ними и развел в разные стороны:

– Остыньте оба. Все и так далеко зашло. Либо пожмите руки, и поговорим как взрослые, либо посажу обоих под замок.

Доран прищурился. Если он что-то и хотел «пожать», так это горло Кейна.

– Тогда по каютам. Сначала ты, Кейн. – Когда тот лишь раздул ноздри, Ренни рыкнул: – Это приказ!

Кейн вылетел из кухни и грохнул дверью.

Ренни кивнул Дорану:

Шесть часов спустя голод вынудил враждующих выйти из комнат, обменяться напряженным рукопожатием и формальными извинениями. Доран понимал, что хоть и придется жить под одной крышей с Кассией и Кейном, дружбе пришел конец.

Ужин прошел в крайне неловкой атмосфере.

Все старались не смотреть друг другу в глаза. Тишину нарушал лишь скрежет ложек по тарелкам. Даже Желудь чувствовала всеобщее напряжение. Она пряталась в кармане капитана и лишь изредка высовывалась за изюмом.

Наконец Росси прокашлялся.

– Слушайте, – произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Все пугаются и совершают ошибки, даже я. Меня до сих пор разыскивают на Земле за дезертирство. – Капитан посмотрел на Дорана и спросил: – Я тебе говорил?

Он неохотно покачал головой. Чувял же, что услышит нотацию, и его это совершенно не

радовало.

– Мне было примерно столько, сколько тебе сейчас, – начал Росси. – В ночь перед сражением я ужасно испугался. Вылез из койки, соврал сержанту, что иду в уборную, а потом сбежал, даже штаны не прихватив. Есть вещи и похуже, чем скакать в ночи с голым задом.

Доран уставился в тарелку. Он представить не мог, как этот суровый капитан убегает от сражения.

– Я не мог вернуться домой и посмотреть в глаза отцу, – продолжил Росси. – Поэтому поступил на корабль, а в итоге оказался здесь. Никогда больше не видел близких, но поклялся, что отныне их не опозорю. И я горд, что сдержал слово. – Он дал летяге изюминку. – У всех случаются слабости. Все совершают ошибки.

– Да, – кивнул Доран, а потом решил закончить проповедь. – Только некоторые ошибки слишком дорого стоят.

– Чья сегодня очередь придумывать вопрос? – благоразумно сменил тему Ренни.

Капитан указал ложкой на Кейна.

– Готов? – спросил Ренни.

– Ага, – пробормотал Кейн. Глотнул воды и дождался, когда Доран на него посмотрит. – Что лучше: разрушить жизни двух незнакомцев или смотреть, как дорогой тебе человек погибает ужасной смертью?

Подтекст был так же изящен, как танк. Доран поднес чашку к губам, не желая отвечать первым. Все выбрали один и тот же вариант. Лучше пожертвовать невинными, но защитить любимых. Капитан даже напомнил о поселенцах и как сам поставил безопасность команды выше блага целой деревни.

Все посмотрели на Дорана. Солара сжала его руку под столом и одарила своей чудесной улыбкой с ямочками на щеках. Пришлось признать, что на месте Кассии и Кейна он поступил бы так же. Это не значило, что Доран собирался им доверять или готов был простить. Однако он мрачно кивнул.

– Так я и думал, – сказал Кейн, возвращаясь к еде. – Ты ничем не лучше нас.

Как Доран и подозревал, планета Икс оказалась мерзлой пустошью.

Далекое солнце, больше напоминавшее точку на горизонте, отбрасывало косые лучи, но света почти не давало. Холмы ступенями опоясывал лед. В целом рельеф был относительно ровным, правда, благодаря небольшим рытвинам, походил на испещренное шрамами лицо. Если здесь и скрывалась какая-то полезная или опасная руда, то ее еще предстояло откопать.

Ну и что, по мнению отца, тут делать?

Доран стоял в рубке и разглядывал пустынный пейзаж. Ни малейшего следа жизни – животной или растительной. И все же сенсоры «Банши» засекали электропоток, который с легкостью смог бы питать небольшой город. Выходит, что-то врало – либо оборудование, либо собственные глаза Дорана.

– Когда вы последний раз проверяли сенсоры? – спросил он капитана.

– С железом все в порядке, – ответил Росси, поглаживая бороду и хмуро глядя в лобовое стекло. – Судя по данным, здесь работает какое-то устройство.

– Может, оно замаскировано, – предположил Доран. – Или находится под землей.

Они запустили поиск металлов и обнаружили диск, врезанный в лед совсем рядом с источником энергии. Предварительный анализ показал, что это воздушный шлюз, а значит, под поверхностью планеты действительно что-то спрятано.

– Похоже, штукавина немаленькая, – заметил капитан. – Электричество тоннами жрет.

– Попробуйте приземлиться поближе, – попросил Доран. – Я выйду и посмотрю: можно ли проникнуть внутрь.

– Возьми с собой Ренни и Кейна. И оружие прихватите, на всякий случай.

Доран замялся. Идти вместе с Кейном не хотелось.

– Можно обойтись...

– Ренни и Кейна, – повторил капитан. – И это не обсуждается.

Спорить Доран не рискнул.

Он прошел в грузовой отсек. К тому моменту, как «Банши» опустилась на поверхность, все трое как раз присоединяли шлемы к герметичным костюмам.

Решив заодно проверить связь, Доран обратился к Ренни:

– Не знаю, что там, но думаю, инфиниум может оказаться оружием. Если так, то хозяин строения нам не обрадуется.

– Без проблем, – отозвался Ренни. – Мы тебя прикроем.

Натягивавший перчатки Кейн застыл, сжал губы, но согласно кивнул. Ренни вручил каждому по пистолету. Прикрепив оружие к набедренной кобуре, они покинули корабль.

Изолированные костюмы не особо спасали от холода, а ноги, невзирая на привязанные к лодыжкам грузы, все равно скользили по льду. Троица с трудом пробиралась к люку, за каждый шаг сражаясь с диким ветром, чей зловещий свист сливался с ровным шумом кислорода в шлемах. Когда они наконец добрались до люка, кожа уже покрылась мурашками – правда больше от зловещей атмосферы, чем от температуры.

Автоматическую задвижку найти не удалось, так что Доран потянул рычаг, а Кейн рывком открыл толстую металлическую дверь. Поочередно они спустились по лестнице в шлюзовую камеру. Доран уже собирался задраить люк, когда из ниоткуда возник еще один

шлем. Солара. Он дернулся и едва не выпустил стальное кольцо.

– Ни за что такое не пропущу, – заявила она по каналу связи.

Доран с облегчением выдохнул. Солара пообещала не высовываться, пока не станет ясно, есть ли опасность, но втайне он был рад ее видеть.

– Ладно, но пошевеливайся. Ветер убийственный.

Когда Солара спустилась и закрыла люк, они щелкнули переключателем и прислушались к низкому гулу, с которым теплый воздух заполнял помещение. Мигнула зеленая лампочка, сигнализируя об оптимальном атмосферном давлении и содержании кислорода, и боковая дверь комнаты распахнулась. Доран снял шлем, пристегнул его к поясу и осторожно выглянул наружу.

– Похоже на бункер, – заметил он, разглядывая бетонные стены и пол тускло освещенного коридора, что тянулся вперед метров на десять, а потом поворачивал направо.

Воздух слегка спертый, но ничего необычного. Никакой гнилостной вони или затхлости. Однако инстинкт твердил, что расслабляться не стоит.

– Никого не вижу. – Доран склонил голову набок. – И не слышу.

Загравевший с потолка механический голос заставил всех подпрыгнуть:

– Внутренняя дверь шлюза закрывается через десять секунд.

И пошел обратный отсчет.

Доран с напарниками нервно переглянулись. Надо было либо идти дальше, либо вернуться на корабль. Все выскочили в коридор и сняли шлемы. Дверь за ними захлопнулась. Доран осторожно двинулся в бункер. Стоило свернуть за угол, как датчики движения активировали лампы над головой, да такие яркие, что пришлось прикрывать глаза руками.

Солара прищурилась, цепляя шлем на пояс:

– Сигнал от датчиков мог пойти в центральную систему. Нам следует держаться начеку.

– Достаньте оружие, – велел Ренни. – Но держите на предохранителе.

Никогда не имевшему дело с пистолетами Дорану пришлось брать пример с Кейна. Наконец он снял перчатки, взвел курок большим пальцем, сжал оружие и зашагал по пустынному коридору.

Два поворота спустя они наткнулись на двери, запертые снаружи на засов – непрозрачные, без всяких надписей. Доран застыл, разрываясь между желанием продолжить путь и остаться и проверить.

– Вы с Соларой выясните, что за дверью, – предложил Ренни, – а мы с Кейном двинемся дальше.

– Согласен, – отозвался Доран, хотя ему не особо нравилась идея разделить.

Солара взяла его за руку и ободряюще сжала. Вместе они отперли задвижку и приоткрыли дверь. Доран сунулся внутрь, держа пистолет наизготовку. Над головой вспыхнули лампы, и взору предстало большое помещение. Доран автоматически искал признаки жизни, ничего не засек и лишь тогда присмотрелся внимательнее.

Стерильно чистая комната, белые стены, блестящий плиточный пол. По периметру несколько столов с компьютерами, микроскопами и всевозможными устройствами. Нетрудно было догадаться, что тут делают.

– Это лаборатория.

Солара выглянула из-за плеча Дорана:

– В смысле? Медицинская?

– Не знаю. – Так и не обнаружив опасность, он убрал пистолет и вошел в комнату. –

Давай выясним.

Они разошлись в разные стороны, чтобы детально все изучить. Шагая от стола к столу, Доран учуял запах, знакомый ему еще со времен работы над новыми продуктами компании. Слегка острый, металлический, наподобие расплавленной руды. А затем увидел застекленный горн в стене, где горел кусок породы, и все встало на свои места.

– Я уже такое видел. Это разработка топлива.

– Не просто топлива. – Непривычно тусклый голос Солары привлек внимание Дорана

Она провела пальцем по планшету на стене и прибавила: – А того, в краже которого тебя обвинили.

Доран кинулся к ней, посмотрел на экран. В глаза мгновенно бросилось неоднократное упоминание инфиниума. Остальной текст представлял собой бессмысленный набор цифр и формул. Доран постучал по планшету и вернулся к главному меню.

Затем нашел файл под названием «Г.С. Инфиниум. Лабораторный журнал» и вместе с Соларой его пролистал.

«Г.С. Запись №1. 3 солнечный день, 9 цикл. Обнаружена крайне нестабильная высокогорючая руда».

– Смотри. – Доран указал на небольшой прозрачный контейнер с наклейкой «Чистые образцы руды». – Как я и думал. Держу пари, отец понял, насколько инфиниум опасен, и решил его уничтожить.

Следующие несколько записей подтвердили эту теорию. Ученый фиксировал связанные со стабилизацией изменения. Сам по себе металл отличался высокой взрывоопасностью и мог использоваться в вооружении. Однако затем записи приобрели иной характер. После месяцев проб и ошибок Г.С. нашел сочетание добавок, позволившее руде тлеть и выделять энергию, а не взрываться. Завершив процесс, ученый назвал новое вещество «инфиниумом», ведь оно, казалось, способно гореть вечно.

«Г.С. Запись №243. Теперь инфиниум стабилен, но температура горения слишком высока для использования в нынешних двигателях».

Доран с Соларой как раз просматривали записи за следующую неделю, когда ожил канал связи, и сквозь помехи пробился голос Ренни:

– Прием, прием. Вы в порядке?

– Да, – отозвался Доран. – Мы нашли лабораторию и проверяем журнал. А вы?

– Тут какая-то частная резиденция, – ответил Ренни. – Куча...

– Скорее уж особняк, – перебил его Кейн. – Чумовое место. Огромные плазмы в каждой спальне, полноценная качалка, такие душевые, что в них утонуть можно. Даже бассейн с подогревом, солнечными лампами и имитацией пляжа.

– Точно, – подтвердил Ренни. – Никогда такого не видел.

– Дом заброшен? – спросила Солара.

– Вряд ли. Посуда в раковине, еда в холодильнике... но ни души.

– У нас тоже, – сказал Доран, борясь с желанием обернуться. Вроде никого, но все равно не по себе.

– Ангар пуст, похоже, владелец успел улепетнуть, – добавил Ренни. – Держитесь начеку, скоро опять выйдем на связь.

Доран и Солара мрачно переглянулись. Роскошный особняк, потайная лаборатория.

Отец явно щедро заплатил неизвестному ученому, чтобы тот сидел здесь и проводил эксперименты с рудой подальше от глаз Солнечной лиги. Однако ничто не наводило на мысль, что тут разрабатывали оружие массового поражения.

Подавшись вперед, Доран всматривался в экран, пока не отыскал следующую запись, касающуюся прогресса ученого. Ушло несколько месяцев, но Г.С. наконец создал образец инфиниума, который сочетался с топливом Сполдинга.

«Г.С. Запись № 360. Дабы протестировать совместимость, я переделал лабораторный реактор, что питает комплекс, и поджег в нем двенадцатиунцевый образец инфиниума. Итог успешный, снабжение бесперебойное. Я засеку время, когда руда себя исчерпает».

Доран пролистал записи следующих двух месяцев, но так и не нашел упоминаний, что образец догорел. Затем повернулся, уставился на кусочек руды, тлеющий в реакторе. Моргнул.

– То есть вот этот камушек питает весь комплекс? Уже несколько месяцев?

Солара коснулась его руки:

– Если да, подумай, что это значит.

Доран и сам понимал. В голове уже вертелись последствия выхода инфиниума на мировой рынок. Кусочек супер-топлива сможет вечность питать сельскохозяйственные машины, что сейчас грудой металла валяются на полях Пограничья. Отапливать дома десятилетиями. Существенно снизить транспортные затраты, открыть новые торговые пути, дать возможность поселенцам свободно перемещаться. Торговля расцветет, люди спасутся.

Инфиниум мог изменить все.

Однако это не объясняло, зачем отец послал Дорана сюда, или как его ДНК оказалась на контейнере. Доран лишь знал, что никогда в руках не держал образцов. Он обвел лабораторию взглядом и заметил на полу длинный черный волос. Дорана осенило. Он подхватил волос пинцетом и понес к генетическому сканеру.

– Давай узнаем, что это за Г.С.

Машина немного пожужжала и выдала: *«Совпадение найдено»*. Доран нетерпеливо склонился к экрану. Но тут на экране возникло его собственное лицо и подпись: *«Доран Майкл Сполдинг, Хьюстон, Техас, Земля»*.

– Не может быть. Ты видела волос – он не мой.

– А у тебя вообще когда-либо были волосы такой длины? – спросила Солара. – Может, его сюда подкинули.

– Нет, никогда.

– Тогда придется признать, что ДНК твоя.

– Нет.

– Уверен? – Солара склонила голову, внимательно на него посмотрела и мягко коснулась рукой. – Доран. Подумай. Давным-давно был человек с такой же ДНК. Как по мне, именно он изобрел инфиниум – или по крайней мере держал в руках контейнер, который твой отец предположительно украл у Солнечной лиги.

Близнец Дорана? Предположение было таким абсурдным, что он едва не рассмеялся.

– Мой брат погиб. Мы нашли его тело.

– Ты видел останки?

– Нет, конечно. Мне было девять лет.

– Как его звали? Ты никогда не говорил.

– Гейдж. – Как только имя сорвалось с губ, волоски на руках встали дыбом. – Гейдж

Сполдинг.

– Инициалы совпадают. Все совпадает.

– Нет, – прошептал Доран. – Это безумие.

Он все качал и качал головой, потому что только так мог задушить быстро расцветающую искру надежды. Нельзя полагаться на веру. Будет только больнее потом, когда снова столкнешься с реальностью. Брат не мог выжить, иначе Доран как-нибудь это почувствовал бы. А родители? Они бы точно знали и никогда не стали бы скрывать от него подобное.

Солара ошиблась. Ошиблась.

Но тут дверь лаборатории распахнулась, и мир пошатнулся. Сперва вошли Ренни и Кейн, держа руки за головами, а следом, не спуская с них пистолета, ворвалась разъяренная растрепанная копия Дорана.

Нахлынули воспоминания, полузабытая картинка из детства. Как после похищения он с завязанными глазами лежал на холодном полу челнока и держал брата за руку. Дорана душил страх и пыльный кляп во рту, но хватка Гейджа успокаивала. Что-то знакомое, надежное.

А теперь эти же пальцы сжимали импульсный пистолет.

Доран с трудом заставил себя дышать. Невероятно, Гейдж Сполдинг и правда жив и здоров. Но сколько в нем осталось от того мальчика, что помнил Доран?

– Гейдж, – прошептал Доран не в силах пошевелиться.

Тот повернулся на голос. Судя по вытаращенным глазам, он так же опешил, как и все остальные, и теперь рассматривал брата, определенно подмечая их мелкие отличия. Кожа Гейджа имела характерный золотистый оттенок, что появляется, если загораешь под лампами, а не под настоящим солнцем, а угол левого глаза пересекал серебристый шрам. Длинные волосы собраны в хвост. Плечи широкие, как у Дорана. Оба чуть надменно задирали подбородок – теперь Солара знала, что это неосознанная попытка защититься. Близнецы смотрели друг на друга с одинаково сдерживаемым удивлением, словно боялись поверить собственным глазам. Поразительное сходство.

Вот только этот брат умел пользоваться оружием.

Когда Доран сделал шаг вперед, Гейдж взял его на мушку и предупредил дрожащим голосом:

– Брось пистолет и не двигайся. Я знаю, зачем ты здесь.

Доран отшвырнул оружие и вскинул пустые ладони. Кажется, он на какое-то время онемел, потому что далеко не с первой попытки смог выдавить:

– Но как ты выжил?

Гейдж дрогнул, словно вопрос застал его врасплох.

– Так же, как и ты. Выбрался из дома, пока тот не сгорел.

– Но мы тебя похоронили. Там нашли тело.

Гейдж не особо удивился его словам. Он задумчиво глянул на валяющийся на полу пистолет, подобрал его и сунул себе за пояс.

– Тело было не моим. Я пробежал два квартала и спрятался за мусорным баком. Там мама меня и нашла. Она хотела защитить меня от отца, поэтому позволила ему думать, будто я погиб. Но мама сказала, ты знаешь нашу тайну. Разве она тебе не говорила?

– Не говорила? – эхом отозвался Доран. – Да она сидела рядом со мной на твоих похоронах...

Он осекся и надолго замолчал. На глазах блестели непролитые слезы. Наконец Доран продолжил:

– А потом она оставила нас с отцом и увезла тебя сюда. Здесь вы и жили. Потому что ты рос вундеркиндом, а я простым мальчишкой. Я не был...

«Ей полезен».

Соларе не было нужды слышать последние слова – они и так читались на лице Дорана. Сердце ныло, пока она смотрела, как он пытается сморгнуть слезы. Одно дело, когда тебя просто бросают, но мать Дорана отказалась от него в пользу другого ребенка. Солара никогда никому не признавалась, но вот поэтому и не искала своих настоящих родителей. Боялась узнать, что они завели новую семью, без нее.

– Мама здесь? – спросил Доран, вытерев рукавом лицо.

Гейдж покачал головой.

– Хорошо, – пробормотал Доран. Он с трудом сглотнул, а потом его глаза превратились в лед. – Как понимаю, в тот день для меня умер не ты, а она.

Похоже, он задел брата за живое. Тот вздернул подбородок – а заодно вскинул пистолет:

– Следи за языком.

– Ты ее защищаешь? – Доран поморщился, словно от пощечины. – Она наврала всем про твою смерть, продержала нас почти десять лет вдали друг от друга. И для чего? Чтобы отомстить отцу? Изобрести идеальное топливо и выкинуть его с рынка? Это мерзко!

Солара мысленно с ним согласилась. Глядя на Сполдингов, она радовалась, что сирота.

– А наш папа святой, да? – фыркнул Гейдж.

– Может, и нет, но и он пострадал от случившегося.

– Пострадал? – рявкнул Гейдж. В его глазах вспыхнула ярость. – Он знает обо мне!

Несколько месяцев назад мама разрешила мне ему позвонить, рассказать, что я создал – как инфиниум все изменит, как Солнечная Лига выложит состояние за первую же партию товара. Думаешь, отец позвал меня домой? – Гейдж скривился от отвращения. – Нет. Он стал умолять меня похоронить проект, как и предсказывала мама. Заявил, мол, инфиниум обесценит топливо Сполдинга и превратит в пыль семейное наследие. Когда я отказался, он выкрал образец из перевозки. Затем выследил нас и пригрозил прислать сюда кого-то либо уничтожить мои разработки, либо их похитить. Он не уточнил. – Его голос прервался. – Я только не думал, что это будет мой родной брат.

Доран поник. Должно быть, осознал, что не только оба родителя лжецы, но и будущее, которое он себе нарисовал, не настанет. Стоит топливным фишкам Сполдинга рухнуть, и наследовать станет нечего.

– И вот ты здесь, – бесцветным голосом произнес Гейдж. – В моей лаборатории, копаешься в компьютере. Мама предупреждала, что ты копия отца. Похоже, она и здесь не ошиблась.

– Нет. Отец действительно послал меня сюда, но я понятия не имел, зачем. Я бы никогда не уничтожил твою работу. Она слишком нужна Пограничью.

– Ну да, – недоверчиво протянул Гейдж и перевел пистолет на Солару, затем на Ренни и Кейна. – Кто твои приятели?

Не успел никто и рта открыть, как по связи загредел голос капитана Росси:

– Сворачивайтесь. Кассия обнаружила на шасси жучок. Думаю, кто-то в Новом Раке поставил, услышав о награде за Даро Красного. Пока небо чистое, но кто знает, надолго ли.

Солара похолодела.

– Надо уходить, – сказала она Гейджу. – Сейчас же.

– Она права, – подтвердил Доран. – Сюда летит пират по имени Демаркус, а тебе не захочется встречаться с ним, особенно раз ты мой близнец.

Гейдж поднял пистолет:

– Никто никуда не пойдет. До тех пор, пока я не решу, что с вами делать.

С бьющимся сердцем Солара оглядела лабораторию, прикидывая, чем вырубить упряма или хотя бы отвлечь, пока они возвращаются на корабль. А потом заметила сумку с рудой инфиниума. Мысль пришла мгновенно. Солара схватила сумку и ринулась в открытые двери, надеясь, что Гейджу не придет в голову стрелять ей вслед. Иначе гореть им синим пламенем минимум неделю.

Сзади раздался топот и звон задвижки. Обернувшись, Солара увидела, что Гейдж запер всех в лаборатории. Отложив пистолет, он с такой скоростью натягивал костюм, что стало ясно: надо поторопиться.

На бегу Солара рассовала руду по карманам и надела шлем. Если добраться до «Банши», возможно, капитан сможет обезвредить Гейджа и освободить остальных. Она заскочила в

шлюз, закрыла внутреннюю дверь и поспешно вскарабкалась по лестнице. А потом одним рывком откинула люк и выбралась наружу.

И застыла. Пираты уже прилетели.

Минимум десяток разномастных кораблей окружил «Банши». Грузовой трап был открыт, так что, скорее всего, ее захватили. Сердце подпрыгнуло. Солара завертелась, высматривая Кассию и капитана. Суда по тому, что предупредить о вторжении Росси не успел, его взяли в плен.

Или того хуже.

Однако никого не было видно.

Гейдж выскочил из люка, но Солара проигнорировала уткнувшийся в ребра пистолет. Лишь указала в ночное небо, где далекая луна озаряла огромный пиратский корабль, зависший у самой атмосферы планеты. И только собралась все объяснить, как на плечо легла железная рука. Солара так резко развернулась, что упала на спину. Та же рука выбила пистолет у Гейджа.

Борясь с болью в копчике, Солара подняла голову и узрела над собой два метра твердых мышц, закованных в скафандр. Она не слышала голос Демаркуса, но видела, как его губы изогнулись в знакомой усмешке, одновременно завораживающей и жуткой. А потом произнесли фразу, которую Солара легко поняла и без звука:

– Привет, птичка.

Дорану и остальным понадобилось двадцать минут, чтобы взломать дверь лаборатории найденной в ящике стола отверткой. В два раза дольше, чем обычно – после всего услышанного у Дорана тряслись руки.

Он не мог нормально думать. Все утратило смысл. Мать, о которой он тосковал полжизни, больше волновалась о мести, чем о собственном ребенке. Отец, которого Доран боготворил и которому стремился подражать, поставил бизнес выше семьи. И Гейдж. Воскресший мертвец. Чересчур много всего предстояло осмыслить.

– Доран! – Кейн щелкнул пальцами у него перед носом. – Очнись!

Доран моргнул и рванул вслед за ним и Ренни в коридор. *«Не отвлекайся, надо догнать Солару»*. Ей он нужен с ясной головой. Нельзя облажаться.

– Связь легла, – сообщил Кейн, нажимая кнопку на груди.

– Значит, кто-то вырубил систему, – мрачно сказал Ренни. – А сделать это можно только из рубки.

Большого Дорану не потребовалось. Он надел шлем, и все трое влетели в шлюзовой отсек. К тому моменту, как они выбрались на поверхность, Доран приготовился к бою.

Сжал кулаки, развернулся... и никого не обнаружил.

Он опустил руки и озадаченно огляделся. Ледяной пейзаж ни капли не изменился. Ничего необычного... кроме пиратского корабля в небе, чей грузовой трап как раз закрывался за цепочкой челноков. Осознав, что произошло, в ужасе от потери Солары и брата, Доран так резко распрямился, что удивительно, как на луну не улетел.

Ренни крепко потрянул его за плечо и указал на «Банши», по-прежнему стоящую неподалеку от люка. Доран было ринулся туда, но Ренни рывком остановил его и жестом показал: *«Сперва проверим»*.

С трудом успокоившись, Доран согласно кивнул. Обычно пираты не оставляли ничего ценного, вроде кораблей или груза. Возможно, кто-то из них еще здесь.

Ренни первым пошел к трапу. Когда они добрались, Доран заглянул внутрь корабля и уловил какое-то движение. Он отпрянул, но двое пиратов, роющихся среди груза, все равно его засекли. Один что-то крикнул другому, и они стали спускаться.

Сердце подскочило к горлу. Доран попятился к Кейну, который судорожно оглядывался, куда бы спрятаться. Ничего. Даже чертового валуна нет.

Пока они вот так пятились, Ренни поднырнул под трап, и пираты прошли мимо него, не заметив. Затем он вскарабкался позади них и тихо прокрался следом. Не успел Доран моргнуть, как Ренни выхватил у одного из захватчиков пистолет, а когда те обернулись, выстрелил обоим в грудь. Еще дым не рассеялся, а старпом уже показал, что идет внутрь, и исчез.

Доран постарался не смотреть на поднимающийся от тел пар. Он забрал пистолет второго пирата, а Кейн разжился парой ножей. Вскоре они присоединились к Ренни. Обыскав каждый закоулок и больше никого не найдя, все трое встретились на мостике обсудить, что делать дальше.

Стоять спокойно ни у кого не получалось, и они расхаживали по комнате.

– Нельзя и дальше тут торчать, – сказал Доран, нервно постукивая пальцем по шлему у бедра. – Выдвигаемся сейчас. Демаркус может...

– Согласен, – перебил Кейн. – Давайте взлетать. Дальше решим на месте.

Ренни попытался их урезонить:

– Нас трое против забитого оружием корабля. Единственное наше преимущество – неожиданность. Вот почему я до сих пор не включил связь. Если рванем туда сгоряча, не выстоим. А мертвые уже никого не спасем.

Доран все это понимал, но не мог отсиживаться, пока Демаркус убивает тех, кто ему дорог. Существовало одно простое решение, и оно сработает, если поспешить.

– Демаркусу нужен я. Вот и отдайте меня ему.

– Не обсуждается, – отрезал Ренни, снял очки и потер глаза. – Демаркус умнее, чем ты думаешь. Он никого не отпустит, иначе другие решат, что он слаб.

– Я сделаю так, что отпустит.

Кейн выгнул бровь:

– Как?

– Наши должны быть в костюмах, иначе как бы их грузили к пиратам? Если они еще не сняли шлемы, я могу...

– Выкинуть их в шлюз или открытый ангар, – договорил Кейн и посмотрел на Ренни: – Может сработать, если ты окажешься рядом и подберешь их на «Банши».

– Как по мне, в этом плане слишком много «если», – проворчал старпом.

Не обращая на него внимания, Кейн повернулся к Дорану:

– Я с тобой.

Тот покачал головой:

– Лучше виси рядом в челноке и подбирай тех, с кем разминется Ренни.

Кейн закусил щеку, долго обдумывал предложение, а потом посмотрел Дорану в глаза:

– Обещай, что присмотришь за Касси. Знаю, она крепко тебе насолила, но...

– Я ее верну, – пообещал Доран. – Или умру.

– Хорошо. Тогда я в деле.

Кейн протянул руку, и второй раз с момента их ссоры Доран ее пожал. Однако теперь жест нес в себе куда больше искренности. Парни обменялись понимающими взглядами и безмолвно поклялись сделать что угодно, лишь бы вернуть своих близких.

Солара выглянула в окно челнока и увидела, как закрылась дверь пиратского ангара. Еще совсем недавно она входила сюда по доброй воле. Теперь же выкинулась бы в открытый космос, представься такая возможность. Ей не улыбалось оказаться рядом, когда Демаркус поймет, что схватил не того парня.

Глянув вниз, Солара попыталась высвободиться из оков, но те сидели плотно, да еще и наградили легким электрическим разрядом. Она невольно подпрыгнула, толкнула Гейджа и привлекла внимание сидящих напротив Кассии и капитана.

Росси принялся отстегивать шлем:

– Нечего расходовать запасы кислорода, если можно на халяву подышать воздухом челнока.

Кассия последовала его примеру.

Солара вытянула шею, посмотрела вперед и убедилась, что пилоты ушли. Затем сняла шлем.

– Я уже однажды сбежала отсюда, значит, смогу еще раз. Но сперва надо отомкнуть наручники.

Как только Гейдж открыл лицо, Кассия с капитаном вытаращились на него.

– Это кто?

– А, это? – рассеянно уточнила Солара, выглядывая на полу что-нибудь, что сошло бы за отмычку. – Да так, злобный близнец Дорана.

Гейдж закатил глаза:

– Ой, простите, что хотел защитить всех, кто застрял в этой жопе мира. Кстати, именно в этом и заключалась цель моих исследований.

– На твоём месте я б заткнулась насчет исследований, – посоветовала Солара. – Если считаешь, будто твой отец гад, подожди, пока пираты выяснят, на что ты способен. – И повернулась к Кассии и капитану: – Знакомьтесь, Гейдж Сполдинг, изобретатель инфиниума. Девять лет назад родная мать инсценировала его смерть, и с тех пор он живет извращенной мечтой о мести.

– Ого, – поморщилась Кассия. – А я-то думала, у меня паршивое прошлое.

– Хватит обо мне, – отрезал Гейдж. Подавшись вперед, он уставился в окно на группку пиратов, болтающих в дальнем конце ангара. – Что этот Демаркус хочет от Дорана?

– Убить его в назидание своим людям, – ответила Солара.

– Думаю, меня ждет та же участь, – прибавил капитан. – За то, что прострелил ему грудь в прошлом году. – Он приподнял широкое плечо. – Впрочем, не могу его винить.

Кассия поерзала на сиденье, явно тревожась за свое будущее:

– Боюсь, он придумает что-нибудь похуже.

– Что может быть хуже убийства? – зыркнул на нее Гейдж.

– Продажа в рабство. Похоже, нас как раз везут на рынок. Пираты ублюдки, но дело знают туго. От мертвых толку нет.

– Не скажи, – поправил капитан, потирая грудь, прямо над «Битмастером-3000». – Меня вполне можно разобрать на запчасти и продать.

– Не шутите так, – ткнула его локтем Кассия.

– А кто шутит?

От страха в горле встал ком. Солара задержала дыхание и начала считать до десяти. Надо непременно сохранить спокойствие, да и не затем она летела в Пограничье, чтобы угодить на рынок рабов. Закончив счет, она закрыла глаза и мысленно перебрала все доступные варианты. Внезапно ее осенило. Солара пощупала карман, проверяя, на месте ли образцы руды.

– Помнишь те камни, что я украла из твоей лаборатории? – спросила она Гейджа.

– Еще бы.

– Насколько они взрывоопасны?

Он скосил глаза:

– Очень. А что?

– Кажется, я придумала, как нам выбраться. – Солара изогнулась и сунула руки в карман. Ценой десятка разрядов она все же выудила несколько кусков руды и раздала их остальным. – Держите. Взорвем по моему сигналу.

– И что потом? – рассмеялся Гейдж. – Если, конечно, успеем запалить руду и не получить разряд шрапнели в грудь.

– Вернемся сюда и уведем челнок. Знаю, план так себе, но если у тебя нет лучше... – Солара осеклась, заметив, что в их сторону идет Демаркус.

Он выглядел довольным как никогда, широко улыбался и едва не подпрыгивал, пока шагал к челноку. Прямо ребенок рождественским утром. Однако стоило гиганту открыть дверь и увидеть Гейджа, улыбка растаяла без следа.

Нахмурившись, Демаркус потянулся через сиденье и схватил пленника за грудки:

– Ты кто такой? И где Даро Красный?

Зажатая меж ними Солара ощутила, как Гейдж в ужасе напрягся.

– Даро мертв. Я его брат, – ответил он дрожащим голосом.

Пока Демаркус переваривал новость, Солара обшарила его пояс, ища какую-нибудь отмычку. Наконец ей повезло: она наткнулась на небольшую связку ключей и, выудив добычу, спрятала в рукав. Вовремя – Демаркус как раз потянулся за ножом.

– Больше нет, – сообщил пират и отсек длинные волосы Гейджа. – Так сойдет.

Затем махнул всем четверым на выход.

– Я собрал своих людей на матч-реванш. – А хлопнув фальшивого Даро по спине, прибавил: – Не волнуйся, парень. Долго не промучишься.

Пока они шли к шлюзу, Гейдж подтолкнул Солару и прошептал:

– Делай что угодно. Только желательно до того, как я умру.

Она осторожно перепробовала каждый ключ в связке. Наконец один подошел. Придерживая на запястьях наручники, Солара прикинула, не рискнуть ли и не вернуться ли в челнок? Запереться там всем... Увы, даже сумеет она завести мотор, пока дверь ангара закрыта, они тут как жуки в банке. Не видя иных вариантов, Солара уже хотела снять наручники, когда один из людей Демаркуса крикнул:

– Только что приняли сигнал, капитан!

Демаркус лишь отмахнулся, мол, ну и что?

– От Даро Красного, – уточнил пират. – Требуется, чтобы мы его впустили.

Солара онемела, а вот Демаркус просто-таки просиял.

– Похоже, наш друг воскрес, – весело сообщил он Гейджу. – Кто я такой, чтобы отвергать чудо? Приведите Даро в главный зал, чтобы я наконец вернул его к Создателю.

По дороге к залу пираты весьма недобро смотрели на ту, что однажды держала их в

заложниках. Лысый страж, похоже, особенно радовался ее пленению. Пока Демаркус, уже стоя на ринге, курил сигару, Солара осмотрелась.

«В пределах досягаемости примерно человек десять. Все с импульсными винтовками».

Она наклонилась к Гейджу и прошептала:

– Я вижу только один способ поджечь руду. Импульсные пистолеты.

Он кивнул в сторону свиной туши, что жарилась на открытом огне по другую сторону зала:

– Два способа. Если хорошо кидаешь и еще лучше целишься.

Сзади раздались шаги. Солара развернулась и мгновенно встретилась взглядом с Дораном. Судя по решительному виду, он что-то задумал, но больше ничего понять не удавалось. Солара испытала облегчение и в то же время испугалась. Охранники точно забрали у него все оружие.

Поравнявшись с Соларой, Доран обхватил ее лицо и отчаянно поцеловал, словно приговоренный перед казнью. Вышло так убедительно, что у Солары от ужаса сжалось сердце. Но затем Доран прошептал ей на ухо:

– Шлем при тебе?

Она кивнула, ощущая вес упомянутого предмета на поясе.

– А остальные?

Еще кивок.

– Хорошо, – прошептал Доран. – По сигналу надевайте их и бегите обратно в ангар. Ренни с Кейном ждут снаружи, они подхватят.

– Ты идешь с нами, – возразила Солара и вложила кусок руды ему в ладонь. – В подходящий момент кинь это в...

Но тут охранник оттащил Дорана и прервал разговор.

Пока «Даро Красного» вели к Демаркусу, Солара разразилась фальшивыми рыданиями и кинулась к Кассии и остальным за «поддержкой». А вцепившись в них, тихо передала сообщение Дорана и ключи от наручников.

«Надеюсь, он понял, что я ему дала».

Доран поднялся на ринг. Толпа притихла. Он гордо встал перед Демаркусом и твердо произнес:

– Я пришел за друзьями. Если отпустишь нас, никто не пострадает.

Раздались смешки. Демаркус тоже хмыкнул.

– А мне нравится твой характер, – заметил он и с сожалением покачал головой. – В другой жизни мы могли бы стать напарниками. Но в этой я сломаю тебе хребет. Надеюсь, ты понимаешь, что никакого удовольствия от этого я не получу, – прибавил Демаркус с кровожадной усмешкой, что совершенно не вязалась со словами.

– Последнее предупреждение. – Доран положил руку на прицепленный к поясу шлем. Когда в ответ раздался очередной взрыв смеха, он включил связь и произнес: – Ренни. Кейн. Готовьтесь.

Почуввав неладное, Демаркус озадаченно посмотрел на противника и уже открыл рот, но так и не успел задать вопрос, потому что Доран с безупречной точностью запулил руду в огонь, и в следующую секунду прогремел взрыв.

Пол содрогнулся. Солара едва не потеряла равновесие. Но только она выправилась, как раздался второй взрыв, в два раза сильнее. Похоже, Гейдж поджег один из своих образцов. Взыли сирены, помещение заполнил дым, люди ринулись к выходу.

Солара сбросила наручники и выхватила пистолет у ближайшего пирата. Когда тот обернулся, она несколько раз выстрелила в него, но все мимо. Пират рванул в другую сторону, а Солара замешкалась, надевая шлем. За несколько секунд воздух стал холоднее и тоньше. Значит, герметичность нарушена, но команда еще не успела закрыть поврежденные отсеки. А руда оказалась мощнее, чем ей представлялось.

По обе стороны капитана возникли Кассия и Гейдж, уже в шлемах.

– Вы знаете, что делать, – сказал Росси по связи. – Все в ангар.

Солара махнула им идти вперед, а сама встала на цыпочки и принялась высматривать в дыму Дорана. Он бежал к ней, преследуемый группой пиратов. Не останавливаясь, Доран схватил Солару за руку и потащил с собой. Они припустили по коридору так резво, что обогнали свою команду. И уже почти достигли ангара, когда Солара обернулась и увидела, что одного человека не хватает.

– Капитан Росси, – ахнула она и, взглядевшись, выцепила его неуклюжую фигуру из толпы. Росси ковылял вдоль стены, прижимая руку к груди. – Что-то не так.

Они остановились. С другого конца к ним неслись Демаркус и охранники. Солара вскинула пистолет и выстрелила. Преследователи пригнулись, но, увидев, что она промазала, побежали дальше.

– Не то что у тебя прицел паршивый, – с болезненной улыбкой заметил Росси, – но даже если ты из лодки выпадешь, то в воду не попадешь.

Затем взял пистолет и несколько раз выстрелил, но Солара не смотрела, куда он целится. Лицо капитана было бледным и мокрым от пота.

– Я в порядке, – заверил он, поймав ее взгляд. – Просто надо сердце перезарядить. Вечно не вовремя. Идем.

Доран с Гейджем подхватили капитана под руки и потащили вперед, но, увы, недостаточно быстро. Невзирая на нехватку кислорода, Демаркус приближался. Судя по шипению вытяжки, корабль наполнялся подогретым воздухом. Вскоре пираты в буквальном смысле обретут второе дыхание.

Пару секунд спустя коридор повернул налево. Солара ринулась в ангар сквозь открытые двери шлюза. Свобода казалась так близко. Но, едва переступив порог, Солара остановилась. Проблема. Кому-то придется отпереть ангар из будки охраны. Внутренняя дверь при этом должна оставаться закрытой. Это защитный механизм, как она сама объяснила пиратам несколько недель назад. Иными словами, кому-то нужно будет вернуться обратно. К Демаркусу.

Похоже, остальные тоже это поняли. Никто не проронил ни слова.

Постучав по коммуникатору, Доран попытался вызвать на задание, но его прервал грохот захлопнувшейся двери шлюза. Все обернулись и наткнулись на взгляд капитана, стоящего по ту сторону толстого стекла. Доран схватился за дверную ручку обеими руками, но Росси уже заперся изнутри.

– Идите, – велел он, доставая оружие и кусок руды. – Я отопру ангар и отправлю несколько пиратов в ад, пока могу.

Осознав, о чем он, Солара задохнулась.

– Нет! – закричала Кассия и замолотила кулаками по стеклу. – Мы вас подождем!

Росси строго посмотрел на нее и ткнул пальцем в сторону двери:

– Шевели задницей, Касси Роуз. Это приказ. Когда я открою ангар, вы должны все стоять у выхода. Вас поймают.

– Но... – начала она и подавила всхлип.

– Никаких «но».

Капитан исчез в будке. Они больше не видели его, но слышали по связи.

– Не смей по мне плакать. Я прожил вдвое дольше, чем большинство мужчин, и наконец нашел то, за что стоит умереть. Это благословение. – Его голос смягчился. – А теперь идите и позаботьтесь друг о друге. Я рад, что у меня была такая команда.

Десятки челноков одновременно высвободились из доков, загудела открывающаяся дверь ангара. Давление изменилось. Солара упала, ее потащило к выходу. Не успев подготовиться к нулевой гравитации, она кувыркалась, пока не сумела выправиться.

Челноки выплыли в космос. За ними маячила «Банши» с открытым грузовым отсеком. Солара все пыталась уловить голос капитана, надеялась, что он все же успеет к ним присоединиться. Но тут из будки донесся взрыв. Слезы навернулись на глаза, и пришлось задержать дыхание, чтобы сердце не разорвалось пополам.

Солара заставила себя сосредоточиться на происходящем. Вокруг плавало все, от челноков и обломков до обмороженных тел пиратов. Когда путь расчистился, она оттолкнулась, прыгнула в сторону «Банши» и, с глухим звуком приземлившись на трап, крепко в него вцепилась и поползла вверх, вместе с Гейджем и Кассией. Взрывом почти полностью оторвало хвост пиратского корабля, в космос полетело еще больше обломков. Солара попыталась найти среди них Дорана, но не смогла.

– Доран, – позвала она по связи. – Ты где?

Он не ответил.

В панике Солара вцепилась в край трапа. Какой-то кусок металла заслонял обзор. Отогнав его, она наконец увидела Дорана. Желудок так сжалось, что Солару едва не вывернуло наизнанку. Потому что там, гораздо ниже разрушенного пиратского корабля, Доран попал в гравитационное поле планеты, потерял контроль и теперь летел вниз навстречу гибели.

Доран не мог кричать. Ужас был слишком велик.

Он размахивал руками, пытался выправиться, но звезды и земля крутились перед глазами, и вскоре уже стало непонятно, где верх, а где низ. К горлу подступила горячая волна тошноты. Доран закрыл глаза, с трудом сглотнул, сжался в комок и сосредоточился на дыхании. Воздух шел с трудом, будто в маске под водой. Доран стал считать про себя – раз Миссисипи, два Миссисипи, – а сам упорно гнал крутившийся в голове вопрос.

«Когда я упаду?»

Он как раз досчитал до двенадцати, когда по связи зазвенели голоса.

– Кейн! – крикнула Солара. – Ты его видишь? Он падает!

– Вижу, – раздалось в ответ. – Доран, лечу к тебе. Люк челнока открыт. Тебе надо лишь уцепиться и залезть внутрь.

Доран открыл глаза, собрался с духом и выпрямился, сопротивляясь ветру и пытаясь остановить вращение. Получилось не сразу, но наконец он развернулся лицом к земле... и заорал, увидев, как быстро она приближается.

Доран постучал по динамику и крикнул:

– Кейн!

– Я прямо за тобой, – отозвался тот. – Почти на месте.

Доран оторвал взгляд от планеты и обернулся через плечо. Челнок гудел за спиной, но все равно двигался недостаточно быстро. Должно быть, Кейн тоже это понял, потому что закрыл люк, чтобы уменьшить сопротивление воздуха и увеличить скорость.

Сработало. Челнок приблизился, но теперь Дорану не за что было ухватиться.

Он неосторожно глянул вниз и едва не обмочился. Если в следующие десять секунд ситуация не изменится, то команде предстоит отдирать его останки от земной поверхности. Доран повернул голову и встретился взглядом с Кейном, который как раз вырулил справа.

– Новый план, – крикнул тот, пристраиваясь спереди. – Выкидываю буксировочные тросы. Хватайся за них.

Сперва Доран хотел сказать, что ничего не выйдет, что из-за неравномерного распределения веса челнок уйдет в штопор – или сам он не удержится. Но затем снова глянул вниз. Поверхность была уже так близко, что он сумел рассмотреть валяющееся на ней сиденье пиратского унитаза. Большого стимула не потребовалась: Доран кинулся вперед и вцепился в один из тросов, вылетевших из задней части челнока, не обращая внимания на второй, что хлестнул его по плечу. Попытался для надежности намотать канат на ладонь, но натяжение не позволило.

– Держись, – сказал Кейн и так резко рванул вверх, что Доран полетел вперед как мартышка на лиане.

Ледяной ветер пробрал даже сквозь перчатки, а боль прошла руки от запястий до кончиков пальцев.

Когда его понесло назад, Доран стиснул трос. Мышцы дрожали. Внизу, примерно метрах в полутора размытым пятном неся ледяной ландшафт. Падение с такой высоты пережить можно. Но как Доран и опасался, из-за его веса челнок повело. Кейн попытался выкрутиться, переборщил и едва не выдернул Дорану руки из плеч. Стало ясно: дальше так продолжаться не может.

– Мне придется отпустить трос! – заорал Доран.

– Дай мне секунду, – ответил Кейн. – Замедлюсь, как могу.

Пока челнок спускался к поверхности, Доран прикидывал, как так сгруппироваться, чтобы все кости не переломать.

Кейн едва успел сообщить, мол, лучше не получается, и тут Доран сорвался. По инерции летя вперед, он прикрыл скрещенными руками грудь и сжался в комок. От столкновения воздух вышибло из легких. Шлем так припечатался о землю, что в ушах зазвенело. Камни впились в руки и плечи. Доран катился по земле до тех пор, пока поднимающийся склон холма не погасил импульс. А потом так же внезапно, как все началось, он очнулся уже на спине. Лежал и смотрел на звезды.

Слава богу, живой.

Расплывшись в сумасшедшей улыбке, Доран захохотал так, что живот заболел. Затем осторожно пошевелил конечностями. Левое запястье точно сломано, возможно, еще несколько ребер – ну и пусть. Боль пройдет, кости срастутся, но ни один врач в галактике не смог бы воскресить мертвого. А Доран не умер. И ему не терпелось сообщить об этом команде.

– Я в порядке, – отрапортовал он. – Немного потрепало, но ничего серьезного. Кейн, когда все закончится, я хочу от тебя ребенка!

По-прежнему улыбаясь, он ждал услышать смех Солары или подколку от Кейна, мол, лучше он месяц на галерах проведет. Никто не ответил.

Доран снова постучал по микрофону, вдруг тот повредился при ударе.

– Меня кто-нибудь слышит? – Приподнялся на локте и всмотрелся в залитый лунным светом горизонт. – Кейн? Ты в порядке?

Динамик ожил, и из него донесся голос Ренни:

– Я тебя слышу и очень этому рад. Судя по маячку, Кейн приземлился где-то метрах в шестистах севернее тебя. Не двигайся, пока мы проверим.

– Он в порядке? – спросил Доран.

Не получив ответа, он сел и стал выискивать на небе Полярную звезду, а потом вспомнил, что не на Земле. Обнаружить Кейна можно было, лишь забравшись на какой-нибудь достаточно высокий холм. Встав, Доран выяснил, что подвернул лодыжку. Хромая, он взошел по склону и заозирался.

Увы. Придется сидеть и ждать.

Решив, что на вершине его самого быстрее заметят, Доран сел на землю и ощутил, как адреналин постепенно сходит на нет. Заняться было нечем, разве что слушать свист ветра. В голову вновь полезли мысли, которые Доран прогнал всего час назад – о родителях, о новообретенном брате, а главное, о собственном будущем. Не готовый с этим всем разбираться, он поднял голову и принялся рассматривать то, что осталось от орбитального пиратского корабля.

В задней части зияла огромная трещина, но если системы безопасности еще работали, то в запечатанных отсеках могли быть выжившие. Доран как раз прикидывал, как бы к ним подобраться, когда услышал неподалеку рев мотора. Он обернулся и замахал небольшому судну. Похоже, Солара увела один из пиратских челноков.

Корабль приземлился, и Доран похромал ему навстречу. Открылась дверь, и показались чьи-то ботинки – определенно не Соларины. Наружу вышел мужчина, среднего роста, но сложенный как бык. Его грудь была настолько широкой, что серебристый термический

костюм едва не трещал по швам. Доран остановился. Незнакомец был один, но судя по свисающему с его пояса набору – двум изогнутым ножам, трем парам наручников и свернутому электрическому хлысту, – в подмоге он не нуждался.

Доран шагнул назад и остро ощутил нехватку пистолета на бедре.

«Охотник за головами. Или работороговец».

Но когда мужчина повернул голову, огни челнока сверкнули на чем-то внутри шлема. Виски незнакомца прикрывали металлические наклейки. Блокаторы префронтальной коры.

Доран так рванул на холм, что упал, и дальше просто полз, отчаянно взбираясь по льду, спеша убраться как можно дальше. Рука сама собой потянулась к шее, но подвеска с цианидом осталась на «Банши».

В голове крутились десятки отвратительных вариантов развития событий, каждый из которых заканчивался смертью. Причем отнюдь не легкой. Пальцы дрожали, и Доран лишь с третьей попытки смог включить передатчик.

Солара и Гейдж на четвереньках искали оружие в потайном хранилище под полом, когда по интеркому раздался голос Ренни:

– Мы почти на месте.

Солара глянула в ближайший иллюминатор, мечтая поскорее забрать Дорана на борт. Он сообщил, что в порядке, но с тех пор связь молчала.

– Если челнок не слишком пострадал, я могу отправиться за Дораном, пока вы ищете Кейна. Или, может, капитан... – Осознав свою ошибку, Солара осеклась.

В горле встал комок. Она все забывала, что капитана больше нет, а каждое напоминание вонзалось в сердце ледяной иглой.

Обыск отсека продолжился. Гейдж не пытался поддержать беседу. Похоже, понимал, что сейчас не время для разговоров. Не тогда, когда двое из команды пропали. И он был прав. Слова и скорбь лучше отложить на потом, когда вся семья вновь соберется вместе.

Семья.

До сего момента Солара даже не сознавала, кем для нее стали люди с этого корабля. Где-то посреди своего странного путешествия она полубила очкарика-клептомана, Казанову планетарного масштаба и его принцессу в изгнании. А больше всего – дико раздражающего «золотого мальчика», который называл ее Крыской. Дом – понятие относительное. И неважно, где он – на планете, спутнике или вот в таком ржавом ведре, – команда стала ее семьей.

Солара подумать не могла о том, чтобы потерять кого-то из них.

Когда «Банши» приземлилась, Кассия первой побежала к трапу, уже держа подмышкой аптечку. Солара надела шлем и устремилась следом. А когда добралась до рухнувшего челнока, Кассия уже вскарабкалась наверх и всматривалась сквозь лобовое стекло.

С первого взгляда было ясно, что челноку конец. Нос сложился гармошкой, крыло с пассажирской стороны вывернулось на девяносто градусов. Значит, потеряв управление, Кейн падал головой вперед.

Признаков жизни внутри не наблюдалось.

Солара посмотрела на залитый лунным светом пейзаж. Доран где-то там. Ей безумно хотелось бежать к нему, но, уставившись на челнок, она не двинулась с места. По крайней мере Доран жив. О Кейне того же сказать точно не получалось.

– Как он? – спросила она по связи.

– Без сознания, – ответила Кассия. Не теряя времени, она перелезла через крыло, чтобы

вручную открыть кабину пилота. Потянула рычаг, но тот не сдвинулся. – Заклинило. Ренни, тащи лом.

– Я еще захвачу гидравлические плоскогубцы, – сказала Солара. – На всякий случай.

Она сбегала к кораблю, но когда вернулась, Ренни и Гейдж уже вскрыли кабину. Отбросив тяжелый инструмент, Солара подошла ближе и встала на цыпочки. Ремни удерживали Кейна в вертикальном положении, но голова низко висела меж неподвижных плеч.

К счастью для них всех, Кассия не дрогнула. Она выудила фиал с аммиаком и подпустила его в шлем Кейна. Ароматические соли прошли по воздушным каналам. Кейн так резко вскинулся, что стукнулся головой о голову Кассии. Она отлетела на Гейджа, тот в свою очередь упал с крыла и рухнул на землю.

Кассия вскарабкалась обратно и затараторила:

– Ты в порядке? Дышать не больно? Ничего себе не сломал?

Кейн со стоном запрокинул голову:

– Как Доран?

Кассия врезала ему по шлему:

– Отвечай!

– Ладно, – отозвался Кейн, прикрывая голову. – Да, нет, может быть.

Кассия шумно выдохнула. Ее плечи поникли, а потом она внезапно разрыдалась. Но между всхлипами оцупала плечо Кейна, спросила, не больно ли ему, а получив отрицательный ответ, врезала напарнику и крикнула:

– Я думала, ты погиб!

– Ой!

Он потер ушиб и уже хотел отпустить очередную шутку, но Кассия подняла его и свой шлемы и впиалась в губы Кейна. Возражать тот не стал. Судя по тому, как он обхватил шею Кассии и привлек ее ближе, Кейн предпочел бы задохнуться, но не прерывать поцелуй.

Солара поняла, что они и без нее справятся.

– Я пойду поищу Дорана. – Она настроила передатчик на его сигнал и наконец вычислила верное направление. – Он неподалеку. Я просигналю вам, как доберусь.

Гейдж протянул ей пистолет и одними губами сказал: «*Возьми*».

Доран не мог бежать вечно – впрочем, он вообще не мог бежать, – поэтому решил дать врагу отпор. Если все равно умирать, то хоть не просто так. Пусть у него нет пояса со всякими гаджетами, зато есть навыки квотербека и все камни в округе.

Сойдет.

Доран взял бульжник и выпрямился. Громила приближался. Прикинув вес камня, Доран запустил его противнику в лицо. Увы, снаряд отскочил от шлема и исчез в ночи.

Мужчина медленно шел дальше, будто ничего и не произошло. Наконец Доран увидел его глаза, холодные, с кроваво-красными белками. Чуть наклонив голову, дэв сфокусировал взгляд на Доране и какое-то время его рассматривал, словно сканировал через интерфейс (что весьма вероятно).

Затем включил внешнюю связь и заговорил бесцветным механическим голосом, от которого стыла кровь:

– Доран Сполдинг. Где твоя подруга по команде? Девушка по имени Кассия Роуз.

Доран сцапал замороженный камень, намереваясь подбить дэву колено, но тот оказался в два раза проворнее. Перехватил запястье и вывернул так, что бульжник выпал из хватки.

– Где она? – повторил.

– Ушла, – взвыл Доран, кривясь от боли. – Во время последней стоянки пересела на другой корабль.

– Ты лжешь.

– Клянусь! Устроилась медсестрой на роскошный лайнер. Кажется, «Зени...»

Мгновенно, точно кобра, мужчина схватил Дорана за горло и поднял так, что ноги уже не доставали до земли. Трахею сдавило. Борясь за дыхание, Доран царапал стискивающие шею пальцы. Лицо распухло и онемело, глаза пульсировали.

– Давай попробуем еще раз, – сказал дэв. Развернулся и потащил Дорана к челноку. Добравшись до цели, мучитель поставил его на ноги, дал вдохнуть и тут же впечатал его голову в стальной бок корабля. – Где принцесса?

Он бил Дорана головой о челнок до тех пор, пока не слетела защитная маска. Кислород начал утекать. Оглушенный Доран упал на землю. Пытаясь компенсировать разницу в давлении, система с шипением выпустила в шлем подогретый воздух, но тщетно. С таким повреждением у Дорана оставалось всего несколько минут, и это еще в лучшем случае.

– Удушье – страшная смерть, – сообщил дэв и махнул в сторону своего челнока. – Если отведешь меня к девчонке, умирать не придется.

Доран невольно глянул на видимое в открытую дверь удобное сиденье. Так хотелось согласиться, а потом либо напасть на ублюдка в полете, либо увести его в ложном направлении. Но если Кейн разбился всего метрах в пятистах отсюда, дэв и сам может заметить «Банши».

Надо удержать его на земле.

– Возьми свой воздух и засунь себе в задницу, – прорычал Доран.

Дэв опустил голову и провел пальцем по краю лезвия.

– Когда твои легкие сплющатся, ты передумаешь. А может, я вырежу из тебя информацию. Так даже быстрее.

– Сколько пафоса, – пробормотал Доран. – Вы, ребята, безнадежны.

И врезал мужику между ног. Увы, нужное ему место оказалось прикрыто пластиковой «ракушкой».

Впервые за все время дэв улыбнулся, обнажив два ряда тусклых металлических зубов.

– Ты никогда не встречал такого, как я, – сказал он и вынул клинок из ножен.

Вжимая одной рукой шлем Дорана в лед, дэв принялся орудовать лезвием.

Скулу обожгла боль, по коже потекло что-то горячее. Дэв хотел сделать еще один порез, но тут позади него загремели выстрелы импульсного оружия. Он мгновенно вскочил и ринулся к открытой двери, бросив окровавленного Дорана.

Тот приподнялся на локтях и увидел, как Солара целится в челнок. Она дважды выстрелила, но промазала.

– Убей его! – рявкнул Доран. – Не церемонься!

– Я пытаюсь! – закричала она в ответ.

Когда следующая очередь так же ушла в землю, дэв запрыгнул на место пилота и закрыл дверь. Вскоре мотор ожил, и челнок поднялся вверх. Турбины выдували горячий воздух, во все стороны летели осколки гравия.

Солара кинулась к Дорану, чтобы прикрыть его, но он покачал головой и указал на челнок:

– Это дэв. Он отправится за командой, надо его остановить.

– А если рудой? – спросила она, вытаскивая из кармана мешочек. – У меня еще немного осталось.

Доран вытряхнул на ладонь содержимое – два куска.

– Две попытки. Все.

– Ты кидаешь, я стреляю, – предложила Солара. Доран не стал напоминать о ее сомнительных навыках, но, видимо, она и сама об этом подумала, потому что добавила: – Я не промажу.

Он кивнул, встал и прикинул расстояние до взлетающего челнока. Затем завел здоровую руку за спину и швырнул первый кусок. Руда полетела в сторону корабля, и Солара поспешно выстрелила три раза.

Увы.

– Еще! – крикнула она.

Челнок уже набирал скорость. Доран взял последний кусок руды, собрал все оставшиеся силы и, подпрыгнув, со стоном швырнул снаряд в корабль.

«Не промахнись», – беззвучно молился он, глядя вслед.

Это их последний шанс.

«Прошу, не промахнись».

Схватив пистолет обеими руками, Солара принялась лихорадочно нажимать спусковой крючок и раскрасила темное небо яркими вспышками. Доран сбился со счета, сколько выстрелов пролетели мимо цели и угодили в холм. Но потом возник шар света. Он становился все ярче, и вскоре даже пришлось прикрыть глаза. Прогремел взрыв. Сквозь щель между пальцев Доран увидел, как в сторону полетел оторванный хвост челнока. Похоже, при этом пострадал топливный бак, потому что раздался второй взрыв. С неба посыпались куски металла.

Плюнув на лодыжку, Доран схватил Солару за руку и побежал в безопасное место. Падающие вокруг обломки лишь подстегивали выбросы адреналина. Доран чувствовал только, как полупустой воздух втягивается в легкие. Но едва обогнув холм, он рухнул под тяжестью собственного веса.

Дальше ему без кислорода не убежать.

Солара упала на колени, выдернула его кислородную трубку и заменила своей. Доран попытался возразить, но она его остановила.

– Будем дышать по очереди. Прикрой лицо, чтобы замедлить утечку.

Сквозь шипение воздуха Доран услышал, как ожил микрофон. Солара вышла на связь с командой.

– Ренни, срочно к нам. У нас на двоих кислорода минут на пять. Слышишь?

Сперва на линии царила тишина. А потом Ренни произнес четыре самых прекрасных слова в мире:

– Мы уже в пути.

– Ваш главарь мертв, – объявил Доран тем же вечером пятидесяти коленопреклоненным пиратам.

Тех из выживших, кто согласился сложить оружие, собрали в самом большом помещении с аварийными запасами кислорода. Пираты стояли рядами, заведя руки за головы, и ждали приговора. Доран не собирался их убивать, но им знать об этом было необязательно.

– Вы живы милостью Даро Красного, – подхватила Солара, держа руку на импульсной винтовке. – Если решите носить его метку, останетесь здесь, на корабле, я его почию. Но есть два условия. Первое: вы никогда больше не вернетесь на место крушения или эту планету. Второе: если когда-нибудь Даро понадобится помощь, вы явитесь на зов.

– Если кто-то против, – сказал Доран, – буду счастлив сопроводить его к ближайшему шлюзу.

Разумеется, самоубийц не нашлось.

Пираты так и ждали на коленях, пока Доран поочередно подзывал их к себе. Там они приносили клятву верности и закатывали рукава, обнажая запястья. Каждый предыдущий главарь оставлял на их коже метку размером с монету. Со временем они превратились в тонкие шрамы или выцветшие татуировки. Если у самого молодого пирата имелся только один знак, Демаркуса Хана, то ветераны могли похвастать наборами в половину руки длиной. Доран прибавил к их коллекции свою метку – монограмму из переплетенных букв Д и К, – нанеся ее особыми термическими чернилами.

– Если это место похолодеет, – пояснил он, – знайте: я вас зову.

А потом назвал радиочастоту, на которой оставит инструкции, как действовать в случае надобности.

Солара вывела пиратов через единственный рабочий шлюз, Ренни с Гейджем рассадили их по челнокам и отправили прочь. Через несколько часов все уцелевшие были эвакуированы.

Разобравшись с этой проблемой, команда вернулась на «Банши» и занялась лечением сломанных костей, ран и ожогов. Доран собирался спросить брата, можно ли с комфортом переночевать в подземном бункере, но стоило Соларе наложить шину на запястье, как все мысли вылетели из головы. Доран успел чмокнуть любимую в щеку, а потом, не раздеваясь и не поев, рухнул на кровать.

На следующее утро, с первыми лучами солнца, Доран переоделся, побрился и собрал команду на камбузе. Даже Гейдж решил присоединиться, хоть и пристроился в самом дальнем конце стола. В воздухе висел густой запах каши, но никто не притронулся к еде. Все смотрели на лежащий на столе металлический костыль.

Все, что осталось от капитана.

Желудь прощмыгнула в комнату и подергала носом, вынюхивая свою пропавшую «маму». Затем взобралась по стене, прыгнула на стол и в панике заметалась туда-сюда. Так и не обнаружив капитана, летяга испустила душераздирающий вой. Кассия не выдержала и выскочила из камбуза. А вернулась в потертой джинсовой куртке, что доставала ей до колен. Руки утонули где-то в обширных рукавах. Видимо, одежда принадлежала капитану, потому что стоило Кассии сесть, как Желудь весело пискнула и нырнула в нагрудный карман.

Кассия погладила голову летяги большим пальцем:

– Теперь можно начинать.

Ренни кивнул и поднялся со своего места во главе стола.

– Я встретил Финеаса Росси в самый паршивый момент своей жизни. Примерно полгода спустя после того, как покинул дом. Мы сидели в том убогом баре в заднице мира, и капитан поймал меня, когда я полез к нему в карман. – Он улыбнулся. – Сперва Росси разбил мне губу, но увидев, что я спер не деньги, а огрызок карандаша, рассмеялся и угостил меня выпивкой.

Кейн тихо усмехнулся. Кассия положила голову ему на плечо.

– Он как раз купил грузовое судно у одного барыги, – продолжил Ренни. – Сказал мне, мол, «Банши», конечно, неказистая, но лучше летать с ним, чем шариться по карманам незнакомцев. Терять мне было нечего, поэтому я пошел к нему разнорабочим. Неделю спустя, поняв, что я могу управлять кораблем, Росси повысил меня до старпома. Вот так просто. Ничего обо мне не зная, кроме того, что я ворую у него таблетки. – Ренни помолчал, снял очки и вытер слезу. – Капитан дал мне новую жизнь, а за последующие годы стал моим другом. Даже не знаю, что из этого лучше, ведь тогда я нуждался и в том, и в другом.

– Помнишь, как пропало зарядное устройство для его «Битмастера»? – спросила Кассия, шмыгнув носом. – Все винили тебя, но не капитан. И он оказался прав. Это я по ошибке сунула зарядку не в тот ящик.

– Только человек с большим сердцем способен поверить вору, – согласился Ренни.

Доран почувствовал, как Солара выпрямилась. Пару секунд она рассматривала свои костяшки и наконец заговорила:

– Это мне больше всего в нем и нравилось. Я ненавидела свои отметины. Но капитан объяснил, что они ничего не значат. Потому что я больше, чем все мои проступки вместе взятые.

Доран коснулся ее руки и переплел с ней пальцы.

– Капитан Росси верил в меня больше, чем мой родной отец. – Он старался не думать, когда снова увидит Сполдинга-старшего, если такое вообще произойдет. Рана была слишком свежа. – Я всегда возносил отца на пьедестал, но, похоже, тот был весьма паршивого обо мне мнения, раз решил, будто я выступлю против собственного брата.

Гейдж промолчал, но слегка покраснел. Вероятно, не столь давно он сам не слишком хорошо думал о Доране.

– Биология ничего не значит, – поддакнула Кассия, пряча этурианскую подвеску под рубашку. Она поцеловала кончик пальца и коснулась головы Желудя. – Капитан умер бы, но никогда бы меня не продал. О своих родителях я такого сказать не могу. Они всегда видели во мне лишь предмет для выгодной сделки.

В комнате повисла тишина. Наконец Гейдж прочистил горло. Не поднимая глаз, он ковырнул ложкой кашу:

– Я мало знал Росси, но он показался мне хорошим человеком. Жаль, что он погиб.

– Спасибо, – мягко произнес Ренни. – Нам всем будет его не хватать.

В его голосе не было ни капли упрека, словно Гейдж не держал их на мушке и не запирали в лаборатории всего сутки назад.

И тут Доран понял, что не только Росси помог команде измениться. Старпом тоже спас их жизни. Положив руку на костыль, Доран сказал:

– Никто не сможет заменить Росси. Но «Банши» нужен капитан. Я предлагаю на эту

должность Ренни.

– Поддерживаю, – твердо отозвалась Солара.

Ренни изумленно моргнул.

– Все за? – спросил Кейн.

– Да, – хором ответили пять голосов, включая Гейджа.

Доран повернулся к Ренни:

– Единогласно. Работа не из легких, да и плата, скорее всего, мизерная, но я не могу представить на этом месте никого, кроме тебя. Согласен?

Красный заикающийся Ренни наконец выдавил «да», и команда отпраздновала это разбавленным кристаллайном из его личных запасов.

– Итак, что дальше? – спросил новоиспеченный капитан, отставив стакан. – Запасы скоро кончатся, пассажиры стали членами команды. Я могу поискать какую-нибудь халтурку, но это мало чем поможет.

Никому не пришлось уточнять, о чем он. Каждый здесь от чего-то да убегал – от закона, от мафии, от охваченного войной далекого королевства. Похоже, им оставалось лишь обосноваться в Пограничье: перспектива, которая некогда казалась Дорану хуже тюрьмы. А теперь он поймал себя на том, что улыбается.

Доран положил руку на спину Солары, твердо зная, что с ней сможет быть счастлив где угодно, и указал на брата:

– Я знаю одного человека, который наловчился орудовать с инфиниумом. Только представь: больше никогда не придется покупать топливо!

– Мы могли бы стать торговцами, – предложила Солара. – Это почти респектабельное занятие.

– Только если параллельно будем проворачивать и нелегальные делишки, – поддразнил Кейн. – Иначе что тут веселого?

– Серые торговцы, – протянул Доран. – А что, мне нравится. – Затем посмотрел на брата и, хотя уже знал ответ, все равно спросил: – Хочешь с нами? Подозреваю, что и во дворце бывает одиноко.

Гейдж изобразил на лице нечто, что и улыбкой можно было назвать с трудом, но для Дорана это о многом говорило. В глазах брата вспыхнули те же искорки, что и в детстве. На краткий миг близнецы словно перенеслись с «Банши» обратно. Смеялись под крышей сооруженной из одеяла палатки, подсвечивали фонариком щербатые улыбки. Доран понимал, за одну ночь все не изменится, но разлившееся в груди тепло дарило надежду, что однажды они с Гейджем снова будут так смеяться.

– Пока я пас, – ответил брат. – Прямо сейчас у меня есть своя работа. – Он хотел еще что-то сказать, но сунул руку в карман и перестал улыбаться.

– Что потерял? – спросил Доран.

– Флешку с данными, – ответил Гейдж, панически охлопывая все карманы. – Вчера была при мне. На ней вся информация о разработках. Если кто-то ее найдет, то получит доступ к моим файлам и сможет продать их любому, кто хорошо заплатит.

Пока все обшаривали пол и забрасывали Гейджа вопросами, вроде «Где ты ее последний раз видел? А может, в других штанах?», Ренни тихо выложил на стол содержимое своих карманов: три топливных фишки, мраморную статуэтку, кусочки пластика, какое-то розовое приспособление – и наконец, золотистую флешку. Команда с облегчением выдохнула. Ренни передал флешку владельцу:

– Прости.

Кассия схватила розовый девайс и погрозила капитану:

– Да что ты все мою бритву воруеть? Это просто какой-то заговор, чтобы я волосатой ходила.

– А я говорил, что не брал ее, – заявил Кейн, выразительно глянув на подружку.

– На этот раз, – отрезала Кассия, взмахнув дредами.

– Ой, только не начинайте, – предупредила Солара. – У меня еще остался парализатор в шокере, и я не постесняюсь его использовать.

Ренни снова полез в карман и подал ей упомянутый шокер:

– Тогда ты определенно захочешь его назад.

Доран расхохотался и посмотрел на брата, ожидая увидеть ужас на его лице. Но Гейдж заморожено наблюдал за перепалкой. Доран узнал чувство, потому что сам не столь давно его испытывал: желание стать частью чего-то. Гейдж тоже об этом мечтал. Может, не такие уж они разные?

– Идем. – Доран хлопнул брата по плечу. Через три дня их мать вернется, и лучше к тому времени убраться отсюда. – Слышал, у тебя там отличная имитация пляжа.

Гейдж кивнул, в его глазах мелькнул вызов.

– А еще комплекс для флаг-футбола.

– Да ладно?

– Ага.

– Ты же понимаешь, что это значит?

– Понимаю, – ответил Гейдж с той самой угрожающей улыбочкой, которую может подарить только брат. – Что сейчас тебе надерут задницу.

Тепло в космосе – редкое удовольствие.

Солара уже почти забыла, как же приятно ощущать на коже солнечные лучи, и теперь только что не мурлыкала от наслаждения. Лампы симулятора оказались почти так же хороши, как настоящее солнце. Лежа на полотенце, Солара завела руки за голову и потянулась, пока пальцы рук и ног не коснулись шелковистого песка. Крохотные частички тоже нагрелись, и она запустила в них обе руки. До отлета оставались считанные часы, и не хотелось терять ни секунды понапрасну.

– М-м-м, – улыбнулась Солара. – Рай.

Даже с закрытыми глазами она знала, что Доран за ней наблюдает. Он выводил пальцем круги вокруг ее пупка и вроде даже не считал самодельное бикини из обрезанных шортов и майки глупым. Вскоре его ласки стали более интимными и переместились на изгиб бедра.

Захихикав, Солара перевернулась на живот и прижалась щекой к полотенцу.

– Каникулы определенно удались. Если расслаблюсь еще больше, тебе придется собирать мое растекшееся тело с песка.

– Это, конечно, не частная яхта в Карибском море, но сойдет.

– «Не частная яхта»? – передразнила Солара. – Эта комната настоящее чудо.

Прищурившись, она посмотрела на бирюзовую воду, что мягко омывала песок. Бассейн был сконструирован так, чтобы имитировать океанский прибой. Эффект достигался за счет наклонного пола. Если не приглядываться, практически точь-в-точь.

– Я передумал, – заявил Доран, «проходя» пальцами по ее спине. – Забудь яхту и открытое море. Эти каникулы идеальны. Тут есть то, чего на Земле мы не найдем.

– Да? И что же?

Он наклонился так, что его голая грудь коснулась плеч Солары, и прошептал на ухо:

– Полное уединение.

Не успела она согласиться, как Доран провел губами по чувствительному изгибу ее шеи. От ласки и близости между бедер вспыхнул иного рода жар, дыхание и пульс участились. Солара перевернулась, но вместо поцелуя Доран лег рядом с ней. Он смотрел на нее как человек, который впервые увидел звезды.

Такая перемена застала Солару врасплох.

– В чем дело?

Поначалу Доран молчал. Просто рассматривал ее лицо. Убрал выбившийся из косы локон, погладил по щеке. А потом нахмурился, словно решал квадратное уравнение.

– Иногда я смотрю на тебя, и в груди становится тесно. Как ты это делаешь?

Солара приоткрыла рот. Как? Она могла бы задать ему тот же самый вопрос, но не стала. Так часто, оставаясь с Дораном наедине, она ловила себя на том, что слова не идут. И не понимала, в чем дело – словно связь между сердцем и голосом хронически приходила в негодность.

«А может, я люблю его так, что и не выразишь?»

Солара запустила пальцы в темные волосы Дорана, притянула его к себе и вложила в поцелуй всю душу. Может, однажды, она сумеет облечь чувства в слова. До тех пор придется доказывать это делом. Чем она и занялась. Они так увлеклись процессом, что и не услышали, как открылась дверь.

– Фу, прекратите сейчас же, – проворчал Кейн. – Идите со своей пламенной любовью куда-нибудь в другое место.

– Серьезно, – поддакнула Кассия. – Как-то хочется удержать обед в желудке.

Солара метнула в них испепеляющий взгляд, а Доран застонал и, не открывая глаз, повернулся к незванным гостям:

– Вы что, знак не видели?

– Какой? – спросил Кейн, выбирая, куда поставить шезлонг.

– Такой, что я на дверь утром повесил.

– Тот, с надписью «Не входить»? – уточнила Кассия.

– Именно.

– А я решила, что ты это пиратам написал, – заявила она, расстилая полотенце в голубую полоску. – Или дэвам.

– Ребята, пляж общий, – прибавил Кейн с игривой улыбкой.

На них она не работала, но он все равно норовил ее использовать.

Солара с шумом выдохнула и спросила Дорана на ухо:

– Что ты там говорил про яхты и уединение?

Он безрадостно рассмеялся:

– Что, теперь перспектива болтаться в открытом море уже не так плоха?

– Не хуже той лужайки за амбаром на Каргилле.

– Пока не забыла, – встряла Кассия, роясь в сумке. – У меня кое-что для вас есть. Ренни дал, перед тем, как они с Гейджем пошли наверх перезарядить корабль. Поручил вернуть и передать, мол, ему жаль, он ничего не мог с собой поделаться... бла, бла, бла.

Раз уж с уединением не получилось, Солара решила посмотреть, что же там Ренни прислал. И никак не ожидала увидеть пару серебристых браслетов. Лишь минутой спустя она опознала в них те, что некогда отмечали их с Дораном как хозяина и служанку.

– Смотри. – Вещицы оказались тяжелее, чем ей запомнилось, но Солара без труда вспомнила пронзительный писк, что будил ее посреди ночи. – Интересно, сколько они валялись у Ренни. Я уже и думать о них забыла.

Доран нахмурился, коснулся «хозяйского» и отвел руку, похоже, не особо обрадовавшись находке. Когда он глянул на родинку на шее Солары, она задумалась, не вспоминает ли он тот день в отсеке для слуг.

«Давай кое-что проясним, Крыска. Раз уж я оплачиваю твой проезд, то следующие пять месяцев желаю слышать из твоих уст лишь “Да, мистер Сполдинг”».

Солара посмотрела в пронзительно-синие глаза сидящего рядом на песке парня. На смену фраку и надменной ухмылке пришли мешковатые джинсовые шорты и гримаса раскаяния. Этот Доран оставил в прошлом все свои привилегии ради возможности путешествовать на ветхом судне с командой беглецов. И совсем не походил на того, что нанял ее мыть полы и бегать за шампанским.

Солара осторожно перевернула пострадавшее запястье Дорана и обвела пальцем татуировку. Такая же украшала ее руку.

– Кажется, мы носили эти браслеты лет сто назад.

– Двести, – буркнул Доран, не поднимая головы.

– Мы тогда и понятия не имели, во что ввяжемся.

– Кое-кто имел. – Он глянул на нее сквозь густые ресницы. – Я всерьез собирался превратить твою жизнь в ад. Останься мы на «Зените», я бы тебя в землю вогнал, просто

потому, что могу. Ты даже не знаешь, каким уродом я был.

– Уж поверь, знаю, – с улыбкой ответила Солара. По-прежнему держа браслеты, она спросила: – Что с ними сделаем?

– Сожжем.

Солара невольно сжала вещицы на случай, если Доран попытается их отобрать. Просто нелепо так цепляться за то, о чем вспомнила-то пять минут назад. Но у них с Дораном была своя история, а эти браслеты практически стали отправной точкой в их извилистом пути. Солара сроднилась с ними в той же мере, в какой приняла свои тюремные татуировки, и не собиралась избавляться ни от первого, ни от второго.

– Я ни о чем не жалею, – сказала она.

Доран повернулся, посмотрел на нее, покачал головой и обхватил ладонью ее лицо.

– Я тоже. Разве что о том, как именно все вышло.

– Кому нужна эта семантика, – отмахнула Солара. Чмокнув Дорана в нос, она тайком спрятала браслеты под пляжное полотенце. – Хватит об этом. Ты обещал мне каникулы.

– Да.

– Так давай к ним вернемся. Осталось всего несколько... – Солара невольно ахнула, когда ее окатило водой. Кассия толкнула Кейна, тот и плюхнулся в «океан». Минуту спустя Кейн закинул свою принцессу на плечо и отплатил ей тем же.

– Несколько часов, – договорила мокрая Солара.

Доран рассмеялся и вытер ей лицо своей потрепанной рубашкой. Ткань пахла им, и Солара улыбнулась.

– Они сейчас опять сцепятся через три... два... один...

Разумеется, он оказался прав. Но иного Солара и не хотела. Это ее близкие, и именно так и пройдет их путешествие – шумно, дико и чудесно. Она понятия не имела, что готовит им судьба. Вариантов так же много, как звезд на небе.

Вот и все, друзья.

Спасибо всем, кто прошел этот путь с нами. И всем, кому это только предстоит.

Надеемся, что безбашенный экипаж "Банши" затронул ваши сердца так же, как наши.

Насчет перевода второй книги (про Кассию и Кейна) пока ничего сказать не могу. История неоднозначная, как и герои, так что будем думать - и как только определимся, сразу вам сообщим.

Спасибо Катюшику и Аленьшу за то, что поддержали очередное мое "хочу".

И спасибо Линочке за чудесное оформление и Наташе за поглавные арты

Всех лю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net